

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Чибисова Анастасия Александровна
Борьба за автокефалию
православной Церкви в Польше в 1918 – 1925 годах

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Геннадий Филиппович

Москва – 2023

Содержание

Введение	4
Историография	14
Обзор источников	27
Глава 1. Возникновение вопроса об автокефалии православной Церкви в Польше в 1918 – 1920-х годах	
1.1. Православие в независимой Польше.....	40
1.2. Определение статуса православной Церкви в Польше в международных договорах и начало его урегулирования во внутреннем законодательстве.....	46
1.3. Переговоры польского правительства с православным епископатом Польши относительно организации управления православной Церковью в Польше в 1920 году.....	58
Глава 2. Фактическое объявление автокефалии православной Церкви в Польше в 1921 – 1922 годах	
2.1. Начало практической реализации проекта автокефалии.....	72
2.2. Переговоры об автокефалии с московским патриархом Тихоном (Беллавиным).....	84
2.3. Попытка польского правительства обрести автокефалию с помощью собора епископов и с согласия патриарха Тихона (Беллавина).....	102
2.4. Провозглашение автокефалии и репрессии против несогласного епископата.....	124
Глава 3. Усилия правительства и его сторонников по приданию автокефалии де-факто статуса де-юре в 1922 – 1924 годах	
3.1. Первая реакция за пределами Польши на провозглашение автокефалии.....	146
3.2. Переговоры с константинопольским патриархом Мелетием IV (Метаксакисом).....	155

3.3. Попытка православной Церкви в Польше легитимизировать автокефалию через созыв поместного собора.....	173
3.4. Советское влияние на православную Церковь в Польше.....	180
Глава 4. Завершение процесса получения автокефалии в 1924 – 1925 годах	
4.1. Переговоры об автокефалии с константинопольским патриархом Григорием VII (Зервудакисом).....	195
4.2. Историко-каноническое обоснование автокефалии православной Церкви в Польше.....	202
4.3 Визит делегации Константинопольского патриархата в Польшу.....	216
Заключение.....	233
Список сокращений.....	240
Термины.....	242
Библиография.....	245
Приложения	
Словарь персоналий.....	261
Фотографии.....	297
Документы.....	316

Введение

Актуальность темы исследования. Возрождение независимой Польши в 1918 году поставило на повестку дня вопрос о статусе оказавшихся в ее пределах структур православной Церкви Московского патриархата. Сложность его решения заключалась в том, что православные клир и верующие в основной своей массе предпочитали оставаться в каноническом подчинении у московского патриарха. Но правительство II Речи Посполитой такое решение не устраивало по соображениям безопасности и нарушения в этом случае ее государственного суверенитета. Наиболее приемлемым оно считало наделение православной Церкви автокефальным статусом по примеру других православных государств, возникавших в XIX веке. Однако ситуация с православными в Польше существенно отличалась от других случаев «национальной» автокефалии, поскольку православными являлись не поляки, а этнические меньшинства, представляющие народности, основные части которых жили на территории соседних государств. Вопрос осложнялся ещё и тем, что этот православный элемент в Польше не причислял себя к какой-то одной народности, и таким образом возникали разговоры чуть ли ни о трёх автокефалиях. В результате вопрос об обретении автокефалии соединялся с более широкой проблемой национального и национально-церковного самоопределения.

Вопрос осложнялся также тем, что с канонической точки зрения его следовало решать с обязательным учетом мнения Русской православной Церкви (РПЦ), в юрисдикцию которой входило православное население, оказавшееся в составе II Речи Посполитой. А РПЦ в это время сама находилась в сложнейшем положении, в том числе и из-за конфликта с советской властью. Она даже не имела возможности свободного общения с теми своими частями, которые оказались вне границ советского государства.

По этим и другим причинам процесс оформления автокефальной

Польской православной Церкви оказался сложным и длительным, потребовал от вовлеченных в него иерархов и особенно представителей польского государства больших усилий, настойчивости, известной ловкости и определенного пренебрежения каноническими нормами православной Церкви. Только в 1924 году усилия польского правительства наконец-то принесли желательный для него результат, Константинопольский патриархат издал томос об автокефалии Польской православной Церкви. Именно сложность и неоднозначность процесса получения православной Церковью в Польше автокефалии и стали движущим мотивом обращения к изучению этой темы. Ее исследование позволяет не только по-новому взглянуть на логику автокефальных процессов, происходивших на бывших национальных окраинах распавшейся Российской Империи в межвоенный период, но и лучше понять логику самоопределения православных Церквей на постсоветском пространстве после 1991 года.

Объектом исследования является процесс реорганизации православных Церквей в Восточной Европе на автокефальных началах в новое и новейшее время.

Предметом исследования является история реализации проекта создания автокефальной православной Церкви в Польше в конце 1910-х – первой половине 1920-х годов.

Цель настоящего исследования: изучить перипетии реализации правительственного проекта придания автокефального статуса приходам Русской православной Церкви, оказавшимся в 1918-1925 годах в составе возрожденного польского государства.

Для достижения цели работы сформулированы **задачи**, нацеленные на то, чтобы на основании документальных и иных источников и литературы, освещающих рассматриваемую тему,

1. показать положение православной Церкви на территории польского государства в 1918-1925 годах;

2. проанализировать рассматривавшиеся правительством основные варианты обретения автокефалии православной Церкви в Польше, определить их сторонников и противников;

3. определить основные причины, по которым был избран вариант получения автокефалии от Константинопольского патриарха;

4. исследовать процесс реализации проекта получения автокефалии православной Церкви в Польше от Константинопольской православной Церкви, выявить сдерживавшие его факторы и обстоятельства.

5. выяснить роль Московского патриархата, советского государства и поместных Церквей в том, что польское правительство реализовало свой автокефальный проект вопреки сопротивлению православных клира и мирян.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1918 – 1925 годов. Нижняя граница исследования обусловлена возрождением в ноябре 1918 года независимого польского государства и изменением в связи с этим статуса оказавшихся в его составе приходов православной Церкви Московского патриархата. Верхняя граница исследования определяется временем торжественной передачи в Варшаве делегацией Фанара в руки предстоятеля православной Церкви в Польше томоса об автокефалии. Это событие логически завершило реализацию польским правительством проекта реорганизации жизни православных общин в Польше на автокефальных началах.

Степень изученности темы. В современной историографии до сих пор нет единства в вопросе об оценке итогов автокефального процесса, происходившего в межвоенной Польше. Это связано с недостаточной исследованностью целого ряда вопросов, относящихся как конкретно к автокефалии православной Церкви в Польше 1920 – 1930-х годов, так и к феномену неканонической автокефалии в целом, получившем своё активное распространение в XX веке. Не изучены цели, которые преследовало польское правительство, его планы по их реализации, их изменения в ходе событий, информированность о действиях противников автокефализации и т.п.

Вследствие этого нет ясности в вопросе о том, в какой степени участникам автокефального процесса удалось добиться желаемого, и шире – о его результатах и последствиях.

Научная новизна исследования определяется:

- отсутствием в отечественной историографии комплексного исследования, посвященного истории реализации польскими властями своего автокефального проекта;
- недостаточной изученностью ряда проблем, связанных с деятельностью противников автокефализации, отношением других поместных православных Церквей к самопровозглашённой в Польше автокефалии;
- оригинальностью подхода к проблеме, заключающейся в том, что реорганизация православной Церкви в Польше на автокефальных началах рассматривается в контексте изменения межцерковных и межгосударственных отношений после окончания Первой мировой войны;
- во введении в научный оборот ряда новых, труднодоступных отечественным специалистам архивных источников, позволяющих уточнить представления о факторах, способствовавших успеху автокефального проекта в Польше.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы для расширения представлений об автокефальных процессах, происходящих в настоящее время на постсоветском пространстве. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что изучение деятельности сторонников и противников автокефалии православной Церкви в Польше и её системная оценка позволяют обогатить опыт преодоления кризисных явлений в церковной жизни, актуальность которого сохраняется и в настоящее время. Кроме того, материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах по истории РПЦ, истории Польши, при подготовке обобщающих трудов, учебных пособий и специальных курсов по истории православной Церкви, межцерковных отношений и

национальной политики II Речи Посполитой в 1920-е годы. Они также могут быть использованы в учебном процессе в преподавании курсов «Общая история Церкви», «Источниковедение истории Церкви», «История страны изучаемого языка (Польша)» на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Методологическая основа. Изученный материал был систематизирован в соответствии с проблемно-хронологическим подходом: это позволяет выделить основные направления деятельности польского правительства на пути к реализации автокефального проекта и в то же время изложить его взгляды и решения в хронологической последовательности, тем самым демонстрируя их динамику. Методология исследования базируется на принципах: А) историзма: события, рассмотренные в ходе исследования включены в конкретный политический и социальный контекст, комплексно оцениваются факторы, влиявшие на решения и действия противников и сторонников автокефалии; Б) объективности: отобранные нами факты подверглись беспристрастному анализу, что не позволило прийти к односторонним и тенденциозным выводам. В исследовании были задействованы: А) историко-генетический метод, который позволяет выявить причинно-следственные связи и установить закономерности исторического развития. Изучение выработки польским правительством планов реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах требует исследовать причины принятия решений. В этой связи был использован причинно-следственный анализ, позволивший установить мотивации принятия решений и характеристики результатов действий правительства; Б) историко-сравнительный метод позволяет провести параллели между событиями и явлениями, происходившими до и во время изучаемого периода. В рамках нашего исследования с привлечением этого метода стало возможным определить, в чем заключались изменения в положении православной Церкви в Польше, РПЦ, Константинопольского патриархата; В) историко-системный метод помог представить взгляды и

решения сторонников и противников автокефалии в виде связной и логичной структуры. Это дало возможность рассмотреть комплекс мероприятий изучаемого периода как единую систему, включенную в единый исторический процесс.

Положения, выносимые на защиту:

1. последовательная реализация проекта автокефалии каждым из шести различавшихся по своему политическому облику правительств, которые сменились в период 1918 – 1925 годов в Польше, свидетельствует о понимании польским политическим классом его стратегической важности;
2. задача реорганизации православной Церкви в Польше для властей II Речи Посполитой являлась стратегическим вопросом, связанным с проблемой консолидации в рамках единого государства православных меньшинств, включённых в состав Польши в начале 1920-х годов;
3. задача придания православной Церкви в Польше автокефального статуса являлась стратегически важным внешнеполитическим вопросом, так как затрагивала отношения II Речи Посполитой с Советской Россией / СССР. Напряжённость в отношении двух стран привела к провалу проекта получения автокефалии в Москве;
4. политика патриарха Московского Тихона (Беллавина) в отношении православной Церкви в Польше была не продиктованной советской властью, а самостоятельной. Принимаемые им решения были обусловлены в первую очередь его архиерейскими обязанностями блюстителя церковных канонов;
5. противники автокефалии внутри Польши проиграли, так как не получили поддержки извне, в том числе из Советской России;
6. на финальном этапе процесса автокефализации православной Церкви в Польше СССР не стал разыгрывать польскую церковную карту в связи с налаживанием отношений с II Речью Посполитой и началом «полосы

- международного признания» в 1924 году;
7. польское правительство остановилось на варианте получения автокефалии православной Церкви в Польше из рук Константинопольского патриархата ввиду невозможности реализации альтернативных вариантов;
 8. в переговорах с Константинопольским патриархатом польское правительство не стеснялось в использовании различных методов, в том числе обмена определённой суммы денег в твёрдой валюте на томос об автокефалии Польской православной Церкви;
 9. позиция Фанара в отношении польской автокефалии претерпела изменения, вызванные внутренней ситуацией в Константинопольской православной Церкви;
 10. получение автокефалии православной Церкви в Польше из рук Константинопольского патриархата понималось современниками и даже её создателями как не совсем каноническое, а значит не вполне законное мероприятие.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность работы обусловлена привлечением широкого круга источников и литературы и их критическим анализом. Основные положения научно-квалификационной работы получили отражение в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты диссертационным советом МГУ по паспорту специальности 5.6.2. – «Всеобщая история». Основные положения диссертации получили апробацию на 12 международных и всероссийских конференциях¹.

¹ III Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 6 – 7 февраля 2015 года); V Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 2 – 4 февраля 2017 года); VI Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 года); «Единство Церкви в Предании, истории и современности» (Москва, 14 – 15 ноября 2019 года); IX Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 02 – 09 февраля 2021 года); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 25 – 26 мая 2021 года); «Русская эмиграция: церковная жизнь и богословско-философское наследие» (Москва, 10 – 12 марта 2021 года); V Международная конференция

Историография

Проблема автокефалии православной Церкви в Польше 1924 года мало привлекала внимание отечественных исследователей и до настоящего времени не становилась предметом специального монографического исследования. Рассматриваемая тема затрагивалась в основном в отдельных статьях или же в рамках более общих работ, посвящённых истории РПЦ в XX веке, положению РПЦ в государствах-лимитрофах, истории русской церковной эмиграции. Вместе с тем, общая историография истории православной Церкви в Польше в межвоенный период достаточно обширна, поэтому в настоящем обзоре будут рассмотрены только те работы, в которых ставились проблемы генезиса автокефалии православной Церкви в Польше, государственно-православноцерковных отношений в II Речи Посполитой, роли Константинопольского патриархата в реализации автокефального проекта, а также участия в рассматриваемых событиях русской эмиграции.

На протяжении второй половины XX – начала XXI веков различные аспекты жизни православной Церкви в межвоенной Польше раскрывали такие отечественные авторы как К.Е. Скурат², прот. В. Цыпин³, польские авторы прот. С. Железнякович⁴, С. Кириллович⁵, М. Бендза⁶, А.В. Миронович⁷;

«Потемкинские чтения» (Севастополь, 24 – 26 марта 2021 года); X Всероссийскую научно-богословскую конференцию «Церковь. Богословие. История», посвященную памяти новых мучеников и исповедников Церкви Русской (Екатеринбург, 08 – 10 февраля 2021 года); Научно-богословская конференция «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право» (Санкт-Петербург, 14 – 15 марта 2022 года); Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль» (Сергиев Посад, 5 мая 2022 года); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 24 – 25 мая 2022 года).

² Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. М., 1994.

³ Цыпин В., прот. История Русской церкви. 1917 – 1997. М., 1997. Кн. 9. С. 222–230 ; Он же. История Русской православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М., 2010. С. 726–733 ; Он же. Православная Церковь в Польше между Первой и Второй мировыми войнами // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 1997. С. 144–163.

⁴ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 3. С. 15–20 ; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 4. С. 13–19 ; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №5. С. 11–20 ; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №6. С. 17–23 ; Он же. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 10. С. 18–22.

украинские авторы И.Ф. Власовский⁸, О.Ф. Купранец⁹ и др.¹⁰; американский исследователь Э.Д. Уайнот-мл¹¹. Однако до сих пор едва ли не единственным обобщающим исследованием по проблеме польской автокефалии в отечественной и зарубежной историографии является очерк А.К. Свитича «Православная Церковь в Польше и её автокефалия»¹², изданный в 1959 году в Буэнос-Айресе. А.К. Свитич был уроженцем Вильно, окончив богословский факультет Варшавского университета в 1930 году, преподавал богословие в Виленской духовной семинарии, был юрисконсультom Польской православной Церкви, параллельно занимаясь журналистской работой, редактором религиозного еженедельника «В ограде церковной», членом редакции газеты «За свободу», в которой вёл церковный отдел. Его монография хронологически охватывает период от окончания Первой мировой войны до провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше Московским патриархатом в 1948 году. Отношение автора очерка к польской автокефалии 1924 года было сугубо отрицательным. Он писал, что автокефалия была проведена в угоду светской власти, без надлежащего обеспечения со стороны государства правового положения Церкви, подчеркивал, что польская высшая церковная иерархия

⁵ Kiryłowicz S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej: niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939. W., 1985 ; Idem. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej: niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939. Białystok, 2012.

⁶ Bendza M., Iwaszko J., Dzieje Autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 1973. №2. S. 67–84 ; Idem. Autokefalia Kościoła Prawosławnego w Polsce // Elpis. 2003. T. 5. № 7–8. S. 115–143 ; Idem. Droga Kościoła prawosławnego w Polsce do autokefalii. Białystok, 2006.

⁷ Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok, 2005 ; Idem. Kościół prawosławny w Polsce. Białystok, 2006 ; Autokefalie Kościoła prawosławnego w Polsce / red. A. Mironowicz, U. Pawluczuk i P. Chomik. Białystok, 2006.

⁸ Власовський І.Ф. Нарис історії Української Православної Церкви. К., 1998. Т. 4.

⁹ Купранець О. Православна Церква в міжвоєнній Польщі 1918 – 1939 рр. Рим, 1974.

¹⁰ Стоколос Н.Г. Динаміка колонізації і українізації православної церкви в Польщі у міжвоєнний період (1918 – 1939 рр.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. К., 1996 ; Галуха Л. Особливості автокефалії та інституалізації православної церкви в Польщі (1918 – 1939). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. К., 1997 ; Губар А. Патріарший і Синодально-Канонічний Томос Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 року та його значення в історії Української Церкви. К., 1999 ; Борщевич В.Т. Українське церковне відродження на Волині (20 – 40-ві роки ХХ ст.) Луцьк, 2000 ; Федін М.І. Правове врегулювання статусу Православної церкви у Польщі в період її автокефалізації (1919 – 1925 рр.) // Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. Одеса, 2011. Вип. 41. С. 332–339 ; Альошина О.А. Становище Православної церкви в Польщі у 20-х рр. ХХ ст. // Історичні студії Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Луцьк, 2012. Вип. 7. С. 41–46.

¹¹ Wypnot Jr. E. D. The Polish Orthodox Church in the Twentieth Century and Beyond: Prisoner of History. Lanham, 2014.

¹² Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и её автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959 ; Он же. Православная Церковь в Польше и её автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в ХХ столетии: 1917 – 1950. М., 1997.

использовала автокефалию для укрепления своих личных позиций, а православная Церковь в Польше стала объектом для всевозможных экспериментов со стороны правительственной власти.

Вместе с тем следует отметить, что работа А.К. Свитича носит в основном компилятивный характер и написана на основе материалов прессы, некоторых опубликованных источников, а также обзорного труда архиепископа Алексия (Громадского), посвященного истории православной Церкви в Польше в 1920-е годы¹³. Текст привлеченных источников зачастую воспроизводится дословно, но без указания выходных данных. Очень слабо выглядит библиографический аппарат. Вместе с тем ценно то, что автор приводит тексты документов, оригиналы которых труднодоступны российским исследователям, а именно текст письма патриарха Тихона от сентября 1921 года о назначении митрополита Георгия (Ярошевского) экзархом и от января 1922 года о назначении его же митрополитом Варшавским, письмо константинопольского патриарха Мелетия IV (Метаксакиса) от 13 марта 1923 года и другие. А.К. Свитичу были доступны отдельные номера русскоязычной церковной прессы, издаваемой в межвоенной Польше, до сих пор должным образом не проанализированной отечественными исследователями. Среди них редкое издание – «Литовские епархиальные ведомости», выходившее в Вильно в 1919 – 1922 годах под редакцией В.В. Богдановича.

Наряду с обобщающими трудами из-под пера специалистов по истории православной Церкви в Польше выходили также узко специализированные работы, среди которых стоит выделить исследования, посвященные государственно-православноцерковным отношениям. Это тема получила своё развитие на рубеже 1920 – 1930-х годов, когда её изучением занимались такие авторы как С. Пекарский¹⁴, В. Пиотрович¹⁵ и др.

¹³ Алексий (Громадский), архиеп. К истории Православной Церкви в Польше за десятилетие пребывания во главе ея Блаженнейшаго митрополита Дионисия (1923 – 1933). Варшава, 1937.

¹⁴ Piekarski S. Wyznania religijne w Polsce. W., 1927.

¹⁵ Piotrowicz W. Z zagadnień wyznaniowych w Polsce. Wilno, 1929.

В 1930 году вышла книга «Государство и православная Церковь в Польше и соседних государствах»¹⁶. Её автором был Г. Сухенек-Сухецкий, бывший агент II отдела польского Генерального штаба и полицейский начальник, впоследствии начальник Отдела по делам национальностей Министерства внутренних дел, брат С. Сухенек-Сухецкого, советника по правовым вопросам варшавского митрополита Дионисия (Валединского) и секретаря Синода православной Церкви в Польше. Он дал сводный обзор истории православной Церкви в России до 1917 года, православных Церквей на Украине, в Грузии, Белоруссии, Югославии, Румынии, а также в Польше до разделов XVIII века и после 1917 года. Автор являлся сторонником польской автокефалии, критиковал решения Поместного собора РПЦ 1917 – 1918 годов и высоко оценивал дружеские отношения между польским правительством и Константинопольским патриархатом.

Исследование, предпринятое юристом, специалистом по административному праву С. Лангродом, явилось логическим завершением научного рассмотрения проблемы автокефалии во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов. Автор предпринял попытку дать анализ как исторической, так и юридической стороны вопроса. В 1931 году вышла в свет его работа «О православной автокефалии в Польше»¹⁷. С. Лангрод привёл подробные статические данные, касающиеся православного населения межвоенной Польши, раскрыл существующие проблемы этничности в православии и национальных меньшинств. Так как исследователя, ввиду его специальности, интересовала больше административная сторона дела, то он уделил большое внимание анализу «Временных правил об отношении Церкви к государству», изданных польским правительством в 1922 году, и «Положения о внутреннем каноническом устройстве», принятого Синодом православной Церкви в Польше в 1925 году. В работе дан краткий экскурс в историю православия на польско-литовских землях, включая период их вхождения в состав Российской

¹⁶ Suchenek-Sucecki H. Państwo a Cerkiew prawosławna w Polsce i w państwach ościennych. W., 1930.

¹⁷ Langrod J. S. O autokefalii prawosławnej w Polsce. W., 1931.

Империи, а также подробно раскрыт ход событий, связанных с провозглашением автокефалии православной Церкви в Польше.

С. Лангрод считал, что автокефалия была исключительно заслугой тесного взаимодействия действовавшего активно, с присущим ему упорством митрополита Георгия, и правительства с его исключительным пониманием важности вопроса. Исследователь поддерживал издание томоса об автокефалии Константинопольским патриархатом, считая, что он, исходя из исторических фактов и действуя согласно канонам, отменил зависимость православной Церкви в Польше от Московского патриархата. Это, по мнению С. Лангрода, стало возможным благодаря авторитету Константинопольского патриархата, а также кризису Московского патриархата, руководство которого после смерти патриарха Тихона было нелегитимным. Стоит отметить, что для всех польских авторов этого периода характерны поддержка идеи автокефалии и её оправдание. Необходимо также сказать, что работы Г. Сухенек-Сухецкого и С. Лангрода считаются классическими в польской историографии. Большинство научных трудов, появившихся в последующие эпохи, содержат ссылки на указанные выше исследования.

Первая по-настоящему комплексная работа по истории государственно-православноцерковных отношений межвоенного периода появилась только в конце 1980-х годов. Польская исследовательница М. Папезиньска-Турек выпустила монографию «Между традицией и действительностью. Отношение государства к православной Церкви 1918 – 1939 годы»¹⁸. Автором был привлечен большой комплекс источников, в том числе неопубликованные документы из фондов Архива новых актов в Варшаве, архива Варшавской митрополии, нескольких региональных архивов. Предметом исследования стала политика властей II Речи Посполитой по отношению к православной Церкви в Польше. Своей целью автор поставила ответ на вопрос, какое место должна была занять, и какое в действительности заняла православная Церковь в

¹⁸ Papierzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918 – 1939. Warszawa, 1986.

Польше в политике польского государства по отношению к национальным меньшинствам. Межвоенные годы, по ее мнению, это поиск путей интеграции национальных меньшинств, населявших восточные земли, с остальной частью государства. Религия была одним из инструментов политики, связывающей жителей восточных окраин с непольским населением оставшейся части страны. Тем не менее, в значительной степени в результате жесткого контроля со стороны правительства, Церковь не стала связующим звеном между государством и славянскими меньшинствами.

М. Папежиньска-Турек считает, что автокефалия, провозглашённая константинопольским патриархом, формально была неполной, так как он не имел достаточных канонических оснований на издание томоса. Автокефалия – следствие не успеха польских властей, а непростой религиозно-политической ситуации, сложившейся в отношениях между Москвой и Варшавой. Характеризуя позицию патриарха Тихона, М. Папежиньска-Турек отмечала, что он был полностью уверен в скором восстановлении Российской Империи и стремился поддерживать РПЦ. Что касается противников автокефалии внутри Польши, то их автор относит к монархическим и националистическим кругам российского духовенства, которые выступали против автокефалии не только по политическим причинам, но и в связи с привязанностью к традициям и опасениями по поводу дальнейшего усиления в государственно-церковных отношениях роли римско-католической Церкви.

Среди специальных исследований следует также выделить работы, посвященные роли Константинопольского патриархата в реализации проекта польской автокефалии. Вопрос о роли Константинопольского патриархата в признании польской автокефалии стал актуальным в историографии сразу же после издания им соответствующего томоса. Русский канонист-эмигрант М.В. Зызыкин, проживавший в 1930-е годы в Варшаве и бывший профессором православного богословского факультета Варшавского университета, издал ряд работ, посвящённых проблемам автокефалии как таковой и польской в

частности. Среди них особо стоит отметить брошюру «Автокефалия и принципы её применения»¹⁹. Автор подробно, с опорой на каноны, рассмотрел богословское понятие об автокефалии, отметив её двойственную церковно-политическую природу, представил панорамный срез исторического прошлого православных Церквей, привел примеры создания автокефалий в разные исторические периоды.

Большая часть брошюры посвящена непосредственному рассмотрению автокефалии православной Церкви в Польше в свете истории Киево-Литовской митрополии. Существенное внимание автор уделил роли Константинопольского патриархата в признании польской автокефалии. М.В. Зызыкин отверг право Константинопольского патриархата даровать автокефалию части Церкви, ему не подчинённой, за отсутствием у него на это юрисдикции. В этом контексте автором также была затронута проблема восточного папизма и лидерства в православной Церкви. Основной вывод брошюры сводится к тому, что автокефалию православной Церкви в Польше следует признать канонически верной, поскольку православная Церковь управляется общим союзом поместных Церквей. Поэтому Церковь-мать не может быть последней инстанцией в вопросе признания автокефалии, так как это вопрос всей православной Церкви. Признание польской автокефалии другими поместными Церквями, таким образом, полностью канонически легализует её. Такому выводу способствовали антисоветские убеждения автора. М.В. Зызыкин подверг резкой критике деятельность митрополита Сергия (Страгородского), направленную на союз с советской властью. Стоит отметить, что отсутствие у М.В. Зызыкина возможности привлечь к работе документальные материалы привело его к некоторым неверным утверждениям, например, что патриарх Мелетий IV признавал каноничность подчинения православной Церкви в Польше Московскому патриархату. Архивные

¹⁹ Zyzykin M. Autokefalia i zasady jej zastosowania. W., 1931.

документы, касающиеся переговоров польского правительства с патриархом, точно указывают на его обратное отношение к этому вопросу.

Изучение роли Константинопольского патриархата в реализации автокефального проекта стало особо актуальным на рубеже 1940 – 1950-х годов. В июне 1948 года, после покаянного письма митрополита Дионисия к московскому патриарху Алексию (Симанскому) с просьбой, чтобы его приняли в каноническое общение с РПЦ, Синодом Московского патриархата было издано постановление, в котором РПЦ благословляла православную Церковь в Польше на самостоятельное существование. Этот факт вызвал недовольство Константинопольского патриарха Афинагора (Спиру), который в 1950 году писал патриарху Алексию, что считает канонически правильной дарованную Константинопольским патриархатом в 1924 году автокефалию. Эти события подтолкнули необходимость теоретического и канонического осмысления проблемы польской автокефалии 1924 года.

Известный православный богослов-канонист и церковный историк С.В. Троицкий в статье «По поводу неудачной защиты ложной теории»²⁰ вступил в полемику с Э. Фотиадисом – профессором богословской школы на острове Халки и великим протонотарием Константинопольского патриархата. Последний в одной из своих публикаций доказывал правомерность дарования константинопольским патриархом автокефалии православной Церкви в Польше²¹. С.В. Троицкий в свою очередь считал, что, провозгласив автокефалию части РПЦ вопреки воле верховной власти РПЦ, константинопольский патриарх нарушил каноны, запрещающие епископам одной церкви вмешиваться во внутренние дела другой, и тем совершил тяжелое каноническое преступление. Подобный шаг со стороны Константинопольского патриархата С.В. Троицкий объяснял его зависимостью от враждебных славянству западных стран, под давлением которых он вынужден принимать акты, каноническая неправильность которых очевидна. Тему, поднятую

²⁰ Троицкий С.В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 29–54.

²¹ Φωφωτιάδης Ε. Εξ αφορμής ενός άρθρου // Ορθοδοξία. 1948. № 7–8–9. Σ. 210–240.

С.В. Троицким, продолжил в 1950 году в статье «Внутреннее дело Польской православной Церкви»²² А.В. Ведерников – церковный публицист, многолетний член редколлегии «Журнала Московской Патриархии».

Едва ли не единственным на сегодняшний день научным исследованием, центральное место в котором отведено роли Константинопольского патриархата в реализации проекта автокефалии православной Церкви в Польше является монография польского исследователя архимандрита Анджея (Борковского) «Между Константинополем и Москвой. Греческие источники по автокефалии православной Церкви в Речи Посполитой (1919 – 1927)»²³. Архимандрит Анджей (Борковский) (с 2017 года – епископ Супрасльский, викарий Белостокско-Гданьской епархии) является специалистом по истории православной Церкви в Речи Посполитой в XVI – XVII веков. В 2009 году Афинским университетом ему была присуждена степень доктора теологии, с 2012 года он стал адъюнкт-профессором православной богословской кафедры Белостокского университета. Исследование архимандрита Анджея, увы, весьма посредственно по исполнению. Несмотря на заявленный заголовок, оно не является чисто источниковедческим трудом, так как вводит в научный оборот очень ограниченное количество новых источников. Вероятно, изначальный замысел автора заключался в обзоре греческой литературы и источников, которые можно привлечь к изучению автокефалии православной Церкви в Польше. Соответствующая часть исследования была опубликована им в 2009 году²⁴.

Автор писал в основном на основе документов польских архивов, однако анализировал лишь выборочные документы, из-за чего ход событий представляется неполным. Из греческих материалов автор привлек публикации из журналов «Церковная истина» («Εκκλησιαστικὴ Αλήθεια»), «Православие» («Ορθοδοξία»), «Церковь» («Εκκλησία»), газеты «Свет» («Φως»), а также

²² Ведерников А.В. Внутреннее дело Польской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 8. С. 40–51.

²³ Andrzej (Borkowski), archim. Między Konstantynopolem a Moskwą. Źródła greckie do autokefalii Kościoła Prawosławnego w Rzeczypospolitej (1919 – 1927). Białystok. 2015.

²⁴ Andrzej (Borkowski), archim. Materiały greckie do autokefalii Kościoła prawosławnego w Polsce (Cz. I) // Wschodni Rocznik Humanistyczny. 2009. T. 6. S. 359–391.

материалы архива Константинопольского патриархата. Однако, учитывая, что архимандрит Анджей вводит в научный оборот тексты всего нескольких оригинальных греческих документов, многие из которых и так были доступны исследователям в переводе благодаря публикациям 1920 – 1930-х годов²⁵, стоит поставить под сомнение, работал ли автор лично в указанном архиве. Единственным неопубликованным ранее документом, из тех, что в приложении своей монографии приводит архимандрит Анджей, является письмо Синода Константинопольского патриархата к польскому послу в Турции Р. Кноллю об издании томоса об автокефалии православной Церкви в Польше. Копия этого документа хранится в Архиве новых актов в Варшаве во французском переводе²⁶. Однако стоит отметить ценность проверки соответствия опубликованных в 1920-е годы документов греческим оригиналам, а также повторной их публикации в рамках одной монографии, что сделало указанные документы доступнее для исследователей.

Вместе с тем часть текста архимандрит Анджей заимствует из монографии М. Папежиньской-Турек, встречаются также повторы авторского текста в разных главах. Выборка документов носит во многом случайный

²⁵ Письмо Святейшего Патриарха Мелетия IV Высокопреосвященному Митрополиту Дионисию от 24 апреля 1923 года, за № 1860 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 11–12. С. 19 ; Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии от 13 ноября 1924 года о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1–2; Послание Священного Синода Вселенской Константинопольской Патриархии на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 13 ноября 1924 года за № 4588 о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 7. С. 1 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI к Предстоятелям или Главам всех Автокефальных Православных Церквей, от 13 января 1925 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью автокефальной // Там же. С. 4 ; Патриаршее и Синодальное деяние Святейшего Вселенского Патриарха Василия III и Его Священного Синода от 7 апреля 1927 года № 1246, присвояющее Высокопреосвященнейшему Дионисию, Митрополиту Варшавского и всея Польши, и Его Преемникам титул «Блаженнейший» // Воскресенное чтение. 1927. № 28. С. 318–319, 321 ; Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии от 13 ноября 1924 года о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 139–142 ; Послание Священного Синода Вселенской Константинопольской Патриархии на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 13 ноября 1924 года за № 4588 о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Там же. С. 138–139 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI к Предстоятелям или Главам всех Автокефальных Православных Церквей, от 13 января 1925 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью автокефальной // Там же. С. 142–144 ; Langrod J.S. O autokefalji Prawosławnej w Polsce. Warszawa, 1931. S. 90–92 ; Zyzykin M. Op. cit. S. 70 ; Η υπό του Οικουμενικού Πατριαρχείου κურώσις της εκλογής του Ορθοδόξου Μητροπολίτου Βαρσοβίας και πάσης Πολωνίας Κυρίου Διονυσίου // Εκκλησιαστική Αλήθεια. 1923. № 17. Σ. 138 ; Πατριαρχικός και Συνοδικός Τόμος περί αναγνώρισεως του Αυτοκεφάλου της εν Πολωνία Αγίας Ορθοδόξου Εκκλησίας // Ορθοδοξία. 1926. Τ. 2. Σ. 36.

²⁶ Lettre de l'Ambassadeur de Pologne à Ankara (13.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 254.

характер. Автором не был проработан весь массив имеющихся архивных материалов. У монографии крайне слабый справочно-библиографический аппарат. С одной стороны, часть документов, на которые ссылается архимандрит Анджей, он явно не видел, поскольку указанные исходные архивные данные сильно устарели, а с другой стороны, в справочных сносках содержится огромное количество опечаток и ошибок в указаниях номеров архивных дел и листов.

В целом работа представляет краткий обзор основных событий, весьма хрестоматийный, написанный сторонником польской автокефалии 1924 года. Складывается впечатление, что автором был опубликован черновик работы, по этой причине использовать монографию архимандрита Анджея в научных целях надо с большой осторожностью.

Среди других специальных исследований, посвящённых разным темам, связанным так или иначе с польской автокефалией, необходимо выделить ряд работ отечественных и зарубежных историков. Большой вклад в разработку темы удалось сделать научному сотруднику Института всеобщей истории РАН Н.Т. Энеевой²⁷, которая смогла выявить и ввести в научный оборот редчайшие документы, связанные с историей православной Церкви в Польше начала 1920-х годов. Это копии писем к патриарху Тихону, присылаемые ему из Польши антиавтокефалистами осенью 1921 года, которые отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Анализ этих писем позволил исследовательнице в деталях реконструировать деятельность Русского комитета и Православного церковного совета, раскрыть подробности переговоров польского правительства с православными епископами. Н.Т. Энеева также смогла дать развёрнутую оценку деятельности епископа Владимира (Тихоницкого), которого осенью 1921 года польское правительство хотело сделать предстоятелем автокефальной Церкви в Польше. Автор

²⁷ Энеева Н.Т. К истории образования автокефалии Православной Церкви в Польше (1918 – 1922) // Зарубежная Россия 1917 – 1945. СПб., 2004. Кн. 3. С. 135–142 ; Энеева Н.Т. Положение Русской Православной Церкви в новообразованных государствах, отделившихся от России в 1918 – 1922 гг. // Проблемы истории Русского зарубежья. М., 2008. Вып. 2. С. 47–107.

приводит обширные цитаты из используемых документов, в частности из переписки митрополита Георгия с патриархом Тихоном и польскими иерархами. Следует признать, что статьи Н.Т. Энеевой – едва ли не единственное в российской историографии исследование, которое наиболее точно освещает события, происходившие в православной Церкви в Польше в самом начале 1920–х годов.

Отечественный историк-славист М.А. Булахтин затрагивал вопрос об автокефалии православной Церкви в Польше, анализируя эволюцию политики польских властей в отношении православной Церкви в 1920 – 1930-е годы²⁸. Исследователь пришёл к выводу, что, если в начале 1920-х годов польские власти с опасением относились к украинскому национальному движению и мирились с сохранением влияния в православной Церкви священников русской национальности, так как не хотели, чтобы Церковь превратилась в дополнительный ресурс политического влияния украинских националистов, то после майского переворота 1926 года, когда к власти в Польше пришли сторонники маршала Ю. Пилсудского, государственная политика стала меняться в пользу украинизации православия на Волыни. Однако в дальнейшем, под воздействием международной обстановки 1930-х годов в Европе, подход польских властей в отношении православия на Волыни вновь претерпел изменения. Был взят курс на полонизацию украинского населения Волыни и укрепление позиций римско-католической Церкви в регионе.

Современный историк А.А. Кострюков, доктор исторических наук, специалист по истории Русской православной Церкви за границей (РПЦЗ), в одной из своих статей рассмотрел взаимоотношения РПЦЗ и православной Церкви в Польше в 1920–1927 годы, а также отношение РПЦЗ к

²⁸ Булахтин М. А. Между украинским и польским национализмом: Православная церковь на Волыни в межвоенный период // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3(58). С. 31–47 ; Он же "Возвращение украденных латинских душ": политика полонизации православия в межвоенной Польше // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 4. С. 261-284 ; Он же. "Похищение душ": процессы украинизации польского населения в Восточной Галиции в эпоху II Речи Посполитой // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3(42). С. 31–41.

провозглашению польской автокефалии²⁹. Особую ценность исследованию придаёт использование автором архивных материалов ГАРФ из фонда 6343 «Архиерейский Синод РПЦЗ. Сремске Карловцы». На базе этих материалов А.А. Кострюкову удалось опровергнуть утверждение о том, что РПЦЗ одной из первых вступила в общение с православной Церковью в Польше. А.А. Кострюков доказал, что карловацкий Синод вплоть до 1927 года отказывался от общения с православной Церковью в Польше и даже после примирения между Церквями в 1927 году автокефалия православной Церкви в Польше так и не была признана со стороны РПЦЗ, хотя примирение и было частично обусловлено позицией заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородский), который допускал принципиальную возможность предоставления православной Церкви в Польше самостоятельности.

Из современных украинских исследователей стоит выделить А.В. Стародуба, старшего научного сотрудника Института украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины³⁰. Сферой научных интересов А.В. Стародуба является история РПЦ и Украинской православной Церкви в 1920-е годы. В рамках своих научных исследований он коснулся и некоторых проблем истории православной Церкви в Польше. Стоит отметить критический подход А.В. Стародуба к анализу

²⁹ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2010. Вып. 4 (37). С. 17–27.

³⁰ Стародуб А.В. Контакти між Регентською радою Польського Королівства та вищим керівництвом Російської православної церкви в справі організації управління Варшавською православною єпархією (вересень – жовтень 1918) // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. Львів, 2013. Вип. 1. С. 638–646 ; Он же. Переговори між польським дипломатичним представництвом у Москві та патріархом Тихоном (Беллавіним) у справі статусу та юрисдикції Православної церкви в Польщі (вересень 1921 – квітень 1922 років) // Український археографічний щорічник. К., 2013. Вип. 18. С. 514–546 ; Он же. Організація управління Православної Церкви в Україні восени 1918 р.: автономія канонічна і фактична // Студії з архівної справи та документознавства. К., 1999. Т. 5. С. 177–178 ; Он же. До питання про заміщення Гродненської єпархіальної кафедри у 1918 – 1924 рр. // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Матеріали Одинадцятої Міжнародної наукової конференції (29 – 31 травня 2013 р.). К., 2013 ; Он же. До питання про роль митрополита Варшавського Георгія (Ярошевського) (1872 – 1923) в усуненні з єпископських кафедр противників самостійності Православної митрополії в Польщі, Наукові записки. Збірник праць молодих учених та аспірантів. К., 2013. Т. 26. С. 363–378 ; Он же. «Київський» період життя і діяльності Преосвященного Діонісія (Валединського) (грудень 1918 – січень 1919 р.) // Лаврський альманах: Києво-Печерська Лавра в контексті української історії та культури: зб. наук. праць. К., 2014. Вип. 28. С. 68–76 ; Он же. Особливості національної самоідентифікації вищого православного духовенства в Польщі на початку 1920-х рр. // Славістична збірка: Збірка статей за матеріалами П'ятого Міжнародного славістичного колоквиуму. К., 2020. Вип. V. С. 128–151.

источников, им были привлечены обширные материалы Архива новых актов в Варшаве, а также материалы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. В ходе работы с этими материалами украинский исследователь объективно рассмотрел такие сюжеты, как переговоры польских представителей с патриархом Тихоном об автокефалии православной Церкви в Польше, суд над архимандритом Смарагдом (Латышенко), убийцей митрополита Георгия, дал оценку деятельности митрополита Георгия на посту предстоятеля православной Церкви в Польше. Статьи А.В. Стародуба внесли весомый вклад в изучение истории православной Церкви в Польше в 1920-е годы. Вместе с тем нельзя не отметить достаточно слабый справочно-библиографический аппарат, который содержит много ошибок в указании исходных данных архивных документов. А в некоторых своих работах, как, например, в статье, посвященной суду над архимандритом Смарагдом, автор не подкрепляет большинство своих утверждений ссылками на документы, что существенно снижает ценность его научных трудов.

Отдельные аспекты польской автокефалии рассматривались также российскими и белорусскими авторами в рамках исследований, посвящённых истории русской эмиграции в Польше. Монография О.В. Косик посвящена информационному обмену в церковной среде в 1920 – 1930-е годы³¹. Автор реконструировала пути и каналы передачи информации о положении Церкви в России, провела анализ восприятия эмигрантскими церковными кругами событий в России, а также дала характеристику роли конкретных деятелей, информирующих зарубежье о положении Церкви в Советской России и СССР. К исследованию было привлечено большое количество архивных источников, их анализ даётся в неразрывной связи с историей их создания и распространения. Монография дополнена большим документальным приложением, включающим статьи, заметки, письма деятелей русского зарубежья и их корреспондентов из России. В контексте изучения истории

³¹ Косик О.В. Голоса из России: Очерки сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). М., 2011.

православной Церкви в Польше в 1920-е годы особый интерес представляет глава монографии О.В. Косик, освещающая переписку патриарха Тихона с русским зарубежным духовенством, деятельность настоятеля Успенского Жировичского монастыря архимандрита Тихона (Шарапова), проживавшего в Польше, а также журналиста Д.А. Ишевского, осуществлявших связь противников автокефалии с патриархом Тихоном и публикацию указов патриарха в прессе.

Деятельность Тихона (Шарапова) также стала предметом исследований белорусского историка Церкви, религиоведа, преподавателя Минской духовной академии А.В. Слесарева³². В своих статьях он дал анализ попыткам архимандрита Тихона противодействовать введению нового календарного стиля и провозглашению автокефалии православной Церкви в Польше, показав, что благодаря активности настоятеля Успенского Жировичского монастыря, эта древняя белорусская обитель на время превратилась в центр сопротивления польским автокефальным тенденциям и стала оплотом позиций Московского патриархата в Польше. В приложении к статье автор ввёл в научный оборот редкие документы, раскрывающие ход описанных событий в период с 6 февраля 1922 по 17 октября 1924 годы.

В отечественной в первую очередь, а, во многом, и в польской историографии проблема генезиса автокефалии Польской православной Церкви в 1920-е годы не получила должного комплексного анализа с широким привлечением материалов польских и российских архивов, польской и эмигрантской прессы, источников личного происхождения. В основном большинство российских и зарубежных исследований носят обзорный, энциклопедический характер и опираются на выводы, сделанные исследователями 1930 – 1980-х годов С. Лангродом, М.В. Зызыкиным, А.К. Свитичем и М. Папежиньской-Турек. В настоящее время вопрос о

³² Слесарёв А.В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922 – 1924 гг.) // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 137–183; Он же. Епископ Тихон (Шарапов) – защитник канонического Православия на белорусской земле // ЖМП. 2020. № 5. С. 31–33.

зарождении польской автокефалии 1924 года в отечественной историографии можно считать открытым и требующим всестороннего исследования специалистами.

Обзор источников

В основу настоящего исследования был положен широкий круг источников. Среди них законодательные акты, дипломатические и делопроизводственные документы, источники личного происхождения, материалы прессы, фотоматериалы.

Основными источникам по истории автокефалии православной Церкви в Польше являются документы, которые в настоящее время хранятся в Архиве новых актов в Варшаве (Archiwum Akt Nowych). Это, прежде всего, материалы департамента исповеданий из обширного фонда Министерства религиозных исповеданий и народного образования (МРИиНО), (фонд 14)³³. Министерство религиозных исповеданий было создано постановлением Регентского совета от 3 января 1918 года о временной организации высших органов власти Польского Королевства путём преобразования Департамента религиозных исповеданий и народного образования Временного государственного совета в министерство. В его компетенцию входили: управление школами всех классов и типов, забота о науке, литературе и искусстве, архивах, библиотеках, читальных залах, музеях, искусстве, театрах, а также о религиозных делах государства. Анализ документов департамента исповеданий позволяет не только проследить генезис идеи автокефалии православной Церкви в Польше в правительственных кругах и процесс её реализации, но и выяснить, какие политические, исторические и

³³ В основу настоящего исследования легли следующие дела: Д. 959. «Автокефалия – вопрос провозглашения автокефалии и декларации епископов, межминистерские конференции»; Д. 960. «Автокефалия – переписка и материалы»; Д. 993 «Сейм 2-го созыва: запросы клубов и депутатов по именам интерpellлянтов»; Д. 991. «Сейм–сенат: запросы»; Д. 999. «Соборы, съезды, конференции – съезды и конференции православного духовенства и мирян в стране и за рубежом»; Д. 1000. «Заграница – переписка митрополита Дионисия с главами православных Церквей за границей по вопросу об автокефалии»; Д. 1001. «Заграница – вопрос о признании автокефалии со стороны заграничного Синода и Константинопольского патриархата, проезд делегации Фанара»; Д. 1003. «Заграница – информация о православной Церкви в Польше для заграницы и появляющаяся за границей о Церкви в Польше»; Д. 1006. «Заграница: епископы, архимандриты и различные иностранные делегации в Польше»; Д. 1007. «Заграница: командировочные расходы, приём делегаций и т.п.»; Д. 1013. «Епископства и консистория – Варшавская митрополия и Священный Синод – общие дела и синодальные съезды, синодально-митрополичья канцелярия – личные вопросы: состав, дотации, пособия»; Д. 1025. «Епископства и консистория – личные дела епископов, букв. А – Е (том I)»; Д. 1026. «Епископства и консистория – личные дела епископов, букв. Д – Р (том II)»; Д. 1027. «Епископства и консистория – личные дела епископов, букв. S – Z (том III)»; Д. 1107. «Семинарии и богословские факультеты – общие вопросы».

канонические аргументы приводило польское правительство в поддержку реорганизации церковного управления.

Важную группу источников составляют донесения дипломатических представителей Польской Республики в Москве, Стамбуле, Белграде, Бухаресте, Софии и Иерусалиме. Получаемые в Варшаве сведения позволяли польскому правительству оценивать отношения поместных православных Церквей к автокефалии православной Церкви в Польше и корректировать ход переговоров о признании польской автокефалии, проводимых с правительствами государств, на территории которых располагались православные Церкви на Балканах и Ближнем Востоке. Основной массив дипломатических документов отложился в фонде МРИиНО, но в исследовании были также задействованы дела из фондов «Министерство иностранных дел в Варшаве» (фонд 322)³⁴, «Посольство Польской Республики в Москве» (фонд 510)³⁵, «Посольство Польской Республики в Афинах» (фонд 466)³⁶, «Посольство Польской Республики в Лондоне» (фонд 503)³⁷. Эти материалы содержат данные о ходе переговоров польского правительства с Московским и Константинопольским патриархатами, о признании автокефалии православной Церкви в Польше поместными Церквами.

Информация о ходе переговоров с Константинопольским патриархатом и об отношении последнего к православной Церкви в Польше содержится также

³⁴ Д. 2869. «Проблема автокефальной православной Церкви в Польше. Отчеты, переписка, вырезки из прессы».

³⁵ Д. 70 «Церковные дела. Положение католической Церкви главным образом в СССР. Положение православной Церкви за рубежом, главным образом в Польше. Суд над архиепископом Я.Ф. Цепляком и патриархом Тихоном в СССР. Переписка, отчеты, информация

³⁶ Д. 208. «Религиозные отношения. Политика правительства Польши в отношении православной Церкви. Переписка, докладные записки»; Д. 214. «Религиозные отношения. Визит в Афины главы автокефальной православной Церкви в Польше митрополита Дионисия, Переписка, отчеты, выступления, информация, вырезки из прессы, фото».

³⁷ Д. 881 «Положение, деятельность и структура православной Церкви в Польше: Отношение властей к православной Церкви на северо-восточных территориях. Заработная плата духовенства. Дело об автокефалии. Собор епископов Холмщины и Подляшья. Вопрос о сносе собора в Варшаве (отчеты, докладные записки, постановления, номера журналов, переписка)»; Д. 882 «Положение, деятельность и структура православной Церкви в Болгарии, Египте, Финляндии, Великобритании, СССР, Румынии, Югославии, Турции, Чехословакии, Греции и Палестине. Вопрос об автокефалии Польской православной Церкви. Положение религии в СССР (докладные записки, доклады, переписка, статьи)».

в фонде «Документы Романа Кнолля» (фонд 1741)³⁸. Р. Кнолль был польским дипломатом и общественным деятелем. В 1918 года он стал членом политического секретариата представительства Регентского совета в Петрограде, с 1919 года служащим восточного отдела Министерства иностранных дел (МИД). Во время мирных переговоров Польши с Советской Россией и УССР в Риге был генеральным секретарем польской делегации. В 1921 году стал советником, а затем временным поверенным в делах посольства Польши в Москве. С 1924 года был послом Польши в Анкаре. Именно Роману Кноллю выпало завершать переговоры с константинопольским патриархом, по итогам которых был издан томос об автокефалии Польской православной Церкви.

Значительный интерес представляют документы, хранящиеся в фонде 59 «Русский комитет в Польше». Русский комитет – первая организация, созданная русской эмигрантской общиной в Варшаве в начале 1919 года. Документы этого фонда позволяют судить об участии русских эмигрантских организаций в жизни православной Церкви в Польше и об их отношении к автокефалии.

Характеризуя фонды Архива новых актов, важно отметить, что речь идет о крупных делопроизводственных комплексах, в которые также вкраплены документы, относящиеся к законодательным и актовым материалам. Практически все документы имеют даты, и их движение сопровождалось делопроизводственными пометками, что позволяет провести детальную реконструкцию описываемых событий. Вышеуказанные комплексы источников можно разделить условно на несколько групп:

1) *аналитические записки*, подготовленные МРИиНО, посвященные истории православия на польско-литовских землях, в которых обосновывались

³⁸ В ходе работы над диссертацией был проведен анализ документов из Д. 3. «Деятельность Р. Кнолля в качестве поверенного в делах и посла Республики Польша в Москве, а также в качестве «эксперта» по «восточным» вопросам. Доклады и переписка о внутреннем положении и внешней политике СССР». Материалы этого дела, однако, не содержат документов, которые могли бы быть интересны исследователям польской автокефалии, чего нельзя сказать о документах, хранящихся в Д. 4. «Деятельность Р. Кнолля в качестве посла Республики Польша в Анкаре, отчеты и переписка о внутреннем положении и внешней политике Турции».

исторические и канонические права православной Церкви в Польше на автокефалию;

2) *письма*. К этой группе следует отнести переписку МРИиНО с предстоятелями православной Церкви в Польше митрополитами Георгием и Дионисием, польских иерархов с патриархом Тихоном и др.;

3) *финансовые документы*, как касающиеся оплаты различных мероприятий, в частности визита делегации Константинопольского патриархата в Варшаву, стимулирующих выплат митрополиту Дионисию, так и системы финансовых взаимоотношений Польши и Константинопольского патриархата;

4) *документы межминистерского взаимодействия*, а именно стенографические отчеты с межминистерских совещаний, межминистерская переписка по различным вопросам, делопроизводственные документы по согласованию организации мероприятий;

5) *рапорты* зарубежных дипломатов, в которых освещался ход переговоров польских представителей со светскими и церковными властями в различных странах;

6) *рапорты* представителей местной польской власти (старост и воевод), в которых зачастую содержатся интересные детали, позволяющие расширить представления о развитии тех или иных событий, происходивших в восточных районах II Речи Посполитой, в частности о епархиальных съездах и протестах против автокефалии;

7) *парламентские делопроизводственные документы*, к которым относятся интерpellации православных депутатов сейма и сената, касающиеся проблем гонения на православных, ревиндикции храмов, и проблемы автокефального устройства православной Церкви в Польше;

8) *газетные вырезки*, систематизированные по тому или иному принципу.

Все важные документы Польской православной Церкви (решения Синода, личная переписка, стенограммы заседаний и т.п.) проходили через МРИиНО и осели в архивных делах министерства исповеданий, что сделало

возможным не привлекать дополнительно к исследованию материалы Архива Варшавской православной митрополии (Archiwum Warszawskiej Metropolii Prawosławnej).

В ходе работы над исследованием также были привлечены материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), а именно документы из фондов «Секретариат Чичерина» и «Архив Чичерина». Эти фонды, формировавшиеся в 1920 – 1940-е годы, содержат переписку советских полномочных представителей в Польше и Народного комиссариата иностранных дел в Москве (НКВД) по церковно-религиозным вопросам в Польше. К сожалению, ввиду секретного характера большинства документов АВПРФ, исследователям на сегодняшний день представлена возможность только одностороннего анализа писем полномочных представителей в НКВД, письма НКВД в Польшу исследователям недоступны. Однако донесения из Варшавы в Москву достаточно подробны и их содержание зачастую позволяет реконструировать точку зрения Москвы по поднимаемым в них вопросам.

Кроме того, материалы АВПРФ дополнены документами из фонда 17 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в котором отложились протоколы комиссии по отделению Церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии), опубликованные в 2014 году Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом³⁹. Антирелигиозная комиссия в 1923 – 1924 годы уделяла внимание церковной обстановке в Польше. Таким образом, сопоставление материалов АВПРФ и РГАСПИ позволяет пролить некоторый свет на отношение СССР к православной Церкви в Польше и проблеме её автокефалии.

В рамках данного исследования были также использованы материалы из фондов ГАРФ. В частности документы из фонда Гродненской губернской белорусской управы (Ф. 5999), в котором сохранились письма светских и церковных деятелей из Польши и Литвы, посланные для ознакомления,

³⁹ Протоколы комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии), 1922 – 1929 / сост. В.В. Лобанов. М., 2014.

предположительно, патриарху Тихону, отчёт о положении церковных дел в Польше, который, вероятно, так же был подготовлен для передачи в Москву, переписка православных иерархов, проживающих в Польше, письма председателя Православного церковного совета в Варшаве Н.С. Серебренникова. Хронологически все документы относятся к осени 1921 года. Отечественная исследовательница Н.Т. Энеева предположила, что документы из этого фонда представляют из себя рукописные карандашные копии писем, отправленных патриарху Тихону, сделанные, по всей видимости, советскими спецслужбами⁴⁰. Однако ближайшее ознакомление с материалами архивного дела и анализ почерков авторов писем позволяет утверждать, что большинство писем являются оригиналами, а не копиями.

Также к исследованию были привлечены материалы из фонда известного общественного и революционного деятеля Владимира Львовича Бурцева (Ф. 5802), в котором сохранился обзор деятельности Русского комитета в Варшаве с января 1919 по ноябрь 1920 года. В обзоре подробно освещается и церковное направление деятельности комитета. В рамках исследования использовались также отдельные документы из фондов митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего русскими православными приходами в Западной Европе (Ф. 5919), Архиерейского Синода РПЦЗ (Ф. 6343) и журналиста Ишевского Дмитрия Александровича (Ф. 7342).

Среди опубликованных архивных материалов стоит отдельно отметить публикацию переписки владыки Иоанна (Поммера), который с 1921 по 1934 годы был архиепископом Рижским и всея Латвии⁴¹. В это фундаментальное издание, подготовленное Ю.Л. Сидяковым, вошло около семи тысяч писем, многие из которых ранее не печатались и были недоступны исследователям, отложившись либо в личном архиве архиепископа Иоанна, либо в Латвийском государственном историческом архиве (ЛГИА). В сборник включены также

⁴⁰ Энеева Н.Т. К истории образования ... С. 135.

⁴¹ История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) / ред. Сидяков Ю.Л. Тверь, 2015.

письма, получаемые владыкой из Польши, а именно письма польских антиавтокефалистов архиепископа Елевферия (Богоявленского), сенатора В.В. Богдановича, епископа Владимира (Тихоницкого). Так как архиепископ Иоанн являлся посредником в передаче информации из Польши патриарху Тихону, в его архиве сохранились некоторые документы, касающиеся положения православной Церкви в Польше: письма, доклады, рапорты антиавтокефалистов патриарху, стенограмма речи В.В. Богдановича в сенате о гонениях на православную Церковь в Польше.

Из источников личного происхождения были использован труд, вышедший из-под пера архиепископа Алексия (Громадского), его история православной Церкви в Польше, в которой автор описывает события, произошедшие за десятилетие пребывания у власти митрополита Дионисия (1923 – 1933), делая упор на историю становления автокефалии православной Церкви в Польше. Книга была выпущена в 1937 году, однако её стоит относить именно к источникам, а не к историографии, поскольку она представляет собой смесь воспоминаний автора и анализа документов. Поскольку автор являлся непосредственным участником описываемых событий, то большинство его суждений лишены объективности и являются частным мнением. Бесспорным достоинством труда епископа Алексия можно считать приложение с публикаций некоторых документов, в частности выдержек из переписки православной Церкви в Польше с московским патриархом Тихоном и Константинопольским патриархатом, а также текст томоса Константинопольского патриархата от 13 ноября 1924 года о признании православной Церкви в Польше автокефальной. Произведение епископа Алексия интересно, прежде всего, в качестве источника, обладающего достоинством повествования непосредственного участника событий, происходивших в православной Церкви в Польше в 1920-е годы. Но следует учитывать, что автор являлся сторонником автокефалистов и не стремился к объективному изложению фактов. Сопоставление фактов, приводимых

епископом Алексием, с документальными свидетельствами позволяет расширить представления о пути православной Церкви в Польше к автокефалии.

К другим источникам личного происхождения стоит отнести очерк архимандрита Виталия (Максименко) «Как введена автокефалия в Польше: Историческая записка»⁴², в котором он наметил основные вехи введения автокефального управления в православной Церкви в Польше. Являясь убеждённым антиавтокефалистом, архимандрит группировал все факты таким образом, чтобы доказать неканоничность автокефалии, провозглашённой собором епископов и признанной константинопольским патриархом. При этом автор часто нарушает хронологию событий, что свидетельствует о его недостаточном знакомстве с фактами. Значительное место в повествовании уделяется описанию репрессий против иерархов – противников самостоятельного существования православной Церкви в Польше. Автор остро критикует деятельность митрополита Георгия, обвиняя его в сотрудничестве с польской властью. Ценность очерка повышает тот факт, что архимандрит Виталий приводит некоторые бытовые детали, а также цитаты из ряда документов, сохранность которых в оригинале остаётся под вопросом. Среди них особо стоит отметить письмо патриарха Тихона от 20 марта 1922 года, в котором митрополит Георгий освобождался от управления Холмской епархией и передавал ее в управление епископу Сергию (Королёву). К работе над темой были привлечены и воспоминания того же Виталия (Максименко), который в 1930-е годы продолжил своё служение в православной Церкви в Америке в сане архиепископа. Изданные в 1955 году воспоминания освещают дореволюционный период жизни автора и его пастырское служение за рубежом⁴³. Основное внимание архиепископ уделяет проблемам американского

⁴² Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше: Историческая записка // ААН. МВРiOP. Sygn. 1027. К. 105 ; Он же. Как была введена автокефалия в Польше: Историческая записка. Новый Сад, 1923.

⁴³ Виталий (Максименко), архиеп. Мотивы моей жизни. Джорданвилль – Нью-Йорк, 1955. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vitalij_Maksimenko/motivy-moej-zhizni/ (дата обращения: 19.02.2023).

православия, но вскользь вспоминает и о событиях, связанных с введением автокефалии в Польше.

Также к источникам личного происхождения стоит отнести воспоминания архимандрита Тихона (Шарапова) о его поездке в СССР в феврале 1922 года, которые были опубликованы С. Беляевым в «Журнале Московской Патриархии» в 1998 году⁴⁴. Автор записок в подробностях описывает свой визит к патриарху Тихону с целью обмена информацией о происходящем в РПЦ за рубежом и документами. Записки архимандрита представляют большой исследовательский интерес, так как позволяют реконструировать каналы связи московского патриарха с русским церковным зарубежьем.

Отдельный пласт источников, использованных в ходе исследования, составляют материалы прессы и, в первую очередь, практически неизвестная российским исследователям православная периодика межвоенной Польши, которая насчитывает порядка сорока различных наименований. В настоящей работе были изучены материалы печатного органа Польской православной Церкви журнала «Вестник Православной Митрополии в Польше» за 1923 – 1928 годы, и официального органа первоиерарха православной Церкви в Польше «Воскресное чтение» за 1924 – 1930 годы.

«Вестник Православной Митрополии в Польше» издавался в Варшаве с 1923 по 1926 год на русском языке два раза в месяц, с 1927 по 1928 на польском (с периодической публикацией статей на русском) языке один раз в месяц. Издание журнала началось в 1923 году во многом благодаря позиции митрополита Георгия, видевшего в периодике один из факторов духовного и культурного объединения православной Церкви на территории Польши⁴⁵. На его страницах печатались постановления светских и духовных властей, протоколы заседания Синода, текущая информация о жизни епархий, а также,

⁴⁴ Беляев С. О воспоминаниях епископа Тихона (Шарапова) и их авторе // ЖМП. 1998. № 4. С. 80–88.

⁴⁵ Самосюк Н.В. Православные синодальные издания в культуре Западной Беларуси, 1921 – 1939 // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2012. № 15. С. 155.

что наиболее важно, официальная переписка митрополита Дионисия с Константинопольским патриархатом и другими высшими церковными иерархами.

С 1924 по 1939 год в Варшаве по инициативе Синода православной Церкви в Польше выходил еженедельный журнал «Воскресное чтение». Цели его были сформулированы в первом номере журнала: церковная власть «желает дать здоровую духовную пищу православным людям Польши, в частности жителям провинциальных городов, а особенно сел и деревень, не имеющих у себя ни книг, ни газет»⁴⁶. Журнал выходил на русском языке и размещал на своих страницах рекомендации к православной жизни, церковно-богословские и церковно-исторические популярные статьи, обзоры политической и хозяйственной жизни Польши. Наиболее ценными материалами, которые содержит журнал, являются обзоры современной польской и заграничной церковной жизни, корреспонденция (официальная корреспонденция во многом совпадала с выходившей на страницах «Вестника...») и аналитические статьи, посвященные острым вопросам межправославных отношений в 1920-е годы.

Номера указанных выше журналов очень редки на территории нашей страны. «Вестник Православной Митрополии в Польше» отсутствует вовсе, отдельные номера «Воскресного чтения» за 1933 – 1936 годы хранятся в Москве в Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИБ). Наиболее полное собрание указанных журналов находится в библиотеке Варшавского университета (*Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie*). Однако и там отсутствуют некоторые экземпляры, которые частично (как например, № 41 за 1925 год, полностью посвященный торжествам по случаю провозглашения автокефалии) сохранились в фондах Архива новых актов в Варшаве. Материалы православной периодики межвоенной Польши представляют огромную исследовательскую ценность, поскольку содержат публикации документов юрисдикционного оформления православной Церкви в

⁴⁶ От редакции // Воскресное чтение. 1924. № 1. С. 12.

Польше, а также аналитические статьи, посвящённые автокефалии и её осмыслению.

В ходе исследования был также осуществлён анализ публикаций русской эмигрантской газеты «За свободу» – самой известной русской ежедневной газеты в Польше, издаваемой в Варшаве в 1920 – 1932 годы (с 1920 по 1921 газета выходила под названием «Свобода»), фактическим руководителем которой в 1920-е годы был известный литератор Д.В. Философов. Первоначально газета была рупором организаций Б.В. Савинкова в Польше, проповедовала идеи антибольшевизма, призывала к активным методам борьбы и террору. Но после ликвидации антибольшевистских организаций в Польше газета сменила направление с антибольшевизма в сторону жизни русской эмиграции в Польше, часто публикуя статьи о Польской православной Церкви. В том числе на страницах газеты освещалась и проблема автокефалии. Подшивки газеты «За свободу» в полном объеме хранятся в фондах библиотеки Варшавского университета. В России наиболее полные комплекты газеты хранятся в фондах Научной библиотеки ГАРФ. Номера, не отложившиеся в фондах ГАРФ, в большинстве случаев можно найти в ГПИБ России и Российской государственной библиотеке. В рамках настоящего исследования анализу подверглись подшивки газеты за 1920 – 1925 годы. В этот период в газете публиковались интервью с церковными иерархами, репортерские отчеты с мероприятий, аналитические статьи, многие из которых были написаны лично Д.В. Философовым. Таким образом, анализ публикаций газеты «За свободу» позволяет не только существенно дополнить настоящее исследование, но оценить взгляды лично Д.В. Философова на проблему автокефалии, что может быть интересно всем специалистам, занимающимся историей русской эмиграции.

Наряду с рассмотренными выше периодическими изданиями к исследованию привлекались также отдельные публикации из польской, сербской, греческой светской и церковной периодики («Последние известия»

(Ревель), «Литовские епархиальные ведомости» (Вильно), «Виленская Речь», «Республика» («Rzeczpospolita»), «Курьер Варшавский» («Kurjer Warszawski»), «Утренний курьер» («Kurjer Poranny»), «Познаньский ежедневник» («Dziennik Poznański»), «Монитор польский» («Monitor Polski»), «Час» («Czas»), «Время», «Новое время», «Церковные ведомости», «Пантен» («Πάνταινος»), «Церковь» («Εκκλησία»), «Церковная истина» («Εκκλησιαστική Αλήθεια»), «Православие» («Ορθοδοξία»), «Свет» («Το Φως»), «Неолог» («Νεολόγος»).

В исследовании также использованы отдельные письма из относящейся к правовому положению православной Церкви в Польше публикации документальных материалов, приуроченной к созыву первого поместного собора Православной Церкви в Польше⁴⁷; избранные документы из сборников архивных документов, изданных в России в разные годы. Среди них: Собрание определений и постановлений Священного Собора православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. М., 1918; Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994.; Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922 – 1925 гг. / подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М. – Новосибирск, 1997; Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва, 1999; Следственное дело патриарха Тихона / гл. ред.: прот. Владимир Воробьев. М., 2000.

Часть архивных источников впервые вводится в научный оборот, при этом сплошной просмотр документов позволил выявить новые сведения и в тех делах, которые ранее привлекались исследователями. В целом комплекс источников, использованный в работе, позволяет довольно точно проследить генезис идеи автокефалии, реконструировать путь православной Церкви в Польше к своей независимости, оценить отношение к польской автокефалии поместных православных Церквей, русской церковной и светской эмиграции,

⁴⁷ Правовое положение Святой Автокефальной Православной Церкви в Польше. Доклад 1-му Поместному Собору Православной Церкви в Польше. Варшава. 1931.

православных меньшинств Польши, дать оценку месту автокефалии православной Церкви в Польше в церковно-административной политике Константинопольского патриархата в 1920-е годы.

Глава 1

Возникновение вопроса об автокефалии православной Церкви в Польше в 1918 – 1920-х годах

1.1. Православие в независимой Польше

В 1918 году на политическую карту Европы вернулось польское государство. На первоначальном этапе государственного строительства возрождённая Речь Посполитая столкнулась с рядом внутренних кризисных явлений. Одной из центральных проблем стала региональная разобщённость страны, более века не имевшей собственной государственности. Ситуация осложнялась конфликтами с национальными меньшинствами, в том числе компактно проживавшими на своих национальных территориях, которые оказались включенными в состав Польши в ходе установления её новых границ. Непростым было и международное положение страны. Поскольку при установлении этих рубежей её руководителям пришлось сочетать противоречившие друг другу принципы: рекомендованный версальскими миротворцами национальный и диктуемый заботой о будущей безопасности стратегический, то II Речь Посполитая к моменту фактического завершения её территориально-государственного конституирования в 1921 году имела явные или латентные конфликты со всеми соседями, за исключением, пожалуй, только Румынии⁴⁸.

В этих условиях перед польскими властями встала задача максимально ограничить влияние на формирующееся государство и его институты зарубежных центров, в том числе религиозных. Церковный институт играл важную роль в жизни населения, проживающего в границах II Речи

⁴⁸ Подробнее о всех перипетиях возвращения Польши на политическую карту Европы см.: Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012. С. 107–134.

Посполитой. Доминирующей конфессией в межвоенной Польше был католицизм, по данным переписи населения 1931 года, римско-католиками являлось около 64 % от всего населения страны, 11 % составляли униаты, 10,6 % православные⁴⁹. Римско-католическая Церковь, хотя и была всемирной по статусу и подчинялась Ватикану, однако уже давно являлась частью национальной идентичности поляков. Правовые параметры отношений государства с римско-католической Церковью легко было установить с помощью конкордата с Ватиканом (он был заключён уже в 1925 году), действие которого распространилось бы и на униатов. Иначе обстояло дело с православным населением, которое подчинялось зарубежному центру в лице Московского патриархата. Московский патриархат как структура успел возродиться ещё до появления независимой Польши, располагался на территории другого, враждебного государства и, что особо важно, мог стать важным фактором национальной жизни православных украинцев и белорусов, проживающих в восточных регионах II Речи Посполитой. Если бы они продолжили сохранять свою ориентацию на Москву, то у неё появился бы серьёзный инструмент, чтобы оторвать от Польши её восточные территории. В сложившихся обстоятельствах перед польскими властями вставала важная задача – обособление православной Церкви в Польше от её центра в лице Московского патриархата. Сам же Московский патриархат, напротив, стремился к восстановлению своего влияния на территории Варшавской епархии, которое было потеряно в годы Первой мировой войны.

Варшавская епархия РПЦ начала свою историю в октябре 1840 года, когда Варшавское викариатство Волынской епархии Русской православной Церкви было преобразовано в самостоятельную епархию с названием Варшавская и Новогеоргиевская. На протяжении своего существования епархия неоднократно меняла название. С июня 1905 года она именовалась как Варшавская и Привислинская и территориально совпадала с границами

⁴⁹ Микуленок А.А. Положение Русской православной Церкви в Польше в 1920 – 1930-е годы // Aspectus. 2016. № 1. С. 55.

Привислинского края. В июле 1914 года началась Первая мировая война, и бывшее Царство Польское стало до августа 1915 года главным восточным театром военных действий со всеми последствиями этого, в том числе массовой эвакуацией не только промышленных предприятий, но и государственных и общественных учреждений, и населения. Вторая волна эвакуации в 1915 году коснулась и Варшавской епархии. Во внутренние области России было вывезено духовенство и верующие, на местах осталось не более десяти священников и иеромонахов, некоторые из них были отправлены оккупантами в Германию и Австрию. Исполнять пастырские обязанности для малого числа оставшихся православных разрешено было единицам. Из-за эвакуации, с середины 1915 года духовенство Варшавской епархии оказалось в рассеянии, и объединяющим центром её пастырей и паствы стала Москва.

В августе 1918 года представители Варшавской епархии приняли участие в работе Поместного собора РПЦ, где среди прочего обсуждалась и её дальнейшая судьба. 21 августа 1918 года делегат от Варшавской епархии протоиерей В. Шингарев представил на соборное обсуждение доклад «Об устройстве Варшавской епархии, вновь организуемой в пределах бывшего Царства Польского, на прежней ее территории»⁵⁰. В докладе указывалось, что в связи с заключением Брестского мира от 3 марта 1918 года появилась возможность возвращения православного духовенства и церковного имущества к местам своего прежнего пребывания, поэтому ещё в мае 1918 года члены собора от Варшавской епархии вступили в переговоры с представителем Регентского совета Польского Королевства в РСФСР А.Р. Ледницким. Тогда же было решено выработать «Положение о Варшавской епархии». Оно было принято в июле 1918 года на епархиальном собрании и теперь представлялось собору для обсуждения. Главной целью указанного «Положения» было сохранение Варшавской епархии в неразрывной связи и духовном единении с РПЦ. 7 сентября 1918 года собор принял решение относительно судьбы

⁵⁰ Протокол сто сорок седьмой от 21.08.1918 // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918. М., 2000. Том. 11. С. 155.

Варшавской епархии и вынес особое «Определение об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского»⁵¹, которая, как говорилось в документе, «остаётся в прежних своих пределах и, составляя часть православной Российской Церкви, управляется на общих основаниях, принятых Священным Собором для всех православных епархий Российской Церкви»⁵². Документ провозглашал каноническую зависимость Варшавской епархии от высшего церковного управления, возглавляемого московским патриархом, обязывал посылать своих представителей на всероссийские церковные соборы, епархиальный архиерей должен был получать утверждение московским Синодом. В ведение епархиального управления передавались полномочия по организации учебных заведений с преподаванием на русском языке и с обязательным изучением польского языка, а также благотворительные и просветительские учреждения. За Варшавской епархией сохранялись на правах собственности все принадлежавшие ей до войны и находившиеся в пределах Царства Польского православные храмы, часовни и монастыри, с их имуществами и капиталами. Текст документа отдельно оговаривал права православной Церкви в Польше, отметив, что они регулируются государственными законами Польского Королевства в отношении других христианских исповеданий.

17 сентября 1918 года решением патриарха Тихона и Синода РПЦ правящим архиереем Варшавской епархии⁵³ стал митрополит Серафим (Чичагов), представитель известного дворянского рода, в прошлом боевой офицер и опытный дипломат⁵⁴. Владыка Серафим был хорошо известен многим представителям польского общества по его светской и духовной службе, а также как член Государственного совета. После назначения, митрополит

⁵¹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского 25 августа (7 сентября) 1918 г. // ААН. МВРiОП. Sygn. 960. К. 14–16 ; Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. С. 23–24 ; Uchwała Wszzechrosyjskiego Soboru Cerkiewnego o organizacji Djecezji Warszawskiej w granicach b. Królestwa Polskiego 25 sierpnia/ 7 września 1918 r. // ААН. МВРiОП. Sygn. 960. К. 9–10.

⁵² Собрание определений и постановлений ... С. 23–24.

⁵³ Предыдущий управляющий Варшавской епархией архиепископ Николай (Зиоров) скончался в 1915 году.

⁵⁴ Подробнее о нём см.: Да будет воля Твоя. Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова). М., 2003.

Серафим несколько раз встречался с А.Р. Ледницким, пытаясь договориться через него с Регентским советом о будущем Варшавской епархии⁵⁵.

Предпринятые усилия не дали желаемого результата в силу разных причин, в том числе и из-за быстро меняющейся ситуации в оккупированной Центральными державами Польше. Поражение в войне Австро-Венгрии, а затем и Германии обнулили их проект решения польского вопроса. 11 ноября 1918 года Первая мировая война закончилась. Регентский совет и правительство сложили свои полномочия, во главе армии и нарождающейся II Речи Посполитой встал Юзеф Пилсудский и назначенное им правительство Енджея Морачевского. Новые власти, как и власти Польского Королевства, не изменили своей позиции в вопросе о будущем православной Церкви в Польше. Если церковные власти в Москве были готовы идти на уступки в вопросах признания независимости Польши, возвращения дореволюционной собственности Варшавской епархии, принадлежности Александро-Невского собора в Варшаве, то польская сторона считала, что всё это не уступки, а само собой разумеющиеся шаги со стороны РПЦ. Она изначально достаточно чётко обозначила свою позицию относительно реорганизации управления православной Церковью в Польше на автокефальных началах, максимально жесткий подход к проблемам возвращения церковной собственности и статуса православных школ. Особняком стоял вопрос о назначении православного епископа на варшавскую кафедру. Сохранилось два варианта письма МРиИНО, в котором оно высказалось по поводу назначенного из Москвы митрополита Серафима. Первое было датировано 19 октября 1918 года⁵⁶, а второе 12 декабря 1918 года⁵⁷, то есть уже после смены власти в Польше. Тексты документов

⁵⁵ Подробнее о переговорах см.: Письмо патриарха Тихона представителю Регентства Королевства Польского А.Р. Ледницкому № 1045 (23.09.1918) // ААН. МВРиОП. Sygn. 960. К. 12 ; Чибицова А.А. Переговоры польских властей со священноначалием Русской православной Церкви по поводу статуса Варшавской епархии (май – декабрь 1918 г.) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. М., 2021 ; Pismo przedstawiciela Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji do Departamentu Stanu w Warszawie (20.09.1918) // ААН. МВРиОП. Sygn. 1013. К. 2–3 ; Pismo przedstawiciela Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji do Departamentu Stanu w Warszawie (27.09.1918) // ААН. МВРиОП. Sygn. 960. К. 11.

⁵⁶ Pismo МВРиОП do Departamentu Stanu (19.10.1918) // ААН. МВРиОП. Sygn. 1013. К. 4–6.

⁵⁷ Pismo МВРиОП do Departamentu Stanu (12.12.1918) // ААН. МВРиОП. Sygn. 1013. К. 8–10.

идентичны за исключением ответа на вопрос разрешать или не разрешать митрополиту Серафиму въезд в Варшаву, однако в обоих вариантах целесообразность его приезда ставилась под сомнение. В первом письме МРИиНО указывало, что такое решение не может быть принято внешней силой, а именно Поместным собором РПЦ. Главный акцент МРИиНО делало на том, что во главе православной епархии должна стоять фигура, которая имеет основания для получения польского гражданства. В распоряжении министерства отсутствовали какие-либо документы, касающиеся личности архиепископа Серафима, в связи с чем оно высказало лишь общее сомнение, что он является подходящим кандидатом, а его приезд в письме от 19 октября объявлялся бесцельным и нежелательным. В варианте письма, датированном 12 декабря, министерство признавало, что согласится на приезд архиепископа Серафима для временного урегулирования чисто внутренних дел Польской православной Церкви. Оно поставило условие, что он приедет в Варшаву в качестве делегата Поместного собора РПЦ и не будет занимать никакой иерархической должности в православной Церкви в Польше. То есть въезд архиепископу формально разрешался, но фактически без признания его правящим архиереем. Имеющиеся документы не позволяют ответить, какой из двух вариантов письма был отправлен архиепископу Серафиму, вероятнее всего, первый, поскольку, когда в 1921 году польское правительство начало переговоры в Москве с патриархом Тихоном, оно сделало особую ставку на архиепископа Серафима и предложило ему в обмен на сотрудничество в вопросе автокефалии разрешение на въезд в Варшаву⁵⁸.

Таким образом, статус православной Церкви в Польше в конце 1918 года так и не был урегулирован, Варшавская епархия оставалась без правящего архиерея. Вопрос оформления юридического положения православия в Польше, а также государственно-православноцерковных отношений стал одним из самых непростых в жизни православной Церкви в межвоенной Польше.

⁵⁸ Pismo MWRiOP do Pana Prezesa Komisji Reewakuacyjnej w Moskwie (22.06.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 77–78.

1.2. Определение статуса православной Церкви в Польше в международных договорах и начало его урегулирования во внутреннем законодательстве

Межвоенная Польская Республика изначально оформлялась как государство многонациональное и многоконфессиональное. Как минимум в трех воеводствах (Полесском, Волынском, Новогрудском) большинство жителей составляли православные. Православие исповедовало главным образом восточнославянское население бывшего Западного края Российской Империи. Так, во II Речи Посполитой проживало не менее 1,5 миллиона православных украинцев, 900 тысяч белорусов, 125 тысяч русских⁵⁹. Православное духовенство, пребывающее на территории польского государства, по-прежнему считало себя неотъемлемой частью РПЦ.

Процесс формирования отношений между государством, православной Церковью и ее прихожанами был сложным. Получившая независимость из рук великих держав, Польша должна была выстраивать свои отношения с инонациональными гражданами и религиозными организациями не на традициях времен шляхетской Речи Посполитой, а на основании навязываемых ей внешними силами международных обязательств. Права религиозных меньшинств в Польше регулировались т.н. малым Версальским договором между великими державами и Польшей, заключенным одновременно с Версальским мирным договором с Германией 28 июня 1919 года. Его составной частью являлся т.н. трактат о национальных меньшинствах из 12 статей, которые Польша обязалась включить в состав своего основного закона. Все они нашли отражение в польской конституции от 17 марта 1921 года⁶⁰. Согласно этим своим обязательствам, польское правительство должно было предоставить

⁵⁹ Mironowicz A. Kościół prawosławny ... S. 82–83.

⁶⁰ Конституция Польской Республики 17 марта 1921 года // Конституции буржуазных стран. М. – Л., 1935. Т. 1 С. 202–224.

всем жителям страны, независимо от религии, национальности и языка свободу вероисповеданий и равные гражданские права. Конституция содержала два типа статей: одни касались свободы вероисповедания отдельных граждан, другие – религиозных организаций. К первой группе можно отнести статьи 110, 111, 112. В 110 статье говорилось, что польские граждане, принадлежащие к религиозным меньшинствам, имеют право учреждать, контролировать и вести за свой счет религиозные организации. 111 статья предоставляла всем гражданам Польши и всем её жителям свободу совести и вероисповедания. Таким образом, это положение распространялось и на тех, кто не имел польского гражданства, в начале 1920-х годов среди таковых была большая часть православного духовенства. Однако свобода вероисповедания предоставлялась при условии, что она не будет противоречить законам, о чём говорила статья 112. Правовое положение религиозных объединений регулировали статьи 113, 114, 115 и частично 120. В основу этих статей был положен принцип равноправия вероисповеданий на территории Польши. 114 статья вводила и ограничения на этот принцип, признавая за римско-католической Церковью, как Церковью преобладающей части населения, «ведущее место среди равноправных конфессий»⁶¹.

Религиозные организации делились на признанные и непризнанные. Фактически признанными считались те из них, юридическое положение которых на момент принятия конституции было урегулировано в соответствии с законами. Таким образом, православная Церковь была включена в группу религиозных объединений, чьё правовое положение в Польше не урегулировано. По итогам такого урегулирования Церковь полностью вовлекалась бы в сферу государственно-церковных отношений и становилась правовым институтом. Конституция устанавливала, что такие признанные религиозные объединения являются самоуправляемыми, однако не могут действовать, не соблюдая государственные законы, то есть государство

⁶¹ Там же.

сохраняло за собой право вмешиваться в их дела. Признанные религиозные организации имели также право организовывать совместные и публичные богослужения, приобретать и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, пользоваться своими вкладами и фондами для религиозных, научных и благотворительных целей, обучать детей религии в государственных школах. Непризнанные религиозные организации должны были руководствоваться принципами статей, провозглашающих свободу совести и вероисповедания. Таким образом, анализ мартовской Конституции показывает, что в основе религиозного права лежали либерально-демократические принципы, хотя в то же время прослеживается определенная склонность к ограничению религиозных свобод и дифференциации конфессий⁶².

Другим документом, регулирующим положение национальных меньшинств в Польше, был Рижский мирный договор от 18 марта 1921 года, заключённый между Польшей и советскими Россией и Украиной. На мирных переговорах, проходивших с августа 1920 по март 1921 года, МРИиНО была подготовлена информационная записка, в которой осуждалась уверенность российского духовенства в том, что православные верующие в Польше полностью и безоговорочно подчиняются РПЦ. МРИиНО рекомендовало в ходе переговоров с Россией обсудить соответствующую статью мирного договора, в которой «российское правительство засвидетельствовало бы полную незаинтересованность православной российской Церкви в делах православной Церкви в Польше»⁶³. Однако такая статья не была включена в итоговый текст договора. Согласно пунктам 2 и 3 статьи VII Рижского мира обе стороны взаимно обязывались «ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни Церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны». Церкви и религиозные общества в Польше, к которым принадлежат лица русской, украинской и белорусской

⁶² Langrod J.S. Op. cit. S. 14–16 ; Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S.133–139.

⁶³ Zaświadczenie o sytuacji Kościoła prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. K. 390. В первоначальном варианте текста указывалось, что российское правительство должно засвидетельствовать свою личную незаинтересованность в делах православной Церкви в Польше, приписка о незаинтересованности РПЦ была сделана позднее.

национальности имели право, «в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь»⁶⁴. Эти договорённости во многом развязывали руки польскому правительству в вопросе организации независимой православной Церкви.

Принятые Польшей международные обязательства в отношении национальных и религиозных меньшинств выполнялись не сразу и далеко не в полном объеме. В особо сложном положении оказалась православная Церковь, потерявшая прежнее привилегированное положение, которое она имела в Царстве Польском и Западном крае Российской Империи. Польские власти относились к ней как пережитку эпохи разделов, в связи с чем по требованию римско-католической и униатской Церквей они уже в начале 1920-х годов начали процесс ревиндикции храмов и монастырей. Большое количество храмов, подвергшихся ревиндикции, не принадлежали ранее ни римско-католической, ни униатской Церквам, а были построены в XIX – начале XX века православными христианами. Польское правительство также приняло решение о демонтаже крупных православных соборов в польских городах как символов прежней неволи. При этом не обращалось внимание на культурную ценность самих построек⁶⁵. В итоге эта политика привела к сокращению приходских центров. Из 360 православных приходов в Гродненской губернии, существовавших до 1915 года, к 1921 году осталось только 100. В довоенное время в Холмщине было 300 храмов, к началу 1930-х годов их осталось только 34. К середине 1920-х годов около 1 025 православных храмов, церквей и монастырей было передано в управление римско-католической церкви. Уже к лету 1924 года в Польше в распоряжении РПЦ из 2 000 православных церквей осталось 1 480. Таким образом, к концу 1920-х годов 50% православных храмов было ликвидировано тем или иным способом⁶⁶. Уже эти первые шаги светских властей в отношении православной Церкви свидетельствовали, что в

⁶⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 343–369.

⁶⁵ Bendza M. *Autokefalia Kościoła Prawosławnego w Polsce ...* S. 117.

⁶⁶ Микуленок А.А. Указ соч. С. 55. См. так же: Langrod J.S. *Op. cit.* S. 60.

независимой Польше ее ждет упорная борьба за отстаивание статуса, который Польша обязалась обеспечить религиозным организациям своих граждан.

Начало системного обсуждения в политических кругах Польши проблемы автокефалии православной Церкви в Польше можно отнести ко второй половине 1919 года. К этому времени уже были осуществлены первые шаги к установлению восточной границы Польши. Практически все польские политические силы, кроме коммунистов, были за ее расширение на восток, даже до рубежей 1772 года. Именно поэтому Ю. Пилсудский мог беспрепятственно вовлечь страну в ряд войн с соседями: польско-западноукраинскую, польско-советскую и польско-литовскую, польская делегация на Парижской мирной конференции 1919 году старалась достичь той же цели дипломатическим путем. Таким образом, Варшава осознанно добивалась включения в состав Польши обширных территорий с украинским, белорусским и русским православным населением. Понимая, что каноническая зависимость местных структур православной Церкви от зарубежного центра в лице Московского патриархата могла существенно затруднить консолидацию многонационального и многоконфессионального населения II Речи Посполитой, польское правительство очень быстро пришло к мысли об организации управления православной Церковью в Польше на началах автокефалии.

Условным началом обсуждения статуса православной Церкви в Польше можно считать памятную записку, подготовленную в июле 1919 года членом польской делегации на Парижской мирной конференции К. Рыбиньским⁶⁷. Он писал, что существующее положение православия в Польше может быть только временным, поскольку содержит угрозу возможной консолидации православного населения на восточных окраинах Польши в рамках православной Церкви. А за этим может последовать налаживание связей между российским духовенством в Польше и духовенством в России, и, в конечном

⁶⁷ Pro memoria w sprawie Kościoła Prawosławnego w Polsce (10.07.1919) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 1–2.

итоге, восстановление господства Московского патриархата над польскими православными. Последствия этого могут быть непредсказуемы, вмешательство московского патриарха в дела православной Церкви в Польше повлечет за собой аналогичное вмешательство российского правительства, в особенности, в вопросы, касающиеся религиозных меньшинств. Единственным желательным выходом из этой ситуации К. Рыбинский считал достижение согласия с Константинопольским патриархатом, интерес которого к внутренним делам Польши незначителен, ибо за его спиной нет заинтересованных политических сил, как за Московским патриархатом. Идеальным примером решения проблемы выстраивания государственно-православноцерковных отношений К. Рыбинский считал балканские страны, где патриарх начальствует в религиозных вопросах, но не имеет никакого административного влияния в Церкви, в особенности в вопросе назначения на церковные должности.

Начиная с этого момента, обсуждение проблемы урегулирования положения православной Церкви в Польше не останавливалось. В письме от 12 ноября 1919 года, отправленном министру иностранных дел, министру внутренних дел и генеральному комиссару Гражданского управления восточных земель, МРИиНО выражало своё отношение к вопросу о будущем православной Церкви в границах II Речи Посполитой. МРИиНО писало: «с самого начала своей деятельности министерство стояло на позиции религиозной толерантности по отношению к православному исповеданию, желая, путём удовлетворения необходимых религиозных нужд православного населения справедливо, впредь до окончательного урегулирования законодательным путём, дать православным то, что им принадлежит по закону»⁶⁸.

Анализ письма позволяет понять две основные причины столь благожелательного отношения польских властей к православному населению.

⁶⁸ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви. № 4. 1966. С. 13; Pismo MWRiOP do ministra Spraw Zagranicznych i Spraw Wewnętrznych oraz do Generalnego Komisarza Ziemi Wschodnich (12.11.1919) // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. K. 43.

Во-первых, в условиях возможного плебисцита на восточных территориях голоса православного населения имели бы большое значение. МРИиНО писало, что предоставление этому населению гарантий, что его вероисповедание не будет преследоваться, его религиозные требования будут удовлетворены «на основе права и справедливости»⁶⁹, а каждый гражданин получит свободу вероисповеданий, окажет большое влияние на православное население и обеспечит власти его поддержку. Во-вторых, польским правительством двигало желание создать в границах II Речи Посполитой самоуправляющуюся иерархию православной Церкви, независимую от русской иерархии в Москве. В документе обращалось внимание, что из-за отсутствия в Польше главы своей Церкви наблюдается дезорганизация епархиальной консистории, православное духовенство не знает, к кому обращаться за решением канонических вопросов. И при этом формально оно находится в зависимости от РПЦ, и только хаос, порожденный в России большевистской революцией, не позволяет ему контактировать со своими иерархами⁷⁰. В связи с этим министерство заявляло, что стоит на позиции полной независимости православной Церкви в Польше от иностранных влияний, особенно из Москвы и считает желательным создание автокефальной Церкви⁷¹. Провозглашение автокефалии, по мнению МРИиНО должно было основываться на соборных началах. В письме указывалось, что согласно опыту автокефальных Церквей Восточной Европы провозглашение церковной независимости должно произойти по решению собора епископов, проживающих в Польше, или, при необходимости, и других представителей польского православного духовенства. Такой собор должен был состояться по инициативе и при поддержке польского правительства. МРИиНО писало, что, «оказывая соответствующее влияние на православное духовенство при одновременном материальном обеспечении православного клира и

⁶⁹ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви. № 4. 1966. С. 13 ; Pismo MWRiOP ... (12.11.1919). К. 45.

⁷⁰ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви. № 4. 1966. С. 13 ; Pismo MWRiOP ... (12.11.1919). К. 46.

⁷¹ Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви. № 4. 1966. С. 13 ; Pismo MWRiOP ... (12.11.1919). К. 47.

удовлетворении религиозных нужд населения, можно рассчитывать на решение собора, согласное с интересами польского государства»⁷². В заключение министерство отмечало, что польские короли неоднократно предпринимали шаги по созданию независимой Церкви, всегда начиная их с переговоров с константинопольской патриархией. По этой причине министерство придерживается позиции, что «вопрос создания самоуправляющейся Церкви надлежит провести по соглашению с константинопольским патриархом»⁷³. В ответном письме от 19 ноября 1919 года Министерство иностранных дел полностью поддержало инициативы МРИиНО и согласилось участвовать в налаживании контактов с православным духовенством и константинопольским патриархом⁷⁴.

Намеченные вопросы обсуждались на совещаниях 12 февраля и 13 апреля 1920 года с участием представителей МИД, МРИиНО, Гражданского управления восточных земель и Гражданского управления Волыни и Подолья⁷⁵. В качестве эксперта по каноническому праву был приглашён один из ведущих польских специалистов по истории Церкви профессор Львовского университета Владислав Абрахам. Участники совещаний исходили из того, что в связи с роспуском Святейшего Синода и восстановлением в 1917 году Московского патриархата, прекратилась законная связь между РПЦ и православными бывшего Царства Польского. Поскольку решение о распространении власти московского патриарха на польские территории, принятое на Поместном соборе РПЦ в Москве уже после объявления независимости Польши, не было согласовано с польским правительством, не может идти речи о зависимости православных верующих от Москвы: «Не только фактически, но и юридически не существует в границах бывшего Царства Польского никакого духовного начальства православной Церкви»⁷⁶.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Pismo MSZ do MWRiOP (19.11.1919) // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. K. 5.

⁷⁵ Pismo MWRiOP do Pana Ministra Spraw Zagranicznych (około 13.04.1920). // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 1.

⁷⁶ Pismo MWRiOP ... (około 13.04.1920). K. 2.

В ходе совещаний были рассмотрены три различных пути, ведущих к независимой православной Церкви в Польше, и все они предусматривали участие в урегулировании проблемы Константинопольского патриархата, хотя в начале 1920-х годов он фактически находился на грани исчезновения⁷⁷. Первый вариант предусматривал провозглашение автокефалии на соборе православных епископов, проживающих в фактических границах II Речи Посполитой, с её последующим признанием Константинопольским патриархатом. Созыв такого собора министерство считало уместным, опираясь на исторический опыт. По мнению участников дискуссии, Константинопольский патриархат, «этот ветхий Рим для православия [т.е. с теми же полномочиями, что и Римский престол в католическом мире – А.Ч.], формально, в силу своего верховенства, вынужден был давать задним числом своё одобрение» на последующее отделение от патриархата территорий, на которых силой решения местного духовенства создавалась независимая Церковь⁷⁸. В отчете МРиИНО по поводу итогов совещаний отмечалось, что, несмотря на ничтожное в настоящий момент положение патриарха в Константинополе, который фактически не имеет ни территории, ни паствы, его духовная власть по традиции всё равно окружена особым ореолом⁷⁹.

В рамках подготовки к Собору предлагалось провести предварительную встречу с епископами, проживающими в границах II Речи Посполитой. Епархиальное управление на тех территориях, которые в разные периоды 1919 – 1920-го годов контролировались поляками, было весьма запутанным. В условных границах Польши в эти годы находились Варшавская, Холмская, Гродненская епархии, а также части Литовской, Минской и Туровской и Полесской епархий. Полесскую епархию патриарх Тихон учредил еще в августе

⁷⁷ Ермилов П.В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 51. С. 36–53 ; Ермилов П.В., Чибисова А.А. Трактровка роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата в греческой историографии XX в.: стереотипы и реалии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 207–219 ; Чибисова А.А., Ермилов П.В. «Всеpravославный лидер»: Лозаннская конференция и роль константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 186–199.

⁷⁸ Pismo MWRiOP ... (po 13.04.1920). K. 386.

⁷⁹ Ibid.

1918 года, поручив временное управление ею епископу Кременецкому Дионисию (Валединскому). Она была образована на территории Пинского, Речицкого и Мозырского уездов бывшей Минской губернии и Гомельского уезда бывшей Могилёвской губернии, которые образовали Полесскую губернию Украинской Народной Республики (УНР) с центром в Мозыре. Назначение епископа Дионисия поддержали власти УНР, и митрополит Киевский Антоний (Храповицкий). В середине декабря 1918 года, после ареста архиепископа Волынского и Житомирского, временного управляющего Холмской епархией Евлогия (Георгиевского), епископ Дионисий принял на себя временное управление приходами Холмской губернии УНР (территория Брестского, Кобринского, Пружанского уездов и части Бельского уезда бывшей Гродненской губернии), получив соответствующее подтверждение со стороны украинских властей. В декабре 1919 года патриарх Тихон поручил епископу Дионисию временное управление всей Холмской епархией, в том числе той её частью, которая входила в состав Польши⁸⁰. Однако поляки не признали его назначения, так как епископ не мог предоставить соответствующих документов и сам проживал за пределами Польши в Киеве, а затем в Кременце.

Фактическое управление Гродненской епархией с 1918 года осуществлялось епископом Белостокским Владимиром (Тихоницким). Официально Гродненскую епархию в то время возглавлял епископ Гродненский Михаил (Ермаков), при котором епископ Владимир состоял викарием. Осенью 1915 года они были эвакуированы в Москву. После войны архиепископ Михаил остался в Москве, пока в июле 1921 году не был назначен патриархом Тихоном в качестве экзарха в Киев, а епископ Владимир по поручению патриарха Тихона в сентябре 1918 года вернулся в Гродно, где, оставаясь епископом Белостокским, вступил во временное управление

⁸⁰ Pismo biskupa Dionizego do Pana Ministra WRiOP (27.12.1919) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1013. K. 13–14 ; Pismo biskupa Dionizego do Pana Głównego Komisarza Ziem Wschodnich (08.01.1920) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 4–5. Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении Преосвященного епископа Кременецкого Дионисия (Валединского) управляющим Холмской епархией 03(04).1918 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / М. Е. Губонин, сост. М., 1994. С. 119.

Гродненской епархией⁸¹. Он же, ввиду отсутствия митрополита Дионисия, сосредоточил в своих руках фактическое руководство Холмской епархией. А в июне 1919 года, из-за отсутствия возможности у митрополита Серафима въехать в Польшу, митрополит Киевский Антоний (Храповицкий) поручил также епископу Владимиру временное управление Варшавской епархией⁸². В Вильно, который был оккупирован польскими войсками в апреле 1919 года, проживал епископ Ковенский Елевферий (Богоявленский) который с 1917 года был назначен управляющим Литовской епархией. Минская и Туровская епархия, столица которой с августа 1919 года также была занята польской армией, окормлялась викарным епископом Слуцким Мелхиседеком (Паевским).

Однако провозглашение автокефалии на соборе епископов показалось участникам совещаний маловероятным. Представители Гражданского управления восточных земель выразили сомнение в необходимости таких переговоров, так как в условиях неурегулированности восточной границы государства епископы вряд ли бы согласились с инициативой правительства по достижению независимости православной Церкви в Польше⁸³. По мнению представителей указанного ведомства, архиереи, с одной стороны, боялись бы гнева Москвы, а с другой, в силу своего возраста, были бы не готовы порвать с существующей традицией, поэтому переговоры с ними кончились бы их заведомым провалом⁸⁴.

В качестве второго способа урегулирования положения православной Церкви в Польше предлагалась передача православных верующих восточных территорий под юрисдикцию или патриарха в Константинополе или митрополита Буковины и Далмации Румынской православной Церкви. Такое решение рассматривалось как вынужденный временный, хотя и наиболее

⁸¹ Карташев А.В. Жизненный путь митрополита-эксарха Владимира // Православная мысль. Труды Православно-богословского института в Париже. Париж., 1957. Вып. 5. С. 12–13.

⁸² Płomaczenie z rosyjskiego wywodu biskupów prawosławnych w Wilnie i Grodzie // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 461.

⁸³ Pismo MWRiOP ... (około 13.04.1920). K. 1.

⁸⁴ Pismo MWRiOP ... (po 13.04.1920). K. 387.

радикальный шаг на пути к установлению независимости православной Церкви в Польше. При этом участники совещаний опасались, что издание государственного акта о передаче православных Польши под юрисдикцию другой Церкви будет воспринято как акт сотворения схизмы и не найдёт понимания среди православного населения⁸⁵.

В итоге участниками совещаний был выработан компромиссный вариант. Предлагалось достигнуть соглашения с константинопольским патриархом или другим патриархом, который бы назначил для бывшего Царства Польского трёх епископов (из числа кандидатов, представленных польским правительством⁸⁶). Затем эти епископы как участники собора провозгласили бы отделение Польской православной Церкви от Московского патриархата⁸⁷. В этом случае считалось неизбежным, что архиереи, возглавляющие епархии на восточных землях, «легче, при соответствующем вмешательстве правительства, избавились бы от своих сомнений»⁸⁸ и добровольно перешли в состав этой независимой Церкви. Участники совещаний единогласно заявили, что о поставлении епископов необходимо обратиться к константинопольскому патриарху или митрополиту Буковинскому и Далматинскому. Первый, с исторической точки зрения и точки зрения значения Константинопольского патриархата в православном мире, был признан более предпочтительным. Польское правительство было готово временно признать патриаршую юрисдикцию на территории бывшего Царства Польского и трёх присоединённых губерний. Это должно было предотвратить брожение среди православного духовенства, которому, в связи с традицией преемства канонической власти, будет проще признать епископа, назначенного из Константинополя, чем от митрополита Буковины и Далмации⁸⁹. Было решено, что МИД немедленно начнёт соответствующие дипломатические

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Pismo MWRiOP ... (około 13.04.1920). K. 4.

⁸⁷ Pismo MWRiOP ... (po 13.04.1920). K. 387.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Pismo MWRiOP ... (około 13.04.1920). K. 3–4.

переговоры⁹⁰, а МРИиНО вступит в контакт с православными епископами с целью выяснения их позиции относительно автокефалии.

1.3 Переговоры польского правительства с православным епископатом Польши относительно организации управления Польской православной Церковью в 1920 году

В момент образования независимого польского государства жизнь православной Церкви в Польше была полностью расстроена. Общее руководство религиозной жизнью православного населения пришлось взять на себя Русскому комитету в Польше, который был создан 2 января 1919 года по инициативе группы российских активистов-эмигрантов. Его задачей было оказание материальной и юридической помощи эмигрантам из России, проживающим на территории польского государства. Польские власти рассматривали Русский комитет фактически как консульство⁹¹. Многие русские имели в качестве единственного документа выданное им удостоверение. На первых порах этот орган функционировал на деньги польского правительства. Первоначально это была ссуда, выданная под залог русского имущества в Варшаве, затем прямая субсидия⁹². Русский комитет был лишен возможности оказывать влияние на политику польского правительства, с другой стороны, он и не стремился к этому.

Руководство Русским комитетом осуществлялось общественными деятелями преимущественно правой ориентации. Первым руководителем

⁹⁰ Pismo MWRiOP ... (około 13.04.1920). К. 3–4 ; Pismo MWRiOP ... (po 13.04.1920). К. 388.

⁹¹ Алексеев Д.Ю. Б.В. Савинков и русские вооружённые формирования в Польше в 1920 – 1921 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2002. С. 109 ; Zielińska-Balcerzak N. Wybrane elementy sytuacji prawnej i politycznej emigracji rosyjskiej w pierwszych latach II Rzeczypospolitej // Studia Iuridica Lublinensia. 2015. Vol. XXIV. № 4. S. 155–156.

⁹² Алексеев Д.Ю. Указ. соч. С. 109.

организации стал М.А. Искрицкий, протеже жены⁹³ Д.Н. Любимова, бывшего помощника варшавского генерал-губернатора по гражданской части⁹⁴. Польская разведка характеризовала их как великорусских шовинистов, враждебных польскому государству⁹⁵. Впоследствии комитет поочередно возглавляли сам Д.Н. Любимов, снова М.А. Искрицкий, известный публицист Д.В. Философов, В.И. Семёнов.

С согласия общего собрания прихожан Варшавы 1 июня 1919 года Русским комитетом для налаживания приходской жизни города была сформирована особая церковная комиссия под председательством Ю.Я. Соловьёва. Эта комиссия была утверждена и официально признана МРИиНО на правах церковно-приходского попечительства⁹⁶. Вскоре комиссия расширила свою компетенцию и стала осуществлять надзор над жизнью православной Церкви всей страны. Ввиду этого комиссия была переименована в Церковно-епархиальный совет (в прессе, а затем в историографии за ним закрепилось наименование Православный церковный совет (ПЦС)), который стал высшим епархиальным учреждением и получил благословение епископа Владимира (позже, во время конфликта между иерархами православной Церкви в Польше по вопросу автокефалии, это вменялось ему в вину⁹⁷). ПЦС принял на себя функции, ранее лежавшие на Духовной консистории, а именно открытие и устройство приходов, организация и руководство местной приходской жизнью, назначение священнослужителей, охрана церквей и церковного имущества,

⁹³ Л.И. Любимова – сестра известного ученого-экономиста М.И. Туган-Барановского, в период Первой мировой войны работала медсестрой, после войны занимала пост председателя комитета Российского Красного Креста в Польше, и пост председателя Общества помощи русским беженцам в Польше. Она также послужила прототипом героини повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» (Симонова Т.М., Глушковский П. История русской эмиграции в Польше в 1919 – 1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // Вестник РУДН. Сер. История России. 2018. Т. 17. № 1. С. 56).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Алексеев Д.Ю. Указ. соч. С. 110.

⁹⁶ Обзор деятельности Русского комитета в Варшаве со дня его основания 2 января 1919 года по 15 ноября 1920 года // ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 1497. Л. 4об.

⁹⁷ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 2 ; Священный Синод Православной митрополии в Польше. Заседание 12 октября 1922 года. Журнал № 15 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 37–38. С. 4 ; Wyściąg z protokołu posiedzenia Sw. Synodu Prawosławnej Metropolji w Polsce 12 października 1922 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 252.

забота о материальном положении и других потребностях духовенства⁹⁸. Финансирование ПЦС шло через Русский комитет⁹⁹. В «Обзоре деятельности Русского комитета в Варшаве со дня его основания 2 января 1919 года по 15 ноября 1920 года» говорилось, что, «не обладая надлежаще установленной властью, исполняя лишь функции отсутствующих епархиальных учреждений..., совет настоятельно выдвигал вопрос о необходимости правильной организации церковно-приходской жизни Варшавской епархии»¹⁰⁰.

Весной 1920 года Ю.Я. Соловьёв выступил посредником между польскими властями и православными епископами Ковно, Гродно и Минска, которые планировали организовать съезд в Вильно для обсуждения дальнейших действий по возвращению Польской православной Церкви к нормальной жизни¹⁰¹. МРИиНО поддержало идею съезда, планируя использовать его для обсуждения с епископами вопросов образования Варшавской епархии, канонической юрисдикции в границах этой епархии, лишенной высшего управления, и вопроса об автокефалии¹⁰². Заместитель генерального комиссара восточных земель Е. Ивашкевич в письме к представителю комиссариата в Варшаве высказал сомнения относительно целесообразности проведения съезда, поскольку он всё равно не приведет к ожидаемым результатам, ибо вопрос будет решаться с учетом мнения епархиальных советов Минска и Вильно, которые состоят из «ультрарусских»

⁹⁸ Варшава. Русские церковные дела // За свободу. 1920. № 119. С. 4.

⁹⁹ Согласно отчёту Русского комитета в конце 1920 года было выделено «епископу Гродненскому Владимиру на нужды епархии 1000 марок, архимандриту Виталию 500 марок, заведующему Красныставским подворьем в Гродно 500 марок, приюту при Красныставском монастыре 500 марок, на ремонт церкви св. Марии Магдалины на Праге израсходовано 7500 марок». В 1920 году ПЦС был возобновлён выпуск православного календаря. Приходскому духовенству из средств Русского комитета ежемесячно выдавалось по 500 марок (Обзор деятельности Русского комитета ... Л. 5об); Энеева Н.Т. Положение Русской Православной Церкви ... С. 57.

¹⁰⁰ В «Обзоре...» сообщалось, что ПЦС следит за церковно-приходской жизнью, устраняя несогласия, направляя деятельность церковно-приходских попечительств, утверждая их личный состав. Неоднократно делегаты совета командировались на места. Священнослужители на места назначались по получении надлежащих сведений от ПЦС, чем устранялись нежелательные лица или запрещенные в служении. Совету также удалось возобновить богослужения в ряде закрытых церквей, сохранить часть имущества закрытых храмов и даже вернуть ряд церковных имуществ (Обзор деятельности Русского комитета ... Л. 5–5об.; Энеева Н.Т. Положение Русской Православной Церкви ... С. 56.

¹⁰¹ Pismo MWRiOP w sprawie zjazdu biskupów prawosławnych w Wilnie (06.05.1920) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 431.

¹⁰² Pismo MWRiOP ... (06.05.1920). K. 431; Pismo MWRiOP Pana Przedstawiciela Komisarza Generalnego Ziem Wschodnich w Warszawie (06.05.1920) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 441.

элементов, противников автокефалии. Е. Ивашкевич отмечал, что население восточных территорий не порвало связь с Россией. Недовольные ревиндикцией храмов, православные всё чаще «обращают взор на русскую мать»¹⁰³ и не видят для себя никаких выгод от автокефалии, в особенности по причине того, что в Польше нет государственного органа, способного такие выгоды гарантировать.

Но МРИиНО настаивало на своём. С целью провести неофициальные переговоры с православными епископами, в мае 1920 года в Вильно был командирован советник министра исповеданий, глава департамента православной веры Я.К. Пьентак. Он должен был собрать информацию, полезную для дальнейшего урегулирования церковных вопросов¹⁰⁴. Из выданной ему подробной инструкции с изложением текущих взглядов польского правительства на положение православной Церкви в Польше¹⁰⁵ следовало, что митрополит Серафим по-прежнему не признавался польским правительством. Под сомнение продолжала ставиться также юрисдикция епископа Дионисия. Поскольку фактическое управление Варшавской, Холмской и Гродненской епархиями с 1918 года осуществлялось епископом Владимиром польское правительство считало логичным признать его епархиальным главой на тех территориях, которые должны были войти в состав Польши. Владыка казался польским властям фигурой достаточно приемлемой. Наведённые о нём еще в 1919 году справки показывали, что Владимир ранее не занимался антипольской деятельностью¹⁰⁶. От епископа ожидали поддержки решения МРИиНО о временной организации 29 православных приходов на Холмщине и Подляшье, признания проекта министерства об организации на будущий год 29 православных приходов на оставшейся части территории бывшего Царства Польского и трёх присоединённых к Польше повятов (Белостокского, Бельского и Сокольского) и согласия с тем, что организация

¹⁰³ Pismo Zastępcy Komisarza Generalnego Ziem Wschodnich E. Iwaszkiewicza do Pana Przedstawiciela Komisarza Generalnego w Warszawie (01.05.1920) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 434–435.

¹⁰⁴ Sprawozdanie radcy J. K. Piętaka z podróży do Wilna (maj 1920 r.) // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. K. 52 ; Sprawozdanie radcy J. K. Piętaka z podróży do Wilna (maj 1920 r.) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 457.

¹⁰⁵ Instrukcja dla J. K. Piętaka w sprawie podróży do Wilna // Ibid. K. 445.

¹⁰⁶ Pismo MWRiOP w sprawie biskpa prawosławnego Włodzimierza z Grodna do MSW (07.08.1919) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 4.

новых приходов и всякие изменения в территориальных границах уже существующих приходов, последующее назначение, перемещение и снятие с должности духовенства осуществлялось бы им только с согласия МРИиНО¹⁰⁷. Взамен владыка признавался бы польским правительством в качестве иерарха, стоящего у кормила православной Церкви в Польше, наделялся правом исполнения канонической юрисдикции, принадлежащей высшему иерарху, и инспектирования православных приходов. Гродненская консистория в свою очередь наделялась правом решения бракоразводных процессов на территории, переходящей под управление епископа Владимира. Особое внимание в инструкции уделялось вопросу автокефалии. Польское правительство придерживалось мнения, что до окончательного урегулирования границ принятие решения об автокефалии невозможно, поскольку не найдётся ни одного иерарха, готового взять на себя ответственность за такое решение. Я.К. Пьентаку сообщалось, что епископы уже были проинформированы лицами, стоящими вне правительства (среди них назывались ксёндз, депутат учредительного сейма С.Г. Мацеевич и Ю.Я.Соловьёв), об отношении правительства к проблеме автокефалии и, согласно собранной информации, епископы отнеслись к этой идее враждебно. МРИиНО поручало Я.К. Пьентаку в переговорах с епископами обсудить этот вопрос и указать, что в отличие от Советской России, где идут гонения на верующих, Польша толерантно относится к православной вере и эта толерантность выражается в планах по созданию 29 новых приходов на Холмщине и Подляшье, а впоследствии 29 приходов на территории бывшего Царства Польского и трёх присоединяемых в ближайшем будущем губерний, а также введении института православных капелланов в польском войске.

В Вильно Я.К. Пьентак провёл совещание с Е. Ивашкевичем, начальником отдела национальностей Генерального комиссариата Ч. Крупским

¹⁰⁷ Protokół narady o sprawach cerkwi prawosławnej w granicach Rzeczypospolitej Polskiej, która odbyła się w Wilnie dnia 24 maja 1920 roku // AAN. MSZ. Sygn. 2869. K. 9 ; Protokół narady o sprawach cerkwi prawosławnej w granicach Rzeczypospolitej Polskiej, która odbyła się w Wilnie dnia 24 maja 1920 roku // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 208.

и его заместителем К. Окуlichem. На встрече было принято решение обсудить с епископами возможность и способы организации автокефальной православной Церкви в Польше после окончательного установления восточных границ. Участники совещания сошлись на том, что кандидатура епископа Владимира в качестве претендента на высшую церковную власть является наиболее приемлемой. Планировалось, что его назначение будет временным, пока управление православной Церкви в Польше не будет реорганизовано на автокефальных началах. Представители Генерального комиссариата, правда, выказали опасения, что епископ Владимир, скорее всего, воспротивится тому, что его не наделят полноценными епископскими правами, а урежут его полномочия до представительских и бракоразводных функций.

Достигнув компромисса с представителями Генерального комиссариата по вопросу о назначении епископа Владимира, Я.К. Пьentak обратился к пребывающему в Вильно Ю.Я. Соловьёву с просьбой о посредничестве в переговорах с епископом Елевферием, целью которых было выяснение его взглядов на будущее устройство Церкви в Польше. Ю.Я. Соловьёв с согласия Генерального комиссариата взял на себя предварительные сношения с православными епископами с целью обеспечения их поддержки деятельности правительства по организации автокефальной Церкви. Однако главе ПЦС помешали объективные причины: епископ Елевферий вынужден был выехать в Ковно по церковным вопросам, епископ Мелхиседек не смог доехать до Вильно, поскольку прекратилось движение по железной дороге Минск – Вильно, а епископ Владимир задерживался и должен был прибыть позднее¹⁰⁸. Ю.Я. Соловьёву всё же удалось войти в контакт с протоиереем виленской консистории. Из разговора он заключил, что епископам в целом не чужда мысль об организации православной Церкви в польских границах на новых

¹⁰⁸ Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 55–56 ; Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 454–455.

условиях, и что они готовы принять во внимание возможность автономии этой Церкви в будущем¹⁰⁹.

Ожидая прибытия епископов в Вильно, Я.К. Пьентак навёл справки о положении православия на восточных землях и личностях самих епископов¹¹⁰. Обобщая свои впечатления, он отметил, что епископы Елевферий и Владимир в целом готовы к сотрудничеству с польскими властями, никак не проявляли своих враждебных настроений по отношению к Польше и далеки от политики. Епископа Владимира охарактеризовал как амбициозного человека, которому стоит передать в будущем высшую церковную власть. При оценке временно управляющего Минской епархией епископа Мелхиседека отметил его стремление к высокой должности в случае, если Минская епархия войдёт в состав Польши. Не имея возможности лично пообщаться с епископом Мелхиседеком, Я.К. Пьентак тем не менее считал его не самой удачной кандидатурой на высший церковный пост в Польше, так как епископ был замешан в политических играх¹¹¹.

По возвращении епископа Елевферия в Вильно состоялась его встреча с Я.К. Пьентаком, К. Окуlichem и Ю.Я. Соловьёвым¹¹². Епископа проинформировали о планах правительства добиться полной независимости православной Церкви в Польше от внешнего влияния и организовать её как самоуправляющуюся структуру, уточнив, что в этом вопросе польское правительство рассчитывает на содействие епископов. Епископ Елевферий достаточно сдержанно дал понять, что не имеет возможности высказываться по этому поводу единолично и попросил отложить беседу до приезда епископа Владимира. Со своей стороны, он, однако, сообщил, что архиереи уже рассмотрели этот вопрос с канонической точки зрения и будут готовы к беседе.

¹⁰⁹ Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 56 ; Sprawozdanie rady J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 455.

¹¹⁰ Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 56–57 ; Sprawozdanie rady J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 455.

¹¹¹ Подробнее см.: Мазырин А., священник. О пребывании в обновленческом и григорианском расколах Преосвященного Мелхиседека (Паевского), его «митрополитстве» и автономии Белорусской Православной Церкви в 1920-е гг. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 2 (39). С. 63–86 ; Максимович М.Н. Минская епархия в начале 1920-х гг. XX в.: деятельность митрополита Мелхиседека (Паевского) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28. № 4. С. 96–106.

¹¹² Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 57 ; Sprawozdanie rady J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 456.

Следующая встреча состоялась уже с участием епископа Владимира¹¹³. При обсуждении проблемы автокефалии православной Церкви в Польше владыки затронули вопрос канонической юрисдикции на территории Холмской епархии, уточнив, признаётся ли польским правительством епископ Кременецкий Дионисий в качестве епархиального архиерея. Я.К. Пьентак ответил, что все назначения, сделанные после оглашения независимости Польши, не имеют для неё юридического значения. После продолжительной дискуссии епископы уступили, заявив, что приняли к сведению позицию польского правительства и пообещали сотрудничество в обдумывании способов создания автокефальной Церкви в Польше¹¹⁴. Я.К. Пьентак в своём рапорте отмечал, что епископы не заняли какой-то ясной позиции по рассмотренному вопросу, однако и у него, и у представителей Генерального комиссариата сложилось впечатление, что в случае вхождения их епархий в состав Польши оба епископа не будут противиться автокефалии.

Другим вопросом, рассмотренным в ходе встречи, было разрешение епископу Владимиру исполнения временной юрисдикции в бывших Варшавской и Холмской епархиях¹¹⁵. Этот вопрос также вызвал дискуссию, подтвердившую обоснованность опасений Генерального комиссариата. Я.К. Пьентак предложил епископу Владимиру встать у кормила православной Церкви в Польше с указанными выше полномочиями. Владыка прежде всего потребовал ответа на вопрос, будет ли он иметь право создать в Варшаве филиал епархиального совета с правами и обязанностями, предусмотренными решениями Поместного собора РПЦ, в состав которого войдут представители православных прихожан Польши. А затем потребовал права на создание внештатных филиал существующих приходов только по уведомлению министерства. Сотрудник МРИиНО уклонился от прямого ответа, объяснив, что не имеет полномочий решать эти вопросы и предложил включить в

¹¹³ Sprawozdanie radcy J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 58 ; Sprawozdanie radcy J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 457.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Sprawozdanie radcy J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 59 ; Sprawozdanie radcy J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 458.

протокол конференции требования епископа Владимира¹¹⁶. Так и было сделано¹¹⁷.

Вопрос о назначении епископа Владимира управляющим Варшавской и Холмской епархий пришлось отложить в связи с быстро меняющейся обстановкой на польско-советском фронте¹¹⁸. В середине августа 1920 года начался первый этап мирных переговоров между воюющими сторонами в Минске, в середине сентября переговоры о прелиминарных условиях мира продолжились в Риге, 18 октября боевые действия были остановлены и в ноябре стороны приступили к согласованию окончательных условий мирного договора. Это позволило польскому правительству вновь вернуться к вопросу о положении православной Церкви в Польше. Тем более что будущий мирный договор должен был закрепить восточные районы с преимущественно православным населением в составе Польши.

Назначение епископа Владимира фактически пролоббировал Русский комитет, с которым владыка имел тесные контакты¹¹⁹. В письме к министру исповеданий от 12 ноября 1920 года член правления ПЦС Н.С. Серебренников напоминал о прошедших в мае переговорах с епископом Владимиром, которому министерство планировало передать под управление Варшавскую и Холмскую епархии, и просил поскорее провести этот проект в жизнь¹²⁰.

¹¹⁶ Sprawozdanie rady J.K. Piętaka ... Sygn. 960. K. 59–60 ; Sprawozdanie rady J. K. Piętaka ... Sygn. 999. K. 459.

¹¹⁷ Protokół narady o sprawach cerkwi ... Sygn. 2869. K. 10 ; Protokół narady o sprawach cerkwi ... Sygn. 1027. K. 208, 225.

¹¹⁸ Подробнее см.: Михутина И.В. Польско-советская война 1919 – 1920 гг. М., 1994.

¹¹⁹ Так, например, ещё летом 1919 года Русский комитет обратился к МРиИНО с просьбой разрешить приезд в Варшаву епископа Владимира, чтобы он мог преподавать архипастырское благословение русским эмигрантам, проживающим в польской столице (Pismo Komitetu Rosyjskiego w Warszawie (09.07.1919) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 212). О реальной силе и влиянии Русского комитета и ПЦС свидетельствует тот факт, что уже в августе 1919 года они добились освобождения из польского плена заточенных в римско-католическом камальдульском монастыре под Краковом русских архипастырей: митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого), архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского) и епископа Чигиринского, vicария Киевской епархии Никодима (Короткова) (Обзор деятельности Русского комитета ... Л. 5об. ; Энеева Н..Т. Положение Русской Православной Церкви. С. 57).

¹²⁰ Pismo M. Serebrennikowa do Pana Ministra WRiOP // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 220. В январе 1921 года предположительно Н.С. Серебренников в письме к председателю Русского комитета с удовлетворением отмечал, что епископ Владимир признан главою Варшавской, Холмской и Гродненской епархий благодаря усиленным ходатайствам со стороны ПЦС (Письмо Н.С. Серебренникова Председателю Русского эвакуационного комитета в Польше (январь 1921) // AAN. KRP. Sygn. 13. K. 6, 8.

Спустя несколько дней после письма Н.С. Серебренникова, 17 ноября 1920 года, министерство исповеданий направило епископу Владимиру уведомление о передаче в его временную юрисдикцию территорий Варшавской и Холмской епархий, а также Белостокского, Бельского и Сокольского повятов¹²¹. Министерство выражало надежду, что «работа преподобного епископа принесёт в ближайшем будущем желательные плоды в направлении урегулирования внутренних отношений православной Церкви до соответствующего создания новых правовых основ для иерархического устройства»¹²² православной Церкви во II Речи Посполитой. При условии согласия епископа Владимира на требования МРиИНО, представленные в протоколе встречи 24 мая 1920 года, министерство соглашалось на организацию в Варшаве «внештатного вспомогательного органа»¹²³ при епископе, в состав которого войдут 3 представителя от духовенства и 2 от мирян, имеющих польское гражданство. Отдельно оговаривалось, что такой орган будет иметь характер исключительно совещательный, без права на внешние контакты и на прямые контакты с министерством, которое будет поддерживать прямую связь непосредственно с епископом Владимиром. Пожелание епископа разрешить ему создавать самостоятельно филии существующих приходов министерство отказалось удовлетворить, поскольку условия, на которые епископ был готов дать своё согласие, предусматривали обязательное согласие на это МРиИНО.

15 декабря 1920 года епископ Владимир прибыл в Варшаву. На вокзале его встречала депутация ПЦС во главе с Н.С. Серебренниковым, который в своей приветственной речи выразил радость от передачи из рук «недостаточно

¹²¹ Pismo MWRiOP do Przewielbnego Księdza Biskupa Włodzimierza (17.11.1920) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 213 ; Pismo MWRiOP do Przewielbnego Księdza Biskupa Włodzimierza (17.11.1920) // AAN. MSZ. Sygn. 2869. K. 6 ; Pismo MWRiOP do Przewielbnego Księdza Biskupa Włodzimierza (17.11.1920) // AAN. ARPL. Sygn.881. K.3 ; Pismo MWRiOP do MSZ (17.11.1920) // AAN. MSZ. Sygn. 2869. K. 5 ; Uprawnienia ks. Biskupa Włodzimierza ... K. 205 .

¹²² Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn. 1027. K. 216 ; Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn.881. K.3 ; Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn. 2869. K. 6 ; Pismo MWRiOP do MSZ (17.11.1920). K. 5 ; Uprawnienia ks. Biskupa Włodzimierza ... K.205.

¹²³ Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn. 1027. K. 215 ; Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn.881. K.3 ; Pismo MWRiOP ... (17.11.1920). Sygn. 2869. K. 6 ; Pismo MWRiOP do MSZ (17.11.1920). K. 5 ; Uprawnienia ks. Biskupa Włodzimierza ... K.205 .

авторитетного церковного совета» в руки епископа Владимира «как своего канонического главы, управление, попечение и заботу о так долго сиротствовавших Варшавской и Холмской православных епархиях»¹²⁴. Прибытие епископа Владимира в Варшаву для русской эмигрантской общины было значимым событием. После воскресной литургии 19 декабря 1921 года епископ посетил Русский комитет, где собрались представители организаций русской колонии в Варшаве. Председатель комитета В.И. Семёнов поднёс преосвященному хлеб-соль и выступил с прочувственной речью¹²⁵. Программой своей будущей деятельности по урегулированию церковной жизни в Польше епископ Владимир поделился с корреспондентом информационного агентства «Русспресс», отметив, что православная епархия в Польше лишь теперь, с принятием епископом церковной власти, получила в польском государстве юридическую санкцию¹²⁶. Епископ Владимир заявил, что является канонически подчинённым московскому патриарху, но в государственном отношении является верным гражданином Польской Республики, облеченным властью из рук польского правительства. Он также обозначил договорённости с польским правительством по вопросу об открытии в Польше новых приходов и сообщил, что правительство обещало оказывать всяческую поддержку в его деятельности по управлению делами православных граждан.

Все выше рассмотренные мероприятия, проходившие в 1919 – 1920 годы, во многом носили подготовительный характер. Урегулированию положения православной Церкви в Польше мешало отсутствие ясности в вопросе восточных границ. Реальный сдвиг в церковном вопросе произошёл только после заключения Рижского мирного договора 18 марта 1921 года между Польшей и советскими Россией и Украиной. В состав Польши вошли обширные территории Западной Белоруссии (Гродненская, почти половина Минской и большая часть Виленской губернии) и Западной Украины (большая

¹²⁴ Варшава. Прибытие епископа Владимира // За свободу. 1920. № 129. С. 4.

¹²⁵ Варшава. Чествование епископа Владимира // За свободу. 1920. № 133. С. 4.

¹²⁶ Варшава. Беседа с епископом Владимиром // За свободу. 1920. № 134. С. 4.

часть Волынской губернии), населённые преимущественно православными. Таким образом, по-новому стало выглядеть епархиальное устройство. Гродненской епархией продолжал управлять епископ Владимир, под временной юрисдикцией которого, по согласованию с польским правительством, продолжали находиться Варшавская и Холмская епархии. Как отметил украинский исследователь А.В. Стародуб, соглашаясь на сотрудничество с польскими властями, владыка рассчитывал, что в будущем именно на его кандидатуре остановится патриарх Тихон, когда речь пойдёт о назначении областного митрополита в Польшу¹²⁷. А.В. Стародуб делает такой вывод, считая, что письмо епископа в МРиИНО от 6 октября 1921 года содержит намеки на это¹²⁸. Автор настоящего исследования подобных намёков в письме не видит, однако, если принять эту теорию на веру, то, как минимум, преосвященный Владимир мог ориентироваться на свой главный козырь – среди имеющихся епископов он был старейшим по хиротонии (был рукоположен в 1907 году). Стоит согласиться со А.В. Стародубом, что патриарх с радостью утвердил бы епископа Владимира, если бы с таким предложением к нему обратилось польское правительство¹²⁹. Однако у польских властей было немало поводов сомневаться, что епископ Владимир является подходящим кандидатом. Он активно демонстрировал, что находится в фарватере Московского патриархата. Так, например, 17 апреля 1921 произошло событие, серьёзно подорвавшее авторитет епископа Владимира в глазах правительства. Ввиду того, что епископ Дионисий так и не вступил полноценно в управление Холмской епархией, указом патриарха Тихона от 20 октября 1920 года архимандрит Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря Сергей (Королёв) был назначен епископом Бельским с возложением на него управления Холмской епархией, а также временного управления Варшавской епархией в качестве викария, вплоть до прибытия в Варшаву

¹²⁷ Стародуб А. В. Переговоры ... С. 518.

¹²⁸ Pismo biskupa Włodzimierza do pana Ministra WRiOP (06.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 309–312.

¹²⁹ Стародуб А.В. Переговоры ... С. 518.

епархиального архиерея¹³⁰. 17 апреля 1921 года в соборе виленского Свято-Духовского монастыря состоялась его архиерейская хиротония, которую осуществили епископы Владимир и Елевферий. Польские власти не признали хиротонию действительной, поскольку она не была согласована с правительством. Таким образом, епископ Владимир нарушал данные им обещания согласовывать любые кадровые перестановки в православной Церкви в Польше с МРИиНО. А появление нового епископа, архиерейство которого и полномочия никогда не признавались правительством, ещё более запутало ситуацию с церковным управлением. Епископ Мелхиседек остался во главе основной территории Минской епархии, отошедшей к Советской России. А те приходы, которые вошли в состав II Речи Посполитой, были подчинены Пинско-Новогрудской епархии, куда патриарх Тихон в конце 1920 года назначил бывшего епископа Двинского, викария Полоцкой епархии Пантелеймона (Рожновского). Создание Пинско-Новогрудской епархии также не было согласовано с польским правительством, поэтому им не признавалось. Епископ Елевферий в июне 1921 года был возведён в сан архиепископа и утверждён правящим архиереем Виленской и Литовской епархии¹³¹. Однако кафедральный город Вильно был присоединён к Польше только в апреле 1922 года, а сама епархия оказалась разделенной между Польшей и Литвой, до этого владыка Елевферий не мог принимать официального участия в жизни Польской православной Церкви. На части Волынской губернии, вошедшей в состав Польши, была образована Волынская епархия с центром в Кременце, которую возглавил проживающий там епископ Дионисий, бывший ещё с 1913 года епископом Кременецким, викарием Волынской епархии.

¹³⁰ Выписка из указа Его Светлости Святейшего Патриарха Тихона от 20 (07) октября 1920 года за № 2698 // ААН. МВРiOP. Sygn. 1027. К. 312 ; Архиепископ Казанский и Чистопольский Сергей (Некролог) // ЖМП. 1953. № 2. С. 9–11.

¹³¹ Ведерников А. Блюститель канонической истины: Памяти митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) // ЖМП. 1957. № 9. С. 67.

Говоря о зарождении проекта автокефалии Польской православной Церкви в 1918 – 1920 годах необходимо отметить, что автокефальная инициатива изначально шла сверху, и проект автокефалии строит рассматривать в контексте национально-государственного строительства возрождённой после Первой мировой войны Польши. Вместе с тем, стоит отметить, что польское правительство уже на первоначальном этапе обсуждения проблемы автокефалии не планировало действовать грубыми административными методами. Уважая основные принципы православной Церкви, при реорганизации церковного устройства польское правительство планировало основываться на соборных началах. Признавалась возможность принятия соответствующего решения не только немногочисленным по своему составу епископским собором, но и поместным собором с участием представителей от православного духовенства Польши. Однако вопрос об участии в таком соборе мирян и вообще о каком-либо привлечении их к решению проблемы автокефалии польским правительством не поднимался. Уже в самом начале обсуждения проблемы независимости православной Церкви в Польше стало понятно, что важную роль в реализации автокефального проекта должен сыграть Константинопольский патриархат, вопрос о соответствующих переговорах с Московским патриархатом, в чьей юрисдикции находилась православная Церковь в Польше, даже не ставился на повестку дня. Несмотря на максимальную готовность польского правительства к диалогу с православным духовенством, первые переговоры с православными епископами, проживающими в границах II Речи Посполитой, сразу обозначили их отрицательное отношение к идее автокефалии, однако польские власти сохраняли оптимистичный настрой, который вскоре после заключения Рижского мира позволил перевести проект автокефалии из полутеоретического в сугубо практический и начать его реализацию.

ГЛАВА 2

Фактическое объявление автокефалии православной Церкви в Польше в 1921 – 1922 годах

2.1. Начало практической реализации проекта автокефалии

К практической реализации проекта независимости Польской православной Церкви МРИиНО и МИД приступили в мае 1921 года. Именно эту дату можно считать условным началом нового этапа в развитии идеи польской автокефалии. 18 мая 1921 года министр исповеданий М. Ратай написал письмо в МИД, в котором вновь поднял вопросы, обсуждаемые польским правительством в 1918 – 1920-е годы. Министр высказал опасения, что правительство Советской России может использовать в политических целях каноническое превосходство московского патриарха над православными Польши и отмечал, что церковное начальство в России пытается вмешиваться во внутренние дела II Речи Посполитой. Московский патриарх, по мнению М. Ратая, незаконно наделил себя правом назначения епископов и духовенства, «игнорируя полностью при этих назначениях польское правительство»¹³², как это случилось с хиротонией в епископа Бельского архимандрита Сергия (Королёва) и назначением его викарием Холмской епархии, а также созданием Пинско-Новогрудской епархии и назначением епископа Пантелеймона (Рожновского). «Эти факты, – писал М. Ратай, – являются доказательством того, что высшее российское духовенство считает себя по-прежнему за исключительных духовных хозяев в вопросах православной веры в Польше, не считаясь совсем с фактом, что Польша перестала быть составной частью бывшей Российской Империи и является суверенным государством, которое не

¹³² Pismo do Pana Ministra Spraw Zagranicznych (18.05.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 11, 20.

может позволить такого поведения российских высших церковных властей»¹³³. Министр исповеданий просил МИД обратить внимание правительства Советской России, что восприятие православного населения Польши как подданных церковной власти в Москве противоречит рижским договорённостям и является фактическим нарушением права участника договора на самостоятельное устройство религиозной жизни на своей территории. М. Ратай в очередной раз озвучил идею, что фактическую зависимость православной Церкви в Польше от московского патриарха можно исключить только путём введения церковного управления на основах автокефалии и предложил действовать дальше в духе уже обговорённых в прошлые годы направлений. Во-первых, созвать собор православных епископов, проживающих в Польше, для чего в ближайшее время провести предварительную встречу с православным епископатом. Не будучи уверенным, что епископы поддержат инициативы польского правительства, М. Ратай просил обеспечить ему «всякие возможные средства, которые позволили бы достигнуть желаемого результата»¹³⁴. Он также считал желательным обратиться к православному патриарху в Константинополе, который «и сейчас имеет большое значение в православном мире»¹³⁵. Если патриарх не найдёт никаких конкретных преград к этому, то польскому послу в Константинополе стоило постараться получить его письменное благословение на создание самоуправляющейся Церкви в Польше.

Относительно необходимости переговоров с Советской Россией МИД в ответном письме от 25 мая 1921 года¹³⁶ выразил сомнение, так как это не принесло бы никакой реальной пользы, ибо декретом от 23 января 1918 года Церковь в России отделена от государства и правительство не имеет влияния на патриарха. Кроме того, диалог по церковным вопросам с «богоборческой» Советской Россией мог бы разочаровать как духовенство, так и православных

¹³³ Pismo do Pana Ministra Spraw Zagranicznych (18.05.1921). K. 11, 21.

¹³⁴ Ibid. K. 14, 22.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Pismo MSZ w sprawie ustroju Kościoła prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 31.

верующих в Польше. МИД считал, что в указанном вопросе лучше делать ставку на амбиции местных кандидатов на высокие церковные должности и продолжать вести переговоры с представителями православного духовенства, несущего службу в границах II Речи Посполитой.

Что касается переговоров с константинопольским патриархом, то в этом случае МИД несколько опередил предложение М. Ратая, и такие переговоры начались за несколько дней до письма министра исповеданий. В рапорте от 19 мая 1921 года представитель делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле В. Йодко-Наркевич отчитался о встрече с местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Николаем (Саккопулосом), прошедшей 14 мая 1921 года. Согласно донесению посла, митрополит Николай пригласил его на аудиенцию, чтобы дать рекомендации, какого пути необходимо придерживаться для создания самостоятельной Церкви в Польше. Основной темой беседы стала правомочность синодального решения 1686 года о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату¹³⁷. Местоблюститель предлагал «обратиться к патриарху с прошением, в котором было бы сказано, что православная Церковь в Польше в своё время принадлежала к независимой от Москвы Киевской митрополии, и что только позднее московские цари уничтожили Киевскую митрополию, перевели польских православных под свою власть, и теперь православные польского государства снова желают независимости и создания собственной митрополии»¹³⁸. Стороны переговоров сошлись на том, что польское правительство и польская духовная власть подготовят соответствующее заявление к выборам константинопольского патриарха, которые планировались на июнь 1921 года.

¹³⁷ Синодальное решение 1686 года – решение Константинопольского патриарха Дионисия IV и Синода Константинопольской православной Церкви о передаче Киевской митрополии Константинопольского патриархата в юрисдикцию РПЦ. Подробнее см.: Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью. 1676 – 1686 гг. Исследования и документы. М., 2019.

¹³⁸ Pismo przedstawicielstwa Rządu Polskiego przy Wysokiej Porcie // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 16. Об этом же событии написала греческая церковная периодика: Вырезка статьи «Εν Κων/πόλει» из газеты «Νεολόγος» от 15.05.1921 // AAN. MSZ. Sygn. 2869. K. 12–13 ; Ειδήσεις. Ορθόδοξοι Πολωνίας // Εκκλησιαστική Αλήθεια. 1921. № 18. Σ. 143.

На межминистерском совещании 27 мая 1921 года МИД сообщил, что Константинопольский патриархат прислал письменное благословение польскому народу и начальнику польского государства. В нём ничего не говорилось о церковной независимости, но оно было высоко оценено участниками конференции как повод в удобный момент обратиться к нему для получения согласия на автокефалию¹³⁹. Патриарх в то лето так и не был выбран, в связи с чем переговоры в Константинополе пришлось приостановить. К тому времени взгляды польского правительства на роль Константинопольского патриархата в православном мире претерпели существенные изменения. Если в мае 1921 года М. Ратай ещё считал необходимым обратиться за благословением автокефалии к патриарху в Константинополе, то уже в июне-августе 1921 года, как отмечал позже министр иностранных дел Г. Нарutowич в инструкции польскому дипломату в Стамбуле В. Барановскому, польское правительство озаботилось вопросом, будет ли благословение константинопольского патриарха, данное новообразованной Церкви, отпадающей от Московского патриархата, каноничным и предохранит ли оно от объявления Московским патриархатом православной Церкви в Польше схизматической. Также открытым оставался вопрос признания другими Церквями провозглашённой таким образом польской автокефалии. Польское правительство пришло к пониманию, что получение большинством существующих автокефальных Церквей благословения на независимое существование от Константинопольского патриархата свидетельствует лишь о том, что все эти Церкви в своё время отделялись именно от него¹⁴⁰.

Ввиду скудности источниковой базы сложно ответить на вопрос, чем была вызвана такая быстрая перемена представлений польского правительства о том, кто должен благословить автокефалию. Большое количество

¹³⁹ Sprawozdanie z konferencji w MSZ 27 maja 1921 // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 34.

¹⁴⁰ Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 56, 81 ; Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 352.

подготовленных МРИиНО в период 1920 – 1922 годов¹⁴¹ аналитических записок, касающихся проблемы автокефалии, позволяет говорить об активной работе экспертов, привлеченных к исследованию проблемы. Возможно, именно подробное изучение темы православной автокефалии повлияло на разворот польского правительства в сторону канонического способа получения церковной независимости в Москве. Вопрос о наличии, составе и принципах работы экспертной группы в начале 1920-х годов остаётся открытым и должен стать предметом специального исследования.

В связи со сложностями, возникшими в переговорах с Константинопольским патриархатом, правительство временно отложило эту внешнюю акцию, сосредоточившись на внутренней задаче, а именно на созыве собора епископов для обсуждения проблемы автокефалии. На упоминавшемся выше совещании 27 мая 1921 года были окончательно обговорены детали предстоящих переговоров с православным епископатом Польши. Предполагалось обзавестись сторонником в лице одного из двух епископов: епископа Белостокского Владимира или епископа Кременецкого Дионисия. В отчёте о прошедшем совещании особо отмечалось, что заручиться поддержкой архиереев возможно только через заверение их в большой и надёжной материальной и экономической выгоде в будущем. Министерству финансов было поручено обеспечить возможность сделать епископам обязывающие обещания¹⁴².

В мае 1921 года на совещание в МРИиНО был приглашён епископ Владимир. Министр М. Ратай в беседе с владыкой заявил, что автокефалия является обязательным условием благополучия православной Церкви в Польше. М. Ратай подчеркнул, что автокефалия должна быть проведена как в интересах самой православной Церкви, так и в интересах чисто государственных. Епископ Владимир ответил, что православное духовенство

¹⁴¹ См., например: *Niezależność białoruskiej cerkwi prawosławnej* // AAN. MWRiOP. 960. K. 418 ; *Sprawa autokefalji kościoła prawosławnego w Polsce* // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 250 ; *W sprawie kościoła prawosławnego w Polsce* // AAN. MWRiOP. 960. K. 92 ; *W sprawie kościoła prawosławnego w Polsce* // AAN. ARPL. 881. K. 62.

¹⁴² *Sprawozdanie z konferencji ...* K. 33.

Польша подчинена московскому патриарху и без его благословения ничего не может сделать. Министр отметил, что не допустит вмешательства во внутренние дела Польши главы Церкви другого государства. В ответ на заявления епископа Владимира, что все благие начинания министерства исповеданий до сих пор остаются пустым звуком, министр заявил, что все пожелания православной Церкви будут удовлетворены, если епископы, проживающие в Польше, помогут ввести автокефалию, намекнув при этом, что при согласии епископа они будут готовы признать его предстоятелем Польской православной Церкви. «У нас будет свой митрополит, у вас свой»¹⁴³, – говорил министр М. Ратай. В ответ на вопрос Владимира, почему поляки не заведут у себя собственной автокефалии для католиков, а имеют главу своей Церкви за пределами своего государства, министр сказал, что Папа не является подданным какого-либо одного государства, тогда как «патриарх есть гражданин Совдепии»¹⁴⁴ и связан в своих действиях советским правительством, поэтому зависимость польских православных от патриарха не соответствует суверенному статусу польского государства. Договориться с епископом Владимиром не удалось, он остался верен московскому патриарху.

На фоне недоверия польского правительства к епископу Владимиру епископ Дионисий выглядел более перспективной фигурой. Архиепископ Алексей (Громадский) в своём труде, посвященном истории православной Церкви в Польше в 1920-е годы, писал, что в июне 1921 года, епископ Дионисий был вызван в Варшаву, где министр М. Ратай предложил ему подготовить проект организации высшего церковного управления православной Церкви в Польше и дал понять, что правительство имеет в виду привлечь его к этой организации в качестве главного лица¹⁴⁵. Тогда же, по сообщению архиепископа Алексея, Дионисий был признан правительством как управляющий Волынской епархией и получил согласие на учреждение в

¹⁴³ К истории духовного плена православной Церкви // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 9–10 ; К истории духовного плена ... Л. 25–25об.

Кременце Волынской духовной семинарии. А.В. Стародуб писал, что в архивных фондах действительно есть проект, подготовленный Дионисием, однако, как отметил исследователь, он датирован 16 сентября 1921 года, и из его контекста можно понять, что епископ реагирует на недавние (начала сентября) предложения министра, а не на гипотетические июньские¹⁴⁶. Сам митрополит Дионисий в 1921 году в письме православным епископам Польши вспоминал, что по желанию гражданских властей представил свой проект канонического устройства и управления православной Церкви в пределах польского государства еще в конце 1919 года¹⁴⁷, а в письме в МРиИНО в 1928 году вспоминал, что к активному сотрудничеству в деле организации православной Церкви в независимой Польше вместе с другими иерархами был привлечен в августе 1921 года¹⁴⁸.

Однако, с польской точки зрения, в биографии епископа Дионисия было два существенных негативных момента. Первый заключался в том, что епископ сотрудничал с министерством исповеданий УНР¹⁴⁹, всячески демонстрировал своё украинофильство и допускал оскорбительные выпады против поляков¹⁵⁰. Второй в том, что Дионисий находился в конфликте с епископом Владимиром (Тихоницким)¹⁵¹. Следовательно, повышение Дионисия привело бы к

¹⁴⁶ Стародуб А.В. Переговоры ... С. 519. Найти в фондах Архива новых актов документы, на которые ссылается А.В. Стародуб, не удалось. По указанным автором архивным данным хранятся другие документы. В привлеченных к настоящему исследованию архивных делах проект епископа Дионисия также отсутствует.

¹⁴⁷ К съезду православных приходов в Польше (письмо в редакцию) // Свобода. 1921. № 183. С. 4. В этой статье по просьбе автора публиковалось следующее письмо епископа Дионисия: Письмо Преосвященного Дионисия, Епископа Кременецкого, Управляющего Волынской епархией к другим православным Епископам Польши от 28.07.1921.

¹⁴⁸ Письмо митрополита Дионисия (Валединского) Его Превосходительству Г. Министру Исповеданий и Народного Просвещения (03.08.1928) // Правовое положение ... С.49 ; Pismo metropolity Dionizego do Jego Ekscelencji Pana Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego // Там же. С. 48.

¹⁴⁹ Стародуб А. «Київський» період життя ... С. 68–76.

¹⁵⁰ Стародуб А.В. Особливості національної самоідентифікації... С. 138–141.

¹⁵¹ Суть конфликта сводилась к следующему. В 1915 году Холмская духовная семинария была эвакуирована в Москву, после окончания польско-советской войны территория Холма оказалась в составе польского государства. Польские власти перевели Холмскую семинарию в город Кременец, центр Волынской епархии, во главе которой стоял епископ Дионисий. В марте 1921 года он попытался подчинить себе Холмскую семинарию, против чего выступил её ректор архимандрит Смарагд (Латышенко). В сентябре половина коллектива семинарии во главе с протоиереем Александром Громадским (будущий епископ Алексей) выступили с заявлением, что будут продолжать работу в семинарии только в случае, если она будет находиться в подчинении местному архиерею (Протокол заседания Педагогического Собрания Правления Холмской Духовной семинарии 2 октября (19 сентября) 1920 года // ААН. МВРiOP. Sygn. 1027. К. 24–25). Архимандрит не подчинился требованию Дионисия передать всё имущество Холмской семинарии, в том числе библиотеку, на нужды нового духовного учебного заведения, которое епископ планировал организовать в Кременце (Pismo archimandryty Smaragda Latushenko do

обострению соперничества между иерархами и поставило под угрозу создание единой церковной структуры.

Оставался ещё епископ Пантелеймон. Если в вопросе назначения митрополита Серафима и епископа Сергия польское правительство проявило принципиальную неуступчивость, то епископ Пантелеймон был достаточно быстро признан, правда, не в качестве епархиального архиерея, а как управляющий частью бывшей Минской епархии¹⁵². Очевидно, поляки возлагали на него некоторые надежды, поскольку по отцу Павел Рожновский происходил из польского шляхетского рода¹⁵³. В случае получения поддержки со стороны Пантелеймона в Польше оказалось бы два лояльных правительству архиерея, которые при необходимости могли осуществить новые хиротонии.

Но вскоре правительство пришло к выводу, что, с одной стороны, без привлечения новой фигуры разрешить сложившуюся ситуацию просто невозможно, а с другой, легитимизировать такое привлечение невозможно без одобрения московского патриарха¹⁵⁴. Именно поэтому появилась идея пригласить в Польшу бывшего архиепископа Минского Георгия (Ярошевского)¹⁵⁵. Дипломатическое представительство Польши в РСФСР,

Pana Komendanta Powiatowego w Krzemieńcu // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 63–64). Дионисий, совершил ряд шагов (Pismo Włodzimierza (Tichonickiego) do Pana Ministra WRiOP (08.02.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 42–44), которые привели к тому, что МРИиНО стало воспринимать архимандрита Смарагда как неблагонадежного. Так, например, архимандрит был обвинён в отказе от проведения торжественного богослужения 19 марта 1921 года в честь дня рождения Ю. Пилсудского. По словам самого Смарагда Дионисий умышленно не давал письменного распоряжения о проведении этой службы, однако и не запретил её. В итоге архимандрит продемонстрировал нелояльность власти, к чему сознательно не стремился. Конфликт между епископом Дионисием и архимандритом Смарагдом в итоге разбирал епископ Владимир (Тихоницкий), которого польское правительство наделило полномочиями по управлению Варшавской и Холмской епархиями. Владимир принял сторону Смарагда и подтвердил правомочность всех его действия (Pismo Włodzimierza (Tichonickiego) do Pana Ministra WRiOP (11.03.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. K. 38–39), так же епископу Владимиру дважды пришлось поручиться за него перед властями (Pismo Włodzimierza (Tichonickiego) do Pana Ministra WRiOP (08.02.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 40–46 ; Pismo Włodzimierza (Tichonickiego) ... (11.03.1921). K. 38–39). Всё это способствовало напряжению в отношениях между епископами Дионисием и Владимиром. В связи с этой историей интересен также следующий факт. Позже архимандрит Смарагд неоднократно заявлял, что именно он выдвинул и поддержал идею приглашения в Варшаву бывшего архиепископа Минского Георгия (Ярошевского). А.В. Стародуб связывал этот факт с конфликтом Смарагда и епископа Дионисия: Смарагд рассчитывал, очевидно, найти таким образом ещё одного союзника против епископа Кременецкого (Стародуб А.В. Православна Церква в Польщі... С. 151–177).

¹⁵² Notatka w sprawie b. Biskupa Pińsko-Nowogródzkiego Pantelejmona // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 382.

¹⁵³ Notarialnie wyciąg z wyznaniowej księgi metrykalnej o pochodzeniu biskupa Panteleimona // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 388.

¹⁵⁴ Szkic obecnego stanu cerkwi prawosławnej w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. K. 99.

¹⁵⁵ Sprawozdanie z konferencji ... K. 34.

которое должно было отправиться в Москву в ближайшее время, могло бы завершить начатую комбинацию – получить согласие патриарха на назначение архиепископа Георгия варшавским митрополитом, под властью которого будут объединены все православные епархии II Речи Посполитой.

Революцию 1917 года Георгий (Ярошевский) встретил в сане епископа Минского и Туровского (с 1918 года – архиепископ). После начала гражданской войны в России эвакуировался в Константинополь, где жил на острове Халки в Халкинской богословской школе. Однако, томясь бездействием, вскоре вернулся в Россию и возглавил по поручению высшего церковного управления на юге России Харьковскую епархию, которой управлял с августа по ноябрь 1919 года. Когда Добровольческая армия генерала А.И. Деникина вынуждена была оставить эти территории, архиепископ эвакуировался с ними и в феврале 1920 года прибыл в Белград. В Югославии владыка проживал сначала в карловацком патриаршем дворце, затем в монастырях Крушедоле и Раванице, откуда в феврале 1921 года переехал в Италию, где поселился в городе Бари и, по соглашению с управляющим русскими православными приходами в Западной Европе архиепископом (позднее митрополитом) Евлогием (Георгиевским), стал временно заведовать приходами РПЦ в Италии.

Ещё в начале 1920 года архиепископ Георгий прислал протоиерею Антонию Рудлевскому, настоятелю Троицкой церкви на Подвале в Варшаве письмо с просьбой посодействовать его переезду в Польшу, где он хотел бы поселиться в пределах своей бывшей Минской епархии, той части, которая отошла к Польше¹⁵⁶. Отец Антоний сообщил о желании архиепископа в МРИиНО. Так у польского правительства появился подходящий кандидат на пост предстоятеля православной Церкви в Польше.

Почему польское правительство остановилось на фигуре именно архиепископа Георгия? Во-первых, выбор кандидатов был крайне ограничен, поскольку за пределами Польши пребывало только четыре архиерея, бывшие

¹⁵⁶ К истории духовного плена ... Л. 24.

епархии которых находились в пределах её территории. Митрополит Варшавский Серафим (Чичагов), как уже говорилось ранее, был исключен польской стороной еще в 1918 году. Бывший архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), также являлся фигурой абсолютно неприемлемой, поскольку был активным сторонником крайне правых русских монархистов-националистов. Отстаивая накануне Первой мировой войны в III Государственной думе законопроект о выделении Холмщины в отдельную губернию, Евлогий позволял себе неллицеприятные высказывания в адрес депутатов-поляков¹⁵⁷. Кроме того, в апреле 1921 года он получил от патриарха Тихона назначение быть управляющим западноевропейскими приходами РПЦ. Возведённый в апреле 1921 года в митрополичий сан архиепископ Гродненский Михаил (Ермаков) был назначен патриаршим экзархом на Украине. Формально до сентября 1922 года он продолжал оставаться епархиальным архиереем Гродненской епархии, однако никакого участия в жизни польского православия не принимал и попыток вернуться к месту своего служения в Польше не предпринимал. Таким образом, архиепископ Георгий (Ярошевский) оставался единственным из возможных свободных иерархов, чьи епархии имели отношение к Польше в границах 1921 года. Владыку явно приглашали в Варшаву не только для того, чтобы обеспечить архипастырскую опеку для тех уездов Минщины, что оказались в составе II Речи Посполитой, однако формально дело обставлялось именно таким образом.

Во-вторых, архиепископ не имел такой одиозной репутации, как некоторые другие православные владыки. Справки, которые навело правительство, не выявили фактов, подтверждающих его участие в антипольских акциях. МРИиНО еще в феврале 1921 года, направило в Новогрудское воеводство запрос относительно личности Георгия и перспектив передачи ему под управление части бывшей Минской епархии, которая вошла в

¹⁵⁷ В ходе пятилетней борьбы он всё-таки добился «открытия» Холмской губернии и в ознаменование этого события построил в Холме православный храм в честь Владимирской иконы Божьей Матери, который после перехода Холма в состав Польши был взорван.

состав Польши по итогам Рижского мира¹⁵⁸. Воевода Ч. Крупский, описывая деятельность архиепископа, отметил: «Занимался, главным образом, научными делами, довольно равнодушно отправлял молитвы и богослужение, проповедовал обычно стилем высокопарным и литературным, а политикой совершенно не интересовался, как будто эта сторона деятельности была ему безразлична... не был любим белым духовенством, а тем более популярен в тех сферах»¹⁵⁹. А.В. Стародуб, анализируя данную характеристику, отметил, что авторы записки не совсем правы в отношении архиепископа Георгия. В его биографии была конфликтная ситуация, когда белорусская община Петрограда требовала от обер-прокурора Синода сместить Георгия именно за политическую деятельность и разжигание религиозной розни. По мнению украинского исследователя, архиепископ, будучи жёстким администратором, действительно не пользовался популярностью среди подвластного ему низшего духовенства, а также не интересовался политикой, хотя хорошо чувствовал политическую конъюнктуру¹⁶⁰. В Новогрудке в целом одобрили кандидатуру Георгия, хотя указали на нецелесообразность его размещения в городе, являвшемся центром сосредоточения православного населения (до 80% жителей) и расположенном очень близко к восточной границе государства. Это могло бы облегчить налаживание тайных контактов с Советской Белоруссией и Минском. Более целесообразным, по мнению новогрудского воеводы, было бы поселить архиепископа в католической Лиде, где процент римо-католиков составлял порядка 71%. В связи с этим Георгий, ввиду отсутствия личных сторонников, был бы лишён возможности проводить иную политику кроме спокойного управления своей епархией¹⁶¹.

В-третьих, архиерейскую хиротонию Георгий (Ярошевский) принял в 1906 году, что делало его старейшим по хиротонии православным епископом в Польше. Фактически только он из всех кандидатов имел длительный опыт

¹⁵⁸ Pismo Urzędu Wojewódzkiego w Nowogródku do MWRiOP (19.05.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 25.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Стародуб А.В. Православна Церква в Польщі... С. 151–177

¹⁶¹ Pismo Urzędu Wojewódzkiego ... (19.05.1921). K. 26.

самостоятельного управления, так как все другие преосвященные к 1917 году были только викариями. К этому ещё стоит добавить, что в руках польского правительства был достаточно надёжный инструмент контроля над владыкой, а именно – вопрос о предоставлении ему гражданства¹⁶². Таким образом, архиепископ Георгий со всех сторон оказывался наиболее подходящим кандидатом на пост предстоятеля православной Церкви в Польше. Не было также явных причин, по которым архиепископ мог бы не устроить и патриарха Тихона.

В апреле 1921 года поверенный в делах Польши в Югославии З. Стефаньский получил от МИД инструкцию о необходимости войти в контакт с архиепископом Георгием. Но архиерей, по словам З. Стефаньского, проигнорировал обе попытки пригласить его на встречу¹⁶³. Правда, эти обвинения стоит признать беспочвенными, поскольку владыка покинул пределы Сербии и переехал в Италию ещё в феврале 1921 года¹⁶⁴, о чём польский поверенный, очевидно, не знал и отправлял приглашения в монастырь Раваница, в котором архиепископа уже не было. Прошедшее в мае 1921 года межминистерское совещание подтвердило кандидатуру архиепископа Георгия как наиболее приемлемую фигуру, способную решить вопрос об автокефалии¹⁶⁵. В начале лета при посредничестве посольства Польши в Риме удалось провести переговоры с самим архиепископом относительно его переезда в Варшаву. Взамен на предоставление должности и достойного денежного содержания польская сторона требовала от Георгия обязательства организовать православную Церковь в Польше на автокефальных началах¹⁶⁶. По итогам переговоров, 12 июня 1921 года архиепископ Георгий сделал письменное заявление, в котором, в случае переезда в Варшаву, соглашался не

¹⁶² Pismo Metropolity Jerzego do MWRiOP (22.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 313 ; Pismo MWRiOP do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych w sprawie nadania Metropolacie Jerzemu obywatelstwa Polskiego (05.07.1922) // Ibid. K. 311 ; Pismo MWRiOP do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych w sprawie nadania obywatelstwa Polskiego Metropolacie Jerzemu (13.10.1922) // Ibid. K. 310.

¹⁶³ Pismo poselstwa polskiego w Belgradzie (27.04.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 35.

¹⁶⁴ Высокопреосвященный митрополит Георгий. Биографический очерк // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 7–8. С. 11.

¹⁶⁵ Sprawozdanie z konferencji ... K. 34.

¹⁶⁶ Ibid.

«выступать против Польши и польского правительства, как равно унижать католическую религию»¹⁶⁷, а также не «противодействовать устроению православной Церкви в Польше на самостоятельных началах, против чего, – отмечал архиепископ, – ничего не имел бы и Московский Святейший Патриарх»¹⁶⁸.

Успех в переговорах с архиепископом Георгием сделал ещё менее актуальной идею обращения за благословением в Константинополь. Очевидно также, что и неурегулированность положения самого Константинопольского патриархата (в Варшаву приходили регулярные отчёты о его текущем положении в Турции¹⁶⁹) добавили сомнений в возможности получить автокефалию в Фанаре. Ввиду опасности схизмы, а также из-за отсутствия действующего константинопольского патриарха у польского правительства оставался единственный приемлемый путь – начать переговоры в Москве с патриархом Тихоном.

2.2. Переговоры об автокефалии с московским патриархом Тихоном (Беллавиным)

Появление на повестке дня идеи переговоров с московским патриархом можно условно отнести к июню 1921 года. В то время планировалась отправка в Москву реэвакуационной комиссии, которая фактически должна была стать первым представительством Польши в Советской России. В письме от 22 июня

¹⁶⁷ Письмо митрополита Георгия (Ярошевского) из Бари посланнику Польской Республики в Италии (12.06.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 257 ; Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 105 ; Odpis Listu Metropolity Georgja z Bari (12.06.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 257.

¹⁶⁸ Odpis Listu Metropolity Georgja z Bari (12.06.1921). K. 257. К истории духовного плена ... Л. 26.

¹⁶⁹ См., например: Raport sekretarza K. Rybińskiego w sprawie Patrjarchy Eukumenicznego (28.03.1922) // AAN. MWRiOP. 1005. K. 132 ; Raport Przedstawicielstwa w Konstantinopolu, dotyczącego uchwał kongresu panortodoksyjnego (19.06.1923) // AAN. ARPL. 882. K. 5 ; Raport w sprawie sytacji w Fanarze i wyboru Patrjarchy (08.01.1924) // AAN. MWRiOP. 1005. K. 144. Raport w sprawie sytacji w Fanarze (19.10.1923) // AAN. ARPL. 882. K. 12 ; Raport w sprawie stosunkow między Patriarchatu Konstantynopolitańskiego i rządu Angorskiego // Ibid. K. 15 ; Raport Posła Rzeczypospolitej w Republice Turcji R. Knolla (25.11.1924) // AAN. Akta Romana Knolla. Sygn. 4. K. 165–167 ; Raport Posła Rzeczypospolitej w Republice Turcji R. Knolla (26.01.1925) // Ibid. K. 150–157.

1921 года к председателю комиссии, министерство исповеданий сообщало, что при полном отсутствии каких-либо канонических или догматических препятствий для объявления автокефалии Польской православной Церкви, польское правительство не хочет подвергнуть высших иерархов православной Церкви обвинениям в учинении раскола в случае провозглашения ими церковной независимости¹⁷⁰. МРИиНО просило председателя комиссии переговорить в Москве с митрополитом Серафимом (Чичаговым), чтобы тот изыскал благословение и согласие московского патриарха Тихона на оглашение на поместном соборе в Варшаве автокефалии православной Церкви в Польше¹⁷¹. «Ежели бы польская делегация посчитала целесообразным использовать определённые средства для расположения московского патриарха в этом вопросе, – сообщало МРИиНО, – правительство не откажет ей»¹⁷². Так в официальных документах польской стороны впервые появилась тема подкупа.

В июле 1921 года был подготовлен проект письма польского правительства к патриарху Тихону. Председатель Совета министров В. Витос и министр исповеданий М. Ратай просили патриарха дать благословение на устройство Польской православной Церкви на «канонических началах»¹⁷³. Авторы письма говорили о необходимости поставить во главе православной Церкви в Польше митрополита, который будет обладать широкими правами, предоставляемыми ему церковными канонами в независимом государстве. В письме подробно излагалось, какими именно правами и обязанностями должен обладать глава православной Церкви в Польше. Все утверждения подкреплялись ссылками на Апостольские правила и решения Вселенских соборов. Фактически речь шла об автокефальном устройстве. Интересно, что в письме были сохранены пропуски для дальнейшего внесения в него имени наиболее подходящего кандидата на пост митрополита православной Церкви в Польше. Наряду с епископом Дионисием, которого польское правительство

¹⁷⁰ Pismo MWRiOP ... (22.06.1921). К. 77–78.

¹⁷¹ Szkic obecnego stanu ... К. 99.

¹⁷² Pismo MWRiOP ... (22.06.1921). К. 74–78.

¹⁷³ Pismo prezesa Rady Ministrow (lipiec 1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 960. К. 90–91.

привлекло к подготовке проекта организации высшего церковного управления, одним из таких кандидатов поляки продолжали рассматривать митрополита Серафима (Чичагова). В письме к председателю реэвакуационной комиссии МРИиНО указывало, что готово наконец признать его назначение на Варшавскую и Привислинскую кафедру в случае, если он поможет польской стороне добиться положительного решения в переговорах с патриархом Тихоном по вопросу созыва поместного собора для оглашения автокефалии¹⁷⁴.

Переговоры начались после обмена дипломатическими миссиями между Польшей и РСФСР, произошедшего 3 – 4 августа 1921 года. В контакт с Московским патриархатом вступили посол II Речи Посполитой в Москве Т. Филипович и поверенный в делах Р. Кнолль. Польское правительство, «не желая быть виноватым в учинении раскола»¹⁷⁵, поручило им обратиться к патриарху Тихону и уведомить его, что заинтересовано в автокефальном устройстве православной Церкви в Польше. Переговоры с патриархом велись по двум вопросам. Первым было независимое устройство православной Церкви в Польше. При его обсуждении патриарх последовательно предлагал дать православной Церкви в Польше максимум самостоятельности, не разрывая её каноническую связь с Москвой. Однако заручиться поддержкой митрополита Серафима у польских дипломатов не получилось, поскольку он также являлся сторонником сохранения православной Церкви в Польше в юрисдикции Московского патриархата. В августе 1921 года патриарх поручил митрополиту составить проект полной автономии православной Церкви в Польше. Согласно этому проекту, планировалось ликвидировать её зависимость от московского Синода и обеспечить её непосредственную связь с патриархом Тихоном, а через него уже со всей православной Церковью¹⁷⁶. Такой проект был одобрен на заседании Синода 2 сентября 1921 года, что вызвало возмущение польского представительства. Р. Кнолль сообщал в Варшаву, что проект был одобрен

¹⁷⁴ Pismo MWRiOP ... (22.06.1921). К. 78.

¹⁷⁵ W sprawie kościoła ... Sygn. 960. К. 94 ; W sprawie kościoła ... Sygn. 881. К. 64.

¹⁷⁶ Письмо митрополита Серафима (Чичагова) к епископу Сергию (Королёву) (24.08.1921) // ААН. МWRiOP. Sygn. 1005. К. 254.

вопреки его предупреждениям, сделанным ранее митрополиту Серафиму: церковные власти в Москве не должны принимать никаких постановлений относительно православной Церкви в Польше без предварительного соглашения с ним¹⁷⁷.

Вторым направлением переговоров была судьба архиепископа Георгия (Ярошевского), который 16 августа 1921 года, наконец, прибыл в Варшаву. Вопрос о том, какую кафедру займёт Георгий оставался открытым. Наиболее удобным вариантом для назначения Георгия являлись пустующие Варшавская и Холмская епархии, переданные ранее в руки епископа Владимира (Тихоницкого). Однако сам владыка Владимир слагать с себя полномочия по управлению указанными епархиями не планировал. В связи с приездом архиепископа Георгия в Варшаву епископ устроил 23 августа 1921 года приём в Гродно, куда пригласил и других архиереев. Приём прошёл тепло, архиепископ Георгий впоследствии в письме к епископу Владимиру отмечал доброе отношение к нему в Гродно¹⁷⁸. В ходе встречи удалось так же обсудить вопрос о назначении Георгия на кременецкую кафедру, которая лишь фактически управлялась епископом Дионисием, не имеющим для этого канонических оснований. В связи с этим было решено просить патриарха Тихона о соответствующем назначении. Сам владыка выразил своё согласие¹⁷⁹. Однако у польского правительства были иные планы. 5 сентября 1921 года был издан указ об увольнении епископа Владимира и назначении архиепископа Георгия управляющим Варшавской и Холмской епархиями¹⁸⁰. Формальным поводом для его увольнения стало слабое здоровье епископа, который не может в должной мере осуществлять работу по урегулированию вопроса об устройстве православной Церкви¹⁸¹. Подлинной причиной было то, что епископ Владимир оказался очень ненадёжным кандидатом на роль организатора автокефальной

¹⁷⁷ Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (08.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1005. K. 250.

¹⁷⁸ К истории духовного плена ... Л. 26.

¹⁷⁹ Там же. Л. 26–26об.

¹⁸⁰ Pismo MWRiOP do Arcybiskupa Jerzego (05.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 305 ; Pismo MWRiOP do biskupa Włodzimierza (05.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 285 ; Pismo MWRiOP do MSZ (05.09.1921) // AAN. MSZ. Sygn. 2869. K. 1 ; Personalja Ks. Metropolity Jerzego // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 28.

¹⁸¹ Pismo MWRiOP do Księdza Biskupa Włodzimierza w Grodnie (05.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 285

Польской православной Церкви. Он принадлежал к группе сильных сторонников московского патриарха и не был готов к сотрудничеству с польским правительством на его условиях. Обсуждая вопрос отставки епископа Владимира с поста управляющего Варшавской и Холмской епархий, МРИиНО отмечало, что Владимир не следовал линии, намеченной польским правительством для достижения автокефального устройства православной Церкви в Польше, к тому же, согласно секретной информации, Владимир находился под влиянием «православных личностей, враждебных польскому государству»¹⁸². Среди этих личностей выделяли известного «своей деятельностью по популяризации православия во время российского вторжения в Малопольшу в 1914 – 1915 годах» архимандрита Смарагда (Латышенко), «настроенного враждебно по отношению к автокефалии» и рукоположенного недавно по приказу московского патриарха в епископа без ведения польского правительства, архимандрита Сергия (Королёва), а также других известных министерству ярых сторонников зависимости православной Церкви в Польше от Московского патриархата, в том числе нового главы ПЦС Н.С. Серебренникова¹⁸³, активно настраивавшего русскую общину в Польше отстаивать свои национальные права¹⁸⁴.

Урегулировав вопрос с лояльным правительству епископом на столичной кафедре, польские власти решили обеспечить ему каноническое признание со стороны Московского патриархата, тем более что этот вопрос беспокоил и самого архиепископа Георгия. Первые его действия в Варшаве были крайне осторожными. На следующий день после своего назначения, 6 сентября 1921 года, архиепископ написал патриарху Тихону письмо, в котором испрашивал благословения на управление вверенными ему епархиями. Появление этого письма именно 6 сентября, скорее всего, было вызвано встречей, состоявшейся в тот же день. Архиепископ Георгий был вызван на совещание к министру

¹⁸² W sprawie jurysdykcji kanonicznej w b. diecezjach prawoslawnych Warszawskiej i Chełmskiej (05.09.1921) // Ibid. K. 279–280.

¹⁸³ Письмо Председателя Русского эвакуационного комитета Н.С. Серебренникову о признании его председателем Православного церковного совета (04.05.1921) // ААН. КРР. Sygn. 13. К. 18–19, 20.

¹⁸⁴ Доклад Н.С. Серебренникова // За свободу. 1924. № 65. С. 3

М. Ратаю, где встретился с послом Т. Филиповичем, вернувшимся в Варшаву. В разговоре с архиепископом Т. Филипович скрыл неудачу, которая постигла начало переговоров Москве, сказав Георгию, что не имел возможности лично видеться с патриархом. Рассказывая об этом позже Н.С. Серебренникову, М. Ратай резко выразился, отметив, что «православным лучше, чем кому-нибудь известно, что патриарх Тихон окружен такой непроницаемой китайской стеной, что посол Т. Филипович так и не смог пробиться через неё, чтобы повидаться с патриархом»¹⁸⁵. Не исключено, что узнав о несостоявшейся встрече посла с патриархом Тихоном, архиепископ решил лично начать переговоры, предложив председателю РПЦ свой план реорганизации церковного управления в Польше¹⁸⁶. В письме в Москву, архиепископ, сетуя на то, что польское православие разрывается на части тремя центрами высшей церковной власти¹⁸⁷, предлагал устроить независимое в своей деятельности управление (фактически Синод), равноправное с заграничным высшем церковным управлением. В состав такого Синода могли бы войти все православные епархии Польши под председательством московского патриарха. Создание подобного органа власти должно было способствовать внесению ясности в епархиальное управление и обеспечению беспрепятственных контактов православной Церкви с польским правительством.

Далее архиепископ Георгий попытался добиться некоторого сближения с другими православными иерархами. Через епископа Сергия (Королёва) он передал письмо в Гродно к епископу Владимиру, в котором писал, что правительство предложило ему управление Варшавской и Холмской епархиями. Однако в письме не было упоминания о декрете от 5 сентября, который он уже имел на руках¹⁸⁸. Он сообщил епископу Владимиру и о своём письме к патриарху, у которого просил благословения на управление

¹⁸⁵ К истории духовного плена ... Л. 27.

¹⁸⁶ Письмо архиепископа Георгия (Ярошевского) к патриарху Тихону (06.09.1921) // ААН. МВРiОП. Sygn. 1003. К. 72–73 .

¹⁸⁷ В качестве трёх центров власти указывались украинский собор епископов, московский патриарх и заграничное высшее церковное управление.

¹⁸⁸ К истории духовного плена ... Л. 28.

указанными епархиями, указав в то же время, что он не примет на себя эти обязанности без благословения и других православных епископов в Польше. Таким образом, в письме к епископу Владимиру архиепископ Георгий создавал иллюзию, что вопрос находится ещё на стадии переговоров, и возможно любое его решение.

14 сентября 1921 года состоялась встреча министра исповеданий М. Ратая с архиепископом Георгием и епископом Дионисием по вопросу организации православной Церкви в Польше и подписания письма епископов к московскому патриарху. В нем указанные иерархи высказывались за автокефальное устройство православной Церкви в Польше и соглашались на проведение собора православных епископов для обсуждения вопроса о высшем церковном управлении в Польше. Иерархи также заявили, что не считают автокефалию православной Церкви в Польше неканоничной¹⁸⁹ и «рады посвятить себя работе на благо Церкви на основах автокефалии, если на то будет благословение Его Святейшества – Патриарха Московского»¹⁹⁰. Авторы письма жаловались на хаос и дезорганизацию, вызванные отсутствием высшего церковного руководства в православной Церкви в Польше, представляющего её перед польским правительством, и единственным способом ее преодоления называли автокефалию: «Правительство готово, по принципам своей государственной конституции, оказывать православной Церкви всякую поддержку и внимание, но решительно заявляет, что оно согласится сделать это только в том случае, если православная Церковь в Польше устроится, с благословения Вашего Святейшества, на началах автокефалии»¹⁹¹. Они убеждали патриарха Тихона по-отечески взглянуть на ситуацию в Польше и дать согласие на церковную

¹⁸⁹ Pismo biskupów do Ministra WRiOP (16.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 1 ; Pismo biskupów do Ministra WRiOP (16.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 304

¹⁹⁰ Pismo biskupów ... (16.09.1921). K. 2–3. Pismo biskupów prawosławnych (15.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 5, 14–16.

¹⁹¹ Копия письма православных епископов Польши патриарху Тихону (16.09.1921) // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 3об. ; Andrzej (Borkowski), archim. Op. cit. S. 28–29 ; Bendza M. Droga Kościoła ... S. 30–32 ; М. Бендза, а вслед за ним и архимандрит Анджей в сноске приводят полный текст следующего письма епископов к патриарху Тихону: Pismo biskupow do do patriarcha Tychona № 6941 (29.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 969. K. 189. Однако в материалах Архива новых актов в Варшаве, привлеченных к настоящему исследованию, указанное письмо найти не удалось. В датировке письма, которую указывают М. Бендза и и архимандрит Анджей допущена ошибка, правильно, в соответствии с новым стилем, датировать письмо 16.09.1921.

независимость. После согласования текста с указанными иерархами на встречу 16 сентября был приглашен и епископ Пантелеймон, который вместе с другими иерархами подписал согласие на автокефалию и письмо патриарху Тихону. Вслед за этим польские власти признали его право на управление Пинской и Новогрудской епархией (формально бывших территорий Минской епархии, так как создание Пинской и Новогрудской епархии польское правительство не признавало) и позволили вернуться в Новогрудок¹⁹². По свидетельству архимандрита Виталия (Максименко), впоследствии владыка отозвал свою подпись¹⁹³.

Также во время встречи обсуждалось предложение М. Ратая передать высшее церковное управление архиепископу Георгию¹⁹⁴, архиереи поддержали это предложение и просили уведомить об их согласии патриарха Тихона по дипломатическим каналам. Епископы Владимир и Сергей на встрече 16 сентября не присутствовали, следовательно, о принятых решениях не знали. Также они продолжали оставаться в неведении о правительственном декрете от 5 сентября, назначавшим архиепископа Георгия управляющим Варшавской и Холмской епархиями. Чтобы представить это дело как инициативу самих епископов, а не правительства, по настоянию последнего, епископы Дионисий и Пантелеймон написали письмо сначала владыке Георгию с просьбой принять на себя управление указанными епархиями, а затем и епископу Владимиру. В тот же день и сам архиепископ Георгий обратился с письмом к епископам Владимиру и Елевферию с просьбой поддержать его назначение на Варшавскую и Холмскую кафедры, отметив, что без их согласия он не сможет удовлетворить пожелания епископов Дионисия и Пантелеймона¹⁹⁵. Владыки ответили, что в этом вопросе их ставят перед лицом свершившегося факта,

¹⁹² К истории духовного плена ... Л. 29.

¹⁹³ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 108.

¹⁹⁴ Pismo Metropolity Dionizego do MWRiOP (16.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 310–313 ; Pismo MWRiOP (29.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 275–276.

¹⁹⁵ Письмо архиепископа Георгия Ярошевского епископу Владимиру (Тихоницкому) (16.09.1921) // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

поэтому они не могут высказать своё мнение и будут дожидаться решения патриарха Тихона.

Епископ Владимир не был вызван на совещание 16 сентября, но его подпись под обращением к патриарху, очевидно, считалась необходимой, поэтому на следующий день 17 сентября в Гродно был отправлен специальный представитель МРИиНО, который привёз епископу вышеуказанное письмо к патриарху и попросил поставить свою подпись. Владыка отказался подписать письмо, выразив при этом мысль, что не может поставить свою подпись вопреки воле своей паствы, и передал представителю МРИиНО экземпляр постановления съезда православного духовенства Гродненской епархии, высказавшегося против автокефалии¹⁹⁶. В беседе с епископом Владимиром, когда речь зашла о непризнании епископа Сергия польским правительством, представитель МРИиНО ответил: «Может быть мы и его признаем, если не холмским, то каким-либо другим», – и сообщил о планах польского правительства по образованию отдельной епархии с центром в Лиде из уездов Виленской епархии, вошедших в состав Польши¹⁹⁷. После отказа епископа Владимира подписать письмо в Гродно поехал сам владыка Георгий. 22 сентября 1921 года состоялась его встреча с архиепископом Елевферием и епископом Владимиром¹⁹⁸. Архиепископ Георгий попытался убедить архипастырей, что в вопросе об автокефалии не содержится принципиальных канонических нарушений¹⁹⁹. Но они заявили о несогласии с его взглядами на неканоничное отделение православных епархий от РПЦ.

Тем временем в Москве возобновились переговоры польских дипломатов с патриархом Тихоном. Все документы, которые были подготовлены по итогам встречи епископов с министром М. Ратаем были переданы²⁰⁰ патриарху во время его встречи с послом Т. Филиповичем, прошедшей 20 сентября 1921

¹⁹⁶ К истории духовного плена ... Л. 29об.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Алексей (Громадский), архиеп. Указ соч. С. 13–14.

¹⁹⁹ К истории духовного плена ... Л. 30.

²⁰⁰ Pismo MWRiOP do Pana Posła Rzeczypospolitej Polskiej // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 79–80.

года²⁰¹. Патриарх прямо спросил, согласно ли польское правительство на проект автономии, принятый Синодом 2 сентября 1921 года, на что получил безапелляционный ответ, что если сербы в Австрии имели свою независимую Церковь, если автокефалию требует Латвия, то вполне естественно, что Польша, будучи, с точки зрения численности верующих, вторым православным государством после России, сможет удовлетвориться только автокефалией. Патриарх Тихон, не отрицая саму возможность создания независимой православной Церкви в Польше, уточнил, что лично от него в этом вопросе ничего не зависит, поскольку для дарования автокефалии необходимо постановление поместного собора, а также признание её другими автокефальными Церквями. По этой причине патриарх Тихон полагал, что на настоящий момент наиболее благоприятным выходом было бы оставить архиепископа Георгия как временного управляющего текущими делами в Варшаве на два года, пока митрополит Серафим, осуждённый на ссылку в Архангельск, не вернётся к своим обязанностям.

Довольный возможностью возобновления контактов с Варшавой, патриарх Тихон через два дня после встречи с Т. Филиповичем написал ему обширное письмо, основные тезисы которого просил передать польским властям. Как справедливо отмечал А.В. Стародуб, первоначальная позиция патриарха заключалась в том, чтобы при помощи польских дипломатов попробовать освободить арестованного митрополита Серафима и обеспечить ему отъезд за границу²⁰². В письме патриарх отметил несколько качеств митрополита, которые должны были расположить дипломатов к его кандидатуре. В частности отмечался большой опыт владыки и наличие у него связей среди польских политиков, с которыми он вместе работал в Государственном совете Российской Империи.

В письме патриарх объяснял длительную невозможность сношений с польским правительством отсутствием долгое время председателя

²⁰¹ Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (20.09.1921) // Ibid. K. 51.

²⁰² Стародуб А.В. Переговоры... С.523.

православной Церкви в Польше, польско-советской войной и затянувшимися мирными переговорами в Риге²⁰³. Эта чрезвычайная ситуация, по словам патриарха Тихона, заставила Московский патриархат принять ряд важных решений, касающихся православной жизни в Польше, без соблюдения принятых дипломатических контактов между патриархатом и правительством. В письме патриарх просил утвердить все назначения, принятые московским Синодом до заключения Рижского мирного договора 18 марта 1921 года (включая замещение Варшавской кафедры митрополитом Серафимом в качестве управляющего польским митрополичьим церковным округом, назначение Сергия (Королёва) викарием и временно управляющим Холмской епархией и назначение Пантелеймона (Рожновского) на Пинско-Новогрудскую кафедру). Внешне объяснения патриарха выглядели вполне убедительными. Польско-советская война действительно была препятствием для осуществления каких-либо контактов патриарха с польским правительством, однако стоит обратить внимание, что и после окончания войны он не попытался каким-либо образом, хотя бы через епископа Владимира, уведомить поляков об организационных изменениях в православной Церкви в Польше. Кроме того, как писал сам патриарх, он проводил все назначения на землях, которые должны были перейти к Польше, поспешно, стараясь успеть до заключения Рижского мира. Это наводит на мысль, что указанные назначения патриарх не планировал согласовывать с польским правительством²⁰⁴.

Относительно системы управления православной Церковью в Польше патриарх Тихон сообщал, что, так как она находится в границах другого государства, то обладает самостоятельностью в управлении, значительно превышающей самостоятельность обычной епархии, а её связи с Москвой имеют лишь общецерковный и нравственный характер. Патриарх пообещал пойти навстречу каноническим пожеланиям польского правительства и

²⁰³ Письмо патриарха Тихона к Т. Филиповичу (22.09.1921) // ААН. МВРiOP. Sygn. 1003. К. 39–41.

²⁰⁴ Стародуб А.В. Переговори... С.522.

местной православной иерархии, если они захотят расширить эту самостоятельность.

Несмотря на то, что относительно автокефалии патриарх Тихон высказался достаточно уклончиво, в вопросе о назначении архиепископа Георгия на пост предстоятеля православной Церкви в Польше патриарх пошёл на уступку. В связи с невозможностью прибытия митрополита Серафима в Польшу, указом московского Синода от 28 сентября 1921 года архиепископу Георгию (Ярошевскому) было поручено временное управление Варшавской епархией. Кроме того, архиепископ был назначен патриаршим экзархом в польском государстве с правами областного митрополита²⁰⁵. Таким образом, сентябрьский указ фактически означал признание права православной Церкви в Польше на широкую автономию. Этот факт патриарх Тихон отметил в письме, в котором уведомлял архиепископа Георгия о назначении. Патриарх уточнил, что самостоятельность православной Церкви в Польше в имеющихся условиях мало чем отличается от церковной независимости, и просил впредь не настаивать на автокефалии²⁰⁶. Архимандрит Виталий (Максименко) вспоминал, что после долгих переговоров польский дипломат в заключение спросил у патриарха Тихона, какая же разница между варшавскими пожеланиями и московским предложением. Патриарх ответил: «Автономия – ваша (т.е., митрополии в Польше), а экзарх мой: я его назначаю, и он предо мною ответствен»²⁰⁷.

На следующий день после успеха польских дипломатов в Москве министр исповеданий А. Пониковский, сменивший М. Ратая в сентябре 1921 года, разослал православным епископам Польши письмо, в котором сообщал, что уполномочивает архиепископа Георгия предпринять шаги к организации

²⁰⁵ Указ Священного Синода от 28 сентября 1921 года №1424 // ААН. МВРiОП. Sygn. 1026. К. 293 ; Письмо Священного Синода архиепископу Георгию (Ярошевскому) (28.09.1921) №1425 // Ibid. К. 294 ; Pismo patriarchy Tychona do Ministra WRiOP (28.09.1921) // ААН. МВРiОП. Sygn. 1003. К. 67.

²⁰⁶ Письмо патриарха Тихона архиепископу Георгию (Ярошевскому) 24 (14) сентября №1424 // ААН. МВРiОП. Sygn. 1026. К. 295. В тексте подлинника документа допущена опечатка в датировке письма, и правильно будет датировать его 27 (14) сентября 1921 года.

²⁰⁷ Виталий (Максименко), архиеп. Мотивы моей жизни...

высшего церковного управления²⁰⁸. С целью обсудить этот вопрос сам архиепископ так же разослал архипастырям приглашение явиться 14 октября 1921 года на съезд в Почаевской Свято-Успенской Лавре²⁰⁹. «Само собою понятно, – писал архиепископ Георгий, – что имеющее образоваться высшее церковное управление будет признавать над собой власть Святейшего Патриарха Московского и Священного Синода в Москве и будет действовать в некоторых делах самостоятельно только по необходимости по примеру бывшего высшего церковного управления в Екатеринодаре (во время Деникина), в Крыму (во время Врангеля), Сибири (во время Колчака) и ныне существующих за границей»²¹⁰. На съезд также был делегирован староста Кременецкого повята Г. Бачиньский, который, согласно инструкции, должен был не допустить принятия съездом каких-либо решений кроме решения об автокефалии²¹¹.

Накануне, 30 сентября 1921 года, в Вильно состоялась встреча православных епископов. Епископы Георгий, Дионисий и Пантелеймон на встречу не приехали, мотивируя отказ тем, что Вильно – заграничный город. Архиепископ Георгий уговаривал не ехать в Вильно и других владык, пугая тем, что они могут быть арестованы на границе. Собравшиеся в Вильно архиереи из донесения варшавской консистории наконец узнали о существовании правительственного декрета от 5 сентября 1921 года, которым архиепископ Георгий назначался управляющим Варшавской и Холмской епархиями. Консистория обращалась к епископу Владимиру за разъяснениями сложившейся ситуации. Епископ направил в Варшаву послание, в котором заявил, что никаких распоряжений от высшей церковной власти в Москве о себе и епископе Сергии он не получал, посему положение дел в управлении указанными епархиями остаётся неизменным вплоть до получения распоряжений московского патриарха, тем более, что сам архиепископ Георгий

²⁰⁸ К истории духовного плена ... Л. 30об.

²⁰⁹ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 108.

²¹⁰ К истории духовного плена ... Л. 21–22.

²¹¹ Depesza Woewody Wołyńskiego T. Dworakowskiego № 1087 // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. К. 309.

ранее заявлял, что не вступит в означенное управление до получения согласия от епископа Владимира. 6 октября 1921 года епископ Владимир отправил в МРиИНО письмо, в котором выражал своё несогласие с передачей новых полномочий архиепископу Георгию²¹². По мнению владыки, этим решением польское правительство вмешивалось в сферу исключительной компетенции церковной власти. Свои полномочия по управлению указанных епархий он был готов передать только епископу Сергию (Королёву)²¹³, хотя последний никогда не признавался польским правительством, о чём епископу Владимиру было хорошо известно. В этом же письме епископ Владимир сообщал, что уже обсуждал эту ситуацию с архиепископом Георгием и тот, якобы, признал справедливость его аргументов²¹⁴.

Варшавская консистория, рассмотрев 8 октября 1921 года создавшееся положение на чрезвычайном заседании, обратилась к архиепископу Георгию с просьбой не вступать в управление Варшавской епархией до получения распорядительных документов из Москвы²¹⁵. Стоит отметить, что все эти обстоятельства удерживали архиепископа от каких-либо активных действий. Приняв в свои руки управление Варшавской и Холмской епархиями, Георгий не осуществил никаких распоряжений по этим епархиям. В начале октября 1921 года люблинский воевода сообщал, что архиепископ Георгий не исполняет своих пастырских обязанностей и не признаёт себя главой Варшавской и Холмской епархий, ожидая подтверждения своих полномочий из Москвы²¹⁶.

Съезд, запланированный в Почаеве на 14 октября 1921 года, не состоялся, поскольку епископы Владимир и Пантелеймон на него не явились²¹⁷. Владыка

²¹² Pismo biskupa Włodzimierza do pana Ministra WRiOP (06.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 309–312 ; Pismo biskupa Włodzimierza do pana Ministra WRiOP (06.10.1921) // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–8об.

²¹³ Pismo biskupa Włodzimierza ... (06.10.1921). Sygn. 1027. K. 311; Pismo biskupa Włodzimierza ... (06.10.1921). Л. 8.

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ К истории духовного плена ... Л. 29об.

²¹⁶ Pismo Woewody Lubelskiego do MWRiOP (03.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 287.

²¹⁷ Акт о Соборе православных епископов в Свято-Успенской Почаевской Лавре (14.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 307 ; Pismo Woewody Wołyńskiego do MWRiOP (18.10.1921) // Ibid. K. 308 ; Pismo Metropolity Jerzego do Ministra WRiOP (26.10.1921) // Ibid. K. 306.

Владимир объяснил это своей болезнью²¹⁸. Хотя болезнь скорее стала поводом. Получив от архиепископа Георгия приглашение на съезд в Почаеве, епископ Владимир послал свой запрос, приглашены ли в Почаев епископ Сергей и архиепископ Елевферий²¹⁹. Ответа на этот запрос не последовало²²⁰. Епископ Пантелеймон не явился в Почаев по схожим причинам. Из его письма епископу Дионисию, копия которого была отправлена и епископу Владимиру, становится ясно, что владыка не поехал на съезд, поскольку был недоволен тем, что архиепископ Георгий не признает архиепископа Елевферия в составе епископата на территории Польши²²¹. Таким образом, в Почаев приехали только владыки Георгий и Дионисий, соответственно для принятия какого-либо решения не хватало третьего епископа. Поведение епископа Пантелеймона, которого правительство предварительно назначило председателем съезда²²², вызвало возмущение МРИиНО. Оно отправило письмо воеводе Новоградка, в котором отмечало, что болезнь Пантелеймона является лишь предлогом, чтобы не приехать в Почаев, и поручало пригрозить епископу, что правительство в случае отказа Пантелеймона участвовать в съезде отберет у него управление территориями бывшей Минской епархии²²³. По свидетельству архимандрита Виталия (Максименко), владыка выгнал правительственного посланника из своего дома и в Почаев так и не приехал²²⁴.

Накануне своего отъезда из Почаева в Варшаву архиепископ Георгий получил указ московского Синода от 28 сентября 1921 года. Назначение архиепископа Георгия экзархом не удовлетворило полностью польское правительство. Временный характер его назначения фактически снимал опасность каких-либо шагов митрополита навстречу автокефальным

²¹⁸ Pismo MWRiOP (07.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 280.

²¹⁹ Письмо епископа Владимира (Тихоницкого) к архиепископу Георгию (Ярошевскому) (7.10.09).1921) // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 5

²²⁰ К истории духовного плена ... Л. 30об.

²²¹ Копия письма епископа Пантелеймона (Рожновского) епископу Дионисию (Валединскому) // ГАРФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 7. Л. 20 ; К истории духовного плена ... Л. 31об ; Pismo Metropolity Jerzego do MWRiOP (14.11.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 330–331.

²²² Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 108.

²²³ Depesza do Pana Wojewody w Nowogródku (07.10.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 281.

²²⁴ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 108. Детали разговора епископа Пантелеймона с правительственным посланником см.: К истории духовного плена ... Л. 31об.

устремлениям Польши. Поверенный в делах II Речи Посполитой в Москве Р. Кнолль выразил уверенность, что при помощи систематического давления в сочетании с сохранением самых лучших отношений с патриархом удастся достичь полного его согласия на польские требования о церковной независимости. «Мирное урегулирование дела, – сообщал Р. Кнолль, – было бы полезным, так как, с одной стороны, защищало бы от возможного раскола среди православных в Польше на почве несогласия между сторонниками московского патриарха и епископами, которым оказывает поддержку правительство, а с другой стороны, обеспечило бы развитие дружественных отношений между польским правительством и православными кругами в России, которые со временем ещё могут сыграть определённую роль»²²⁵. В итоге польским дипломатам всё же удалось добиться от патриарха Тихона устного заявления, сделанного 28 октября 1921 года, о том, что экзархат является временной организацией на пути к позднейшей автокефалии²²⁶.

Очередная встреча Р. Кнолля с патриархом Тихоном состоялась 28 ноября 1921 года. Беседа касалась двух основных вопросов: дарование автокефалии православной Церкви в Польше и назначение архиепископа Георгия Варшавским митрополитом. Патриарх Тихон в очередной раз сослался на невозможность созыва собора, который смог бы урегулировать вопрос о независимости православной Церкви в Польше. Что касается архиепископа Георгия, то польские дипломаты продолжали настаивать на предоставлении ему чётко очерченных полномочий. Патриарх в ответ предложил написать письмо архиепископу Георгию и заявить в нём, что лично ничего не имеет против автокефалии. Копию этого письма патриарх Тихон обещал передать польскому поверенному, и Варшава смогла бы ссылаться на него как на официальный документ, который формально на время помог бы уладить болезненный вопрос. Патриарх также дал понять, что хочет пощадить

²²⁵ Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (30.09.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 299.

²²⁶ Pismo MSZ do MWRiOP (28.10.1921) // Ibid. K. 291; Pismo MWRiOP do MSZ (14.04.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 33.

самолюбие митрополита Серафима, который арестован большевиками, и если бы, при посредстве польского правительства, удалось добиться добровольного отказа со стороны митрополита Серафима от Варшавской кафедры, то он (патриарх Тихон) мог бы назначить архиепископа Георгия митрополитом. Р. Кнолль в донесении в Варшаву высказал предположение, что добиться такого отказа вполне по силам польскому правительству²²⁷.

Стоит отметить, что сама фигура архиепископа Георгия не вызывала у патриарха каких-то принципиальных возражений. Теоретически опасения могла вызывать угроза союза архиепископа Георгия и епископа Дионисия. Так, например, управляющий русскими Церквями в Западной Европе, бывший волынский архиепископ Евлогий (Георгиевский) писал в августе 1921 года к патриарху Тихону по поводу епископа Дионисия и архиепископа Георгия (патриарх, согласно резолюции, имеющейся на письме, ознакомился с ним 13 октября 1921 года). Опираясь на сведения, полученные из письма епископа Владимира, Евлогий предлагал патриарху перевести Дионисия на другую кафедру за пределами Польши: «Нельзя ли его оттуда изъять, для блага Церкви, да не будут там Терлецкие и Поцеи [православные епископы, вошедшие в 1569 году в унию с римско-католической Церковью – А.Ч.]»²²⁸. В том же письме он отмечал, что архиепископ Георгий – «человек умный, с характером, хотя часто неуравновешенным. Для Церкви его назначение туда [в Польшу – А.Ч.] будет очень полезно. Вероятно, и Вы согласитесь утвердить его в высшем звании Главного Управления Церкви в Польше. Поляки очень за ним ухаживали и в Риме, и в Берлине»²²⁹.

Назначение Георгия, как отмечал А.В. Стародуб, могло ещё больше ослабить позиции епископа Дионисия, но никаких предпосылок возможного

²²⁷ Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (29.11.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 54 ; Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (29.11.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 306.

²²⁸ Письмо архиепископа Евлогия (Георгиевского) к Патриарху Тихону с известием о предполагаемом Заграничном Соборе (26.08.1921) // Следственное дело патриарха Тихона / гл. ред.: прот. Владимир Воробьев. М., 2000. С. 693.

²²⁹ Там же.

союза между двумя иерархами не было²³⁰. Напротив их разнила давняя личная неприязнь. Её причиной был юрисдикционный конфликт конца 1918 – начала 1919 года, когда патриарх Тихон по просьбе украинского правительства передал под управление епископа Дионисия епархии бывших Минской и Могилёвской губерний, которые отошли к Полесской губернии УНР²³¹. Епархиальные архиереи этих епархий выступил против такого решения. Особенно резко этому противился архиепископ Георгий, который приказал духовенству не исполнять распоряжений Дионисия и жаловался на него не только патриарху и киевскому митрополиту, но и украинскому министерству исповеданий. Патриарх Тихон хорошо знал о конфликте двух иерархов, поскольку читал (на них есть соответствующие резолюции) их взаимные жалобы киевскому митрополиту²³².

Министерство иностранных дел заинтересовали идеи Р. Кнолля, и в середине декабря в министерство исповеданий было направлено письмо, в котором указывалось, что польское представительство в Москве уже предприняло первые шаги к тому, чтобы добиться отказа митрополита Серафима²³³. С патриархом Тихоном тем временем была достигнута договорённость, что если получить отказ митрополита не удастся, то он не будет чинить дальнейших препятствий и всё равно передаст Варшавскую митрополичью кафедру архиепископу Георгию²³⁴. В конце декабря стало известно, что митрополит «Серафим после долгих размышлений и колебаний отказался отречься по собственной инициативе»²³⁵. Польский дипломат в Москве вынужден был обсудить этот вопрос с патриархом Тихоном, и в середине января польское представительство передало информацию, что патриарх всё же попытается полюбовно изыскать отречения митрополита Серафима, а в противном случае обещает сделать это властным авторитетом,

²³⁰ Стародуб А.В. Переговоры... С. 525.

²³¹ Стародуб А.В. Організація управління Православної Церкви... С. 177–178 ; Ульяновский В.И. Церква в Українській Державі 1917 – 1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського). К., 1997. С. 136.

²³² Стародуб А. В. Переговоры... С. 525.

²³³ Pismo MSZ do MWRiOP (17.12.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 56.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Pismo MSZ do MWRiOP (27.12.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 55.

опираясь на официальное требование польского правительства. При этом представительство в Москве в очередной раз отмечало, что в польском вопросе на патриарха Тихона требуется систематическое давление²³⁶.

Митрополит Серафим был освобождён из-под стражи 15 января 1922 года. Это обстоятельство, по-видимому, сделало возможным его разговор с патриархом Тихоном, по результатам которого митрополит все-таки принял решение добровольно покинуть Варшавскую кафедру. 27 января 1922 года он был уволен от управления Варшавской епархией на покой²³⁷. Таким образом, столичная кафедра становилась вакантной, но переговоры с патриархом Тихоном сильно затягивались, и возможность получения канонической автокефалии в Москве представлялась всё более туманной.

2.3. Попытка польского правительства обрести автокефалию с помощью собора епископов и с согласия патриарха Тихона (Беллавина)

Столкнувшись с несговорчивостью патриарха Тихона, поляки очень быстро отказались от проекта созыва поместного собора. Очевидно, в Варшаве боялись, что участие в соборе мирян обеспечит противникам автокефалии массовую поддержку и сделает невозможным реализацию польского проекта церковной независимости. В итоге польские власти вернулись к идее провозглашения автокефалии на соборе православных епископов Польши с её дальнейшим признанием через другую Церковь. При поддержке правительства в 1922 году состоялось три таких собора. Заседания первого из них начались 24 января 1922 года, то есть в те же дни, когда патриарх Тихон и митрополит Серафим решили вопрос об освобождении Варшавской кафедры.

²³⁶ Pismo MSZ do MWRiOP (16.01.1922) // Ibid. К. 48.

²³⁷ Письмо патриарха Тихона Поверенному в делах Польской Республики в Москве (30.01.1922) // ААН. МWRiOP. Sygn. 1026. К. 303.

Заседания собора проходили при участии трёх архиереев: архиепископа Георгия и епископов Дионисия и Пантелеймона. Архиепископ Елевферий не был допущен к участию в соборе, поскольку город Вильно не являлся официально территорией Польши. Епископ Владимир сослался на болезнь и не прибыл к началу съезда.

Работа собора осложнялась непростыми взаимоотношениями, которые сложились между православными иерархами Польши к январю 1922 года. Первоначальные доброжелательные отношения епископа Владимира и архиепископа Георгия осложнились после издания правительственного декрета от 5 сентября 1921 года. Нет оснований говорить об открытом конфликте между иерархами, но, похоже, епископ Владимир избегал прямых контактов с архиепископом Георгием. Так, например, в сентябре 1921 года он отказался приехать на совещание епископов в Варшаве, под предлогом болезни²³⁸, аналогичным образом он попытался избежать участия и в январском соборе, однако на третьем заседании всё же появился, как писал А.К. Свитич, в результате давления, которое оказало на него польское правительство²³⁹. Документально подтвердить этот факт не удалось, но учитывая, что в октябре 1921 года правительство пыталось оказать давление на епископа Пантелеймона, чтобы он прибыл на съезд в Почаев, такая мера, применённая и к епископу Владимиру вполне вероятна. Епископ Дионисий так же, скорее всего без особого энтузиазма воспринял новость о прибытии в Варшаву архиепископа Георгия, учитывая их конфликт конца 1918 – начала 1919 года. Однако очень быстро стало понятным, что, несмотря на старые ссоры, у иерархов нет оснований для споров, напротив их объединяло общее видение будущего православной Церкви в Польше. Спустя два месяца после назначения архиепископа экзархом митрополит Евлогий (Георгиевский) писал патриарху Тихону: «Из Польши идут неутешительные слухи. Кажется, архиепископ

²³⁸ Pismo biskupa Włodzimierza do Pana Dyrektora Departamentu Wyznań Religijnych (01.09.1921) //AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 286–287.

²³⁹ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 15 ; Свитич А.К. Указ. соч. С. 102.

Георгий и епископ Дионисий приняли ложный тон, а чистые и честные епископы Владимир и Сергей теперь в опале и загоне»²⁴⁰. Отношения владыки Георгия с епископом Пантелеймоном развивались в благоприятном для него ключе. Георгий по возвращению в Польшу имел полное право вернуться к управлению частью своей бывшей Минской епархией, в чём его готово было поддержать правительство. Но во время встречи с министром М. Ратаем он добровольно отказался от своих прав в пользу епископа Пантелеймона, тем самым способствуя его окончательной легализации в Польше²⁴¹. Епископ Сергей не принимал участия в церковных коллизиях начала 1920-х годов. С одной стороны, правительство, не признавшее его хиротонию, не привлекало его к обсуждению проблемы автокефалии, с другой стороны, он сам не проявлял активности (осенью 1921 – весной 1922 годов он практически не выезжал из Яблочинского монастыря). Архиепископ Георгий не имел никаких резонансов настаивать на его признании правительством, поскольку в таком случае епископу передавались бы полномочия по управлению Холмской епархией, и он тоже становился бы претендентом на управление столичной кафедрой как викарий митрополита Серафима (Чичагова)²⁴². Но несмотря на самое пассивное отношение епископа Сергея к борьбе противников и сторонников автокефалии, он поддерживал епископов, не согласных с действиями правительства. Переписка, газетные вырезки и другие материалы, найденные у него во время обыска весной 1922 года, служат тому подтверждением²⁴³.

Со стороны правительства на январском соборе присутствовали директор департамента исповеданий С. Пекарский и чиновники министерства исповеданий Я.К. Пьентак и Стшалковский. В соборе принимал участие и Н.С. Серебренников, который, по мнению польских властей, имел задание

²⁴⁰ Письмо архиепископа Евлогия (Георгиевского) к Патриарху Тихону об устройстве Церкви в США и других церковных делах за границей (не позднее 21.10.1921) // Следственное дело ... С. 696.

²⁴¹ Notatka w sprawie b. Biskupa ... К. 382.

²⁴² Стародуб А.В. До питання ... С. 367.

²⁴³ Raport Wojewody Lubelskiego do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (12.05.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. К. 139–146.

препятствовать работе собора и принятию решений²⁴⁴. Собор проходил несколько дней. Ход его заседаний позже в подробностях был изложен одним из секретарей протоиереем Александром (Громадским) (будущий архиепископ Гродненский Алексей), а впоследствии практически дословно воспроизведён А.К. Свитичем²⁴⁵. Основные темы, поднимавшиеся на соборе, были связаны с юридическим статусом православной Церкви в Польше и нормализацией церковного управления. На заседании 26 января 1922 года было принято «Положение о соборе православного экзархата и его председателе экзархе»²⁴⁶, в котором подробно излагались права и обязанности экзарха. Главной темой заседания 28 января 1922 года стало подписание конкордата между польским правительством и православной Церковью в Польше. Но епископы Владимир и Пантелеймон отказались подписать документ. Они заявили, что православная Церковь является такой институцией, которая строится на совместной деятельности духовного и светского элементов, а высшей церковной властью, согласно определению св. Киприана Карфагенского и св. Иоанна Златоуста²⁴⁷, является сам народ во главе со своим епископом, а не только епископ. Поэтому, как утверждали владыки, епископ не уполномочен принимать единолично решения такой важности, как подписание конкордата, без обсуждения и совместного принятия решения с православным населением.

На следующий день, 29 января 1922 года, Русский комитет устроил в своём помещении завтрак, на который были приглашены архиепископ Елевферий, епископ Владимир, епископ Пантелеймон и архиепископ Георгий, последний, однако на завтраке не присутствовал, как сообщала пресса, по состоянию здоровья²⁴⁸. Основной темой беседы за завтраком стало положение православия в Советской России. Епископ Владимир отметил, что «в

²⁴⁴ Pismo Wojewody Wołyńskiego do MWRiOP (12.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 304.

²⁴⁵ Алексей (Громадский), архиеп. Указ соч. 1937. С. 14–16 ; Свитич А.К. Указ. соч. С. 102–103.

²⁴⁶ Положение о Соборе православного экзархата и его председателе экзархе // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 35. С. 3–4.

²⁴⁷ Ecclesia est plebs episcopo suo adunita

²⁴⁸ Варшава. Русские дела // За свободу. 1922. № 72. С. 4.

настоящем трудном положении необходимо в особенности единение между руководителями Церкви и всеми её членами»²⁴⁹.

Не вызывает сомнения, что в ходе беседы должны были обсуждаться и итоги прошедшего накануне собора епископов. Очевидно, именно за этим завтраком были достигнуты некоторые договорённости между епископами Владимиром и Пантелеймоном, поскольку на следующий день, 30 января 1922 года, они написали письмо председателю Совета министров, в котором заявляли, что не считали себя уполномоченными подписывать предложенный правительством конкордат и объясняли причины. Владыки обозначили, что обращаются к Совету министров с целью избежать каких-либо предположений и неправильных толкований принятого ими решения, что до настоящего момента они были законопослушными и исполняли все предписания польского правительства, и будут уважать и соблюдать эти предписания и в дальнейшем. Епископы подтверждали свою полнейшую лояльность государству и правительству и от всей души приветствовали одну из наиболеберальнейших статей конституции Польши, гарантирующую свободу вероисповедания. «Мы не можем представить себе такую случайность, чтобы приказ, основанный на законе, не был выполнен нами»²⁵⁰, – писали владыки.

В тот же день правительством в порядке административного распоряжения были изданы «Временные правила об отношении Церкви к государству»²⁵¹. Документ был издан в одностороннем порядке и не имел характера соглашения с православным епископатом. Как отмечала М. Папезиньска-Турек, в архивах не сохранилось никаких следов, подтверждающих, что была проведена серьёзная работа над проектом «Временных правил»²⁵². Кроме того, их содержание свидетельствовало о том, что они были подготовлены в спешке, без глубоко анализа истории, характера и современного состояния православной Церкви, а также без попытки

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Pismo biskupa Włodzimierza i biskupa Pantelejmona do Pana Prezydenta Ministrow (30.01.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 301.

²⁵¹ Tymczasowe Przepisy o stosunku Rządu do Kościoła Prawosławnego w Polsce // Monitor Polski. 1922. № 38. S. 1.

²⁵² Papierzyńska-Turek M. Op.cit. S. 142.

предсказать проблемы, которые могли возникнуть в государственно-православноцерковных отношениях²⁵³. В предисловии «Временных правил» указывалось, что они устанавливают правовые нормы на переходный период вплоть до принятия устава, регулирующего отношения между Церковью и государством согласно с требованиями ст. 115 мартовской конституции. «Временные правила» были опубликованы в «Официальном журнале МРИиНО» и в «Мониторе Польском» (официальном печатном издании кабинета министров), однако не были актом, изданным в соответствии с конституцией, поскольку в ст. 3 конституции говорилось, что распоряжения властей, из которых возникают права или обязанности для граждан, обязательны лишь в том случае, если они изданы на основании закона и со ссылкой на него²⁵⁴. Издание «Временных правил» противоречило и акту от 31 июля 1919 года об издании «Вестника законов Республики Польша», согласно которому все правительственные постановления, изданные на основании общеобязательных законов, надлежало публиковать в «Вестнике законов»²⁵⁵. Таким образом, «Временные правила» были изданы с нарушениями законодательной базы, кроме того, как отмечала М. Папежиньска-Турек, их правомочность ставилась под сомнение даже самим правительством, за исключением, разве что, МРИиНО²⁵⁶.

«Временные правила» регулировали функционирование Церкви. Юридическим представительством православной Церкви был признан архиерейский собор. Митрополиту разрешалось назначать, переводить и отстранять от должности епископов после предварительного согласования с правительством. Епископы обязаны были приносить министру исповеданий присягу на верность. Смена приходского священника сопровождалась рядом бюрократических процедур: уходящий священник должен был представить кандидатуру своего преемника, который утверждался после тщательной

²⁵³ Papierzyńska-Turek M. Op.cit. S. 142.

²⁵⁴ Конституция Польской Республики ... С. 203.

²⁵⁵ Ustawa z dnia 31 lipca 1919 r. w sprawie wydawania Dziennika Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19190660400/O/D19190400.pdf> (дата обращения: 31.01.2021).

²⁵⁶ Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 144.

проверки, церковные дела вновь прибывший священник получал от местного уездного старосты и ему же должен был их сдавать при уходе из прихода и т.п. Акты гражданского состояния должны были составляться на польском языке. В общении с центральными и местными властями епископам надлежало использовать только польский язык. Он же в обязательном порядке должен был изучаться в семинариях. Преподавателями семинарии могли быть только лица, одобренные правительством, получать духовное образование священники могли только в имеющих государственную аккредитацию учебных заведениях. Епархиальные съезды разрешались лишь с предварительного согласия министра исповеданий. Создание новых епархий и изменения их территорий согласовывались с правительством. Наконец, «Временные правила...» гарантировали православному населению свободу церковных служб и праздников, разрешали образовывать церковные братства. Таким образом, «Временные правила...» устанавливали полный контроль над организационной жизнью Церкви и фактически ставили ее в зависимость от государственной власти. Далеко не случайно то, что они умалчивали о самостоятельном существовании Церкви, не упоминали ни об автокефалии, ни о высшей власти московского патриарха.

По сути, они оформляли систему, похожую на синодально-консисторскую, существовавшую в Российской Империи. Подобная система не позволяла проникнуть в жизнь Церкви светскому элементу и обеспечивала сильную власть епископату, который польское правительство планировало подчинить себе. Большое значение в этом случае приобретало признание со стороны власти решений архиерейского собора как законного представителя православной Церкви в Польше, поскольку при благоприятных условиях именно он должен был бы, по мнению правительства, принять решение об автокефалии.

Отказ подписать «Временные правила» стоил епископу Пантелеймону кафедры. Правительственным декретом от 30 января 1922 года он был

освобождён от управления Пинско-Новогрудской епархией (формально бывших территорий Минской епархии, так как создание Пинско-Новогрудской правительством не признавало) и отправлен под арест в Свято-Николаевский Милецкий монастырь на Волыни, а затем переведён на поселение в Свято-Успенский Жировичский монастырь. Синод православной Церкви в Польше на заседании 29 августа 1922 года разобрал дело епископа Пантелеймона. Митрополит Георгий среди прочих обвинений отметил его «тесную связь с анархическими оппозиционными кругами в православной Церкви в Польше»²⁵⁷. Синод, учитывая «оппозиционно и неканоническое поведение епископа в отношении к высшей церковной власти в Польше»²⁵⁸, подтвердил невозможность его возвращения на Пинскую и Новогрудскую кафедру. После заключения епископа Пантелеймона его родные братья, один из которых являлся членом польского правительства, предпринимали попытку освободить его, однако единственным условием, которое могло бы помочь епископу выйти на свободу, было признание «Временных правил», от чего владыка отказался²⁵⁹. Епископ Владимир, несмотря на первоначальный протест, всё же принял «Временные правила», о чем свидетельствует их публикация в «Гродненских епархиальных ведомостях»²⁶⁰.

Вскоре после январского собора в Варшаве был получен указ патриарха Тихона от 30 января 1922 года, в котором он назначал архиепископа Георгия митрополитом Варшавским, поручив ему также временное управление Холмской епархией²⁶¹. Вместе с указом о назначении московский Синод переслал польскому правительству для утверждения проект «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве», которое обеспечивало каноническую зависимость православной Церкви в Польше от

²⁵⁷ Выпись из Журнала Священного Синода Православной Митрополии в Польше от 29 августа 1922 года за № 4 // Вестник Православной Митрополии в Польше. № 37–38. С. 6; Notatka w sprawie b. Biskupa ... К. 382–385.

²⁵⁸ Выпись из Журнала ... от 29 августа 1922 года за № 4 ... С. 6.

²⁵⁹ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия ... К. 111.

²⁶⁰ Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S.142; Mironowicz A. Op.cit. S. 92.

²⁶¹ Письмо патриарха Тихона ... (30.01.1922) // ААН. МВРiОП. Sygn. 1026. К. 303.

Московского патриархата²⁶². Автономия, которую давало «Положение...» была сконструирована таким образом, чтобы не допустить организации на её основе автокефалии. Как отмечал официальный печатный орган православной Церкви в Польше «Вестник Православной Митрополии в Польше», «Положение...» требовало утверждения епископов патриархом, хотя, всякая автономия предполагает поставление епископов на месте (I Всел. 4; I Всел. 6; IV Всел. 30), кроме того, «Положение...» делало возможным поставление епископа помимо собора автономной Церкви и её митрополита вопреки 6 правилу IV Вселенского собора. Таким образом «Положение...» вводило в Польше своего рода двоевластие, когда и патриарх мог поставить епископа и собор православной Церкви в Польше, и патриарх мог преподнести благословение за труды по митрополии и митрополит, и патриарх обращается с посланием к митрополии и митрополит²⁶³. Эти обстоятельства объяснялись тем, что в Советской России отсутствовали автономные митрополичьи округа, а были только титулярные митрополиты, следовательно, московский патриарх являлся для всех епархий одновременно и патриархом и митрополитом, что было недопустимо для полноценной автономной Церкви, входящей в состав патриархата. Усиление патриаршей власти на территории Польши, которое давало «Положение...», можно объяснить и тем, что для принятия какого-либо решения, в том числе объявления автокефалии, необходимо минимум три епископа. В Польше в этот момент находилось два епископа, готовых к сотрудничеству с польским правительством. Вместе с тем, двух епископов достаточно для осуществления хиротонии третьего. Таким образом, патриарх Тихон пытался не допустить рукоположение того кандидата в епископы, который поддержит идею автокефалии, и оставлял за собой возможность назначения епископов самостоятельно.

²⁶² Положение об управлении православною Церковью в Польском государстве от 27 (14) января 1922 года // ААН. МВРiОР. Sygn. 1002. К. 8–11.

²⁶³ Автономия и автокефалия // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 3–4. С. 4.

Вместе с «Положением...» новопоставленный митрополит получил препроводительное отношение, в котором указывалось, что «Положение...» подлежит введению в жизнь только по получении согласия на это со стороны польского правительства²⁶⁴. Пересылая препроводительное отношение митрополиту Георгию 1 марта 1922 года, правительство сначала заявило, что никоим образом не может согласиться на принятие «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве», но позже оно частично всё же было принято правительством, а именно та часть, которая не противоречила «Положению о соборе православного экзархата в Польше»²⁶⁵. Из материалов прессы и переписки известно, что документ подвергся серьёзному редактированию митрополитом Георгием. В фондах Архива новых актов в Варшаве найти текст отредактированного «Положения...» не удалось, но из писем В.В. Богдановича известны некоторые детали этой редакции. Так, например, В.В. Богданович писал, что митрополит исключил из текста все пункты, которые говорили о соборе, о повиновении власти патриарха, о высшем церковном управлении в принципе, то есть все параграфы, в которых содержалось какое-либо ограничение власти митрополита. Отредактированный документ был отправлен в виде «Извлечений» по всем епархиям со ссылкой на то, что сокращения «Положения...» сделаны правительством, которое требует ввести в жизнь оставшиеся параграфы «Положения...». Согласно воспоминаниям архиепископа Алексия (Громадского), митрополит Георгий утверждал, что не видел «Положение» целиком, а получил его от МРИиНО уже в урезанном виде²⁶⁶. В.В. Богданович сообщал, что это заявление было ложью, так как, по его сведениям, митрополит Георгий лишь частным образом советовался с начальником отдела исповеданий МРИиНО, а само правительство никак не высказалось относительно «Положения». Факт, что

²⁶⁴ Письмо Собора Епископов Православной Митрополии в Польше Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России от 16 августа 1924 года о состоянии Православной Церкви в Польше от восстановления последней до настоящего времени // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 35. С. 2.

²⁶⁵ Письмо Собора Епископов ... С. 2; Алексий (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 112; Pismo MWRiOP do MSZ (14.04.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 35.

²⁶⁶ Алексий (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 112.

«Положение» было урезано не правительством, а самим митрополитом, подтверждало, по сообщению В.В. Богдановича, то, что редакции «Извлечений», присланных в разные епархии, существенно различались. Так, например, в «Извлечениях», присланных в Гродно, сохранился параграф 7, касающийся высшего органа церковного управления в крае, а в копии «Извлечений», отправленных в Вильно, такого параграфа не было²⁶⁷.

Отсутствие прямого указа патриарха Тихона о ликвидации экзархата вызвало некоторое недопонимание, какими же правами после январского указа обладал митрополит Георгий²⁶⁸. Поэтому в самой православной Церкви в Польше считали, что с января 1922 года он стал управлять Церковью как областной митрополит, опираясь на письмо патриарха Тихона от 27 сентября 1921 года о предоставлении православной Церкви в Польше прав широкой автономии, указ московского Синода от 28 сентября 1921 года об организации экзархата, «Положение о Соборе православного экзархата в Польше», а также одобренные правительством параграфы «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве»²⁶⁹. Архиепископ Алексей (Громадский) в своём труде, посвящённом истории православной Церкви в Польше в 1920-е годы, также заявлял, что экзаршие права были даны в январском указе априори, поскольку сентябрьский никто не отменял²⁷⁰. Мнение по этому вопросу самого патриарха Тихона можно проследить только через один более поздний документ, его письмо в варшавский Синод от 6 апреля 1925 года²⁷¹. Патриарх писал, что митрополит Георгий был «лишь епархиальным

²⁶⁷ Рапорт архимандрита Виталия (Максименко) патриарху Тихону // История в письмах ... С. 463; Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 111.

²⁶⁸ Осенью 1922 года состоялась дискуссия по этому вопросу между В.В. Богдановичем и митрополитом Антонием (Марценко). В письмах участников дискуссии среди прочего приводятся обширные цитаты из писем и указов патриарха Тихона. В том числе из тех, оригиналы которых не сохранились среди материалов архивных фондов, привлеченных к настоящему исследованию. Детали этой дискуссии см. здесь: Беседа в В.В. Богдановичем (к делу архиепископа Елевферия) // Виленское утро. 1922. № 373. С.3 ; Мой ответ В.В. Богдановичу // Виленское утро. 1922. № 381. С. 3 ; Мой ответ о. архимандриту Антонию // Виленское утро. 1922. № 387. С. 2 ; Ответ В.В. Богдановича на письмо митрополита Антония (Марценко) // ГАРФ. Ф.5919. Оп. 1. Д. 142.

²⁶⁹ Письмо Собора Епископов ... С. 2.

²⁷⁰ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 17.

²⁷¹ История пересылки и распространения этого акта раскрывается в переписке Д.А. Ишевского и епископа Тихона (Шарапова): Косик О.В. Указ. соч. С. 59–60. В Польше этот акт стал известен благодаря публикации в газете «За свободу» (Копия акта св. патриарха Тихона от 24 марта 1925 года // За свободу. 1925. № 91. С. 2).

архиереем Варшавской епархии с почетным титулом митрополита»²⁷², поскольку «Положение об управлении православной Церковью в польском государстве», дававшее варшавскому митрополиту широкие полномочия, не вошло в законную силу, так как не было утверждено ни польским правительством, ни московским патриархом. Однако это письмо было написано уже после издания константинопольским патриархом томоса об автокефалии православной Церкви в Польше в ноябре 1924 года, в связи с чем в польской историографии господствующей остаётся точка зрения М. Папежиньской-Турек, считающей, что в новых условиях Москва, возможно, была заинтересована в отмене предыдущего решения о предоставлении экзарших полномочий митрополиту²⁷³. Представляется всё же, что при разработке «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве» в Москве не планировали сохранять польский экзархат. Отсутствие в январских документах, полученных из Москвы, какого-либо упоминания о полномочиях экзарха относительно православной Церкви в Польше свидетельствует о том, что, в случае их принятия польским правительством, экзархат автоматически ликвидировался, и православная Церковь в Польше получала широкие права самоуправления.

Анализируя события января 1922 года нельзя обойти вниманием хорошо известный в историографии документ, опубликованный в сборнике документов из архивного собрания М.Е. Губонина: текст резолюции, сделанной патриархом на прошении польских епископов даровать независимое устройство православной Церкви в Польше. Согласно содержащейся в прессе информации, опирающейся на меморандум собора двенадцати русских эмигрантских епископов²⁷⁴, состоявшегося 20 августа 1922 года в городе Сремски Карловцы, патриарх заявил поверенному в Москве, что дарование церковной независимости национальным меньшинствам, разрозненно проживающим в

²⁷² Послание Святейшего Патриарха Тихона о пределах канонической власти Варшавского митрополита (06.04.1925) // Акты Святейшего Тихона... С. 361.

²⁷³ Papieżyńska-Turek M. Op. cit. S. 109.

²⁷⁴ Подробнее см. параграф 3.1 настоящего исследования.

польском государстве, невозможно. Этот меморандум является единственным источником, раскрывающим такую резкую позицию патриарха Тихона, сильно контрастирующую с тоном его более ранних бесед с польскими полномочными представителями. В меморандуме сообщается, что собор ознакомился с документальными данными относительно польской автокефалии, и указано, что на ходатайство об автокефалии, поданное митрополитом Варшавским Георгием и епископом Кременецким Дионисием через Т. Филиповича (очевидно, что здесь имеется в виду письмо иерархов, отправленное патриарху в сентябре 1921 года), патриарх Тихон ответил письменно: «Священные каноны нашей Церкви предусматривают автокефалию для отдельных самостоятельных народов. Если бы польский народ, получивший недавно суверенность, был православный и просил бы автокефалию для себя, – мы бы ему в этом не отказали, но давать автокефалию для разноплеменных православных, проживающих в пределах польского государства на положении национальных и религиозных меньшинств, нам не позволяют ни здравый ум, ни священные каноны. Что возможно, то мы уже дали православным в Польше – широкую поместно-церковную автономию»²⁷⁵. Текст меморандума широко цитировался в прессе²⁷⁶ и, судя по всему, именно из прессы стал известен М.Е. Губонину, так как сохранился в его архиве²⁷⁷. М.Е. Губонин обозначил его как резолюцию патриарха Тихона на прошении, поданном польским поверенным, но, скорее всего, самого документа, на котором находилась бы такая резолюция,

²⁷⁵ Меморандум Собора двенадцати православных епископов Российского патриархата об установлении автокефалии православной Церкви в Варшавском митрополичьем округе, входящем ныне в состав польского государства (20.08.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 321–324 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych Patryarchatu Rosyjskiego w Serbji co do autokefalji prawosławnej cerkwi w Metropolji Warszawskiej, znajdującej się obecnie w granicach Państwa Polskiego (20.08.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 300–302 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych Patryarchatu Rosyjskiego w Serbji co do autokefalji prawosławnej cerkwi w Metropolji Warszawskiej, znajdującej się obecnie w granicach Państwa Polskiego (20.08.1922) // AAN. PRPA. Sygn. 208. K. 22–26 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych Patryarchatu Rosyjskiego w Serbji co do autokefalji prawosławnej cerkwi w Metropolji Warszawskiej, znajdującej się obecnie w granicach Państwa Polskiego (20.08.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 132–136 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych Patryarchatu Rosyjskiego w Serbji co do autokefalji prawosławnej cerkwi w Metropolji Warszawskiej, znajdującej się obecnie w granicach Państwa Polskiego (20.08.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 341–347.

²⁷⁶ См., например: О Польской Православной Церкви // Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 11; Nowoje Wremia o Metropolicie Jerzym // Rzeczpospolita. Wydanie poranne. 18.02.1923. S. 1. Эту же цитату приводит в своей брошюре архимандрит Виталий (Максименко): Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 110.

²⁷⁷ Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на прошении, поданном польским поверенным в делах в Москве, о даровании прав автокефалии Православной Церкви в Польше. 1921 год // Акты Святейшего Тихона ... С. 181

М.Е. Губонин не видел. Остаётся открытым также вопрос о существовании такого документа. В польских архивных фондах найти что-то похожее не удалось, никаких упоминаний о цитируемых выше словах патриарха Тихона нет и в донесениях польских дипломатов из Москвы. Среди архивных документов имеется только письмо польского дипломата, который, со ссылкой на газету «Рижский курьер», доводит до сведения МРИиНО ту самую цитату «резолуции» московского патриарха, которую газета явно перепечатала из карловацкого меморандума²⁷⁸.

А.В. Стародуб предлагает датировать «резолуцию» апрелем 1922 года, а не 1921 годом, как это делает М. Е. Губонин²⁷⁹. По мнению исследователя, подобный документ не мог появиться до принятия 27 января 1922 года «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве». Откровенно конфликтная тональность резолюции и прямое категоричное отрицание самой возможности автокефалии без ссылок на то, что вопрос находится в компетенции поместного собора, очень контрастируют с позицией патриарха Тихона, зафиксированной в переписке осени 1921 года (так, например, Р. Кнолль в отчете о встрече с патриархом 28 ноября 1921 года писал: «Попрощались в очень сердечном настроении»²⁸⁰). А.В. Стародуб предполагает, что в апреле 1922 года между патриархом и польскими дипломатами, очевидно, произошел какой-то резкий разговор, отголоски которого остались в заявлениях отдельных противников автокефалии.

Такой разговор, скорее всего, имел место, однако не в апреле, как утверждает украинский исследователь, а на несколько месяцев раньше. По свидетельству архимандрита Виталия (Максименко) польский дипломат посетил патриарха Тихона в конце января 1922 года, перед созывом варшавского собора епископов, и уточнил, как он отнесется к провозглашению на этом соборе автокефалии. На этом вопросе «патриарх встал, оперся руками о

²⁷⁸ Pismo do MWRiOP (12.10.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 290.

²⁷⁹ Стародуб А. В. Переговоры ... С. 531

²⁸⁰ Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (29.11.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 54 ; Pismo poselstwa polskiego w Moskwie (29.11.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 306.

стол и сказал: “А если они осмелятся самочинно объявить автокефалию, то я у них, как сынов противления, отниму и автономию”»²⁸¹. Эти же слова, сказанные патриархом, приводил в своих показаниях на процессе по делу архимандрита Смарагда (Латышенко) и архимандрит Тихон (Шарапов)²⁸².

Таким образом, сложность вопроса об автокефалии в этот период заключалась в том, что польское правительство и православная иерархия хотели решить вопрос с оглядкой на мнение московского патриарха. Митрополит Георгий в интервью в феврале 1922 года заявлял, что православная Церковь в Польше не ищет автокефалии²⁸³. Сам патриарх Тихон не был склонен к решениям, которые бы привели к отпадению крупных епархий от Русской православной Церкви. Позиция патриарха Тихона относительно польской автокефалии, озвученная в меморандуме, отчасти получила своё выражение в его частной переписке с митрополитом Георгием (Ярошевским)²⁸⁴. В итоге, неготовность сторон к компромиссу привела к отсутствию реальных сдвигов в переговорах, за исключением уступок патриарха Тихона в отношении митрополита Георгия.

После январского собора 1922 года противники автокефального проекта предприняли попытку повлиять на его развитие. Их идея заключалась в том, чтобы призвать на помощь авторитет московского патриарха. Несогласные с деятельностью митрополита Георгия и политикой польского правительства иерархи составили письменный протест, который должен был передать патриарху Тихону иеромонах Тихон (Шарапов), служитель подворья Почаевской лавры в Здолбунове²⁸⁵, одного из лидеров антиуниатской миссии в регионе. Отца Тихона («яростного и непримиримого среди врагов Речи

²⁸¹ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 111; Словесное заявление Святейшего Патриарха Тихона уполномоченному по польским делам в Москве по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Польше // Акты Святейшего Тихона... С. 191.

²⁸² Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. № 259. С. 3.

²⁸³ Prawosławie w Polsce // Rzeczpospolita (09.02.1922). S. 1.

²⁸⁴ Письмо патриарха Тихона архиепископу Георгию (Ярошевскому) 24 (14) сентября №1424 // ААН. МWRiOP. Sygn. 1026. К. 295. В тексте подлинника документа допущена опечатка в датировке письма, и правильно будет датировать его 27 (14) сентября 1921 года.

²⁸⁵ Косик О.В. Указ. соч. С. 53.

Посполитой и православного епископата Польши»²⁸⁶) польское правительство считало ближайшим советником и связным московского патриарха. Согласно сообщению кременецкого старосты З. Робакевича, Тихон (Шарапов) осуществлял связь с патриархом через некоего железнодорожного машиниста, который был то ли французским, то ли швейцарским гражданином и перевозил через польско-советскую границу письма представителей антиавтокефальной оппозиции в Москву²⁸⁷. В начале февраля 1922 году о. Тихон выехал из Польши в Москву к патриарху Тихону для доклада о сложившейся в православной Церкви ситуации. Главным инициатором направления в Москву специального курьера был, вероятнее всего, епископ Владимир, во всяком случае, именно его обвинил в этом позже митрополит Георгий, заявив, что владыка «вёл подпольную переписку против своего экзарха с Москвой..., с некоторыми другими епископами написал подпольную жалобу на экзарха и собор Св. Патриарху Московскому и отправил её подпольным образом»²⁸⁸. Позже епископ Владимир не отрицал факт переписки с патриархом, но указывал, что передача корреспонденции состоялась лишь однажды²⁸⁹.

Поездка о. Тихона в Советскую Россию была очень нестандартной. Сам он указывал, что ехал в Москву в качестве дипломатического курьера одной из дружественных стран по согласованию с советским Наркоматом иностранных дел и лично с Г.В. Чичериным. По версии исследователя С. Беляева, занимавшегося публикацией воспоминаний Тихона (Шарапова), дипломатический статус о. Тихону предоставила Литва, поскольку послом Литвы в Москве в это время был «известный поэт-символист и большой друг России Юргис Балтрушайтис»²⁹⁰. Украинский исследователь А.В. Стародуб отверг эту версию, предположив, что дружественной страной, скорее всего,

²⁸⁶ Pismo Starosty Krzemienieckiego do Pana Wojewody Wołyńskiego w Łucku (25.08.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 386.

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Постановления высшей церковной власти: выписка из журнала заседания Священного Синода от 12 октября 1922 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 2.

²⁸⁹ Protokół w sprawie wezwania przez Ministra WRiOP, Ks. Biskupa Włodzimierza i ks. Archimandryty Tichona Szarapowa do Warszawy (17.10.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn 1027. K. 403.

²⁹⁰ Беляев С. Указ. соч. С. 81.

была Латвия, поскольку известно, что, возвращаясь из своего дипломатического путешествия, о. Тихон посещал архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) в Риге, а в начале 1925 года прибыл в Москву из Германии с латвийским дипломатическим паспортом²⁹¹. Кроме того, большая часть корреспонденции с заграницей осуществлялась патриархом при посредничестве архиепископа Рижского Иоанна (Поммера)²⁹². Действительно, после поездки о. Тихона в Москву основная переписка противников автокефалии и патриарха проводилась через Латвию. Архиепископ Елевферий в письме от 27 марта 1922 года просил архиепископа Иоанна переслать свежие сведения относительно ситуации в Польше патриарху Тихону в Москву²⁹³. С той же просьбой обращался к архиепископу Иоанну В.В. Богданович в письме от 14 мая 1922 года²⁹⁴.

Патриарх, выслушав доклад иеромонаха Тихона, по сообщению последнего, был сильно возмущен деятельностью митрополита Георгия и заявил, что лишит его не только кафедры в Польше, но и сана²⁹⁵. Из России о. Тихон выехал 16 февраля 1922 года и вывез с собой за границу несколько патриарших актов, в том числе касающихся вопросов церковной жизни в Польше.

Первым помощником о. Тихона в контактах с зарубежьем стал русский журналист Дмитрий Александрович Ишевский²⁹⁶. В сентябре 1918 года он был арестован ВЧК, но смог бежать из Советской России и укрылся в Польше, где занимался журналистской деятельностью и имел тесные связи с российскими эмигрантскими кругами. Из Польши Д.А. Ишевский переехал в Берлин, а позже в Лейпциг. В рамках своей деятельности Д.А. Ишевский постоянно помещал

²⁹¹ Стародуб А. В. Переговоры... С. 527.

²⁹² Косик О.В. Указ. соч. С. 51, 66.

²⁹³ Письмо архиепископа Елевферия (Богоявленского) архиепископу Иоанну (Поммеру) (27.03.1922) // История в письмах ... С. 342.

²⁹⁴ Письмо В.В. Богдановича архиепископу Иоанну (Поммеру) (14.05.1924) // Там же. С. 386.

²⁹⁵ Pismo Aleksandrowi Czernaj do arcybiskupa Eleuteriusza // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 280. Александр Чернай – келейник (klasztorny posługacz) архиепископа Елевферия, который неотступно находился рядом с владыкой.

²⁹⁶ В начале марта 1925 года за поддержку РПЦ, вероятно, не без содействия, в то время уже епископа, Тихона (Шарапова), Дмитрий Ишевский был удостоен грамоты от Святейшего Патриарха Тихона (Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона, преподанная Д. А. Ишевскому 16.02(01.03)1925 // Акты Святейшего Тихона... С. 355).

свои корреспонденции по церковным, политическим, общественным, национальным, культурным вопросам в эмигрантские газеты²⁹⁷. В письмах Д.А. Ишевского к Тихону (Шарапову) есть свидетельства, что последнему удавалось переправить журналисту материалы для напечатания или передачи церковным деятелям²⁹⁸.

Польское правительство было сильно озабочено тайными контактами польских антиавтокефалистов с патриархом Тихоном. Во многом это было вызвано непростыми отношениями с Советской Россией, которая активно поддерживала повстанческие движения на украинских и белорусских территориях II Речи Посполитой. В деле одной из таких повстанческих организаций оказался замешан епископ Владимир. Это была белорусская подпольная организация под руководством В.И. Масловской²⁹⁹, действовавшая преимущественно в Белостокском и Новогрудском воеводствах. В 1922 году организацию раскрыли, и допросы арестованных показали, что епископ

²⁹⁷ Косик О.В. Указ соч. С. 57–58. Автобиографическая справка.

²⁹⁸ Косик О.В. Указ. соч. С. 59.

Несколько таких материалов Д.А. Ишевскому удалось напечатать в варшавской газете «За свободу», возглавляемой Д.В. Философовым. Факт передачи официальных распоряжений патриарха, касающихся замещений епископских кафедр, награждения духовных лиц и др., через берлинского журналиста вызвали сильное возмущение Д.В. Философова. Суть критики сводилась к тому, что если патриарх Тихон признал советскую власть законной, а советская власть в свою очередь признана польским правительством, то официальные распоряжения патриарха необходимо сообщать по дипломатическим каналам через советское правительство вместе с получением санкции на эти распоряжения не только от высшей православной власти в Польше, но и от польского правительства. В противном случае распоряжения «пленника большевистской власти» (Церковная жизнь. Новейшие распоряжения патриарха Тихона // За свободу. 1925. № 56. С. 3), сделанные через берлинского журналиста, могут подвергнуть православное население Польши репрессиям со стороны польского правительства. Газета «За свободу» дважды печатала материалы, присланные Д.А. Ишевским. Второй раз она опубликовала их вместе с сопроводительным письмом самого Д.А. Ишевского, в котором он спрашивал, были ли напечатаны присланные им ранее материалы и планирует ли редакция публикацию новых. «Если бы, в чем я почти уверен, эта моя попытка не увенчалась бы успехом, – писал журналист, – то и в том случае я могу быть спокоен, что в «путях информации II отдела польского генерального штаба» этот важный документ дойдёт до сведения кого следует...» (Дмитрий Ишевский и Александр Кугель // За свободу. 1925. № 91. С. 3). Д.В. Философов возмущенной, как он сам писал, наглостью журналиста ответил на его письмо на страницах газеты, обвинив в шантаже, провокации и большевизме, сообщив Д. Ишевскому, что не намерен ступать с ним в личную переписку и публикует присланные им материалы в последний раз (Дмитрий Ишевский и Александр Кугель // За свободу. 1925. № 91. С. 3). Д.В. Философов действительно тесно сотрудничал с II отделом польского генштаба, обнаружение этого факта и возмутило его (Подробнее см.: Симонова Т.М. Дмитрий Философов в эмиграции: Диалог культур и практика борьбы // *Sztuka Europy Wschodniej. Искусство Восточной Европы*. Warszawa, 2014. Т. 2. S. 381–390; Она же. Общественно-политическая мысль Русского зарубежья. Энциклопедия. М., РОССПЭН, 2009; Она же. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1920–1925). М., 2011.

²⁹⁹ Вера Игнатовна Масловская (1896–1981) – лидер белорусского национального движения. Подробнее о ней см.: De Naan F., Daskalova K., Loutfi A. *A Biographical Dictionary of Women's Movements and Feminisms Central, Eastern, and South Eastern Europe, 19th and 20th Centuries*. Budapest, 2006; Маслоўская Вера Ігнатаўна // *Беларуская энцыклапедыя*. Минск, 2000. Т. 10.

Владимир имел личные контакты с В.И. Масловской, а также состоял в переписке с Г.Д. Шиманюком, главой партизанского отряда, действовавшего в районе Беловежской пуши³⁰⁰. 5 марта 1922 года на квартире епископа Владимира состоялся обыск, отчёт о котором содержит некоторые детали происшедшего³⁰¹. Обыск состоялся в 19 часов вечера, когда епископ вернулся со службы. Несмотря на то, что у всех дверей была заранее выстроена охрана, в квартире епископа Владимира оказался один из священников, который, по мнению автора отчета, видимо, успел освободить письменный стол Владимира, поскольку в нём царил беспорядок. Сам епископ Владимир был настолько смущен происходящим, что даже не поинтересовался, кто отдал приказ об обыске. На требование выдать документы, относящиеся к белорусскому движению, он ответил отрицательно, утверждая, что признаёт польское правительство, подчиняется ему и обещал заявить, что никаких документов по вопросу отношения к правительству Белорусской Народной Республики (БНР) не имеет. Но после того как был вынут центральный ящик стола, обнаружилось находящиеся в хаотичном беспорядке листы «документа первостепенной государственной важности»³⁰², содержание которого враждебно польскому государству. Это было письмо патриарха Тихона от 14 февраля 1922 года, адресованное председателю Совета министров БНР по вопросу о белорусской епархии, часть которой, а именно Гродненщина, находится «под польской оккупацией»³⁰³. Опираясь на найденный документ, а также на то, что переписка епископа Владимира с Москвой длится уже долгое время, осуществляется при посредничестве специального курьера и развивается в русле крайне антигосударственном, автор отчёта высказывал совершенно фантастическое

³⁰⁰ Sprawozdanie z rewizji uskutecznionej u Biskupa Grodzieńskiego Włodzimierza // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 350.

³⁰¹ Ibid.

³⁰² Ibid.

³⁰³ Ответ Патриарха Тихона Правительству БНР от 14 февраля 1922 года // Протьюко Т.С. Обращение («Мемориал») правительства Белорусской народной республики к Патриарху Тихону и его ответ на это обращение // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 92 ; Odezwa patriarchy moskiewskiego do przewodniczącego Rady Ministrów Republiki Ludowej (14.02.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 349.

предположение. Он считал, что епископ Владимир может являться тайным председателем Совета министров БНР и главой повстанческого движения³⁰⁴.

Найденное на квартире у епископа Владимира письмо было ответом патриарха Тихона на обращение («Мемориал») правительства БНР, направленное ему 27 января 1921 года³⁰⁵. Во время подготовки Рижского мирного договора правительство БНР старалось сорвать его подписание или смягчить возможные последствия. Они составили и направили правительствам стран Антанты, Скандинавии, Прибалтики и Германии 26 меморандумов и деклараций. Отправляя письмо к патриарху 27 января 1921 года, правительство преследовало цель консолидации белорусов на базе православной веры, что должно было способствовать сохранению белорусской нации в условиях ее возможного раздела между государствами. Для этого правительство БНР предлагало патриарху Тихону ввести белорусский язык в богослужении. Свою просьбу авторы письма иллюстрировали примерами из истории, этнографии, политики. Как сообщала пресса, «Мемориал», заверенный посольством БНР в Литве (правительство БНР находилась в Ковно), был подписан архиепископом Елевферием, епископом Владимиром, епископом Сергием (Королёвым), архимандритом Смарагдом, а также главой ПЦС Н.С. Серебренниковым и В.В. Богдановичем³⁰⁶. Поэтому вполне естественно, что епископ Владимир получил копию ответа патриарха Тихона. Однако описанные события окончательно подорвали доверие к епископу.

Несмотря на то, что факты нелегальной связи православных епископов с патриархом Тихоном были хорошо известны польскому правительству, оно никак не пыталось их пресечь напрямую. А.К. Свитич приводит сведения о том, что 12 марта 1922 года (он упоминает также дату 23 февраля 1922 года) архиепископ Елевферий, а также епископы Владимир и Сергей отправили патриарху Тихону очередной доклад о прошедшем в январе 1922 года соборе и

³⁰⁴ Sprawozdanie z rewizji ... К. 350.

³⁰⁵ Протьюко Т.С. Указ. соч. С. 80–98.

³⁰⁶ Российская эмиграция: мемориал до патриарха Тихона. Вырезка из №39 газеты «Украинская трибуна» // ААН. MWRiOP. Sygn. 1027. К. 342.

репрессивных мерах, применённых к епископу Пантелеймону³⁰⁷. Авторы доклада сообщали, что главной целью прошедшего собора было введение фактической автокефалии и полного контроля светской власти над православной Церковью. В ходе настоящего исследования не удалось выяснить происхождение документа, текст которого приводит А.К. Свитич. Но рискнём предположить, что именно этот доклад навёл патриарха Тихона на мысль освободить митрополита Георгия в марте 1921 года от управления Холмской епархией и вновь подтвердить на указанной кафедре епископа Сергия (Королёва)³⁰⁸. Архимандрит Виталий (Максименко) писал, что патриарх ранее поручил временное управление Холмской епархией митрополиту Георгию с тем, чтобы Георгий настоял на признании епископа Сергия. Георгий вместо этого обратился к патриарху с ходатайством, чтобы посвятить в епископы Люблинские архимандрита Александра (Иноземцева) и передать ему управление Холмской епархией. В ответ на это патриарх освободил митрополита от непосредственного управления Холмской епархией и вновь подтвердил епископа Сергия. В качестве доказательств своих слов архимандрит Виталий приводит два документа. Первый – письмо старого церковного деятеля Холмщины протоиерея Александра Будиловича к епископу Сергию, в котором он писал, что из письма к нему патриарха Тихона от 20 марта 1922 года узнал, что митрополит Георгий освобождён от управления Холмской епархией, и она вновь вверена епископу Сергию. Далее он просил устроить его, старика, опять в родной Холмщине. Слухи о назначении епископа Сергия быстро распространились в Польше³⁰⁹, и он вскоре был выслан польским правительством в Чехословакию³¹⁰.

Второй документ, который приводит архимандрит Виталий, появился уже после высылки епископа – это список епархий и епископов Московского патриархата, составленный в июне 1922 года и присланный Синоду РПЦЗ из

³⁰⁷ Свитич А.К. Указ. соч. С. 108, 125.

³⁰⁸ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 113.

³⁰⁹ Pismo Metropolity Jerzego do Ministra WRiOP (12.04.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 134.

³¹⁰ Документальные материалы по этому вопросу см. здесь: Dokumenty dotyczące biskupa Sergiusza (Korolowa) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 127–151.

Москвы. В этом списке под номером 12 значилась вакантная Холмская епархия, временно управляющим которой является епископ Сергей, уже покинувший Польшу. В тексте документа содержалась ремарка, упоминающая указ патриарха Тихона об отказе удовлетворить просьбу митрополита о хиротонии архимандрита Александра и о лишении митрополита Георгия права управлять Холмской епархией.

Попытки противников автокефалии хоть как-то повлиять на развитие проекта церковной независимости следует признать относительно успешными. Сообщение важных сведений о текущей ситуации в Польше останавливали патриарха Тихона от возможного компромисса с польским правительством. В начале апреля 1922 года польская дипломатическая миссия в Москве сообщала, что патриарх всё еще сопротивляется введению автокефалии, находя новые и новые аргументы и затягивая решение вопроса до бесконечности. Патриарх Тихон требовал, чтобы польское правительство переслало в Москву официальное письмо, в котором сообщило бы, что «Положение...», разработанное московским Синодом для православной Церкви в Польше, оно ни в коем случае не одобрит. Также патриарх требовал, чтобы за автокефалию высказался собор православного духовенства в Польше «Из-за такого постоянного затягивания вопроса на заверения Тихона в его доброй воле и горячем взаимопонимании с польским правительством нельзя полагаться», – сокрушались в министерстве иностранных дел³¹¹.

³¹¹ Pismo MSZ do MWRiOP (11.04.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 57.

2.4. Провозглашение автокефалии и репрессии против несогласного епископата

С арестом патриарха Тихона в мае 1922 года положение с введением автокефалии начало существенно меняться. В Почаевской лавре был созван экстренный собор для обсуждения вопроса об отношении к аресту патриарха Тихона и деятельности обновленческого высшего церковного управления в Москве. Работа собора началась 30 мая 1922 года при участии митрополита Георгия, епископов Дионисия, Владимира, Елевферия (после официального присоединения Вильно к польскому государству в марте 1922 года он получил право принять участие в работе собора), находящийся в заключении епископ Пантелеймон в соборе не участвовал, как и высланный в апреле в Чехословакию епископ Сергей (Королёв). В почаевском соборе, как и в январе, принимал участие Н.С. Серебренников, который, согласно сообщению волынского воеводы, вновь собирался препятствовать работе собора³¹². Формально арест патриарха Тихона мог служить основанием для организации самостоятельного высшего церковного управления. Постановление Синода РПЦ от ноября 1920 года предоставляло епархиям право образования на местах высшего церковного управления собором епископов по инициативе старшего из них³¹³.

Митрополит по просьбе государственной власти представил проект резолюции, в которой собор заявлял: «До возобновления деятельности высшего церковного управления в Москве во главе со Святейшим Патриархом, все дела, требуемые обстоятельствами, решать на месте и не принимать никаких распоряжений от незаконно образовавшегося в Москве церковного комитета»³¹⁴. Епископ Владимир и архиепископ Елевферий предложили внести

³¹² Pismo Wojewody Wołyńskiego do MWRiOP (12.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 304.

³¹³ Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года за № 362 // Церковные ведомости. 1922. № 1. С. 3.

³¹⁴ Свитич А.К. Указ. соч. С. 104.

поправки, что «к разрешению всех дел, требуемых обстоятельствами», надлежит привлечь поместный собор; вопросы же, относящиеся к компетенции патриарха и Синода должен единогласно решать собор епископов. Эта поправка, однако, не была принята³¹⁵. В связи с этим на соборе установилось соотношение голосов 2:2 с перевесом голоса председателя. В итоге владыки Елевферий и Владимир покинули заседания съезда без участия в голосовании по резолюции³¹⁶, поэтому она была принята только митрополитом Георгием и епископом Дионисием. Для того чтобы укрепить положение группы епископов, занимающих правительственную позицию, и получить нужное число голосов на соборе епископов, 12 июня 1922 года, вопреки протестам владык Елевферия и Владимира, была осуществлена хиротония в епископа Люблинского архимандрита Александра (Иноземцева)³¹⁷. Архимандрит Александр был учеником митрополита Георгия в Санкт-Петербургской духовной академии и его близким другом, сопровождавшим митрополита во время эвакуации в Константинополь, а впоследствии во время поездки по Европе³¹⁸. Ему было поручено временное управление Пинско-Новогрудской епархией вместо епископа Пантелеймона³¹⁹. В епархии сразу же последовали реформы: епархиальный совет был заменен консисторией³²⁰.

Решения майского собора епископов стали важным шагом на пути к установлению автокефалии, но поскольку на нем не был поднят вопрос об автокефалии напрямую, польские власти продолжали искать единодушия среди православных епископов, 13 – 24 июня 1922 года был созван новый собор с участием пяти иерархов: Георгия, Елевферия, Владимира, Дионисия и Александра. С самого начала митрополит Георгий объявил, что собор созван по инициативе правительства, но впоследствии иерархи смогут обсудить и свои

³¹⁵ Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 111.

³¹⁶ Свитич А.К. С. 105.

³¹⁷ Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 116.

³¹⁸ Доклад Святейшему Патриарху Тихону // История в письмах ... С. 415.

³¹⁹ Andrzej (Borkowski), arch. Op. cit. S. 33–34 ; Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 111.

³²⁰ Доклад Святейшему Патриарху Тихону // История в письмах ... С. 415.

собственные вопросы³²¹. Собор открылся торжественной присягой в присутствии премьер-министра А. Пониковского, министра МРИиНО С. Пекарского, члена отдела православных исповеданий МРИиНО Я.К. Пьентака. Затем с речью выступил премьер-министр, указав, что правительство ожидает, что иерархи будут голосовать за самоуправление православной Церкви в Польше, после чего письмо по этому вопросу будет немедленно отправлено Константинопольскому патриарху³²².

Архиепископ Елевферий и епископ Владимир выступили против обсуждения вопроса об автокефалии ввиду того, что изменение церковного управления в Москве носит, на их взгляд, временный характер³²³, и потребовали отсрочки до следующего дня для составления мотивированного протеста, но в этом им было отказано³²⁴. Обсуждение вопроса об автокефалии всё же состоялось. Епископ Елевферий сославшись на болезнь, отказался принимать участие в дальнейшей работе собора и покинул зал заседания. Таким образом, после двухчасовых совещаний согласие на автокефалию было подписано епископами Георгием, Дионисием и Александром, епископ Владимир от голосования воздержался³²⁵. Было объявлено, что все решения по церковным вопросам будет принимать местный архиерейский собор или Синод, а любые распоряжения из Москвы будут считаться недействительными. Собор также объявил, что вследствие церковной смуты и разрухи в России ничего не имеет против автокефалии православной Церкви в Польше, готов

³²¹ Andrzej (Borkowski), arch. Op. cit. S. 35.

³²² Постановление Собора православных архиереев в Польше 14 июня 1922 года // AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 4 ; Письмо Собора епископов ... С. 3 ; Sprawozdanie z Soboru Biskupów Prawosławnych w Warszawie, odbytego w dniu 14 czerwca 1922 r. (16.06.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 79 ; Sprawozdanie z Soboru Biskupów Prawosławnych w Warszawie, odbytego w dniu 14 czerwca 1922 r. (16.06.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 304 ; Uchwała Soboru Biskupów Prawosławnych w Polsce z dnia 14 czerwca 1922 roku // Ibid. K.309 ; Uchwała Soboru Biskupów Prawosławnych w Polsce z dnia 14 czerwca 1922 roku // AAN. ARPL. Sygn. 881. K.84.

³²³ Текст протеста, поданного владыками Елевферием и Владимиром, приводит А.К. Свитич. См.: Свитич А.К. Указ. соч. С. 106–107.

³²⁴ Доклад Святейшему Патриарху Тихону // История в письмах ... С. 415 ; Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 117 ; Sprawozdanie z Soboru Biskupów Prawosławnych w Warszawie ... Sygn. 881. K. 79. Sprawozdanie z Soboru Biskupów Prawosławnych w Warszawie ... Sygn. 70. K. 304.

³²⁵ Архимандрит Виталий приводит выдержку из речи, произнесённой епископом Владимиром в попытке призвать к голосу совести всех присутствующих. Епископ отмечал, что, осуждая обновленческое высшее церковное управление, польские иерархи сами поступают не лучше. Подробнее см.: Виталий (Максименко), архим. Как введена автокефалия в Польше ... К. 117.

работать на началах автокефалии и сотрудничать в этом вопросе с польским правительством. Но при условии, что оно получит на автокефалию благословение константинопольского и других патриархов, а также глав автокефальных Церквей и московского патриарха, если последний возвратится к власти³²⁶. На заседании 15 июня был создан новый орган управления православной Церковью в Польше – Священный Синод, куда вошли пока только трое из подписавших резолюцию иерархов, остальные епископы фактически лишались возможности принимать участие в текущих делах³²⁷. В своём отчете о прошедшем соборе Я.К. Пьентак отмечал особые заслуги трёх епископов, подписавших решение об автокефалии, и предлагал наградить их орденами «Возрождения Польши» (*Polonia Restituta*)³²⁸.

Вместе с тем епископы Елевферий и Владимир заняли по отношению к автокефалии непримиримую позицию. Это проявлялось в непринятии ими любого рода соглашения с польскими властями. Центрами протеста против автокефалии стали Вильно и Гродно. По инициативе епископа Елевферия 27 июня – 1 июля 1922 года в Вильно состоялось Литовское епархиальное собрание духовенства и мирян, на котором был заслушан доклад, касающийся вопроса автокефалии православной Церкви в Польше. В собрании принимал участие и епископ Владимир. Желая предотвратить собрание, митрополит Георгий отправил письмо в МРиИНО, в котором предупреждал, что оно, ввиду своего тенденциозного состава, является нежелательным и созванным не вовремя³²⁹. Однако епархиальное собрание продолжило свою работу. По итогам первого дня работы владыками Елевферием и Владимиром было подготовлено

³²⁶ Постановление Собора православных архиереев ... К. 4. Письмо Собора епископов ... С. 3

³²⁷ Постановление Собора православных архиереев ... К. 4 ; Письмо Собора епископов. С. 3 ; Uchwała Soboru Biskupow Prawoslawnych ... Sygn. 70. K.309 ; Uchwała Soboru Biskupow Prawoslawnych ... Sygn. 881. K.84.

³²⁸ Sprawozdanie z Soboru Biskupow Prawoslawnych w Warszawie ... Sygn. 881. K. 81 ; Sprawozdanie z Soboru Biskupow Prawoslawnych w Warszawie ... Sygn. 70. K. 306. В марте 1922 года волынский воевода писал в МРиИНО, предлагая, учитывая лояльность епископа Дионисия к польскому правительству и его признание «Временных правил», наградить его орденом «Возрождения Польши» (*Polonia Restituta*), что позволит косвенным образом оказать влияние на будущих иерархов и сделает их поведение в будущем менее оппозиционным правительству (*Pismo Urzędu Wojewódzkiego Wołyńskiego do Pana Ministra WRiOP (03.03.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 10*). Митрополит Дионисий действительно был награждён орденом, но только в январе 1925 года (Вручение ордена «Возрождение Польши» митрополиту Дионисию // *За свободу. 1925. № 20. С. 3 ; Дела церковные // За свободу. 1925. № 13. С. 2*).

³²⁹ Pismo Metropolity Jerzego do MWRiOP (22.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 463

письмо к председателю Совета министров, в котором они указывали на то, что арест патриарха и образование в Москве обновленческого высшего церковного управления – явления временные, не дающие права поднимать вопрос об автокефалии³³⁰. Православная Церковь в Польше, по их мнению, должна была оставаться в подчинении московскому патриарху, а после его возвращения уведомить его обо всех принятых решениях, которые превышают права автономной Церкви. Временный способ управления церковными делами в сложившихся обстоятельствах, по мнению епископов, должен был выработать поместный собор с участием клира и мирян, а до его созыва все решения должны были приниматься собором епископов единогласно.

При этом владыки указали, что вопрос автокефалии превышает компетенцию епископов. В качестве подтверждения своих слов они ссылались на исследования польского историка и философа К. Соханевича, который, опираясь на мнения канонистов, писал о необходимости соблюдения четырех условий для провозглашения церковной независимости:

1. воля народа, создающего автокефалию Церкви;
2. согласие Церкви, из которой выделяется новая Церковь;
3. признание новой Церкви другими автокефальными Церквями;
4. согласие правительства того государства, в котором новая автокефальная Церковь учреждается³³¹.

Учитывая отсутствие воли народа, создающего автокефалию, по мнению епископов, никакие меры к осуществлению автокефалии приниматься не могут, что в целом соответствовало § 6 "Положения об управлении православной Церкви в польском государстве", который объявлял высшим органом управления поместный собор, а не собор епископов. В тот же день епископы Владимир и Елевферий направили аналогичное письмо начальнику польского государства маршалу Ю. Пилсудскому, в котором просили позволения созвать

³³⁰ Письмо епископов Елевферия (Богоявленского) и Владимира (Тихоницкого) в президиум Совета министров Польши (июль 1922 года) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 303–305.

³³¹ O cerkiew prawosławna w Polsce // Kurjer Warszawski. 1922. № 36. S. 3 ; Sochaniewicz K. Autokefalia Kościoła Wschodniego w Polsce // Drogi Polski. Warszawa, 1922, № 1. S. 33 ; Sochaniewicz K. Z zagadnień Kościoła wschodniego w Polsce. Warszawa, 1922. S. 24.

собор из епископов, клириков и мирян и сделать соответствующие распоряжения властям³³².

Польское правительство объявило, что не принимает протест епископов Елевферия и Владимира, поскольку он противоречит канонам: «37 Апостольское Правило признаёт собор епископов как единственную каноническую инстанцию в делах наивысшей для Церкви важности. В этом духе высказались и Вселенские соборы»³³³ (I Всел. 5; IV Всел. 19; VII Всел. 6). В одной из аналитических записок, подготовленных МРИиНО, автор указывал, что соборы с участием клира и мирян, о котором высказывались «мятежные» епископы, как нельзя лучше отвечают духу демократических времён, но, однако, не являются канонически признанными для принятия решений в таких важных для Церкви вопросах, как автокефалия³³⁴. Эту же позицию спустя год высказал в своём интервью министр исповеданий Ю. Микуловский-Поморский. Он говорил, что древнейшие каноны православной Церкви признают только за епископами решающую власть в церковных вопросах, а собор с участием мирян и низшего духовенства носил в прошлом лишь характер совещательного органа при соборе епископов³³⁵. Собор православных епископов объявлялся способом, проверенным историей. Польские власти указывали, что провозглашение автокефалии на поместном соборе не имеет ни одного исторического примера³³⁶. Через официальные печатные органы православной

³³² Выпись из журнала Священного Синода Православной Митрополии в Польше от 6 октября 1922 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 35. С. 3 ; Pismo Arcybiskupa Wileńskiego Elefeisa i Biskupa Grodzieńskiego Włodzimierza do Naczelnika Państwa (28.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 50.

³³³ W sprawie kościoła ... Sygn. 960. K. 96 ; W sprawie kościoła ... Sygn. 881. K. 66 ; Sprawa autokefalji kościoła prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 251.

³³⁴ Sprawa autokefalji kościoła prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 251.

³³⁵ Православная Церковь в Польше // Последние Известия (Ревель). № 108. С.9 ; Польское правительство и православная Церковь в Польше // За свободу. № 93. С. 1.

³³⁶ Так, по мнению польского правительства, Церковь в России была провозглашена независимой в 1589 году по соглашению государственной власти с константинопольским патриархом; в Сербии автокефалия была провозглашена константинопольским патриархом в 1879 году вследствие стараний короля и митрополита сербского; для сербов Боснии и Герцеговины австрийское правительство изыскало церковную независимость в Константинополе в 1880 году путём дипломатической акции; в Румынии на заседании Синода в 1885 году был прочитан королевский декрет о признании Константинопольским патриархатом Румынской Церкви автокефальной, в Греции в 1833 году решением 36 епископов, собранных на обор в Нафплионе местная Церковь была провозглашена независимой от Константинополя, что было узаконено константинопольским патриархом в 1850 году (Pismo MWRiOP// AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 372 ; Pismo MWRiOP w sprawie konferencji prasowej z powodu przybycia Delegacji Phanaru // AAN. MWRiOP. 1001. K. 169 ; Pismo MWRiOP w sprawie konferencji prasowej z powodu przybycia Delegacji Phanaru // AAN. MWRiOP. 959. K. 36 ; Zagadnienia wyznaniowe w Polsce (Wywiad z p.

Церкви в Польше настойчиво ставились под сомнение основные принципы, которыми руководствовался Поместный собор РПЦ 1917 – 1918 годов, проходивший при участии клира и мирян, и поддерживалась идея управления Церковью собором епископов³³⁷.

30 июня 1922 года, рассмотрев вопрос о ситуации в православной Церкви в Польше, Литовское епархиальное собрание от лица всей литовской паствы заявило, что епархия, «доколе этот вопрос не решится в каноническом порядке, считает себя нераздельной частью той Церкви, к которой она до сего времени принадлежала»³³⁸. Епархиальное собрание потребовало созвать поместный собор из клира и мирян, а до тех пор воздержаться от любых распоряжений, связанных с провозглашением автокефалии. Кроме того, участники собрания заявили, что остаются верными и в полном единении со своим каноническим главою архиепископом Елевферием³³⁹. Протест против отделения православной Церкви в Польше от Церкви-матери РПЦ, как сообщала пресса, через многие монархические организации был отправлен главам различных православных Церквей³⁴⁰.

На заседаниях съезда присутствовал управляющий отделом исповедания при Департаменте внутренних дел Срединной Литвы Нарвойш. В отчёте он отметил, что принятая на съезде резолюция относительно автокефалии не

min. Kumanieckim) // Czas. 1923. № 34. S. 1). Этот греческий сюжет был наиболее близок польскому правительству, и отсылки к нему кочевали из документа в документ. В 1833 году в Нафплионе был созван не собор, а скорее комиссия из 7 членов, перед которой стояла задача дать обоснование дальнейшим действиям правительства Греции, которые ставили целью объявление автокефалии Элладской Церкви. Все члены комиссии подбирались тенденциозно, а главным действующим лицом комиссии был Феоклит (Фармакидис). Как писал М.В. Зызыкин, это был большой патриот, пламеневший ненавистью к злоупотреблениям константинопольского епископата в Греции, но пропитанный протестантскими идеями, полученными им во время обучения на протестантском факультете в Геттингене (Zyzykin M. Op. cit. S. 23) Комиссия исходила из воззрения, что Церковь свободна лишь в своих внутренних делах – в вопросах догмата и культа, тогда как вопросы, касающиеся устройства Церкви и отношения её к другим Церквам, входят исключительно в компетенцию государственной власти (Троицкий С. О церковной автокефалии // ЖМП. М., 1948. № 7. С. 33–54). Схожую точку зрения разделял и доцент Ягеллонского университета Е.С. Лангрод, оправдывая автокефалию Польской Церкви (Langrod J.S. O autokefalji Prawosławnej w Polsce. Warszawa, 1931. S. 66–102).

³³⁷ Каноничность и неканоничность // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 5

³³⁸ Журнал № 4 решений Литовского епархиального собрания от 30 (17) июня 1922 года // Литовские епархиальные ведомости. 1922. № 8–9. С. 7 ; Журнал № 4 решений Литовского епархиального собрания от 30 (17) июня 1922 года // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 481–482.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Arcybiskup Eleuterjusz // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 196 ; Listy z Kresów. Wicherzenia Wileńskiej Eparchji Prawosławnej // Kurjer Poranny. 1922. № 198. S. 4.

является политической или антигосударственной³⁴¹. Он отмечал, что не нужно удивляться чувству недоверия, которое испытывает православное население, проживающее в Польше, к политике государства и, в частности, к идее автокефалии. Делегат предлагал уважать принцип православной Церкви, который говорит о необходимости принимать такие решения на поместном соборе, а, поскольку такой собор до сих пор не был созван, то решения Виленского съезда стоит рассматривать как ценный материал, который позволит решить проблему автокефалии с учетом мнения большинства православного населения Польши. Относительно письма митрополита Георгия делегат уточнил, что получил его в день начала съезда и не увидел в нём причин, которые должны были бы побудить его прервать открытие съезда, в особенности потому, что это было бы расценено православной массой населения как вмешательство во внутренние дела Церкви и нарушение конституции. МРИиНО категорически не согласилось с доводами Нарвойша, отметив, что любая попытка пересмотра решения июньского собора епископов является попыткой тенденциозного толкования канонов с целью полного подчинения православной Церкви в Польше Москве, что в свою очередь, является политической и антигосударственной деятельностью³⁴².

Участие епископа Владимира, гродненского архипастыря, в Литовском епархиальном собрании возмутило митрополита Георгия³⁴³ и он решил инициировать процесс против него. Статус епископа Владимира в Польше был весьма неоднозначным. Формально епархиальным архиереем Гродненской епархии продолжал оставаться епископ Михаил (Ермаков), находившийся в это время в качестве патриаршего экзарха на Украине. Согласно воспоминаниям архимандрита Тихона (Шарапова), он предлагал московскому патриарху назначить епископа Владимира архиепископом Гродненским и Брестским, для

³⁴¹ Pismo Delegata Rządu na Ziemię Wileńską do MWRiOP (21.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 471–472.

³⁴² Pismo MWRiOP do Pana Delegata Rządu na ziemię Wileńską (31.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 475–477.

³⁴³ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 3 ; Священный Синод Православной митрополии в Польше ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 37–38. С. 5 ; Wyciąg z protokołu posiedzenia Sw. Synodu Prawosławnej Metropolji w Polsce 12 października 1922 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 254, 319, 334.

этого было необходимо епископа Михаила назначить митрополитом Киевским, а для этого, в свою очередь отстранить формально занимавшего киевскую кафедру митрополита Антония (Храповицкого)³⁴⁴. Однако патриарх Тихон отказался даже обсуждать подобную комбинацию. Таким образом, епископ Владимир не имел утверждённых высшей церковной властью полномочий, этим и воспользовался митрополит Георгий, отправив ему в июне 1922 года запрос о предоставлении документального подтверждения права на управление Гродненской епархией. В ответ на это письмо епископ вынужден был сообщить, что таких документов у него нет³⁴⁵. Митрополит Георгий не случайно поднял этот вопрос в июне 1922 года, то есть уже после ареста патриарха Тихона, потому что епископ Владимир терял возможность получить полномочия на управление где-либо, кроме созданного в июне 1922 года Синода православной Церкви в Польше. Ещё до получения ответа от епископа Владимира митрополит Георгий определился с новым кандидатом на замещение Гродненской кафедры. Им стал бывший инспектор Киевской духовной академии архимандрит Тихон (Ляшенко), настоятель Воскресенской церкви в Берлине. Именно его митрополит Георгий предложил польскому правительству утвердить на Гродненской кафедре³⁴⁶. Сам архимандрит в письме к епископу Каневскому Василию (Богдашевскому) от 3 июля 1922 года писал, что в связи с перерывом в сношениях с патриархом Тихоном митрополит Георгий хочет освободить для него Гродненскую кафедру, а сам он не хотел бы вступать на неё таким путём³⁴⁷.

В обстановке нараставшего конфликта между архиереями 14 – 15 июля 1922 года, состоялся епархиальный съезд представителей от духовенства и мирян Гродненской епархии. Накануне созыва съезда митрополит Георгий обратился в МРиИНО с просьбой не допустить созыв съезда в Гродно³⁴⁸.

³⁴⁴ Мазырин А.В. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4. С. 63–64.

³⁴⁵ Священный Синод Православной митрополии в Польше ... С. 5.

³⁴⁶ Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (02.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1006. K. 83–84.

³⁴⁷ Стародуб А.В. До питання про заміщення Гродненської єпархіальної кафедри ... С. 194.

³⁴⁸ Pismo Metropolity Jerzego do MWRiOP (02.10.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 77–78.

Однако организаторами съезда были соблюдены все административные формальности, и правительство официально дало добро на его проведение³⁴⁹. Как отмечал присутствовавший на съезде руководитель отдела политики и прессы Гродненского староства, настрой участников съезда имел характер чисто монархический, и чувствовалось их враждебное отношение к польскому правительству и католической вере³⁵⁰. Съезд признал, что акт о введении автокефалии для православной Церкви в Польше, подписанный только тремя епископами, является «насилием над религиозным сознанием православного народа»³⁵¹, нарушает его права, дарованные мартовской конституцией 1921 года, а также права Церкви. Съезд выразил протест против автокефалии и заявил, что до созыва поместного собора Гродненская епархия во главе с епископом Владимиром, который «в вопросе об автокефалии стоял на чисто канонической точке зрения»³⁵², будет пребывать в неразрывном единении с РПЦ и находиться в подчинении московскому патриарху Тихону. Епископу Владимиру была выражена сердечная благодарность за то, что он не принял навязанной польским правительством автокефалии.

Относительно проведения в жизнь «Временных правил» съезд постановил, что они находятся в очевидном противоречии с конституцией Польши от 17 марта 1921 года (ст. ст. 100, 101, 110, 111, 113, 115) и ст. 8 Версальского трактата от 28 июня 1919 года, отменяют основные положения канонов православной Церкви, в том числе выраженные Поместным собором в Москве в 1917 – 1918 годах. По этим причинам, а также в связи с тем, что январский собор епископов в Варшаве тоже отверг «Временные правила» съезд в Гродно постановил возбудить вопрос об отмене «Правил» и выработке нового положения об управлении православной Церковью в польском государстве с

³⁴⁹ Pismo MWRiOP do Pana Wojewody w Białymstoku (31.07.1922) // Ibid. K. 72–74 ; Pismo Wojewodztwa Białostockiego do MWRiOP (22.10.1922) // Ibid. K. 80–81.

³⁵⁰ Odpis sprawozdania kierownika referatu polityczno–prasowego przy Starostwie Grodzieńskim (21.07.1922) // Ibid. K. 70 ; Sprawozdanie kierownika referatu polityczno–prasowego przy Starostwie Grodzieńskim // Ibid. K. 55.

³⁵¹ Епархиальный съезд в Гродне. О Почаевском и Варшавском Съезде Епископов // Литовские епархиальные ведомости. 1922. № 8–9. С. 11. Protokół posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu Grodzieńskiej Eparchji (13–14.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 62–63 ; Wyciągi z Protokołu posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu Grodzieńskiej Eparchji (13–14.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 364–367.

³⁵² Odpis sprawozdania kierownika ... K. 70 ; Sprawozdanie kierownika referatu polityczno–prasowego ... K. 55.

утверждением их на поместном соборе. Съезд особо отметил, что лишь проведенные в строгом соответствии с законодательством положения приобретают обязательную силу, на которую ни в коем случае не могут, согласно ст. 1 Версальского трактата, претендовать правила, издаваемые в административном порядке³⁵³.

Съезд также посчитал необходимым отдельно высказаться по поводу распространяющихся слухов о том, что епископ Владимир будет насильственно удален от управления епархией и на его место будет назначен архимандрит Тихон (Ляшенко), вызванный специально для хиротонии митрополитом Георгием в Польшу. Епархиальный съезд заявил, что он «не мнит себе епархии иначе, как в тесном единении с непоколебимым защитником православной Церкви Преосвященным Владимиром»³⁵⁴, а любое назначение, сделанное в епархию без предварительного обсуждения и одобрения этой меры со стороны епархиального съезда, будет считаться неканоническим.

Обстановка накалялась. 14 сентября 1922 года состоялось заседание Литовского епархиального совета. Совет рассмотрел вопрос о продолжающих поступать на имя органов литовской епархиальной власти (несмотря на отосланное митрополиту Георгию оповещение о постановлении Литовского епархиального собрания по вопросу о провозглашении автокефалии православной Церкви в Польше) указов из Варшавы, некоторые из которых «содержат в себе канонические правонарушения вплоть до отмены действия правил Вселенских соборов»³⁵⁵. Совет постановил не исполнять указов митрополита Георгия вплоть до момента, когда высшее церковное управление в Польше будет организовано в строгом соответствии с канонической практикой

³⁵³ Хроника. Епархиальный съезд в Гродно. О проведении в жизнь «временных правил» // Литовские епархиальные ведомости. 1922. № 8–9. С. 11; Protokół posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu Grodzieńskiej Eparchji (13–14.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 60; Wyciągi z Protokołu posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu Grodzieńskiej Eparchji (13–14.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 364–367.

³⁵⁴ Хроника. Епархиальный съезд в Гродно ... С. 11–12. Protokół posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu Grodzieńskiej Eparchji (13–14.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 63; Wyciągi z Protokołu posiedzenia Eparchjalnego Zjazdu ... // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 364–367;

³⁵⁵ Протокол заседания Литовского Епархиального Совета 14 (1) сентября 1922 года // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 224; Протокол заседания Литовского Епархиального Совета 14 (1) сентября 1922 года // История в письмах ... С. 466.

РПЦ. Вместе с тем совет принял решение не прерывать братского общения ни с «невольными оказавшимися под фактической юрисдикцией “Синода” епархиям, ни с митрополитом Варшавским как старейшим православным архипастырем Польши и иерархом столичного града республики»³⁵⁶. Совет повторил требование о созыве поместного собора для восстановления нарушенного канонического строя Церкви. Принимая эти решения, епархиальный совет учитывал несколько моментов. Во-первых, митрополит Георгий, согласно мнению совета, не имел достаточных оснований претендовать на власть областного митрополита, так как она должна была основываться на «Положении об управлении православной Церковью в польском государстве», а соответствующее «Положение...» не было приведено в жизнь. Во-вторых, епархиальное собрание считало, что провозглашение автокефалии было нарушением «Положения...», подразумевающего широкую автономию, а сама автокефалия была объявлена не в каноническом порядке при протесте двух епархиальных епископов и при отсутствии третьего, мнение которого не было выяснено даже в письменной форме. В-третьих, епархиальное собрание считало, что связывание провозглашения автокефалии с отсутствием канонического главы РПЦ после ареста патриарха Тихона не верно, поскольку существует канонический глава РПЦ в лице митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского), о чём он сообщал в послании от 18 июня 1922 года. В-четвёртых, в протоколе собрания указывалось, что Синод православной Церкви в польском государстве является неканоничным, так как был учреждён после провозглашения автокефалии и, таким образом, является органом автокефальной Церкви, а не автономной. Кроме того, учреждение Синода прошло в неканоническом порядке, так как должно было состояться на поместном соборе с участием епископов, клира и мирян, а в состав Синода вошёл епископ, избрание которого и поставление было совершено двумя иерархами без согласия на то остальных епископов. Само устройство Синода

³⁵⁶ Протокол заседания Литовского Епархиального Совета 14 (1) сентября 1922 года ... К. 227 ; Протокол заседания Литовского Епархиального Совета 14 (1) сентября 1922 года // История в письмах ... С. 467–468.

также вызвало недовольство литовского епархиального совета, поскольку при трёх членах, входящих в состав Синода, решение фактически принималось двумя, один из которых был митрополит, таким образом, управление православной Церковью в Польше становилось единоличным, а не соборным. Изложив основные тезисы, провозглашенные на собрании 14 сентября 1922 года, епархиальный совет направил письмо министру исповеданий, в котором просил содействовать созыву поместного собора в Польше, а также уведомлял, что протест Виленской епархии против автокефалии является чисто церковным и не связан с политической жизнью³⁵⁷. Копия постановления епархиального совета была послана митрополиту Георгию с делегацией в составе протоиерея А. Сосновского, В.К. Недельского и В.В. Богдановича. Последний так описывал их встречу: «Митрополит принял нас сурово, разобрал на чём свет стоит, сказал, что собора не созовёт... С тем мы и уехали»³⁵⁸.

Активная деятельность, направленная против автокефалии, стоила архиепископу Елевферию кафедры. Решением Синода православной Церкви в Польше от 19 сентября 1922 года архиепископ Елевферий, «в виду антиканонической деятельности..., служащей к развитию беспорядка и анархии в церковной жизни в Польше»³⁵⁹ был снят с должности управляющего Литовской и Виленской епархией в пределах Польши и оставался архиепископом Литовским только в пределах Ковенской Литвы. Его обвинили в различных канонических и политических преступлениях: непризнании митрополита Георгия областным митрополитом и запрете поминать его за богослужением, непризнании Священного Синода православной Церкви в Польше, прямых сношениях в обход митрополита с польскими властями и главами автокефальных Церквей и т.п. Временное управление Литовской и Виленской епархией, которая была переименована в Виленскую и Лидскую,

³⁵⁷ Pismo Rady Eparchjalnej Prawosławnej w Wilnie do Ministra Wyznan Religijnych Rzeczypospolitej Polskiej (05.10.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 219–222.

³⁵⁸ Доклад Святейшему Патриарху Тихону // История в письмах С. 417.

³⁵⁹ Выпись из журнала Священного Синода Православной Митрополии в Польше от 6 сентября 1922 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 37–38. С. 3 ; Wyciąg z dziennika Świętego Synodu Metropolii Prawosławnej w Polsce z dnia 6 października 1922 r // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 212–215.

перешло к митрополиту Георгию³⁶⁰. 22 сентября 1922 года митрополит направил в министерство исповеданий два письма, в одном из которых сообщил о решении Синода, а во втором обращался с просьбой облегчить архиепископу выезд из Польши в Ковенскую Литву³⁶¹.

Однако правительство решило иначе. Политический комитет Совета министров уполномочил министерство внутренних дел по согласованию с МРИиНО арестовать Елевферия и поместить под арест в римско-католическом камальдульском монастыре в Белянах (окрестности Кракова)³⁶². Это был очень неудобный политический момент для принятия подобного рода решений. После принятия мартовской конституции предстояло провести выборы в сейм и сенат первого созыва на основании нового избирательного закона и на всей территории II Речи Посполитой. В связи с этим резко активизировалась межпартийная борьба, и давала о себе знать политическая нестабильность. В сентябре 1921 года было сформировано деловое правительство во главе с А. Пониковским. Однако отношения правительства с начальником государства Ю. Пилсудским складывались не лучшим образом. В начале июня 1922 года он смог спровоцировать отставку кабинета А. Пониковского, после чего в Польше начался затяжной правительственный кризис. Маршал поручил формирование нового кабинета своему давнему соратнику А. Сливиньскому, чья кандидатура, однако, не получила поддержки сейма. В июле 1922 года новое деловое правительство было сформировано Ю. Новаком, который стал компромиссной фигурой на посту премьера, устраивавшей как Ю. Пилсудского, так и его оппонентов. Именно кабинету Ю. Новака предстояло подготовить выборы в новый парламент. Если бы на выборах победили правые во главе с национальными демократами, сторонниками принципа «Польша для поляков» и «поляк = католик», то страна стала бы ареной острых межнациональных конфликтов, которые серьёзно дестабилизировали бы внутривнутриполитическое

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (22.09.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 211, 333.

³⁶² Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 115.

положение³⁶³. Межнациональные отношения и без того были напряжены до предела. Неудивительно, что накануне заседания Синода, созванного в связи с делом архиепископа Елевферия, МРИиНО предупредило волынского воеводу о возможности принятия решения по указанному вопросу, и поручило приложить все усилия, чтобы эта информация не получила широкой огласки³⁶⁴. Однако распоряжение о высылке епископа всё же было сделано 14 октября, что вызвало, как ожидалось, большое волнение среди православных.

Ковенский церковно-приходской совет подал премьер-министру литовского правительства просьбу об исходатайствовании через Лигу Наций освобождения архиепископа Елевферия и возвращения его в Ковно. Литовское правительство 27 октября 1922 года послало в Лигу Наций протест по поводу устранения из Вильно литовского архиепископа³⁶⁵. Параллельно архимандрит Виталий (Максименко) подготовил текст протеста в совет Лиги Наций от православной общественности и управлений Холмской, Пинско-Новогрудской, Виленской и Гродненской епархий³⁶⁶. Синод православной Церкви в Польше незамедлительно высказался по поводу этого протеста, объявив его подложным, не имеющим никакого значения: «Протест, поданный в Лигу Наций, является не более как сплошной фальсификацией, рассчитанной на неосведомлённость Совета Лиги в делах православной Церкви в Польше»³⁶⁷.

Протест имел широкий общественный резонанс. В ноябре 1922 года литовский представитель выступил в Лиге Наций с осуждением насилия над литовским священником православной Церкви. Председатель Совета Лиги Наций получил ноту с просьбой об «интервенции». О событиях вокруг Елевферия были проинформированы все посольства Литвы, и литовские

³⁶³ Подробнее об этом см: Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С. 299–303 ; Польша в XX веке ... С. 140–141.

³⁶⁴ *Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 113.*

³⁶⁵ Письмо прот. Евстафия Калисского к архиепископу Иоанну (Поммеру) (15.12.1922) // История в письмах ... С. 379.

³⁶⁶ Протест в Совет Лиги Наций в Женеве по делу о насилии, учинённом польским правительством над православным архиепископом Литовским и Виленским Елевферием // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 334–337.

³⁶⁷ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 4

дипломаты развернули соответствующую работу по информированию мировой общественности³⁶⁸.

В результате срочного запроса белорусских и украинских депутатов в сейме³⁶⁹, проявлений недовольства православного населения Вильно, а главное, адресованного в Лигу Наций протеста Литвы, оглашенного на заседании Политического комитета Совета министров 5 декабря 1922 года, правительство решило освободить епископа Елевферия и разрешить ему покинуть Польшу³⁷⁰. В начале февраля 1923 года архиепископ Елевферий был освобожден и выехал в Ковно – временную столицу Литовской Республики, где сразу же взял на себя архипастырские обязанности в литовской части епархии³⁷¹.

Похожая судьба постигла епископа Владимира. После того, как выяснилось, что епископ не имеет документально оформленного права на управление Гродненской епархией, митрополит Георгий написал письмо митрополиту Михаилу (Ермакову). 19 сентября 1922 года в ответном письме митрополит Михаил отказывался от своих полномочий и пожелал найти для Гродненщины опытного администратора³⁷². Вся эта история позволила Синоду зафиксировать в протоколе заседания от 12 октября 1922 года, что епископ Владимир «управляет Гродненской епархией явочным порядком, без поручения высшей церковной власти»³⁷³. Епископ также обвинялся в отказе признать назначение митрополита Георгия экзархом и попытке настроить против него подчиненное ему духовенство, в ведении тайной переписки, в том числе с московским патриархом, в сношениях помимо своего митрополита с автокефальными Церквами, сеймом, начальником государства, в призывах к недовольству и беспорядкам, а также в неправильном истолковании

³⁶⁸ Подробнее о международной стороне дела архиепископа Елевферия см.: AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 195–197, 200–208; AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 317–326 и другие документы в указанных архивных делах.

³⁶⁹ Wiosek nagły posłów Klubu Białoruskiego i Ukraińskiego o represjach przedstawicieli władzy przeciwko arcybiskupowi prawosławnemu Eleuterjuszowi // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 197.

³⁷⁰ Papierzyńska-Turek M. Op. cit. S. 115.

³⁷¹ Около автокефалии Православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1929. № 1. С. 6–14.

³⁷² Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 3–4.

³⁷³ Там же. С. 3. Священный Синод Православной митрополии в Польше ... С. 5 ; Biskup Włodzimierz // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K.247 ; Wyciąg z protokołu posiedzenia Sw. Synodu Prawosławnej Metropolji w Polsce 12 października 1922 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 252–256, 319–320, 332–337.

канонических понятий. Местом постоянного пребывания епископа Владимира был назначен Дерманский Свято-Троицкий монастырь на Волыни. В письме, написанном в МРИиНО 29 ноября 1922 года, митрополит Георгий просил подтвердить решение Синода³⁷⁴, поскольку оно будет способствовать успокоению внутренней жизни Церкви в Польше. 8 декабря 1922 года было принято решение объявить Гродненскую кафедру вакантной³⁷⁵.

Правительство, наведя об архимандрите Тихоне (Ляшенко) некоторые общие справки, и выяснив, что он человек высоко религиозный, ведущий аскетический монашеский образ жизни³⁷⁶, изначально было не против его прибытия в Польшу³⁷⁷, однако в дальнейшем оно не состоялось. Скорее всего, причиной тому являлись опасения польского правительства, что архимандрит Тихон, не занимаясь активно политикой, имел тесные контакты с русскими монархическими кругами, пребывающими в эмиграции. Архивные материалы, относящиеся к 1924 году, позволяют сделать такое предположение³⁷⁸. Польское правительство с радостью поддержало решение Синода об увольнении епископа Владимира, поскольку продолжало рассматривать его как самого политически неблагонадежного православного иерарха в Польше. Однако его помещение в монастырь состоялось только через месяц, 8 января 1923 года в связи с опасениями, что новый факт репрессий против православного иерарха ещё больше испортит международную репутацию Польши, которая и так пострадала из-за дела архиепископа Елевферия. Депортация епископа Владимира из страны состоялась 14 октября 1924 года, вероятно из-за опасения, что он может получить от патриарха Тихона варшавскую кафедру. В тексте протокола заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) от 17 июня 1924 года, на котором обсуждалась передача епископу Владимиру письма от

³⁷⁴ Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (29.11.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 313 ; Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (29.11.1922) // Ibid. K. 249 ; Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (13.10.1922) // Ibid. K. 315 ; Pismo MWRiOP do księdza Arcybiskupa Jerzego (29.11.1922) // Ibid. K. 316.

³⁷⁵ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 3.

³⁷⁶ Pismo MSZ do MWRiOP (31.07.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1006. K.85.

³⁷⁷ Pismo Metropolity Jerzego do Pana Ministra WRiOP (16.08.1922) // Ibid. K. 87.

³⁷⁸ Pismo MSZ do MWRiOP w sprawie informacje o prawosławnym biskupie Tichonie z Berlina (31.12.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1006. K. 88 ; Pismo Poselstwa Polskiego w Berlinie do MSZ (17.12.1924) // Ibid. K. 89.

патриарха Тихона, епископ был назван митрополитом. Игумен Митрофан (Шкурин) высказывал точку зрения, что этот факт может служить аргументом в пользу того, что патриарх сообщал в письме к епископу Владимиру о возведении его в сан митрополита Варшавского и всея Польши³⁷⁹. Косвенно в пользу этой версии свидетельствует письмо МРИиНО от 20 сентября 1924 года к министру внутренних дел, в котором указывалось, что епископ Владимир в союзе с епископом Пантелеймоном и архимандритом Тихоном (Шараповым) при помощи московского патриархата намереваются устроить новую православную Церковь в Польше³⁸⁰.

После удаления со своих кафедр мятежных епископов, митрополит Георгий в союзе с польским правительством предпринял усилия по успокоению Виленской и Гродненской епархий. Для переустройства Виленской епархии митрополит Георгий отправил архимандрита Антония (Марценко). Архиерейская хиротония архимандрита Антония в епископа Люблинского состоялась уже после смерти митрополита³⁸¹, но именно Георгий пригласил его переехать в Польшу из Сербии, куда он, бывший полковой священник Вооружённых сил Юга России, эмигрировал после поражения Белого движения. По отцу епископ имел польское происхождение³⁸², что должно было обеспечить ему быструю адаптацию в Польше и благосклонность польского правительства. Епископ Антоний по приказу митрополита Георгия переименовал Литовский епархиальный совет в Виленскую духовную консисторию, реорганизовал Виленскую духовную семинарию, проведя кадровые перестановки, в частности от своей должности (и.о. ректора) был освобождён В.В. Богданович.

³⁷⁹ Митрофан (Шкурин), игум. Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922 – 1929 годах (по материалам Антирелигиозной комиссии) // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 171.

³⁸⁰ Указ Священного Синода Православной Митрополии в Польше Высокопреосвященному Дионисию, Митрополиту Варшавскому и Волынскому и всея Польши // ААН. МWRiOP. Sygn. 1027. К. 307 ; Pismo MWRiOP do Pana Ministra Spraw Wewnętrznych (20.09.1924) // Ibid. К. 382.

³⁸¹ Наречение и хиротония в епископа Люблинского архимандрита Антония // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 5–6. С. 16.

³⁸² Он сам упоминал о том, что его отец, Марценко Франц Никодимович, происходил из поляков и католиков (см.: Pismo Woewody Lubelskiego do Pana ministra WRiOP (17.08.1925) // ААН. МWRiOP. Sygn. 1025. К. 81).

В мае 1923 года на Виленскую и Лидскую кафедру был назначен бывший Одесский епископ Феодосий (Феодосиев), бежавший из СССР в Польшу³⁸³. Польское правительство нуждалось в архиерее, который, с одной стороны, не будет настроен антипольски, с другой стороны, чьё каноническое поставление не вызовет никаких сомнений и возражений. Справки, наведённые польским правительством, подтвердили, что епископ Феодосий полностью отвечал обоим требованиям³⁸⁴.

Но Виленская и Лидская епархия все равно продолжала оставаться проблемной. Так, в 1924 году в Вильно сенатором В.В. Богдановичем и священниками Александром Левицким и Лукой Голодом³⁸⁵ был организован единственный в Польше православный приход при часовне св. Екатерины, подчинённый архиепископу Елевферию и не признавший автокефалию³⁸⁶. В.В. Богданович финансово поддерживал священников этого прихода, а также сам служил в нём в качестве псаломщика с сентября 1924 по январь 1936 года.

³⁸³ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 10. С. 2.

³⁸⁴ Pismo konsula Rzeczypospolitej w Charkowie Michała Świrskiego w sprawie Arcybiskupa Teodozjusza // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 29–31.

³⁸⁵ Серапинас В. свящ. Подвижник благочестия протоиерей Лука Голод (подвиг жизни апологета канонической истины). URL: <https://web.archive.org/web/20071030162946/http://www.orthodoxy.lt/index.php/where.history;sub.podv;sub3,597> (дата обращения: 09.10.2020). В 1925 году патриарх Тихон по ходатайству епископа Владимира возвел о. Луку в сан протоиерея. См.: Указ Святейшего Патриарха Тихона священнику с. Бытеня, Слонимского уезда, Гродненской и Брестской епархии (Польша), о. Луке Голоду о награждении его саном протоиерея с возложением наперсного креста от 14.02.1925. N 972. // Акты Святейшего Тихона ... С. 354.

³⁸⁶ Арефьева И.С. Сподвижники Св. Патриарха Тихона на Литовской земле // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 1999. С. 293 ; Серапинас В., свящ. Православная Церковь в Литве в межвоенный период (1918 г. – 1939 г.). Дипломная работа по истории Белорусской Православной Церкви, машинопись, 2004. URL: <https://web.archive.org/web/20071107071933/http://www.orthodoxy.lt/index.php/where.history;sub.mezvoen;sub3,75> (дата последнего обращения: 09.10.2020).

О Екатеринбургской общине см.: Бюллетени «Ц.Б.П.». № 55. 15 июня 1925 года. Отлучение от Церкви группы отпавших // Воскресное чтение. 1925. № 26. С. 411–413 ; В защиту неповинных // Церковные ведомости. 1925. № 19–20. С. 7 ; Письмо сенатора Богдановича // За свободу. 1925. № 143. С. 3 ; Из печати. По поводу раскола и раскольников // Воскресное чтение. 1925. № 35. С. 553–556 ; Раскол среди православных в Вильне // За свободу. 1925. № 144. С. 1 ; Отлучение от Церкви // За свободу. 1925. № 145. С. 2 ; Митрополит Дионисий в Вильно // За свободу. 1925. № 146. С. 4 ; Вокруг отлучения от Церкви // За свободу. 1925. № 147. С. 1 ; Отлучение состоялось // За свободу. 1925. № 148. С. 1 ; Решение Синода в Вильне // За свободу. 1925. № 150. С. 1 ; Вести из Вильно. Вокруг отлучения от Церкви // За свободу. 1925. № 159. С. 4 ; Вести из Вильно. Запрещение в священнослужении // За свободу. 1925. № 173. С. 4 ; «Древле-православный приход» в Вильне // За свободу. 1925. № 177. С. 4 ; Вести из Вильно. Православные информаторы // За свободу. 1925. № 185. С. 3 ; Вести из Вильно. Ещё об отлучённых // За свободу. 1925. № 186. С. 3 ; Вести из Вильно. Вокруг церковных дел // За свободу. 1925. № 191. С. 3 ; Письмо Сенатора Богдановича // За свободу. 1925. № 197. С. 2 ; Вести из Вильно. Лишение священнического сана // За свободу. 1925. № 202. С. 3 ; Вести из Вильно. Ещё об отлучённых от Церкви // За свободу. 1925. № 247. С. 3 ; Архиепископ Феодосий об автокефалии // За свободу. 1925. № 275. С. 3 ; Письма из провинции. Церковная смута // За свободу. 1925. № 318. С. 3.

В июне 1925 года десять членов прихода, включая В.В. Богданович, были отлучены от Церкви по решению польского Синода. В дальнейшем община продолжала существовать полулегально в частном доме. За ревностные труды и сохранение верности московскому патриаршему престолу В.В. Богданович и вся екатерининская община снискали в феврале 1925 года благословение патриарха Тихона³⁸⁷.

На место епископа Владимира управляющим Гродненской епархией правительство назначило епископа Алексея (Громадского), который незадолго до этого был хиротонисан в викарные епископы Волынской епархии³⁸⁸. 21 апреля 1923 года он был утвержден в должности и получил титул епископа Гродненского и Новогрудского³⁸⁹. Отношения архимандрита Тихона (Шарапова) с новым гродненским архипастырем складывались непросто, причиной чему были их расхождения во взглядах на вопрос о перспективах церковной жизни в польском государстве. Через месяц после отстранения епископа Владимира (Тихоницкого) от управления епархией архимандрит Тихон (Шарапов) был освобожден от должности исполняющего обязанности благочинного Бытеньского округа, а 19 июля 1923 года от должности благочинного монастырей Гродненской епархии³⁹⁰.

* * *

³⁸⁷ Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на рапорте Жировицкого архимандрита Тихона (Шарапова) от 3(16) февраля 1925 г. о награждении патриархистских деятелей в Польше // Акты Святейшего Тихона ... С. 352 ; Указ Святейшего Патриарха Тихона православному сенатору Речи Посполитой Польской Вячеславу Васильевичу Богдановичу от 17.02(02.03)1925 // Там же. С. 355.

³⁸⁸ Польское правительство негативно относилось к епископу Алексею, воспринимая его как украинского националиста («Непонятно, каким образом луцким епископом стал архимандрит Алексей (Громадский). Это в любом случае просто роковой выбор. Этот человек, хотя и имеет высшее образование, не отличается высоким уровнем культуры, а также всей душой предан делу украинизации, в котором уже имеет много заслуг» (Wyciąg z raportu specjalnego informatora o stosunkach wśród duchowieństwa prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. К. 133–134.); «Епископ Алексей... представляет из себя скромного монаха, а на самом деле является врагом польского государства. Амбициозный интриган...» (Pismo Starosty Krzemienieckiego do Pana Wojewody Wołyńskiego w Łucku (20.09.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. К. 336)).

³⁸⁹ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 10. С. 2–3.

³⁹⁰ Слесарев А.В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) ... С. 143.

В 1921 – 1922 годах обозначилось три возможных пути практической реализации задачи создания автокефальной православной Церкви во II Речи Посполитой.

Первый путь – переговоры с Константинопольским патриархатом. Именно его польские власти изначально рассматривали как основной. Однако в указанный хронологический период они вынуждены были от него отказаться. Неурегулированность его статуса в Турции и отсутствие действующего патриарха лишало Фанар возможности принимать настолько важные политические решения, как изъявление согласия на появление новой автокефальной Церкви.

Второй путь – переговоры представителей польского правительства с патриархом Тихоном в Москве. Успех переговоров сразу бы решил проблему автокефалии полностью легитимным образом. Однако патриарх Тихон не намеревался идти на компромисс с польским правительством, стремясь сохранить максимальное влияние РПЦ в Польше. Именно отказ патриарха от сотрудничества стал катализатором процесса провозглашения автокефалии собором епископов.

Третий путь – созыв собора для принятия решения по вопросу церковной независимости. На этапе подготовки собора польские власти столкнулись с сильной епископской оппозицией автокефалии, которая обозначилась ещё в 1920 году во время первых переговоров с польскими православными архиереями, но не была принята в расчет польским правительством. Отрицательное отношение патриарха Тихона к автокефалии и явная ориентация на его мнение епископов-антиавтокефалистов окончательно оформили отказ польского правительства от идеи созыва поместного собора, поскольку он, скорее всего, высказался бы против выхода из-под юрисдикции Московского патриархата.

Арест патриарха Тихона в мае 1922 года облегчил польскому правительству решение этой задачи. Исключительно с арестом патриарха

Тихона следует связывать успех июньского 1922 года собора епископов в Почаеве, провозгласившего автокефалию де-факто. Но это было только полдела. Этот статус предстояло закрепить де-юре, для чего следовало обеспечить его признание какой-нибудь поместной Церковью в обход Московского и Константинопольского патриархатов. В ситуации, когда РПЦ осталась без высшего руководства и переживала смутные времена, решение этого вопроса представлялось польскому правительству легко выполнимой задачей.

ГЛАВА 3

Усилия правительства и его сторонников по приданию автокефалии де-факто статуса де-юре в 1922 – 1924 годах

3.1. Первая реакция за пределами Польши на провозглашение автокефалии

Русская православная Церковь за границей первой из зарубежных Церквей отреагировала на произошедшие в июне 1922 года изменения в Польской православной Церкви. Сразу же после провозглашения польской автокефалии на июньском соборе РПЦЗ выступила с протестом и 15 июня 1922 года разослала письма, адресованные предстоятелям поместных Церквей с просьбой не признавать неканоническую автокефалию в Польше³⁹¹. На соборе 12 эмигрантских епископов, прошедшем 20 августа 1922 года в сербском городе Сремски Карловцы, был принят меморандум, в котором автокефалия была признана недопустимой³⁹². Своё решение участники собора аргументировали тем, что церковная независимость может быть введена лишь с согласия и благословения той Церкви, в состав которой она входила, с согласия большинства епископов той Церкви, которая стремится к отделению, и по решению местного собора. Однако материнская Церковь в лице патриарха Тихона высказалась против автокефалии, а из шести епископов, пребывающих в Польше, только двое дали своё согласие на церковную независимость, не считая епископа Александра, который, чтобы искусственно собрать большинство голосов за автокефалию, был посвящён двумя епископами, что

³⁹¹ Письмо митрополита Антония (Храповицкого) патриарху Мелетию IV Метаксакису (23.09.1922) // ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 250. Л. 77–78.

³⁹² Меморандум Собора двенадцати православных епископов ... Sygn. 1027. К. 321–324 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych ... Sygn. 1026. К. 300–302 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych ... Sygn. 208. К. 22–26 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych ... Sygn. 881. К. 132–136 ; Memorandum Soboru 12 biskupów prawosławnych ... Sygn. 70. К. 341–347. Dotychczasowy przebieg rokowań w sprawie autokefalji // AAN. ARPL. Sygn. 882. К. 77

являлось нарушением целого ряда канонических правил, требующих согласия на хиротонию и присутствия на ней, по крайней мере, половины епископов области. К остальным архиереям, не согласившимся на автокефалию, были применены репрессивные меры. Против автокефалии высказался также церковный народ, в меморандуме приводились в качестве примера съезд представителей православных приходов в Варшаве и епархиальные съезды в Почаеве, Вильно, Гродно. Всё это позволило эмигрантским епископам объявить автокефалию православной Церкви в Польше незаконной и антиканонической. Меморандум был отправлен константинопольскому патриарху, главам автокефальных Церквей, митрополиту Георгию и епископам в Польше, а также распространён в монастырях и среди светского православного населения.

Карловацкий меморандум вызвал большой резонанс в Польше. В ноябре 1922 года польское правительство подготовило комментарии по поводу всех обвинений, выдвинутых в меморандуме в адрес правительства и лояльного ему епископата³⁹³. На утверждение, что автокефалия должна быть дарована самостоятельному народу, получившему суверенность, а не национальным меньшинствам, правительство ответило, что такая точка зрения противоречит самой сути христианства, которое стремится к объединению всех людей независимо от их национальной принадлежности. Подход, проповедуемый патриархом Тихоном, не нашёл отражения в православной традиции: старейшие Церкви на Востоке всегда были многонациональными, появление же поместных национальных Церквей связано только с событиями XIX века и распадом Константинопольского патриархата. Аргумент о неканоничности введения автокефалии без согласия большинства епископата, польское правительство парировало тем, что епископ Пантелеймон, которого в меморандуме причисляли к противникам автокефалии, в письме к министру исповеданий от 16 сентября 1921 года поддержал её и согласился работать на

³⁹³ Pismo MSZ do Poselstwa Polskiego w Atenach (listopad, 1922) // AAN. PRPA. Sygn. 208. K. 18–21 ; Pismo MSZ do Poselstwa Polskiego w Atenach (listopad, 1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 129–131 ; Pismo MSZ do Poselstwa Polskiego w Atenach (listopad, 1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 341–343.

автокефальных началах. Однако впоследствии, в результате интриг епископа Владимира и архиепископа Елевферия, личных споров с митрополитом Георгием, изменил свою позицию. Что касается епископа Сергия, который также упоминался в меморандуме среди противников автокефалии, польское правительство напомнило, что его епископская хиротония никогда не признавалась. Утверждение, что против автокефалии высказался православный народ и духовенство, правительство объявило ложью, так как указанные в меморандуме епархиальные съезды были подготовлены епископом Владимиром и архиепископом Елевферием и их ближайшим окружением, однако не нашли отклика среди православного населения и духовенства. Не согласилось правительство и с обвинениями, что митрополит Георгий превысил свои полномочия для искусственного создания большинства голосов за автокефалию: отказался от созыва поместного собора с участием клира и мирян, который, согласно практике РПЦ, подтвержденной Поместным собором РПЦ 1917 – 1918 годов, должен обсуждать вопрос об автокефалии; подверг репрессиям епископов Пантелеймона и Сергия, искусственно обеспечил большинство голосов за автокефалию благодаря хиротонии во епископа архимандрита Александра (Иноземцева) без согласия на то других епископов и пр. и отметило, что участие мирян в Поместном соборе РПЦ 1917 – 1918 годов не было канонически обосновано, что вызывает сомнения в правомочности его решений. На варшавском же соборе в июне 1922 года приняли участие все православные епископы Польши, в том числе и противники автокефалии, если бы польское правительство хотело помешать принятию соборного решения, то оно заранее бы не допустило на него епископа Владимира и архиепископа Елевферия. Сам факт их присутствия на соборе свидетельствовал в пользу того, что они имели возможность свободно выражать свою точку зрения, а правительство соблюдало беспристрастность.

Откликнулась на меморандум и польская церковная периодика, опубликовав ответ на него в № 1 «Литовских епархиальных ведомостей» за

1922 год, который был продублирован официальным печатным органом православной Церкви в Польше «Вестником Православной Митрополии в Польше»³⁹⁴. Автор статьи писал, что нельзя обвинять митрополита Георгия и епископа Дионисия в том, что они ходатайствовали перед патриархом Тихоном об автокефалии, поскольку они, памятуя о том, что с XIX века автокефалия была делом правительств, лишь уведомили патриарха, что польское правительство заинтересовано в автокефалии, а они готовы работать на автокефальных началах. Возмущение автора статьи вызвал тот факт, что эмигрантские епископы, обвиняя митрополита Георгия и епископа Дионисия, не упоминали среди подписавших письмо к патриарху Тихону епископа Пантелеймона, а возвели его и епископа Сергия в «исповедники» как якобы стоятелей за единство РПЦ и за борьбу против автокефалии. А ведь они были отстранены от дел задолго до того времени, когда в связи с прекращением деятельности высшей церковной власти в России была провозглашена автокефалия православной Церкви в Польше. Когда в июне 1922 года был поднят вопрос о церковной независимости, то его могли обсуждать только четыре епископа, двое из которых, Елевферий и Владимир, от обсуждения отказались, незаконным образом созвали епархиальные съезды и распространили лживую информацию за рубеж. А собор 12 эмигрантских епископов, не проверяя эту информацию, сразу поверил в неё. Вина за это вменялась автором митрополиту Антонию (Храповицкому), председательствующему на соборе. Отсылки к варшавскому съезду православных приходов и волынскому епархиальному собранию автор статьи также считал неуместным, поскольку первый официально так и не состоялся, а во время второго вопрос об автокефалии не поднимался. Комментируя обвинения, высказанные эмигрантскими епископами в адрес митрополита Георгия по поводу его нежелания созвать поместный собор с участием клира и

³⁹⁴ Ответ на «Меморандум Собора 12 православных Епископов Российского Патриархата об установлении автокефалии Православной Церкви в Варшавском Митрополичьем Округе, входящем ныне в состав Польского Государства» // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 3–4. С. 10–12.

мирян, автор статьи припоминал митрополиту Антонию, что тот в своё время высказывался за недопущение на церковные соборы по каноническим основаниям никого кроме епископов. Автор статьи защищал хиротонию епископа Александра, указав, что на соборе, который избрал архимандрита Александра в епископа присутствовали все архиереи, и все они приняли участие в обсуждении будущей хиротонии. Однако епископ Елевферий и Владимир уклонились от решения, не сказав ничего по существу. В заключении автор выражал надежду, что эмигрантские епископы, ознакомившись с его статьей, поймут, что вмешиваются в дела им не подлежащие, пользуясь ложью и клеветой, рассчитанными на каноническую и фактическую неосведомлённость читателей. Но этот призыв к совести заграничных архиереев, как сообщал «Вестник православной Митрополии в Польше», остался гласом вопиющего в пустыне, поскольку ими был выпущен новый агитационный листок³⁹⁵, который анализировался в опубликованной в журнале статье «Заграничные кликуши»³⁹⁶. Автор подробно, с присущей ему долей едкого сарказма, разобрал содержание листовки, отвергая все выдвинутые там обвинения, выдвигая встречные обвинения, в целом, придерживаясь позиции, представленной в выше разобранным ответе на меморандум.

Меморандум произвёл большое впечатление и на митрополита Георгия, который в тексте документа обвинялся в злоупотреблении церковной властью. В постановлении Синода православной Церкви в Польше от 31 августа 1922 года было высказано возмущение незаконным вмешательством высшего русского церковного управления за границей во внутренние дела православной Церкви в Польше³⁹⁷. На заседании Синода 16 октября 1922 года митрополит Георгий предложил к рассмотрению письмо, полученное им от собора 12 эмигрантских епископов с выражением «братолюбного слова прощения своему

³⁹⁵ Часть этой листовки сохранилась в архиве архимандрита Тихона (Шарапова), а также в фондах Литовского государственного исторического архива и была опубликована: Слесарев А.В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) ... С. 154–162.

³⁹⁶ Заграничные кликуши // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 2. С. 3–5.

³⁹⁷ Журнал заседания Священного Синода Польской Православной Церкви от 6 июля 1923 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 14–15. С. 4.

собрату, уклоняющемуся от братского единения»³⁹⁸. Епископы требовали от Георгия разъяснений по вопросу об автокефалии³⁹⁹. Митрополит ответил, что русские епископы в эмиграции не являются властью для православной Церкви в Польше и не могут требовать от него объяснений. Георгий с возмущением отметил, что территория православной Церкви в Польше наводняется огромным количеством экземпляров меморандума, который имеет своей целью разжечь церковную смуту и беспорядки. В связи с вмешательством эмигрантских епископов во внутренние дела Синод определил не считать православную Церковь в Польше находящейся в братском общении с заграничным эмигрантским епископатом, «действующим захватным порядком через незаконно созываемые соборы и высшее церковное управление за границей»⁴⁰⁰ и запретил архиереям, духовенству и мирянам входить в какое-либо общение с ними.

Не все Церкви отреагировали на провозглашение автокефалии в Польше так негативно как РПЦЗ. Решающую роль в этом сыграло польское правительство, которое объявило, что де-факто автокефалия православной Церкви в Польше была провозглашена на соборе епископов 14 июня 1922 года, а де-юре она будет действовать, когда будет изыскано благословение патриархов и митрополитов других автокефальных Церквей⁴⁰¹. Признание со стороны любой Церкви уже спасало от схизмы, так как переводило вопрос в область межцерковной политики, а сам манёвр польские власти оправдывали отсутствием в канонических нормах поместного собора как института. Спустя два дня после состоявшегося в июне 1922 года собора МИД направил в МРИиНО письмо с просьбой как можно быстрее подготовить инструкции для переговоров польских дипломатов в соответствующих странах с

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 114–115.

⁴⁰⁰ Журнал заседания ... от 6 июля 1923 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 14–15. С. 5.

⁴⁰¹ Pismo od Ministra WRiOP Antoniego Ponikowskiego do Pana Ministra Spraw Zagranicznych w sprawie autokefalji Kościoła Prawosławnego w Polsce (19.06.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 307 ; Pismo od Ministra WRiOP Antoniego Ponikowskiego do Pana Ministra Spraw Zagranicznych w sprawie autokefalji Kościoła Prawosławnego w Polsce (19.06.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 82 ; Sprawa autokefalji kościoła prawosławnego w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 250.

предстоятелями православных Церквей и отдельную инструкцию для польского представителя в Москве⁴⁰². Первой Церковью, которая признала польскую автокефалию стала Румынская православная Церковь. Посол в Бухаресте А. Скшиньский обратился осенью 1922 года к примасу-митрополиту всея Румынии Мирону (Кристя) о признании автокефальной православной Церкви в Польше и её благословении⁴⁰³. Примас с участием отнёсся к демаршу польского посла и устно заверил его, что румынский Синод принял к сведению новость о создании Польской автокефальной православной Церкви и предоставил ему своё благословение, о чём 25 октября 1922 года А. Скшиньский сообщал в Варшаву⁴⁰⁴. В беседе Мирон также отметил, что православная Церковь в Польше, несмотря на независимость, будет по-прежнему находиться в нормальной связи с другими автокефальными Церквями, под которой подразумевалось информирование о смене предстоятеля и участие в соборах.

Месяцем позже, 21 ноября 1922 года, глава дипломатической миссии Румынии в Польше Александру Г. Флореску выступил с нотой, в которой уведомил министра иностранных дел Польши Г. Нарutowича, что Синод Румынской православной Церкви принял к сведению недавнюю реорганизацию православной Церкви в Польше и возвышение в достоинство митрополита её предстоятеля⁴⁰⁵. Г. Нарutowич в ответном письме выразил радость по поводу любезности, которую оказал польскому правительству Синод румынской Церкви и отметил, что рад возможности ещё раз признать наличие гармоничного сотрудничества между Польшей и Румынией, которое проявляется в разных сферах жизни⁴⁰⁶.

⁴⁰² Pismo MSW do MWRiOP (16.06.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 385.

⁴⁰³ Dotychczasowy przebieg rokowan w sprawie autokefalji // AAN. ARPL. Sygn. 882. K. 76 ; Wprowadzenie autokefalji Cerkwi rawosławnej w Polsce // AAN. PRPA. Sygn. 214. K. 5–6.

⁴⁰⁴ Dotychczasowy przebieg rokowan ... K. 76 ; Telegram p. Skrzyńskiego do MSZ (25.10.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 125.

⁴⁰⁵ Dotychczasowy przebieg rokowan ... K. 76 ; Pismo posła rumuńskiego w Warszawie p. A. Florescu (21.11.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 3, 5 ; Pismo posła rumuńskiego w Warszawie p. A. Florescu (21.11.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 127 ; Pismo posła rumuńskiego w Warszawie p. A. Florescu (21.11.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 339 ; Pismo MSZ do MWRiOP (02.12.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 4.

⁴⁰⁶ Pismo posła rumuńskiego ... Sygn. 881. K. 128 ; Pismo MSZ do p. Florescu // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 340.

Лояльное отношение Румынии к автокефалии православной Церкви в Польше, с одной стороны, соответствовало духу антисоветской направленности политики Румынии, выраженной польско-румынским договором о союзе 1921 года, с другой стороны, антиканонической деятельности Румынской православной Церкви, которая в 1918 году без предварительных сношений с Московским патриархатом включила Кишиневскую епархию в свой состав, преобразовав ее в Бессарабскую митрополию. Посетивший в ноябре 1922 года Бухарест советник МИД Я. Стшембош отмечал, что духовенство и румынское правительство отнеслись к идее польской автокефалии доброжелательно по легко понятным политическим причинам. Однако дипломат отмечал, что нота Г. Флореску не исчерпывает целиком всего дела и предлагал инициировать торжественное выступление примаса и румынского Синода в канонически предусмотренной и традиционно установленной форме. Я. Стшембош отмечал, что выступление это не доставит никаких трудностей и его необходимо реализовать в правильный момент⁴⁰⁷.

В желательном для польского правительства направлении развивались и переговоры с Болгарией. В ноябре 1922 года Я. Стшембош посетил Болгарию с целью выяснить на месте ситуацию относительно идущих там переговоров о признании Болгарской православной Церковью (БПЦ) польской автокефалии. Я. Стшембош сообщал, что посол Т.С. Грабовский «необязывающим образом сдвинул»⁴⁰⁸ дело об автокефалии в разговорах с митрополитом Софийским Стефаном (Шоковым). Митрополита Стефана можно назвать одной из самых известных личностей в истории БПЦ XX века⁴⁰⁹. Между двумя мировыми

⁴⁰⁷ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza w sprawie autokefalji (listopad 1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 139 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza w sprawie autokefalji (listopad 1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 360 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza w sprawie autokefalji (listopad 1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 136.

⁴⁰⁸ Ibid.

⁴⁰⁹ Подробнее о нём см.: Лазов Д. Екзарх Стефан I: живот, апостолство и творчество. София, 1947 ; Гришина Р.П. Общественно-политическая деятельность Софийского митрополита Стефана в 20 – 30-е годы XX в. // Балканские исследования. Вып. 17. Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 300–309 ; Кадканджиева Д. Българската Православна Църква и държавата: 1944–1953. София. 1997 ; Бълхова М.И. Правда об екзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195–198 ; Косик В. Русская Церковь в Болгарии (1940 – 1950-е годы) // Славяноведение. 2003. № 6 ; Бойкикева К.А. Болгарская Православная Церковь. Исторический очерк. София, 2005. С. 180–182 ; Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005 ; Пенджекова, Р.

войнами он вёл активную общественно-политическую жизнь. Его таланты стремились использовать не только Церковь, но и государство. В 1922 году он был включён в качестве советника в болгарскую делегацию на Лозаннскую мирную конференцию, при его содействии была получена помощь комитета Ф. Нансена для беженцев, прибывших в Болгарию из соседних стран, в том числе из России, а Лига Наций назначила его верховным комиссаром по вопросам русских беженцев и болгарским представителем в верховном комиссариате Лиги Наций⁴¹⁰. Митрополит Стефан активно участвовал в экуменическом движении и представлял БПЦ на множестве международных конференций, где выступал с позиции сближения христианских Церквей. Особенно примечательной стала его активность в инициативах Всемирного альянса для содействия международной дружбе через Церкви (World Alliance for Promoting International Friendship through the Churches). Ещё одним направлением деятельности митрополита Стефана была борьба за снятие прещений, наложенных в 1872 году Константинопольским патриархатом на Болгарский экзархат. В межвоенные годы митрополит Стефан поддерживал связи с РПЦЗ, участвовал в известном карловацком соборе 1921 года, активно выступал против коммунистической диктатуры в России.

Я. Стшембош дал подробную характеристику митрополиту, обозначив, что он принадлежит к молодому поколению болгарского духовенства. «В отношении Польши, – писал польский дипломат, – очень доброжелателен с уверенным доверием бывшего славянофильства. Российскому влиянию не подвержен»⁴¹¹. По сообщению Я. Стшембоша митрополит Стефан заявил послу Т.С. Грабовскому, что автокефалия лежит в интересах православия в Польше, и что он в любую минуту готов поделиться своим благословением. Вместе с тем

Личността и делото на екзарх Стефан в българската историческа памет. Смолян, 2007 ; Бълхова М.И. Болгарская Православная Церковь (1945 – 1953): роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 191–214 ; Бълхова М.И. Экзарх Стефан и новая власть: примирение и противостояние // Церковь в истории России. Сб. 8. М., 2009. С. 378–387 ; Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009. С. 52–91 ; Кострюков А.А. Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 31–43.

⁴¹⁰ Гришина Р.П. Указ. соч. С. 300–301.

⁴¹¹ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 1001. K. 139 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 70. K. 360 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 881. K. 136.

митрополит обратил внимание посла на необходимость получения, прежде всего, благословения глав восточных Церквей. Т.С. Грабовский вынес из разговора мнение, что митрополит Стефан охотно поддержал бы автокефалию и готов поделиться своим благословением, поскольку хочет таким образом продемонстрировать равнозначность БПЦ другим поместным Церквам в условиях борьбы митрополита Стефана за снятие схизмы, наложенной на Болгарский экзархат.

В 1922 – 1927 годах польское правительство также провело переговоры со светскими и духовными властями в Королевстве СХС⁴¹², а так же с иерусалимским патриархом Дамианом (Касатосом)⁴¹³. Переговоры были в разной степени успешными, однако источники, которые были привлечены к настоящему исследованию, недостаточны для их исчерпывающего анализа. Эти переговоры должны стать предметом специального исследования.

3.2. Переговоры с константинопольским патриархом Мелетием IV (Метаксакисом)

Выше уже говорилось, что первую попытку вступить в контакт с Константинопольским патриархатом для обсуждения вопроса автокефалии

⁴¹² Послание Блаженнейшего Димитрия, Патриарха Сербского, на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия, от 13 декабря 1925 года за № 4135, о признании автокефалии Польской Православной Церкви // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1926. № 5. С. 4 ; «Autokefalia Polskiej Cerkwi Prawosławnej». Artykuł z gazety «Vreme». Tłumaczenie z serbskiego // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 29–31 ; Pismo MWRiOP do MSZ (17.04.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 156–159 ; Pismo MSZ do MWRiOP (26.03.1926) // Ibid. K. 160 ; Raport Poselstwa w Belgradzie (22.12.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 195 ; Raport posła Z. Okęckiego z dnia 01.09.1925 // Ibid. K. 23–28 ; Raport posła Z. Okęckiego z dnia 04.09.1925 // Ibid. K. 36–37; Аутокефалност польске православне цркве // Време. 1925. № 1328. С. 1.

⁴¹³ Raport Konsulatu Rzeczypospolitej w Jerozolimie (01.06.1923) // AAN. ARPL. Sygn. 882. K. 39–41 ; Pismo Metropolity Dionizego do MWRiOP (28.03.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1000. K. 2 ; Raport Konsulatu Rzeczypospolitej w Jerozolimie (17.03.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 136–137 ; Pismo Poselstwa Polskiego w Londynie do MSZ (11.08.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 882. K. 23 ; Raport Poselstwa Polskiego w Sofji (21.04.1926) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 65–66 ; Pismo MSZ do MWRiOP (27.09.1926) // Ibid. K. 70 ; Pismo Patrjarchy Jerozolimskiego Damianosa (około lutego 1927 r.) // Ibid. K. 73–76 ; Pismo Metropolity Dionizego do MWRiOP (04.03.1927) // Ibid. K. 80.

польское правительство предприняло ещё в мае 1921 года. Но тогда переговоры так и не состоялись, с одной стороны, из-за отсутствия действующего патриарха, с другой, в связи с возникшими у польского правительства сомнениями относительно правомерности с канонической точки зрения обращения в Константинополь. Помимо этого, восточные границы Польши до 1923 года не были признаны Антантой, поэтому выделение православной Церкви в Польше в самостоятельную могло породить ненужные трения с великими державами, особенно с Францией, где была значительная русская эмиграция.

Вместе с тем именно переговоры с Константинопольским патриархатом виделись польскому правительству наиболее перспективным путём реализации автокефального проекта, тем более, когда пустующая патриаршая кафедра вновь оказалась занятой новым патриархом. Осенью 1921 года на константинопольский патриарший престол был избран Мелетий IV (Метаксакис). Его избрание происходило с явными нарушениями: в самой процедуре выборов участвовало меньшинство епископата и членов избирательного собрания, что вызвало немалый скандал. Греческое правительство, пытавшееся помешать избранию Мелетия, обвинявшегося в Греции в учинении раскола, не только не признало результатов выборов, но и утвердило в декабре 1921 года решение Синода Элладской православной Церкви об извержении Мелетия из священного сана. Султанское правительство также отказалось признавать избрание патриарха, объясняя это тем, что оно состоялось в нарушение действующего законодательства. В результате положение Мелетия оказалось достаточно шатким. Всё это поставило перед патриархом задачу укрепить собственную власть и позиции патриархата в Турции. Сразу по прибытии в Константинополь, Мелетий IV приступил к реализации разработанной им программы реорганизации Константинопольского патриархата в административный центр мирового

православия⁴¹⁴. Превращение патриархата в высшего арбитра в православном мире должно было повысить его влияние на международной арене на случай неблагоприятного исхода дела урегулирования положения патриархата в Турции.

Появление в Константинополе нового патриарха сподвигло польское правительство начать переговоры с Фанаром. Предполагалось, что они будут проходить параллельно с уже идущим переговорным процессом на Балканах и Ближнем Востоке. Инструкция МИД представителю делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле В. Барановскому в июле 1922 года⁴¹⁵ свидетельствует, что к началу переговоров в Фанаре польские власти подошли, имея весьма чёткое представление относительно положения Константинопольского патриархата и его роли в православном мире. Эта их позиция окончательно выкристаллизовалась в ходе переговоров с патриархом Мелетием. Первое, на что поляки планировали сделать ставку, это слабость патриархата и падение его авторитета, вызванные внутренними неурядицами и участием в политических событиях рубежа 1910 – 1920-х годов. Свое обращение в Константинополь польское правительство стремилось представить не как просьбу, а как взаимовыгодное сотрудничество, которое поможет Константинопольскому патриархату упрочить и формально подтвердить своё первенство в православном мире. При этом важно отметить, что, несмотря на признание существующей в православии традиции первенства чести, польское правительство не считало Константинопольский патриархат единственно возможной инстанцией для получения благословения. На разных этапах переговоров поляки рассматривали в качестве альтернативы другие православные Церкви.

⁴¹⁴ Подробнее см.: Ермилов П. В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 51. С. 36–53; Anastassiadis A. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» a Constantinople?: Relations inter confessionnelles, êves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale a la fin de la Grande Guerre // Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le SudEst européen et la Méditerranée orientale 1854–1923: Contraintes locales et enjeux internationaux. Athènes, 2013. P. 283–302.

⁴¹⁵ Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 54–61, 85–94; Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 350–359. Обзор хода переговоров с патриархом Мелетием представлен так же в этом документе: Dotychczasowy przebieg rokowań w sprawie autokefalji // AAN. ARPL. Sygn. 882. K. 70–76.

На переговорах в Фанаре В. Барановский должен был представить патриарху Мелетию решение собора от 14 июня 1922 года и осторожно обсудить с ним условия признания автокефалии. В данной В. Барановскому инструкции особо отмечалось, что за благословение необходимо будет, следуя историческим примерам, вручить патриарху как дар правительства некоторую крупную денежную сумму, размер которой ему также следовало обсудить⁴¹⁶. Министр иностранных дел Г. Нарutowич просил дипломата об осторожности при обсуждении денежного вопроса, не исключая возможности замены денег какими-нибудь моральными услугами. Например, посредничеством польского правительства в признании патриарха Мелетия султанским правительством. «Для вселенского патриарха наше обращение о налаживании близких отношений имело бы, несомненно, большое значение, так как создало бы для него уже некоторый правовой прецедент его признания, снова подняло бы ту важность патриархата, которая пошатнулась недавней внутренней борьбой», – писал Г. Нарutowич. – «Это стало бы утверждением принципа, что Константинопольский патриарх является первым в мире, имеющим непреходящие права, которые он мог бы вновь обрести при счастливом для себя стечении обстоятельств и при доброй воле других»⁴¹⁷.

Первая встреча В. Барановского с Мелетием IV состоялась 4 августа 1922 года и носила общий характер, собеседники обменялись мыслями относительно церковной жизни в Польше⁴¹⁸. На второй встрече, 15 августа 1922 года, дипломат передал патриарху решение июньского собора епископов⁴¹⁹ и

⁴¹⁶ Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922). Sygn. 881. K. 59, 91 ; Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922). Sygn. 70. K. 356.

⁴¹⁷ «Byłoby to stwierdzeniem zasady, że Patrjarchat Konstantynopolitański jest pierwszym w świecie, mającym swe nieprzedawnione prawa, które mógłby odzyskać przy szczęśliwym dla siebie zbiegu okoliczności i przy dobrej woli innych» (Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922). Sygn. 881. K. 60, 96 ; Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (07.07.1922). Sygn. 70. K. 357).

⁴¹⁸ Raport sekretarza legacyjego p. Strzembosza z podróży służbowej do Bukarestu, Sofji i Konstantynopola // AAN. ARPL. Sygn. 882. K. 73 ; Raport sekretarza legacyjego p. Strzembosza z podróży służbowej do Bukarestu, Sofji i Konstantynopola // AAN. ARPL. Sygn. 70. K. 298.

⁴¹⁹ Décision du Synode de l'Église orthodoxe polonaise du 14 juin 1921 // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 100 ; Décision du Synode de l'Église orthodoxe polonaise du 14 juin 1921 // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 315.

попросил признания автокефалии со стороны Константинополя⁴²⁰. Но патриарх не стал читать документы, а сразу же повёл разговор на тему давних отношений православной Церкви в Польше и Константинопольского патриархата, сообщив, что специально изучил этот вопрос. Мелетий IV выразил желание, чтобы прерванные исторические отношения были возобновлены, и чтобы православная Церковь в Польше вновь вошла под духовную опеку Фанара, поскольку духовные институты требуют высшего авторитета, так же как его требуют государственные организации. В. Барановский оказался не готов к такой беседе. Относительно исторических связей православной Церкви в Польше и Константинопольского патриархата он ограничился тезисом, известным ему, по всей видимости, ещё со времен переговоров В. Йодко-Наркевича в мае 1921 года: православная Церковь в Польше, зависевшая в свое время от Киева⁴²¹, была действительно бесправно втянута под управление Москвы, но лично он уполномочен затронуть в переговорах с патриархом вопрос автокефалии только в контексте решений варшавского собора. Тогда патриарх пожелал, чтобы духовные власти Польши обратились к нему напрямую, представив всю ситуацию и высказав свои пожелания. В ответ В. Барановский попросил патриарха всё же прочесть текст резолюции собора, где польское правительство уполномочено вести переговоры напрямую с Фанаром. Патриарх любезно согласился. После прочтения резолюции он удивился наличию подписей всего лишь трёх епископов, что вынудило его поинтересоваться составом собора, а также мнением остальных иерархов православной Церкви в Польше. Патриарх Мелетий заявил, что должен войти в непосредственный контакт с ними, а также исследовать настроение и положение православных масс на месте, для чего предложил выслать в Польшу специального делегата. В. Барановский не решился обсуждать этот вопрос без

⁴²⁰ Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego do autokefalij kościoła wshodniego w Polsce (22.08.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 95 ; Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego do autokefalij kościoła wshodniego w Polsce (22.08.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 310.

⁴²¹ В. Барановский не совсем корректно употребляет термин «православная Церковь в Польше» применительно к событиям XVII века, под православной Церковью в Польше в данном случае следует понимать Киево-Литовскую митрополию.

консультаций с МИД. В своём рапорте от 22 августа 1922 года он, докладывая о трудностях, возникших в переговорах, отметил, что патриарх Мелетий, чьё положение очень шатко, ориентируется на собственные амбиции и стремится к усилению и возвышению Фанара. «В этой связи предложение “выкупа” видится мне второстепенным»⁴²², – с сожалением отмечал дипломат. Спустя два дня В. Барановский передал патриарху для изучения несколько специально подготовленных документов, среди которых были обращение польского правительства с просьбой об автокефалии⁴²³, выдержки из конституции Польши, касающиеся национальных меньшинств⁴²⁴, краткий экскурс в историю вопроса о польской автокефалии, включая информацию о переговорах с патриархом Тихоном⁴²⁵.

Предложение Константинополя об отправке специального делегата в Польшу было воспринято В. Барановским с осторожностью. Он считал, что эта идея таит угрозу вмешательства во внутренние дела государства. Допуская, что такой делегат «мог бы достаточно легко быть убеждён МИД, или, прямо скажем, “перекуплен”»⁴²⁶, дипломат не исключал, что при определённых обстоятельствах визит представителя Фанара в Варшаву мог иметь нежелательные последствия. Вопрос о личности будущего посланника также вызывал у В. Барановского опасения. Патриарх Мелетий рассматривал двух возможных кандидатов: кто-нибудь из Лондона (скорее всего, им должен был стать митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос))⁴²⁷, или кто-нибудь из константинопольского Синода. Польский дипломат опасался «подозрительных

⁴²² Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego ... Sygn. 881. K. 97. Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego ... Sygn. 70. K. 312.

⁴²³ Lettre de la délégation du gouvernement polonais au patriarche Meletius (23.08.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 95 ; Lettre de la délégation du gouvernement polonais au patriarche Meletius (23.08.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 314.

⁴²⁴ Traduction des articles de la constitution de la République de Pologne du 17 Mars 1921 concernant la religion // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 95.106–108.

⁴²⁵ Aide-mémoire sur la situation dans l'Église orthodoxe en Pologne (23.08.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 106 ; Aide-mémoire sur la situation dans l'Église orthodoxe en Pologne (23.08.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 316.

⁴²⁶ Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego ... Sygn. 881 ; K. 96. Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego. Sygn. 70. K. 312.

⁴²⁷ В апреле 1922 года в Европе была учреждена епархия Константинопольского патриархата – Фиатирская митрополия, экзархат Западной и Центральной Европы с центром в Лондоне для православных приходов, находящихся вне границ поместных автокефальных Церквей.

переговоров»⁴²⁸, проходивших в то время между Фанаром и Англиканской Церковью, и считал, что через кандидата из Лондона православная Церковь в Польше могла бы попасть под политическое влияние Великобритании⁴²⁹. Международная обстановка в условиях борьбы Польши за восточные границы складывалась таким образом, что Великобритания, выступавшая за сильную Германию и слабую Польшу, скорее была её противником, чем союзником. В связи с этим прибытие в польскую столицу представителя Фанара, имевшего тесную связь с Лондоном, никак не отвечало геополитическим интересам II Речи Посполитой.

Позицию В. Барановского поддержали в Варшаве. МИД согласился на приезд делегата, при условии, что будет подобрана кандидатура не из Лондона. Министерство также разделяло точку зрения, что Фанар предпринимает попытку вмешаться во внутренние дела Польши, но, поскольку обсуждение этого вопроса на настоящий момент было единственной базой для продолжения переговоров с Мелетием IV, МИД не хотел его сразу отбрасывать. Согласование даты визита в Варшаву представителя патриархата министерство попросило, по возможности, затягивать⁴³⁰. С одной стороны это было связано с обострением военной ситуации в Малой Азии⁴³¹ и возможным низложением патриарха Мелетия. Польский МИД отмечал, что разрешение на приезд делегации является некоторой тактической уступкой патриарху, которому сейчас больше чем когда бы то ни было необходимо поднимать свой

⁴²⁸ Подробнее о переговорах Константинопольского патриархата с Англиканской Церковью в начале 1920-х годов см.: Geffert B. Anglican Orders and Orthodox Politics // The Journal of Ecclesiastical History. 2006. Vol. 57. № 2. Польское правительство тщательно следило за ходом этих переговоров: Pismo Poselstwa Polskiego w Londynie w sprawie zbliżenia między Patrjarchatem Ekumenicznym a kościołem Anglikańskim // AAN. MWRiOP. Sygn. 1004. K. 65.

⁴²⁹ Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego ... Sygn. 881. K. 97. Raport W. Baranowskiego w sprawie stosunku Patrjarchy Konspolskiego ... Sygn. 70. K. 311.

⁴³⁰ Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (13.09.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 110 ; Pismo G. Narutowicza do Posła W. Baranowskiego (13.09.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 327.

⁴³¹ С 1919 по 1922 год в Малой Азии шли боевые действия между греческой армией и созданными Мустафой Кемалем Ататюрком турецкими вооруженными силами, которые после 2 лет изнурительных боев одержали окончательную победу в сентябре 1922 года. 11 октября 1922 года страны Антанты подписали Муданийское перемирие с турецким правительством кемалистов, к которому 13 октября присоединилась и Греция, что явилось окончанием греко-турецкой войны. 1 ноября 1922 года в Турции был упразднен султанат, и высшая власть в стране перешла к главе Великого национального собрания М. Кемалю.

престиж⁴³². МИД выражал надежду, что пока, в связи с военными действиями в Малой Азии, позиции Мелетия в Турции остаются шатким, возможно, он захочет спасти своё неуверенное положение. Этот момент, по мнению министерства, необходимо было использовать с целью изыскания благоприятного для Польши решения, которое могло бы быть полезным в случае падения Константинопольского патриархата как прецедент и основание для переговоров с другими восточными патриархами⁴³³. С другой стороны затягивание отправки делегации в Варшаву было необходимым в связи с предстоящими выборами в польские сенат и сейм, которые должны были пройти в ноябре 1922 года, и, как уже говорилось выше, могли сильно дестабилизировать положение внутри страны⁴³⁴.

МИД в письме к В. Барановскому специально высказался по вопросу исторического права Константинополя начальствовать над православной Церковью в Польше. По мнению министерства, это утверждение не могло быть принято к рассмотрению, поскольку «в своё время Константинопольский патриархат лишился этого права в пользу России, следовательно, его притязания не доказываются ни исторически, ни юридически»⁴³⁵. МИД отмечал, что любые попытки передать православную Церковь в Польше под юрисдикцию Фанара вызовут сильный протест православной общественности, которая увидит в нём недружественную политику польского государства в отношении меньшинств. Этот вопрос министерство рекомендовало исключить из переговоров с патриархом Мелетием.

Пожелание патриарха, чтобы собор православных епископов Польши обратился непосредственно к нему с просьбой дать благословение, также показалось МИД неприемлемым, поскольку оно, с одной стороны, нарушало права польского государства, а с другой, являлось в некоторой степени признанием власти константинопольского патриарха. «Возможно, что Мелетий

⁴³² Pismo do pana Posła W. Baranowskiego w Konstantynopolu (13.09.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 109.

⁴³³ Ibid. K. 111.

⁴³⁴ Подробнее об этом см: Матвеев Г.Ф. Пилусудский. С. 299–303 ; Польша в XX веке. С. 140–141.

⁴³⁵ Pismo do pana Posła W. Baranowskiego w Konstantynopolu (13.09.1922). K. 110.

этим всем и занимается, – писал Г. Нарутович. – И что он желает хотя бы таким косвенным образом утвердить провозглашаемые им исторические права»⁴³⁶.

Предложение «выкупа» автокефалии было озвучено членом польской делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле К. Рыбиньским на совместном информационном заседании 6 сентября 1922 года с участием митрополита Никейского Василия (Георгиадиса), первого драгомана патриархата С. Константинидиса и юридического консультанта польской делегации некоего Папазяна⁴³⁷. Аргумент «выкупа», по сообщению К. Рыбиньского, произвёл большое впечатление на представителей патриархии, но во время следующих визитов к патриарху В. Барановский не почувствовал у него никакой заинтересованности к этой стороне дела. Ни разу не был поднят этот вопрос и его окружением. «Видимо, последовал приказ об этом не упоминать»⁴³⁸, – с сожалением сообщал польский дипломат. Переговоры грозили зайти в тупик.

Заседание Синода Константинопольского патриархата, на котором были рассмотрены полученные через В. Барановского документы, состоялось 7 сентября 1922 года. В протоколе заседания было зафиксировано, что Синод заслушал резолюцию польского епископата от июня 1922 года, рассмотрел точки зрения польского правительства и московского патриарха Тихона по вопросу автокефалии⁴³⁹ и постановил, что не может выразить своего мнения на основе предоставленных данных. Поэтому считает необходимым отправить в Польшу специальную комиссию, которая дополнит имеющуюся информацию⁴⁴⁰. Решения Синода патриарх Мелетий переслал В. Барановскому. В сопроводительном письме он выразил великую радость, что константинопольская Церковь спустя столетия дожила до того дня, когда она в

⁴³⁶ Ibid.

⁴³⁷ Tajne pismo Delegacji Polskiej przy Wysokiej Porcie do MSZ w Polsce w sprawie przyznania autokefalii Kościołowi Prawosławnemu w Polsce (30.10.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 59.

⁴³⁸ Ibid. K. 60.

⁴³⁹ Точка зрения патриарха Тихона была изложена польскими дипломатами в документах, переданных на рассмотрение константинопольскому Синоду.

⁴⁴⁰ Extrait retiré des archives du Patriarcat Œcuménique // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 63.

качестве матери Церквей Восточной и Северо-Восточной Европы возобновит свои отношения с Польшей⁴⁴¹.

16 сентября 1922 года В. Барановский встретился с начальником польского государства маршалом Ю. Пилсудским во время посещения последним Румынии. Проинформировав его о трудных переговорах с патриархом Мелетием, который хочет подчинить себе православную Церковь в Польше, дипломат спросил, не считает ли маршал возможным пойти в этом вопросе на соглашение с патриархом и таким образом окончательно оторвать польских православных от Москвы. Но Ю. Пилсудский в категоричной форме потребовал независимости Польской православной Церкви, и если не удастся достигнуть компромисса с патриархом, то прервать переговоры⁴⁴².

В рамках подготовки визита делегата Фанара в Варшаву В. Барановский письмом от 29 октября 1922 года известил патриарха Мелетия о получении синодального решения от 7 сентября и передаче документов польскому правительству для дальнейшего обсуждения⁴⁴³. На следующий день в своём рапорте в Варшаву В. Барановский предлагал временно прекратить обсуждение вопроса об автокефалии в Константинополе и начать немедленные переговоры о признании независимости православной Церкви в Польше в Бухаресте и Белграде, потому что позиция патриарха Мелетия в отношении автокефалии православной Церкви в Польше не только не изменилась в ходе переговоров, но, напротив, чётко обозначилась с точной оценкой тех выгод, которые он намеревался получить от соглашения с польской делегацией. Польский дипломат отмечал, что патриарх мечтает «о возвышении константинопольского патриарха в положение Папы. ... В первую очередь Мелетий хочет раз и навсегда покончить с равнозначностью патриархов русского и константинопольского. Поэтому он не хочет трактовать этот вопрос [о предоставлении автокефалии православной Церкви в Польше – А.Ч.] как

⁴⁴¹ Lettre du patriarche Meletius à l'ambassadeur V. Baranovsky (20.09.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 113 ; Lettre du patriarche Meletius à l'ambassadeur V. Baranovsky (20.09.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 348.

⁴⁴² Baranowski W. Rozmowy z Piłsudskim. 1916–1931. Warszawa, 1938. S. 169.

⁴⁴³ Lettre de l'Ambassadeur V. Baranovsky au Patriarche Œcuménique (29.10.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 115.

вопрос между Польшей и патриархатом, а только как спор между православными польской и русской Церквями, в котором он является верховным судьёй, от которого зависит приговор. Таким образом, примат Константинополя над Москвой будет чётко задокументирован»⁴⁴⁴. В отношении православной Церкви в Польше патриарх хотел организовать прямое управление ею, возможно позже даровав ей автокефалию, что, как отмечал В. Барановский, было в духе внешней политики константинопольского патриархата, который стремится к ограничению уже существующих автокефалий и подчинению независимых Церквей Константинополю. Поляки хорошо разобрались в этом основном направлении политики Фанара. По словам польского дипломата Я. Стшембоша, посетившего Стамбул в период переговоров с патриархом Мелетием, чем более неуверенным патриарх чувствовал себя в Константинополе, тем больше пытался повысить «вес своей должности вовне», заботился об «увеличении своего влияния и авторитета в сфере международных отношений» и рассматривал их «как возможность резерва на случай слишком неблагоприятного для себя положения дел в Константинополе»⁴⁴⁵. Я. Стшембош считал, что патриарх не будет долго упорствовать, так как понимает, что сопротивление в вопросе польской автокефалии не принесёт ему никакой пользы, потому что польское правительство начнёт переговоры с главами других поместных Церквей, в обход непримиримого Фанара.

Таким образом, материалы источников хорошо демонстрируют, что Константинопольский патриархат планировал использовать польский вопрос для реализации своей концепции «православного лидерства». Это направление внешней политики Фанара, как было верно подмечено Я. Стшембошем, базировалось на формальном подчёркивании псевдисторических полномочий Константинопольского патриархата в отношении Польской православной

⁴⁴⁴ Tajne pismo Delegacji Polskiej przy Wysokiej Porcie do MSZ w Polsce w sprawie przyznania autokefalii Kościołowi Prawosławnemu w Polsce (30.10.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 60.

⁴⁴⁵ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... // Ibid. K. 141 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 70. K. 361 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 881. K. 137.

Церкви⁴⁴⁶. А в Варшаве обращали особое внимание на исторические претензии Фанара, поскольку они вступали в противоречие с той задачей, которую ставили польские власти – организовать полностью независимую от внешнего влияния православную Церковь. Поэтому польское правительство в ходе переговоров с патриархом продолжало последовательно отстаивать тот факт, что православная Церковь в Польше является частью Московского патриархата, а Константинополь ни юридически, ни исторически не может выдвигать претензии на часть РПЦ.

Парламентские выборы, прошедшие в ноябре 1922 года, в целом закрепили расстановку сил, существовавшую в Учредительном сейме. По их итогам ни один из политических лагерей не смог сформировать правительство, в результате следующие три с половиной года прошли в Польше под флагом коалиционных и деловых кабинетов. После выборов правительство было, наконец, готово принять делегата Фанара в Варшаве, о чём В. Барановский сообщил патриарху Мелетию в письме от 23 ноября 1922 года и попросил назвать имя делегата, чтобы начать непосредственную подготовку к его отправке в Польшу⁴⁴⁷.

На следующий день, 24 ноября 1922 года дипломат посетил патриарха с целью окончательного выяснения позиции Фанара относительно автокефалии православной Церкви в Польше. В ходе встречи В. Барановский обсудил с патриархом кандидатуру делегата, который отправится в Польшу. Мелетий IV начал с представителя Фанара в Лондоне митрополита Фиатирского Германа (Стринопулоса), одного из сторонников сближения между православной и Англиканской Церквами. Когда В. Барановский, согласно инструкции МИД от сентября 1922 года, опротестовал эту кандидатуру, патриарх предложил бывшего местоблюстителя константинопольского патриаршего престола митрополита Николая (Саккопулоса). Эта фигура получила одобрение,

⁴⁴⁶ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 1003. K. 142 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 70. K. 362 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 881. K. 138.

⁴⁴⁷ Lettre de l'Ambassadeur V. Baranovsky au Patriarche Œcuménique (23.11.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 116 ; Lettre de l'Ambassadeur V. Baranovsky au Patriarche Œcuménique (23.11.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 328.

поскольку митрополит Николай считался среди польских дипломатов сторонником автокефалии православной Церкви в Польше, что, по их мнению, продемонстрировали переговоры В. Йодко-Наркевича в 1921 году⁴⁴⁸. Сопровождать митрополита должен был секретарь патриаршей канцелярии Христо Папаиоанну⁴⁴⁹. В рапорте от 6 декабря 1922 года В. Барановский сообщал, что планирует убедить митрополита Николая в необходимости автокефалии ещё до его отъезда в Польшу, надеясь, что он окажется не таким стойким, как патриарх Мелетий⁴⁵⁰. В Варшаве начали подготовку к визиту. Предполагалось придать ему наиболее торжественный и официальный характер, чтобы расположить делегата, поскольку он, как всякий восточный человек, очень чувствителен к форме и протоколу⁴⁵¹. В конце декабря состоялся обмен телеграммами В. Барановского и министерства иностранных дел⁴⁵². МИД указал, что представитель Фанара будет гостем польского правительства, которое возьмёт на себя покрытие всех расходов.

Однако ситуация складывалась таким образом, что в планы польского правительства и Фанара пришлось вносить коррективы. В декабре 1922 года Польшу потряс очередной политический кризис. События развивались стремительно. 9 декабря 1922 года на совместном заседании сейма и сената был избран первый президент Польши, им стал бывший министр иностранных дел Г. Нарutowич, которого поддержали левые и центристские партии, а также депутаты от национальных меньшинств. Не желая признавать право национальных меньшинств на решение столь важных вопросов

⁴⁴⁸ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 1003. K. 142 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 70. K. 362 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 881. K. 138.

⁴⁴⁹ Христо Папаиоанну – великий протонотарий патриаршей канцелярии, кандидат богословия Петербургской духовной академии 1895 года. Такое имя сообщал В. Барановский своему руководству в Варшаву. Архиепископ Алексей (Громадский) в своём труде, посвященном истории польской Церкви в 1920-е годы, указывает другое имя (фамилию) секретаря патриархата, который должен был прибыть в Варшаву – Мандринос (Алексий (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 69–70). Выяснить личность Мандриноса в рамках настоящего исследования не удалось.

⁴⁵⁰ Raport W. Baranowskiego w sprawie autokefalijskości kościoła prawosławnego w Polsce i obecnej sytuacji Meletiosa IV (06.12.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 113 ; Raport W. Baranowskiego w sprawie autokefalijskości kościoła prawosławnego w Polsce i obecnej sytuacji Meletiosa IV (06.12.1922) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 329.

⁴⁵¹ Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 1003. K. 143 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 70. K. 362 ; Raport sekretarza legacyjnego p. Strzembosza ... Sygn. 881. K. 138.

⁴⁵² Telegram szyfrowy MSZ do W. Baranowskiego (20.12.1922) // AAN. ARPL. Sygn. 882. K. 124 ; Telegram szyfrowy W. Baranowskiego do MSZ (20.12.1922) // Ibid. K. 123.

государственной жизни, правые развернули против президента агрессивную пропагандистскую кампанию⁴⁵³. 16 декабря 1922 года во время посещения художественной выставки президент Г. Нарutowич был смертельно ранен тремя выстрелами в спину и умер в тот же день, не приходя в сознание. В день убийства президента было сформировано новое правительство во главе с В. Сикорским, которое опиралось на парламентское большинство, сложившееся при выборах Г. Нарutowича. 19 декабря 1922 года состоялись похороны Г. Нарutowича, а на следующий день был избран новый президент Польши С. Войцеховский, который в конце XIX века был близким соратником Ю. Пилсудского, но затем от него отошел. За него проголосовали те же парламентские фракции, что и за Г. Нарutowича. На этот раз правые восприняли выбор спокойно, и кризис завершился без особых последствий⁴⁵⁴.

Параллельно с этими событиями происходил другой процесс. 20 ноября 1922 года начала свою работу Лозаннская мирная конференция, которая была созвана западными державами для решения ряда важных вопросов международного значения, подготовки нового мирного договора с Турцией, а также для урегулирования греко-турецких отношений по итогам войны в Малой Азии 1919 – 1923 годов. Во время обсуждения двухстороннего греко-турецкого соглашения об обмене населением в декабре 1922 года турки заявили, что согласятся частично сохранить греческое население в Стамбуле в обмен на ряд уступок со стороны европейских держав. Одним из условий турецкой стороны было удаление из Стамбула Константинопольского патриархата⁴⁵⁵. В связи со сложившейся ситуацией 29 декабря 1922 года МИД уведомил МРиИНО, что проезд делегата Фанара из-за неурегулированности положения Константинопольского патриархата в Турции был отложен до

⁴⁵³ Matwiejew G. Kto krył się za kulisami spisku styczniowego 1919 r. oraz manifestacji grudniowych 1922 r.? // Teki Archiwalne. Seria nowa. W., 2000. T/5 (27). S. 3–11.

⁴⁵⁴ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. С. 303–307 ; Польша в XX веке. С. 141–143.

⁴⁵⁵ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922 – 1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. London, 1923. P. 331. Ермилов П.В., Чибисова А.А. Трактовка роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата в греческой историографии XX в.: стереотипы и реалии // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2018. № 2. С. 207–219. Чибисова А.А., Ермилов П.В. «Всеpravославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 186–199.

окончания Лозаннской конференции. Вместе с тем была подчеркнута необходимость продолжить подготовку к приёму представителя Фанара и запросить в министерстве финансов кредит в размере 30 000 французских франков на расходы, связанные с визитом почетного гостя и его секретаря. Указанная сумма должна была покрыть стоимость дороги туда и обратно, а также пойти на подарки и другие расходы⁴⁵⁶. Тем временем 10 января 1923 года в Лозанне удалось снять с повестки дня вопрос о патриархате после того, как турки согласились отозвать своё требование о прекращении его деятельности, выдвинув одно условие – удаление Мелетия IV с патриаршей кафедры. Понимая, что его дни в Константинополе сочтены, патриарх решил спешно реализовать свои инициативы, в том числе и в отношении Польши.

Однако спустя ещё несколько недель, 8 февраля 1923 года, произошло трагическое событие, редкое в жизни православной Церкви. Предстоятель православной Церкви в Польше митрополит Георгий был застрелен в своей резиденции архимандритом Смарагдом (Латышенко⁴⁵⁷), бывшим ректором Холмской духовной семинарии⁴⁵⁸. На заседании собора епископов

⁴⁵⁶ Pismo Kierownika Ministerstwa WRiOP do Ministerstwa Skarbu i do MSZ w sprawie przyjazdu delegata Phanaru (29.12.1922) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 86–88 ; Tajne pismo Dyrektora Departamentu Politycznego MSZ do MWRiOP w sprawie przyjazdu delegata Phanaru (29.12.1922) // Ibid. K. 89.

⁴⁵⁷ В историографии нет единого мнения по вопросу аутентичного написания фамилии («Латышенко» или «Латышенков»). В списках выпускников СпБДА 1909 года он значится, как «Латышенков» (URL: petergen.com/bovkalov/duhov/spbda.html (дата обращения: 28.07.2022)), такое же написание фамилии значится в решении Синода польской Церкви, по которому архимандрит лишился и всех должностей (Pismo arcybiskupa Dionizego do Pana Ministra WRiOP // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 91), однако, польское гражданство, как свидетельствуют документы, он получил как «Латышенко» (см., например, Pismo Wojewody Białostockiego do MSW (13.02.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 93). По национальности, согласно заявлению самого архимандрита, он являлся белорусом (Дело бывшего архимандрита Смарагда // За свободу. 1923. № 266. С. 3).

⁴⁵⁸ Подробности хода судебного следствия по этому делу см.: Стародуб А.В. Православна Церква в Польщі ... С. 151–177.

Убийство митрополита Георгия стало, своего рода, апогеем протестных настроений среди противников автокефалии. Поскольку следственные материалы дела до сих пор недоступны исследователям, история убийства митрополита Георгия обросла большим числом различных мифов, главный из которых считает архимандрита Смарагда идейным борцом против автокефалии православной Церкви в Польше. Однако конфликт между митрополитом Георгием и архимандритом Смарагдом начался ещё до лета 1922 года, когда были осуществлены первые реальные шаги на пути к автокефалии. В феврале 1921 года фактический управляющий в то время Волынской епархией (правда, той частью, которая в будущем не вошла в состав Польши) епископ Фаддей (Успенский) подал Синоду и собору украинских епископов прошение о создании Дубенского викариатства Волынской епархии и о поставлении викарием архимандрита Смарагда. Однако после подписания Рижского мирного договора и установлении границ на Волыни, юрисдикция украинских епископов оказалась под большим вопросом, а назначение Смарагда епископом Дубенским, сделанное собором епископов Украины никогда не было бы принято польским правительством. По этой причине патриарх Тихон назначил архимандрита Смарагда на кафедру епископа Слуцкого, викария Минской епархии. Ещё до получения этого приказа из Москвы архиепископ Георгий, как утвержденный управляющий Холмской епархией, направил Смарагду требование сдать отчёт по

православной Церкви в Польше, состоявшемся 27 февраля 1923 года, новым митрополитом Варшавским был избран архиепископ Волынский и Кременецкий Дионисий. О принятом акте участники собора уведомили правительство с целью изыскать благословения константинопольского патриарха на состоявшееся назначение⁴⁵⁹. М.В. Зызыкин отмечал, что обращение польского Синода к другой Церкви за благословением имеет свою аналогию в обращении московского митрополита в XV веке к иерусалимскому патриарху вместо константинопольского, ввиду перехода последнего в унию. Этот факт, по мнению исследователя, свидетельствовал о канонической щепетильности польского Синода⁴⁶⁰.

МИД отправил 2 марта 1923 года зашифрованное сообщение представительству в Стамбуле, в котором просил немедленно выхлопотать у патриарха благословение для новоизбранного митрополита, который отказывался до тех пор исполнять свои обязанности и продолжал пребывать в Кременце⁴⁶¹. МИД отмечал, что пустующая митрополичья кафедра может стать поводом для активизации антигосударственной деятельности русских монархических кругов в Польше и просил урегулировать вопрос с назначением

Холмской духовной семинарии, ректором которой он являлся. Однако с осени 1921 года семинария уже не функционировала, а архимандрит Смарагд жил за пределами Кременца, где формально располагалась семинария, в связи с чем распоряжение архиепископа Георгия он не получил. Не дождавшись ответа, он запретил архимандрита в священнослужении. Во-первых, архиепископа Георгия вывело из себя не столько отсутствия ответа на конкретное распоряжение, сколько тот факт, что Георгий теперь являлся епархиальным архиереем для архимандрита Смарагда, но последний даже не подумал явиться к нему, что трактовалось как проявление непослушания и неповиновения (Стародуб А.В. Православна Церква в Польщі ... С. 151–177). Во-вторых, Георгий старался окружить себя преданными лично ему людьми. А архимандрит Смарагд, получивший назначение на кафедру за пределами его юрисдикции, хиротонисан должен был быть именно в Польше, кроме того имел польское гражданство, и заставить его покинуть страну было бы невозможно. Таким образом, допустив хиротонию Смарагда, Георгий серьёзно осложнил бы себе жизнь, так как должен был бы иметь дело с епископом, на которого у него не было реальных рычагов влияния. Как считает А.В. Стародуб, в этом контексте, скорее всего, стоит рассматривать и указ Георгия епископу Сергию (Королеву) в марте 1922 года, который запрещал ему покидать пределы Яблочинского монастыря, очевидно из-за опасения, что Сергий может принять участие в хиротонии Смарагда (Стародуб А.В. До питання про роль митрополита ... С. 367). Но рискнём предположить, что указ от 7 марта 1922 года можно так же рассматривать в связи с указом патриарха Тихона от марта 1922 года, лишившим митрополита Георгия права на управления Холмской епархией и восстановление в этих правах епископа Сергия, о чём уже шла речь выше. Таким образом, конфликтная ситуация между участниками разыгравшейся драмы сложилась ещё за год до самого убийства.

⁴⁵⁹ Акт Собора Епископов Православной Митрополии в Польше, состоявшегося 27 (14) февраля 1923 года в Варшаве в Митрополичьем доме // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 5–6. С. 7 ; Акт Собора Епископов Православной Митрополии в Польше, состоявшегося 27–14 февраля 1923 года в Варшаве в Митрополичьем доме // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 39–40. С. 4.

⁴⁶⁰ Zyzykin M. Op. cit. S. 73.

⁴⁶¹ Новый православный митрополит в Польше // За свободу. 1923. № 52. С. 4 ; Sprawozdanie M. Borowskiego sprawozdanie z negocjacji z metropolitą Dionizjem // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 12.

митрополита срочно и вне зависимости от продолжающихся в Константинополе переговоров об автокефалии⁴⁶². В письме от 13 марта 1923 года патриарх Мелетий благословил избрание архиепископа Дионисия в митрополиты православной Церкви в Польше⁴⁶³, сохранив все отличия, присвоенные этому титулу патриархом Тихоном (право ношения белого клобука с крестом и креста на митре), хотя формально новопоставленный митрополит находился в юрисдикции РПЦ.⁴⁶⁴ Письмо патриарха Мелетия было чрезвычайно осторожным, в нём не упоминалось о 28 правиле IV Вселенского собора (о возможных преимуществах Константинопольского патриархата), из него также не следовало, что константинопольский патриарх принимает в свою юрисдикцию Варшавскую митрополию. В своих письмах епископ Владимир (Тихоницкий) и В.В. Богданович упоминали, что за оказанную услугу польское правительство перечислило в Константинополь 20 000 французских франков (1 700 000 000 непрерывно девальвировавшихся польских марок)⁴⁶⁵. Документально подтвердить этот факт не удалось.

Между главами Церквей завязалась переписка. Митрополит в ответном письме подтвердил факт принятия митрополии из рук патриарха⁴⁶⁶. В ходе переписки обсуждалась также отправка в Варшаву представителя Константинопольского патриархата, чьё «присутствие ... будет только полезным ..., содействуя укреплению чувств благочестия и взаимной любви»⁴⁶⁷. На протяжении февраля – марта 1923 года продолжалось

⁴⁶² Szyfr MSZ do Poselstwa w Konstantynopolu // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 364.

⁴⁶³ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 10. С. 1–2

⁴⁶⁴ Телеграмма Константинопольского патриарха Митрополиту Дионисию // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 5–6. С. 18 ; Εκκλησιαστικὰ χρονικά. Συνεδρία 21 Μαρτίου // Εκκλησιαστική Αλήθεια. 1923. № 10. Σ. 80. Η υπό του Οικοουμενικού Πατριαρχείου κυρώσις ... Σ.137.

⁴⁶⁵ Письмо архиепископа Владимира (Тихоницкого) Иоанну (Поммеру) от 21.01.1921 // История в письмах ... С. 439; Письмо В.В. Богдановича архиепископу Иоанну (Поммеру) от 10.02.1924 // Русский мир и Латвия: альманах Seminarium hortus humanitatis. Рига, 2011. С. 136.

⁴⁶⁶ Письмо Высокопреосвященного Митрополита Дионисия Святейшему Мелетию IV, Патриарху Константинопольскому // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 9. С. 1 ; Η υπό του Οικοουμενικού Πατριαρχείου κυρώσις ... Σ.137.

⁴⁶⁷ Письмо Святейшего Патриарха Мелетия IV Высокопреосвященному Митрополиту Дионисию от 24 апреля 1923 года, за № 1860 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 11–12. С. 19 ; Письмо Высокопреосвященного Митрополита Дионисия Его Святейшеству, Мелетию IV, Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху (01.07.1923) // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 14–15 ; С. 1 ; Η υπό του Οικοουμενικού Πατριαρχείου κυρώσις ... Σ.138.

согласование состава патриаршей делегации. В качестве светского эксперта патриарх Мелетий назначил профессора Н.Н. Глубоковского, русского православного богослова и историка Церкви, проживающего в то время в эмиграции в Белграде. Польское правительство навело справки о профессоре и выяснило, что он благожелательно настроен к польской автокефалии. Из надёжных источников удалось выяснить, что Н.Н. Глубоковский очень чувствителен к внешним проявлениям симпатии и уважения и крайне недоволен тем, как его принимают в Белграде. По этой причине польский дипломат предлагал окружить Н.Н. Глубоковского особым почетом во время его визита в Польшу, что позволит добиться его полной поддержки автокефалии православной Церкви в Польше⁴⁶⁸. 27 марта 1923 года Константинопольский патриархат уведомил В. Барановского об изменении основного состава делегации. В связи с плохим здоровьем митрополита Николая он был заменён на митрополита Неокесарийского Агафангела (Константинидиса)⁴⁶⁹.

Однако после марта 1923 года переговоры, идущие в Константинополе, начали стагнировать. В связи с требованиями турок 10 июля 1923 года патриарх Мелетий вынужденно покинул Константинополь, назначив митрополита Кесарийского Николая председателем Синода на время отсутствия патриарха. В августе того же года эмиссар польского правительства С. Гемпель посетил заседание Синода в Фанаре, где вновь был поднят вопрос о визите представителя патриархата в Польшу. Польское правительство настаивало на том, чтобы члены этой делегации являлись одновременно членами Синода Константинопольской православной Церкви. Однако Синод ответил, что не сможет удовлетворить просьбу польского правительства до избрания нового патриарха. Если же правительство сочтёт необходимым немедленное прибытие посланников из Константинополя, то будет назначен опытный и

⁴⁶⁸ Raport Posła Polskiego w Londynie w sprawie prof. Glubikowskiego (20.02.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 9 ; Raport Posła Polskiego w Londynie w sprawie prof. Glubikowskiego (20.02.1923) // AAN. ARPL. Sygn. 881. K. 68.

⁴⁶⁹ см.: Andrzej (Borkowski), archim. Op. cit. S. 73. Со ссылкой на: Αρχείου Οικουμενικού Πατριαρχείου, Κώδικες Πατριαρχικής ἀλληλογραφίας, Α' / 93, S. 107–171.

квалифицированный священник, не входящий в состав руководящего органа патриархата⁴⁷⁰. Очевидно, что компромисса в этом вопросе достигнуть не удалось. В дальнейшем обсуждение вопроса об отправке в Варшаву делегата Фанара исчезло с повестки дня. Отсутствие в архивных документах донесений дипломатов из Константинополя позволяет предположить, что переговоры об автокефалии всё же были приостановлены польским правительством вплоть до выборов нового патриарха.

Стоит отметить очень трезвую оценку, которую поляки давали патриарху Мелетию и патриархату в целом. Польское правительство, с одной стороны, планировало использовать неуверенное положение Константинопольского патриархата в Турции и создать ему благоприятствующие укреплению авторитета условия, с другой стороны, не хотело признавать его вселенские претензии, которые сам Константинопольский патриархат продвигал для решения своих собственных проблем. Правительство, очевидно, боялось, что в таком случае поменяет зависимость православной Церкви в Польше от Москвы на зависимость от Константинополя, тем самым главная задача, а именно создание независимой православной церковной структуры в Польше не будет достигнута. Очевидно, что неготовность сторон к компромиссу, в конечном счете, привела к задержке издания томоса об автокефалии православной Церкви в Польше, которое могло произойти уже в 1923 году.

3.3. Попытка православной Церкви в Польше легитимизировать автокефалию через созыв поместного собора

Пока польское правительство заботилось о международном признании объявленной в июне 1922 года автокефалии, в самой православной Церкви в

⁴⁷⁰ Andrzej (Borkowski), archim. Op. cit. S. 74. Со ссылкой на: Αρχείου Οικουμενικού Πατριαρχείου, Κώδικες Πατριαρχικής ἀλληλογραφίας Α' / 93, S. 413–414.

Польше также задумывались о легализации своего нового положения. Послание заместившего в мае 1922 года патриарха Тихона после его ареста митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского), изданное 18 июня 1922 года, разрешало епархиальным архиереям решать самостоятельно в своих епархиях те вопросы, которые раньше должны были представляться на рассмотрение и утверждение высшей церковной власти⁴⁷¹. Этот документ позволил отчасти легитимизировать задним числом произошедшие изменения в управлении православной Церковью в Польше. Однако решения июньского собора не только были приняты в одностороннем порядке, но и носили характер весьма условный, так как были привязаны к возможному возвращению к власти патриарха Тихона, которого все епископы в Польше по-прежнему считали своим каноническим главой. Собор епископов, признавая власть Тихона, тем самым выразил негативное отношение ко всему происходящему в церковной жизни в Москве. Таким образом, для польского правительства оказать давление и отправить в отставку трёх иерархов представлялось намного проще, чем дожидаться изменения церковной власти в Москве. Вместе с тем и положение епископов, голосовавших за автокефалию, было неопределенно, потому что они не хотели выступать против патриарха Тихона. В этой связи они неоднократно подчёркивали, что инициатива исходила от польского правительства, и Синод на своих заседаниях рассмотрел дальнейший путь постепенного канонического разрешения возникшей ситуации. Был обсужден вопрос, действительно ли решение нужно возложить на поместный собор, или в первую очередь следует стремиться к изысканию одобрения глав православных Церквей и прежде всего константинопольского патриарха⁴⁷². За богослужениями продолжало возноситься имя московского

⁴⁷¹ Послание Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Митрополита Ярославского Агафангела к архипастырям и всем чадам Православной Русской Церкви // Литовские епархиальные ведомости. 1922. № 8–9. С. 1–2 ; Послание Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Митрополита Ярославского Агафангела к архипастырям и всем чадам Православной Русской Церкви // Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1977. Т.1. С. 120–122.

⁴⁷² Pismo Starosty Krzemienieckiego do Pana Wojewody Wołyńskiego w Łucku (20.09.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 335–336.

патриарха, а при архиерейских служениях ещё и имя константинопольского патриарха⁴⁷³.

Провозглашение автокефалии только решением собора епископов и репрессии против несогласных архиереев вызвали недовольство украинско-белорусских политических кругов. В прессе и выступлениях членов парламентских клубов в сейме поднимался вопрос автокефалии, а в особенности возможность лишения епископов их кафедр, что характеризовало отношение правительства к православной Церкви, а, следовательно, к национальным меньшинствам. В сейме украинским и белорусским клубами были поданы депутатские запросы об аресте архиепископа Елевферия, епископа Пантелеймона, высылке епископа Сергия и епископа Владимира, а также о преследованиях православной Церкви и государственно-православноцерковных отношениях⁴⁷⁴. Наиболее вредными оппозиционерами – противниками автокефалии, с точки зрения польских властей, были сенаторы польского сейма первого созыва В.В. Богданович, Н.С. Серебренников, М.М. Касперович, С. Хруцкий, а также председатель Русского комитета в Варшаве В.И. Семёнов⁴⁷⁵.

Стоит отметить, что Синод православной Церкви в Польше попытался максимально дистанцироваться от кампании, проводимой православными сенаторами. В решении Синода от 11 декабря 1922 года сообщалось, что немногочисленные православные депутаты и сенаторы, входящие в состав органов законодательной власти, не имеют от православной Церкви никаких полномочий. Следовательно, их выступления по вопросам православной Церкви в Польше и её управления, как каждого отдельно, так и групповые, не должны считаться голосом православной Церкви, а являются только

⁴⁷³ Из печати. Вопрос об автокефалии православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1924. № 2. С.27.

⁴⁷⁴ См., например: *Wiasek nagły posłów Klubu Białoruskiego i Ukraińskiego o represjach przedstawicieli władzy przeciwko arcybiskupowi prawosławnemu Eleuterjuszowi* // AAN. MWRiOP. Sygn. 1025. K. 197 ; *Wiasek nagły posłów Klubu Białoruskiego i Ukraińskiego w sprawie przymusowego wydalenia z Grodna oraz zamknięcia w klasztorze na Wołyniu biskupa prawosławnego Włodzimierza* // Ibid. K. 246 и другие документы см.: AAN. MWRiOP. Sygn. 993.

⁴⁷⁵ *Pismo stariosty Krzemienieckiego Z.Robakiewicza do Pana Woewody Wołyńskiego (25.08.1924)* // AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 386–387.

суждениями и мыслями частного характера⁴⁷⁶. На заседании 12 декабря 1922 года Синод обсудил запрос одного из благочинных митрополии: депутаты сейма обратились к нему с предложением доставлять сведения из церковной жизни для возбуждения соответствующих запросов правительству. В связи с этим он спрашивал, можно ли передавать сведения таким образом без ведома епархиальной и высшей церковной власти. По итогам обсуждения Синод постановил запретить приходам, священникам и благочинным давать какие-либо сведения из церковной жизни и вообще входить в сношения с депутатами сейма и сената без ведома и разрешения епархиальной власти, как по соображениям церковной дисциплины, так и во избежание сообщения неверных сведений. Епархиальные власти в свою очередь получали права разрешать сообщать сведения по принципиальным вопросам церковной жизни, испрашивая предварительно разрешение Синода⁴⁷⁷.

Вместе с тем, члены Синода православной Церкви в Польше не остались полностью глухи к той волне протеста, которая прокатилась на востоке Польши. По мере того, как становилось очевидным, что переговоры в Фанаре скорее всего не приведут к получению благословения Константинопольского патриархата на автокефалию, в среде православной Церкви в Польше активизировалась идея созыва поместного собора. На этот раз инициатива исходила не от правительства, а непосредственно от Синода, который 31 января 1923 года признал полезным созыв поместного собора с участием клира и мирян⁴⁷⁸. Созыв собора разрешали и «Временные правила» при условии согласия на то правительства, и «Положение об управлении православной Церковью в польском государстве». Но спустя несколько дней после принятия решения о подготовке собора, как уже говорилось выше, митрополит Георгий был убит. После кончины митрополита и без того заметное неблагополучие

⁴⁷⁶ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 14–15. С.2–3 ; Odpis z protokołu posiedzenia Sw. Synodu Prawosławnej Metropolji w Polsce z dnia 11 grudnia 1922 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 991. K. 4–5.

⁴⁷⁷ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 4.

⁴⁷⁸ Постановления высшей церковной власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 3–4. С. 1–2. Православная Церковь в Польше // За свободу. 1923. №28. С. 3.

православной Церкви в Польше стало ещё более очевидным. 28 февраля 1923 года белорусские и украинские православные депутаты вынесли на обсуждение сеймовой комиссии вопрос о скорейшем созыве поместного собора, который внесет некоторую разрядку в атмосферу напряженности среди православных кругов, вызванной убийством⁴⁷⁹. По итогам голосования небольшим перевесом правых партий предложение было отвергнуто. Однако православные парламентарии продолжали ратовать за созыв собора.

В середине июня 1923 года православные депутаты сейма посетили новоизбранного митрополита Дионисия⁴⁸⁰. Депутаты обсудили с митрополитом разработку проекта об отношении православной Церкви к польскому государству и отмену «Временных правил» от 30 января 1922 года как антиканоничного и антиконституционного акта. Был затронут вопрос о скорейшем созыве собора и образования для его подготовки особого совещания с участием народных представителей. Кроме того, депутаты требовали от митрополита отменить как постановление Синода о запрете православным депутатам сейма и сената выступать перед государственными учреждениями по делам православной Церкви, так и распоряжение епархиям, чтобы духовенство не давало православным депутатам никаких требуемых ими сведений.

На сессии Синода, прошедшей в начале июля 1923 года, было принято положение о смешанном церковном соборе православной Церкви в Польше, состоящем из епископов, клириков и мирян, выработаны программа и устав будущего собора⁴⁸¹. Выработка положения о соборе производилась чисто бюрократическим путём, без учета общественного мнения и участия представителей мирян. Православные депутаты сейма настаивали в прессе на общественном обсуждении программы будущего собора, а также неоднократно пытались привлечь внимание польских законодательных органов власти к проблеме православной Церкви. Но добиться разрешения на созыв собора им

⁴⁷⁹ Церковная политика в Польше // За свободу. 1923. №49. С. 2.

⁴⁸⁰ Церковные дела. Беседа членов сейма с митрополитом Дионисием // За свободу. 1923. №142. С. 2–3. Kopia wzmianki z gazety «Rzeczypospolitej» z dn. 1.07.1923 // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 150.

⁴⁸¹ Православный Синод о Соборе // За свободу. 1923. №150. С. 3.

так и не удалось⁴⁸². Синод на требование депутатов об отмене постановления о запрете выступать перед государственными учреждениями по делам православной Церкви ответил, что такого постановления не существует, а парламентарии всегда могут иметь точные и верные сведения по церковным вопросам от епархиальной власти, которой постановлением от 12 декабря 1922 года⁴⁸³ это не запрещено. Что касается вопроса об отмене «Временных правил», Синод сообщал, что он изучается, и предложил епархиальному духовенству при участии епархиальных съездов сообщить свои соображения и предложения для передачи их польскому правительству. Образование особого совещания с участием народного представительства для обсуждения повестки дня будущего собора и для урегулирования государственно-православноцерковных отношений Синод причислил к тем мероприятиям, которые не относятся к его компетенции⁴⁸⁴.

На двух встречах митрополита Дионисия с польскими журналистами, он косвенно ответил на два кардинальных вопроса церковной православной жизни в Польше, которые больше всего беспокоили православных парламентариев. Первый из них касался участия политических деятелей в церковной жизни. «Вообще отношение православных депутатов к Церкви является исключительно ненормальным, – заявил митрополит газете “Экспресс Поранны”. – Эти отношения не станут нормальными до тех пор, пока депутаты не откажутся от притязаний выступать от имени Церкви». Церковь не желает быть вовлеченной в политику и «никогда не согласится, чтобы социалисты православного вероисповедания выступали в качестве её представителей»⁴⁸⁵. Митрополит отметил, что православная Церковь в Польше не может считать для себя обязательными принципы церковного устройства, выработанные Поместным собором РПЦ 1917 – 1918 годов, на основе которых некоторые

⁴⁸² Церковные дела. Запрос в Сейм // За свободу. 1923. №142. С. 2–3. К созыву Церковного Собора в Польше // За свободу. 1923. № 164. С. 4.

⁴⁸³ Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 1. С. 4.

⁴⁸⁴ Польша. Ответ Синода на письмо депутатов // За свободу. 1923. №153. С. 4 ; Постановления Высшей Церковной Власти // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 14–15. С. 3–4.

⁴⁸⁵ Из печати. Каждому своё // Воскресное чтение. 1924. № 24. С.380.

депутаты желали бы организовать её жизнь. Он уточнил, что Церковь не согласна с существующим положением, но должна сама бороться на свои права, а не становиться средством политической борьбы для светских деятелей, претендующих на этом основании на руководство церковной жизнью.

Вторым стал вопрос об автокефалии православной Церкви в Польше и формальном каноническом верховенстве константинопольского патриарха, переговоры с которым в вялотекущей форме всё ещё продолжались в Константинополе⁴⁸⁶. В беседе с сотрудниками «Курьера Варшавского» митрополит подчеркнул, что автокефалия православной Церкви в Польше существует фактически и реально осуществляется, сравнив при этом Церковь с

⁴⁸⁶ Весьма сложным для исследователя, если не невозможным вовсе, является анализ отношения самой польской Церкви к авторитету константинопольского патриарха. Учитывая непростую политическую обстановку, необходимость демонстрации лояльного отношения к политической власти и при этом постоянного уточнения, что автокефалия православной Церкви в Польше полностью соответствует канонам, единственно возможным было постоянно подчеркивание особой роли Константинопольского патриархата в православном мире, его главенствующей роли, его права высшего арбитража в церковных делах. Это порождало много лестных характеристик в адрес константинопольского патриарха, которые публиковались в официальных печатных органах православной Церкви в Польше. Так митрополит Дионисий писал, что в лице константинопольского патриарха «поместные Церкви имеют зоркого, попечительного и опытного кормчего, который придёт на помощь каждой из них в трудную и тяжёлую минуту» (Письмо Высокопреосвященного Митрополита Дионисия на имя Святейшего Патриарха Григория VII от 31 декабря 1923 года // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 436). Журнал «Воскресное чтение», рассуждая о каноничности внутреннего и внешнего устройства польской Церкви, писал, что «...[благословение Мелетия IV – А.Ч.] ставит крест на всяких дискуссиях по вопросу о каноничности или неканоничности Синода нашей Церкви, коль скоро патриарх Мелетий признал собор наших епископов правильным и каноничным» (Внутренний строй Церкви и внешние условия её существования // Воскресное чтение. 1924. № 4. С. 60). В некрологе по константинопольскому патриарху Григорию VII указывалось, что умерший восстановил господствующее значение константинопольской Церкви, и авторитет Константинопольской православной Церкви стал деятельным решающим фактором в жизни всего православного мира: «Снова укрепилось в православном сознании непреложное и спасительное убеждение, что «вселенский константинопольский патриарх – наш общецерковный авторитет, источник начала нашей канонической нормы и внешний выразитель внутреннего единения всех поместных Церквей»» (Значение Св. Патриарха Григория VII для Вселенской Церкви // Воскресное чтение. 1924. № 42. С. 663). В статье «Берегите авторитет Вселенского Патриарха», опубликованной в «Воскресном чтении» по поводу очерка профессора С.В. Троицкого в журнале «Русская мысль» под заглавием «О юрисдикции Вселенского патриарха вне границ автокефальных Церквей», автор, рассматривая тяжёлое положение РПЦ, ставил вопросы: «Кто может восстановить разрушенную жизнь? Кто может вновь организовать церковное управление каноническим путём? Где наш церковный авторитет? Где источник нашей канонической нормы? Кто внешний выразитель внутреннего единства всех поместных православных Церквей?» (Из печати. Берегите авторитет вселенского патриарха // Воскресное чтение. 1924. № 25. С. 395). И сам же давал ответ на этот вопрос: «Вселенский константинопольский патриарх наш общецерковный авторитет» (Там же). Схожие мысли высказывались и в статье «Современные задачи вселенского православия», автор которой писал, что если возникают какие-либо церковные и государственные явления, стремящиеся умалить, а тем более отвергнуть авторитет власти и главенства константинопольского патриарха в восточной Церкви, то всякое православное государство и всякая поместная церковная власть должны принять все зависящие от них меры к поддержанию и утверждению этого авторитета. Но к этой цели, чтобы добиться положительных и реальных результатов, необходимо стремиться не только идейно, путём признания верховного авторитета вселенского патриарха во всем православном мире, но и, прежде всего, необходимо действительно возродить православие вокруг его константинопольского центра и фактически объединить в один тесный союз отдельные автокефальные Церкви под предводительством вселенского патриарха (Современные задачи вселенского православия // Воскресное чтение. 1925. № 45. С. 709–710).

вновь образовавшимся государством, которое для утверждения своего юридического статуса нуждается в признании других государств: «В данном случае для православной Церкви в Польше будет достаточно одобрения вселенского патриарха»⁴⁸⁷. Официальный печатный орган православной Церкви в Польше «Воскресное чтение» по этому поводу отмечал, что первенствующее положение константинопольского патриарха не может быть оспариваемо и у него нет канонических оснований отказать православной Церкви в Польше в своём признании. Митрополит сказал: «Наши каноны вполне ясно определяют условия признания автокефалии и именно принимают во внимание государственные границы, как закономерный решающий фактор»⁴⁸⁸. Исходатайствовать подобное признание, по мнению митрополита, должно было польское правительство, которое так и не дало своего согласия на созыв поместного собора для обсуждения проблемы автокефалии. Таким образом усилия православных депутатов и инициатива Синода православной Церкви в Польше оказались тщетны. К осени 1923 года проект урегулирования юрисдикционного статуса православной Церкви в Польше на поместном соборе окончательно ушёл с повестки дня.

3.4 Советское влияние на православную Церковь в Польше

Весной 1923 года Польша пережила очередную смену правящей коалиции. В конце мая было сформировано правоцентристское правительство, которое возглавил В. Витос. Однако уже в декабре и это правительство подало в отставку, и новый, на этот раз деловой кабинет возглавил известный экономист, общественный и политический деятель В. Грабский, долгое время связанный с национальными демократами, но постепенно отошедший от них.

⁴⁸⁷ Из печати. Каждому своё // Воскресное чтение. 1924. № 24. С.380.

⁴⁸⁸ Там же.

Это правительство оказалось весьма устойчивым, просуществовав почти два года, то есть дольше всех кабинетов парламентского этапа в истории межвоенной Польши⁴⁸⁹. Именно этому правительству суждено было довести до конца дело автокефалии православной Церкви в Польше.

Произошли перемены и в РПЦ. В конце июня 1923 года патриарх Тихон был освобождён из-под стражи и вернулся к осуществлению своих обязанностей. Сразу же после выхода на свободу за его подписью были изданы два послания верующим: от 28 июня⁴⁹⁰ и 1 июля 1923 года⁴⁹¹. В них он сообщил о своём отстранении в течение более года от кормила управления Церковью и возвестил о восприятии им вновь своих первосвятительских полномочий. В посланиях также был затронут вопрос положения православия в Польше. Патриарх высказал своё осуждение гонениям на православное население, которое проводило польское правительство. Это заявление было одним из требований советского правительства, выполнив которые патриарх получал возможность выйти на свободу⁴⁹².

Послания патриарха Тихона вызвали широкий резонанс в эмигрантской среде. Так, например, белградская газета «Новое время» опубликовала статью «Угроза Польше», в которой автор призывал польское правительство не обвинять московского патриарха в том, что он «подписал своё отступничество»⁴⁹³, а увидеть в посланиях патриарха Тихона угрозу Польше, поскольку патриарх якобы «призывает советскую власть, самую свирепую гонительницу православия» выступить в защиту православия в Польше. Прекрасный повод при удобном случае двинуть Красную армию в «красный крестовый поход». Эта статья посольством Польши в Белграде была доведена

⁴⁸⁹ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. С. 319; Польша в XX веке. С. 150–153.

⁴⁹⁰ Послание патриарха Тихона верующим от 28 июня 1923 года // Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва, 1999. С. 110–112.

⁴⁹¹ Послание патриарха Тихона верующим от 1 июля 1923 года // Одинцов М.И. Указ соч. С. 113–114; Послание Святейшего патриарха Тихона // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 19. С. 2–3.

⁴⁹² Записка председателя Антирелигиозной комиссии ЦК РКП (б) Е. М. Ярославского в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях освобождения из-под ареста патриарха Тихона от 11 июня 1923 года // Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922 – 1925 гг. / подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М. – Новосибирск, 1997. С. 282–283.

⁴⁹³ Здесь и далее цитируется: Статья «Угроза Польше» из газеты «Новое время» от 24.07.1923 // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 15.

до сведения МРИиНО и МИД. МИД предлагал опубликовать её в варшавской русскоязычной прессе с целью продемонстрировать, что границы польского государства – это те рамки, в которых православная Церковь может спокойно и безопасно существовать без ересей и внутренних споров⁴⁹⁴.

Содержание посланий патриарха Тихона стало известно широкой польской общественности в начале сентября 1923 года⁴⁹⁵ (МРИиНО получило соответствующую депешу от польской дипломатической миссии в Москве ещё в июле⁴⁹⁶). По этому поводу был созван собор епископов, на котором 12 сентября 1923 года было принято постановление выразить патриарху при первой же возможности радость по случаю освобождения его из тюрьмы, а также уведомить об изменениях, произошедших в православной Церкви в Польше со времени его насильственного устранения от управления РПЦ⁴⁹⁷. Во исполнение этого соборного постановления митрополит Дионисий подготовил и отправил патриарху Тихону письмо от 18 ноября 1923 года. В письме он уведомлял патриарха, что после гибели митрополита Георгия принял достоинство варшавского митрополита «по благословению константинопольского патриарха Мелетия IV»⁴⁹⁸, и просил благословить самостоятельное существование «оберегаемой польским государством православной Церкви»⁴⁹⁹. Это письмо было первой попыткой легализовать автокефалию через Церковь-мать.

Патриарх Тихон не имел точных сведений о разворачивающихся в Польше событиях. Он предпринял попытку командировать в Варшаву для выяснения ситуации в православной Церкви в Польше своего ближайшего

⁴⁹⁴ Pismo MSZ do MWRiOP (28.08.1923) //Ibid. K. 24.

⁴⁹⁵ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 117.

⁴⁹⁶ Kopia depeszy misji dyplomatycznej w Moskwie (06.07.1923) //AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 14.

⁴⁹⁷ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 117 ; Акт Собора Епископов Православной Митрополии в Польше, от 12 сентября 1923 года, в Почаево-Успенской Лавре // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 19. С. 1.

⁴⁹⁸ Письмо Высокопреосвященного митрополита Дионисия на имя Святейшего патриарха Тихона от 18 (5) ноября 1923 года // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 437 ; Письмо митрополита Варшавского и Волынского и все Православной Церкви в Польше Дионисия Его Святейшеству Святейшему Тихону Патриарху Московскому и всея России (18.11.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 369 ; Odpis listu metropolity Dionizego do Patryarchy Tichona (18.11.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1005. K. 142 ; Pismo metropolity Dionizego do Patryarchy Tichona (18.11.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 28.

⁴⁹⁹ Там же.

помощника архиепископа Илариона (Троицкого). Этот вопрос был рассмотрен Антирелигиозной комиссией при ЦК ВКП (б) и не принес положительного решения⁵⁰⁰. В конце февраля 1924 года официальный печатный орган карловацкого Синода «Церковные ведомости» опубликовал указ патриарха Тихона о награждении епископа Белостокского Владимира (Тихоницкого) за долголетнее и полезное служение Церкви саном архиепископа⁵⁰¹. В указе он был назван «управляющим Гродненской епархией», что вызвало большой резонанс в Варшаве. Епископ Владимир, освобождённый от управления Гродненской кафедрой еще в октябре 1922 года, отбывал ссылку на Волыни, а действующим управляющим Гродненской епархией считался епископ Алексей (Громадский).

Митрополит Дионисий написал письмо в МРИиНО, в котором отметил, что подобный шаг со стороны патриарха Тихона следует рассматривать как часть программы по восстановлению власти патриарха над отделившимися от Московского патриархата Церквами (в качестве примера Дионисий привёл указ от ноября 1923 года, предписывающий Финляндской епархии возвратиться под омофор московского патриарха)⁵⁰². Опасаясь раскола, который может вызвать политика патриарха Тихона в отношении православной Церкви в Польше, Дионисий просил МРИиНО как можно быстрее урегулировать сложившуюся ситуацию, предпринять соответствующие шаги в Москве и Константинополе или разрешить отправку в Москву доверенного лица для проведения необходимых переговоров с патриархом. МРИиНО в свою очередь было возмущено тем, что патриарх Тихон фактически вмешивается в дела независимой православной Церкви в Польше и поручило дипломатическому представительству в Москве предупредить патриарха, что министерство считает целесообразным прекратить подобную практику, которая может повлечь за собой очень неблагоприятные

⁵⁰⁰ Протоколы заседания комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП 12 декабря 1923 года и от 12 января 1924 года // Протоколы комиссии по проведению отделения Церкви от государства ... С. 112, 115.

⁵⁰¹ Указ Священного Синода от 5 декабря 1923 года № 141 // Церковные ведомости. 1924. № 3–4. С. 1.

⁵⁰² Pismo Metropolity Dionizego do MWRiOP (28.03.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 30.

последствия в отношении назначенных патриархом особ и изданных им распоряжений⁵⁰³.

В печати появилась статья одного из консервативных польских публицистов В. Двожачека «Провокация Тихона»⁵⁰⁴. Ее главный посыл заключался в том, что Советская Россия в союзе с московским патриархом пытается всеми способами сохранить своё влияние в независимой Польше. Автор статьи обвинял московского патриарха в том, что он не только нарушил права суверенного государства и права автокефальной православной Церкви в Польше, назначив архиепископа за пределами своей юрисдикции, но также поставил на этот пост человека, явно враждебно настроенного по отношению к Польше⁵⁰⁵. В МРИиНО ознакомились с указанной статьёй и признали верными высказанные в ней факты⁵⁰⁶. Наряду с этим МРИиНО подготовило проект статьи «Патриарх Тихон и православная Церковь в Польше», которая должна была, не защищая напрямую польское правительство и лояльный ему епископат, донести до читателей, что предпринятые патриархом шаги могут спровоцировать конфликт между православной Церковью и польским государством⁵⁰⁷.

Реакция поляков свидетельствует о том, что для них было очевидным фактом сотрудничество патриарха Тихона с советским правительством в деле сохранения влияния в Польше. Было ли так на самом деле?

В период с февраля 1924 по сентябрь 1925 года из Варшавы в Москву поступали относительно регулярные уведомления от советских полномочных представителей по поводу церковной ситуации в Польше. Началу активной переписки способствовала энергичная деятельность Н.С. Серебренникова. В феврале 1924 года один из членов советского полпредства Г.З. Беседовский писал в НКВД, что его «усиленно осаждают»⁵⁰⁸ по церковным вопросам депутат

⁵⁰³ Pismo MWRiOP do MSZ (14.04.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 35.

⁵⁰⁴ Prowokacja Tichona // Dziennik Poznański. 1924. № 105. S. 1.

⁵⁰⁵ Ibid.

⁵⁰⁶ Pismo w Sekretarjat Generalny z prośbą o przesłanie projektu sprostowania artykułu w Dzienniku Poznańskim // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 41.

⁵⁰⁷ Projekt artykułu «Patryarcha Tichon a Kościół Prawosławny w Polsce» // Ibid. K. 44–46.

⁵⁰⁸ Письмо Г.З. Беседовского к тов. Рубинину Е.В. от 15 февраля 1924 // АВПРФ. Ф. Секретариат Чичерина. Оп. 32. П. 214. Д. 52599. Л. 7–8.

Н.С. Серебрянников. Г.З. Беседовский вкратце сообщал, что противники автокефалии в Польше хотели бы воспользоваться патриархом Тихоном как козырем в борьбе со ставленниками польского правительства в митрополии. Польское правительство, по сообщению Г.З. Беседовского, уделяло чрезвычайно много внимания церковному вопросу, поскольку только посредством грамотной религиозной политики можно привязать украинские и белорусские массы к польской государственности. Г.З. Беседовский предлагал оказать поддержку противникам автокефалии, чтобы сорвать политическую игру польского правительства. Для этого, по мнению автора письма, необходимо было добиться осуждения Тихоном автокефалии и отлучения митрополита Дионисия. «Последняя мера, – писал Г.З. Беседовский, – дала бы колоссальный эффект, сведя к нулю роль Дионисия и внося активную волну раскола в ряды православного духовенства»⁵⁰⁹. Этот вопрос, очевидно, заинтересовал советское руководство. По запросу НКВД он был рассмотрен антирелигиозной комиссией 21 марта 1924 года. Относительно принципов ведения религиозной политики в Варшаве комиссия постановила считать целесообразной взятую Тихоном линию насаждения в Польше своих архиереев вопреки желаниям польского правительства. Комиссия посчитала необходимым провести через Тихона увольнение митрополита Дионисия и назначить вместо него архиепископа Владимира, изгнанного за русофильство в монастырь⁵¹⁰.

Увольнять митрополита Дионисия патриарх Тихон не стал, но относительно церковно-политической ситуации в Польше высказался достаточно резко. Ноябрьское письмо митрополита было получено патриархом только в конце мая 1924 года. Ответное письмо от 5 июля 1924 года было передано митрополиту Дионисию при посредничестве Н.С. Серебрянникова и В.В. Богдановича⁵¹¹. В письме патриарх выразил недоумение относительно фактического перехода православной Церкви в Польше в юрисдикцию Константинопольского

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Протокол заседания комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП 21 марта 1924 года // Протоколы комиссии по проведению отделения Церкви от государства ... С. 121.

⁵¹¹ Церковные дела // За свободу. 1924. № 198. С. 4.

патриархата, о чём свидетельствовало назначение Дионисия митрополитом, и относительно просьбы об автокефалии. Патриарх обозначил своё недовольство неканоническими контактами с константинопольским патриархом, утверждая, что последний не имел права простирать свою власть на часть Московского патриархата. Патриарх Тихон в очередной раз выразил убеждённость в том, что в вопросе устройства церковной независимости компетентен только поместный собор. Он опровергал, ссылаясь на доходящие до него неофициальные данные и слухи, покровительствующее отношение польского правительства к православной Церкви. Патриарх Тихон также сообщал, что накануне своего ареста вёл переговоры с представителями польских властей, по итогам которых передал на рассмотрение проект «Положения об управлении православной Церковью в польском государстве», но до сих пор не имеет представления о судьбе этого проекта. «При такой неполноте и противоречивости получаемых нами сведений о происходящем в польской православной митрополии, – писал патриарх Тихон, – мы не можем благословить самостоятельного существования православной Церкви в польском государстве до тех пор, пока все обстоятельства и канонические основания её перехода к независимому бытию не будут выяснены перед собором Всероссийской православной Церкви, созыв которого является предметом наших постоянных молитв и забот»⁵¹².

Письмо патриарха Тихона стало достоянием широкой общественности. Немалый резонанс вызвало упоминание патриархом ноты советского правительства от 10 мая 1924 года о нарушениях польским правительством прав национальных меньшинств, гарантированных Рижским мирным

⁵¹² Письмо Святейшего патриарха Тихона на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия от 5 июня (23 мая) 1924 года // ААН. МВРiОП. Sygn. 1000. К. 151–152 ; Письмо Святейшего патриарха Тихона на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия от 5 июня (23 мая) 1924 года // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 437–438 ; Послание Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому) по вопросу об «автокефалии» Православной церкви в Польше от 05.06.1924 года // Акты Святейшего Тихона ... С. 320–321. Интересно отметить, что указанное письмо было доведено до сведения предстоятелей православных Церквей при посредничестве карловацкого Синода (Εκκλησία Ρωσίας. Μητρόπολις Πολωνίας // Πάνταϊνος. 1924. № 7. Σ. 609–610) и в дальнейшем создавало польскому правительству препятствия в ходе переговоров о признании автокефалии православными Церквами на Балканах и Ближнем Востоке. Говоря в целом о позиции РПЦЗ относительно польского автокефального проекта, стоит отметить, что архиерейские соборы РПЦЗ неоднократно высказывались против автокефального устройства православной Церкви в Польше. Подробнее об отношении РПЦЗ к автокефалии православной Церкви в Польше см.: Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь ... С. 17–27.

договором⁵¹³. Патриарх писал, что частные сведения, получаемые им о гонениях на православие в Польше, подтверждаются нотой «нашего [т.е. советского – А.Ч.] правительства»⁵¹⁴. Газета «Речь Посполитая» опубликовала статью видного польского публициста, автора многих статей на церковную тематику Радзиевского «Ни Москва, ни Фанар». Он вновь обвинял патриарха в сотрудничестве с советским правительством и считал, что его соглашательство с большевиками должно являться первопричиной для реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах. Говоря о ссылках патриарха Тихона на ноты «нашего правительства» по вопросу о положении православной Церкви в Польше, Радзиевский восклицал: «Тихон, полуузник большевиков, верит своему правительству и хочет управлять православными в Польше. Лучшего обоснования стремления Польши к независимости своей Церкви от Москвы не требуется!»⁵¹⁵. Газета «За свободу» отмечала, что патриарх Тихон не только признал советскую власть, и делает из этого признания все выводы: «Получается впечатление, что он подчинился большевикам не только за страх, но и за совесть. Содержание... письма совершенно не требовало ссылки на “наше правительство”, однако патриарх... эту ссылку сделал и тем самым отстранил от себя всех тех, кто его (патриарха) правительство не только не желает признавать, но и глубоко презирает»⁵¹⁶. Аналогичные мнения высказали и другие польские и русские эмигрантские газеты⁵¹⁷.

Однако говорить о каком-либо прямом сотрудничестве советского правительства с патриархом Тихоном не приходится, такой вариант

⁵¹³ Нота народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина посланнику Польши в СССР Л. Даровскому о нарушении польским правительством прав национальных меньшинств, гарантированных Рижским мирным договором от 10 мая 1924 года // Польша – Беларусь (1921 – 1953): сборник документов и материалов / сост. А.Н. Вабишевич. Минск, 2012. С. 53.

⁵¹⁴ Письмо Святейшего патриарха Тихона на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия от 5 июня (23 мая) 1924 года. К. 151–152 ; Письмо Святейшего патриарха Тихона на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия от 5 июня (23 мая) 1924 года // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 437–438 ; Послание Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому) по вопросу об «автокефалии» Православной церкви в Польше от 05.06.1924 года // Акты Святейшего Тихона ... С. 320–321.

⁵¹⁵ Ani Moskwa, ani Fanar // Rzeczpospolita. 1924. № 257. S. 1.

⁵¹⁶ Из печати. Боязнь правды // Воскресное чтение. 1924. № 37. С. 588.

⁵¹⁷ Из печати. Отклики на письмо патриарха Тихона // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 443.

рассматривался чисто гипотетически. О систематических попытках депутата Н.С. Серебренникова заручиться поддержкой советских дипломатов из Варшавы продолжали сообщать и в дальнейшем⁵¹⁸. В своем письме от 18 июля 1924 года советник полпредства Л.Л. Оболенский рекомендовал пойти на сотрудничество с Тихоном с целью влияния на православные меньшинства в Польше. Л.Л. Оболенский предлагал выполнить просьбу Н.С. Серебренникова и разрешить уполномоченному от Тихона поехать в Польшу, либо же разрешить приезд в Москву делегации представителей православной Церкви в Польше. «Мне думается, что возможность так или иначе постоянно будоражить меньшинства в Польше для нас не безразлична»⁵¹⁹, – писал Л.Л. Оболенский. Но советское руководство эти предложения не поддержало и потеряло интерес к церковной ситуации в Польше, о чём свидетельствует тот факт, что «польский вопрос» в дальнейшем не поднимался на заседаниях антирелигиозной комиссии.

В НКВД же еще некоторое время продолжали поступать донесения из Варшавы по церковным вопросам. Наибольшую активность в этом отношении проявил П.Л. Войков, заступивший на пост полпреда в октябре 1924 года. Уже в конце ноября он предложил советскому руководству весьма обширный план православно-церковной кампании в Польше. В свойственной ему весьма агрессивной манере П.Л. Войков предлагал в первую очередь добиться от патриарха Тихона отлучения от церкви и предания анафеме автокефалистов: «Анафема Тихона произвела бы в русских сферах здесь сногшибательное впечатление, а Вам, я надеюсь, лишней анафемы не жалко»⁵²⁰. Для того чтобы повлиять на патриарха в этом вопросе П.Л. Войков предлагал отправку в

⁵¹⁸ О деятельности Н.С. Серебренникова было хорошо известно и польским властям. В апреле 1925 года в МРИиНО поступило донесение посольства II Речи Посполитой во Франции, в котором сообщалось, что во время своего пребывания в Париже депутат пять раз был на приеме у советского полпреда во Франции Л.Б. Красина либо у первого секретаря полпредства Б.М. Волина (Wyciąg z odpisu sprawozdania ambasady polskiej w Paryżu z 9 lutego 1925 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1004. K. 379. О докладе Н.С. Серебренникова в Париже см.: Выступление Серебренникова // За свободу. 1925. № 13. С. 4 ; О докладе Серебренникова // За свободу. 1925, № 16. С. 2).

⁵¹⁹ Письмо Л.Л. Оболенского к тов. В.Л. Коппу от 18 июля 1924 // АВПРФ. Ф. Секретариат Чичерина. Оп. 32. П. 214. Д. 52597. Л. 6.

⁵²⁰ Здесь и далее цитируется следующее письмо П.Л. Войкова: Письмо П.Л. Войкова к В.Л. Коппу от 21 ноября 1924 // АВПРФ. Ф. Секретариат Чичерина. Оп. 32. П. 214. Д. 52598. Л. 29–31.

Москву «особой поповской антиавтокефалистской организации... с особым молением к Тихону анафемы не пожалеть». В качестве второго пункта программы Войков считал необходимым организовать заступничество по делу архимандрита Смарагда (Латышенко), который находился в заключении в Польше в ожидании решения суда по делу об убийстве митрополита Георгия. Войков предлагал добиться перевоза Смарагда в Москву на канонический суд, на котором надо было «бы развернуть путём допроса свидетелей, обвиняемого, кучи защитников картину издевательств поляков над православной Церковью⁵²¹ и нашуметь на весь мир. Попы соберутся со всей Руси и будут рады, если им позволят ругать угнетателей Церкви»⁵²². И, наконец, в-третьих, для прикрытия истинной цели поездки православного духовенства из Польши к патриарху Тихону П.Л. Войков предлагал замаскировать дело историей с мощами преподобных великомучеников: «Мощи этих мучеников вскрыли в Москве, – писал П.Л. Войков, – и положили в какой-то музей, где всё это показывается чуть ли не в бутылке со спиртом. Из бутылки их можно вынуть и отдать не полякам, так как это мощи из Вильно, а приехавшим попом, скажем, по просьбе Тихона».

Столь увлекательная церковная кампания, предлагаемая полпредом, не нашла отклика в Москве, о чём позже сетовал сам П.Л. Войков, с сожалением отметивший, что Москва не придала никакого значения его православной акции⁵²³. «Теперь можно констатировать, какую ошибку мы сделали, отказавшись от православно-церковной акции, которую я предлагал

⁵²¹ Интересно, что годом ранее польский МИД подготовил проект протестных акций, которые следовало организовать в разных странах Европы против процесса над патриархом Тихоном, который проходил параллельно со следственным делом об убийстве митрополита Георгия архимандритом Смарагдом. МИД предлагал представить дело таким образом, что митрополит Георгий пал в защиту традиций православной Церкви, которую представляет патриарх Тихон, и которую уничтожает советская власть (Pismo MSZ do Poselstwa Polskiego w Moskwie (25.04.1923) // AAN. ARPM. Sygn. 70. K. 370).

⁵²² Интонация донесений П.Л. Войкова свидетельствует в пользу того, что смерть митрополита Георгия была для СССР удобной случайностью, а не грамотно спланированной операцией. Таким образом, эта часть из письма П.Л. Войкова может подтверждать тот факт, что советские спецслужбы не были причастны к убийству митрополита. О роли советских спецслужб в убийстве митрополита Георгия см.: Стародуб А.В.. Особливості фабули та сюжету роману М. Брешко-Брешковського «Ряса и кровь» // Славістична збірка. Вип. 2: Збірка статей за матеріалами Других Міжнародних наукових Соханівських читань (м. Київ, 18 листопада 2015 р.). К., 2016. С. 88–89.

⁵²³ Письмо П.Л.Войкова к В.Л. Коппу от 2 января 1925 года // АВПРФ. Ф. Архив Чичерина. Оп. 32. П. 217. Д. 52667. Л. 9.

своевременно»⁵²⁴, – сокрушался позже советский полпред после издания Константинопольским патриархатом томоса об автокефалии.

В целом, говоря о советском участии в делах православной Церкви в Польше, стоит констатировать, что оно было незначительным. Если в период 1921 – 1922 годов своего рода сотрудничество советской власти с патриархом Тихоном и имело место, то было не до конца очевидным (как, например, в случае с поездкой Тихона (Шарапова) в Москву, которая, по его словам, была согласована с НКВД), то после его освобождения из-под ареста в период 1923 – 1924 годов некая согласованность действий всё же имела место быть и выразилась в поддержке польского направления политики патриарха Тихона. Таким образом, совпали интересы советского правительства и московского патриархата в вопросах сохранения влияния на бывших окраинах Российской Империи. Однако после 1924 года Советская Россия потеряла интерес к этому рычагу политического влияния в Польше. 1924 год стал своего рода рубежом в советско-польских отношениях: были окончательно согласована линия границы, в основном реализованы установления Рижского договора, в том числе относительно реэвакуации собственности, завершена репатриация и оптация поляков, подписаны дипломатические и экономические соглашения. Москва, заинтересованная в мирном развитии отношений с Польшей, отказалась от идеи «будоражить» меньшинства на восточных окраинах, обязала руководство БССР и УССР прекратить негласную организацию повстанческого движения на сопредельной польской территории⁵²⁵. В конфликтной ситуации, возникшей в сентябре 1924 года в связи с обвинениями, выдвинутыми СССР в отношении Польши, которая преследует национальные меньшинства и мешает самоопределению населения Восточной Галиции, стороны ограничились лишь взаимными упреками. В последующие годы отношения двух стран развивались в мирном ключе.

⁵²⁴ Письмо П.Л.Войкова к В.Л. Коппу от 13 февраля 1925 года // Там же. Л. 58

⁵²⁵ Подробнее см.: Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) по вопросу советско-польских отношений, 1923 – 1944 гг. / ред. И.И. Костюшко. М., 1997.

Однако вопрос об отправке делегации православной Церкви в Польшу к патриарху Тихону действительно обсуждался как в Варшаве, так и в Москве. Письмо патриарха способствовало развитию идеи прямых переговоров представителей православной Церкви в Польшу с московским патриархом. Письмо патриарха не содержало принципиального отказа в автокефалии, его содержание сводилось к нехватке достаточной осведомлённости о деле, отсутствии возможности созвать компетентный в этом вопросе собор. То есть патриарх формально поступал в соответствии с нормами церковного обычая при введении автокефалии. Но полученный в конце июля 1924 года ответ из Москвы произвёл такое сильное впечатление на митрополита Дионисия, что во время встречи с председателем Совета министров Польши В. Грабским 29 июля 1924 года он заявил о намерении отправить в Москву секретаря митрополии И.Ф. Голубовского и епископа Кременецкого Симона (Ивановского), которые должны были объяснить положение православной Церкви в Польшу и убедить патриарха Тихона в необходимости благословить автокефалию⁵²⁶.

Ввиду важности полученного из Москвы письма, 16 августа 1924 года был созван собор православных епископов Польши, на котором был одобрен текст обширного послания патриарху Тихону. Его авторы попытались оправдать себя и свои временные действия в отношении независимости Церкви и приводили аргументы в пользу полноты православной жизни в Польшу. В письме объяснялось, благодаря какому стечению обстоятельств православная митрополия в Польшу вынуждена была вести фактическое самостоятельное существование (арест патриарха Тихона, невозможность поддерживать с ним нормальную связь). Авторы письма сообщали, что о насилиях по отношению к противникам автокефалии не может быть и речи, так как самого объявления автокефалии не было, и что имя патриарха возносится до сих пор за богослужениями во всех храмах митрополии. В письме также отмечалось, что акт утверждения константинопольским патриархом польского митрополита и

⁵²⁶ Pismo Prezesa Rady Ministrow do Pana Ministra WRiOP (01.08.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 60.

трудность сношения с московским патриархом поставили православную Церковь в Польше в «двойную каноническую зависимость... и вопрос о самостоятельном существовании православной Церкви в Польше может быть решён благословением»⁵²⁷ московского патриарха и константинопольским патриарха. М.В. Зызыкин по этому поводу отметил, что двойная каноническая зависимость от двух патриархов запрещена канонами, поскольку является смешением Церквей, предусмотренным 2 правилом II Вселенского собора («Областные епископы да не простирают своей власти на Церковь за пределами своей области и да не смешивают Церквей»); если состоялось обращение константинопольскому патриарху, с заявлением о подчинении ему, то встает каноническая дилемма: или зависимость от московского патриарха де-юре с обращением за принципиально временной помощью константинопольскому патриарху с временным подчинением ему, или подчинение константинопольскому патриарху де-юре с освобождением себя в каноническом порядке от Московского патриархата. Так как последнего не было, то остается первое⁵²⁸.

Однако отправка делегации в Москву для передачи указанного письма патриарху Тихону не состоялась, несмотря на то, что в сентябре 1924 года на заседании Антирелигиозной комиссии было дано разрешение на въезд такой делегации с оговоркой, что она будет обработана в желательном для СССР направлении⁵²⁹. МРИиНО в ответ на запрос Совета министров относительно отправки делегации сообщало, что считает отношение патриарха Тихона к идее церковной независимости православного населения Польши принципиально недоброжелательным. Выезд специальной делегации митрополии в СССР, по мнению министерства, мог быть понят там, как явное признание власти московского патриарха, а поэтому являлся ненужным и вредным для интересов

⁵²⁷ Письмо Собора Епископов Православной Митрополии в Польше ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 39–40. С. 3 ; Pismo MWRiOP do MSZ w sprawie uznania autokefalji przez cerkiew serbka (10.10.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 19.

⁵²⁸ Zyzykin. M. Op. cit. S. 73.

⁵²⁹ Протокол заседания комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП от 3 сентября 1924 года // Протоколы комиссии по проведению отделения Церкви от государства ... С. 135.

Польши⁵³⁰. Для польских властей оставалось очевидным, что ожидать каких-либо положительных решений от патриарха Тихона не следует. Поскольку стали всё больше распространяться⁵³¹ слухи о готовящемся в Москве церковном соборе, который может рассмотреть польский вопрос, Варшава активизировала свои усилия, направленные на то, чтобы добиться признания автокефалии православной Церкви в Польше патриархом в Константинополе. От получения канонической автокефалии в Москве польское правительство окончательно отказалось.

* * *

Таким образом, из трёх проектов практической реализации проекта автокефалии к осени 1924 года польское правительство вынуждено было отказаться от двух, которые давали надежду на полноценное каноническое решение проблемы: созыв поместного собора и благословение патриарха Тихона. Очевидно, что принятие решения об автокефалии на соборе, тем более соборе с участием мирян, неминуемо привело бы к согласию патриарха на полную независимость православной Церкви в Польше. Однако принятие такого решения собором было практически нереальным, учитывая, что православное население восточных районов, испытывающее притеснение со стороны польских властей, было сильно ориентировано на Московский патриархат. Сам патриарх Тихон, вне зависимости от мнения руководства СССР, в указанный период по-прежнему не был готов к сотрудничеству с поляками на каких-либо условиях. Для польского правительства оставался единственный путь решения проблемы церковной независимости – признание автокефалии со стороны другой поместной Церкви, желательно Константинопольского патриархата.

Однако и на этом пути польское правительство встретило массу препятствий. Переговорам, проходившим на Балканах и Ближнем Востоке, за

⁵³⁰ Pismo MWRiOP do Pana Prezesa Rady Ministrow (13.09.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 61–64 ; Pismo Prezesa Rady Ministrow do Pana Ministra WRiOP (01.08.1924) // Ibid. K. 60.

⁵³¹ Pismo MWRiOP do Pana Prezesa Rady Ministrow (13.09.1924) // Ibid. K. 61–64.

редким исключением препятствовала жёсткая позиция РПЦЗ, призывавшей не признавать польскую автокефалию. Переговорам же в Константинополе препятствовали вселенские амбиции патриарха Мелетия IV (Метаксакиса), который, даже при условии обещанной денежной выплаты, не был готов удовлетворить просьбу поляков об автокефалии, планируя включить православную Церковь в Польше в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Складывалась патовая ситуация, все три пути, которые были выбраны польским правительством, оказались нереализуемыми. Появлялась угроза окончательного разрешения проблемы автокефалии чисто административными методами, что означало бы фактическое отпадение православной Церкви в Польше в раскол. Только благоприятная для польского правительства смена власти в Фанаре рождала надежду сохранить чисто церковный характер всего рассматриваемого в настоящем исследовании мероприятия.

ГЛАВА 4

Завершение процесса получения автокефалии в 1924 – 1925 годах

4.1. Переговоры об автокефалии с константинопольским патриархом Григорием VII (Зервудакисом)

В декабре 1923 года на константинопольский патриарший престол был избран Григорий VII (Зервудакис), бывший митрополит Халкидонский. Став константинопольским патриархом, Григорий продолжил линию своих предшественников по претворению в жизнь идеи о первенстве власти вселенского престола и подчинении ему всей православной диаспоры.

В связи с выборами нового патриарха митрополит Дионисий отправил ему приветственное письмо с просьбой окружить отеческой любовью «юную летами, но взрослую подвигами терпения и благодарения»⁵³² Польскую православную Церковь. В ответ патриарх заверил митрополита в отеческой любви и непременно оказании помощи, какая потребуется, чтобы обеспечить счастливую жизнь и развитие православия в Польше⁵³³.

Между двумя иерархами завязалась переписка, посвященная введению нового календарного стиля в православной Церкви в Польше. Анализируя эту переписку, М.В. Зызыкин сделал несколько интересных выводов, на которые стоит обратить особое внимание. В письме от 6 марта 1924 года патриарх сообщил о введении, начиная с 10 марта 1924 года, нового календаря вместо старого во всём, что касается неподвижных праздников⁵³⁴. В письме от 12 июня 1924 года патриарх просил митрополита Дионисия сообщить, было ли что-то

⁵³² Письмо Высокопреосвященного митрополита Дионисия на имя Святейшего Патриарха Григория VII от 31 декабря (13 января 1924) // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 436.

⁵³³ Письмо Святейшего Григория VII, Патриарха Константинопольского и Вселенского, на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 7 июля 1924 года за № 2452 // Там же.

⁵³⁴ Письмо Его Святейшества Григория, патриарха Константинопольского, от 5 марта 1924 года за № 889/326 на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия по вопросу о введении нового календарного стиля в церковный месяцеслов // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 12–15. С. 1.

сделано в православной Церкви в Польше в этом направлении, а также сообщать обо всех новостях, относящихся к церковным событиям⁵³⁵. М.В. Зызыкин, отметил, что тон письма был такой, как будто оно исходило от власти, имеющей право на самостоятельное осведомление по текущим вопросам и на надзор⁵³⁶. Причем в письме не указывалось, на каком основании это делается, по праву ли прямого начальника в своем патриархате, или в силу каких-либо особых прав, не имеющих у других поместных церквей. Митрополит Дионисий со своей стороны отправил соответствующее письмо в Фанар ещё 4 июня 1924 года, сообщив о проведении в жизнь реформы календаря⁵³⁷. В следующем письме патриарха от 7 июля 1924 года, как писал М.В. Зызыкин⁵³⁸, говорилось о проведенной в Польше реформе как об исполнении начальственного приказа, исходящего от высшей административной власти, поскольку в письме указывалось, что новый календарь был введён в православной Церкви в Польше «соответственно решению, принятому по этому вопросу и наставлению, одновременно сообщенному»⁵³⁹ митрополиту Дионисию. М.В. Зызыкин отметил, что ни патриарх Мелетий IV, ни патриарх Григорий VII в своих письмах не ссылались на 28 правило IV Вселенского собора и не указывали юридической природы своих актов⁵⁴⁰. Послание собора польских епископов патриарху Тихону от 16 августа 1924 года толковало это, как проявление нормальной юрисдикции константинопольского патриарха, взявшего в свое подчинение православную Церковь в Польше: «Вселенский патриарх согласно 28 правилу IV Вселенского собора, живо интересуется судьбами православной Церкви в Польше, пожелал

⁵³⁵ Письмо Святейшего Григория VII, Патриарха Константинопольского и Вселенского на имя Высокопреосвященного митрополита Дионисия от 12 июня 1924 года № 2228 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 39–40. С. 5.

⁵³⁶ Zyzykin M. Op. cit. S. 71.

⁵³⁷ Письмо Высокопреосвященного митрополита Дионисия на имя Святейшего Патриарха Григория VII от 4 июня 1924 года // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 436.

⁵³⁸ Zyzykin M. Op. cit. S. 71.

⁵³⁹ Письмо Святейшего Григория VII, Патриарха Константинопольского и Вселенского, на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 7 июля 1924 года за № 2450 // Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 436 ; Письмо Святейшего Григория VII, Патриарха Константинопольского и Вселенского, на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 7 июля 1924 года за № 2452 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 39–40. С. 5.

⁵⁴⁰ Zyzykin M. Op. cit. S. 72.

иметь у себя сведения о состоянии нашей Церкви ... и выразил готовность оказывать ей всяческую помощь в трудных обстоятельствах и горячую отеческую любовь»⁵⁴¹. Примечательно, что ссылка на 28 правило IV Вселенского собора исходила от польской православной иерархии, которая готова была признать самостоятельные права константинопольского патриарха на православную Церковь в Польше и передать ему власть, а не от самого патриархата.

Но в целом тон писем патриарха Григория отличался от писем его предшественника и благоприятствовал быстрому завершению переговоров об автокефалии, которые возобновились в Константинополе осенью 1924 года⁵⁴². В сентябре 1924 года члены Синода ознакомились с очередным письмом митрополита Дионисия от 15 июля текущего года, к которому прилагалась подробная записка о состоянии дел в православной Церкви в Польше⁵⁴³. Состояние было признано вполне удовлетворительным. В октябре 1924 года посол II Речи Посполитой в Турции Р. Кнолль посетил Фанар и провёл предварительные переговоры с митрополитами Халкидонским Иоакимом (Георгиадисом), Принкипонисским Агафангелом (Константинидисом) и Сардийским Германом (Афанасиадисом)⁵⁴⁴. Синод Константинопольской православной Церкви тем временем сформировал комиссию под руководством митрополита Кизического Каллиника (Деликаниса) для рассмотрения возможности предоставить автокефалию православной Церкви в Польше. 3 ноября 1924 митрополит Каллиник представил доклад, который стал основанием для составления томоса о признании автокефалии⁵⁴⁵. На заседании Синода в Константинополе, состоявшемся 6 ноября, вопрос об автокефалии

⁵⁴¹ Письмо Собора Епископов Православной Митрополии в Польше Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России от 16 августа 1924 года о состоянии Православной Церкви в Польше от восстановления последней до настоящего времени // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1924. № 39–40. С. 3.

⁵⁴² Готовиться к новому витку переговоров правительство начало еще в феврале 1924 года. См.: Pismo MSZ do MWRiOP w sprawie autokefalji Cerkwi prawosławnej // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 39.

⁵⁴³ Письмо Святейшего патриарха Константинопольского Григория VII на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 17 сентября 1924 года за № 3312 // Воскресное чтение. 1924. С. 596.

⁵⁴⁴ Πατριαρχεῖον καὶ Ἐκκλησία Πολωνίας // Πάντανος. 1924. № 43. Σ. 715.

⁵⁴⁵ Η Αυτοκέφαλος Ἐκκλησία τῆς Πολωνίας // Ἐκκλησία. 1925. № 1. Σ. 5–6. Подробнее о докладе см. параграф 4.2 настоящего исследования.

«был практически решён, а на заседании 11 ноября было окончательно принято и утверждено автокефальное и независимое устройство Церкви в Польше»⁵⁴⁶, о чём радостно и незамедлительно Р. Кнолль сообщил в Варшаву⁵⁴⁷. Сам томос был подписан, правда, только 13 ноября 1924 года.

Такому неожиданно скорому разрешению проблемы способствовали уже хорошо известные в Фанаре «аргументы» польского правительства. Польскому послу в Турции Р. Кноллю удалось договориться о вознаграждении в размере 12 000 фунтов стерлингов⁵⁴⁸, которое польское правительство должно было выплатить Фанару⁵⁴⁹. Запрашиваемая сумма показалась министерству иностранных дел несколько завышенной, и послу Р. Кноллю было поручено «проверить на месте, можно ли получить благословение дешевле»⁵⁵⁰. Потянулась неделя сложных переговоров, в период проведения которых, 17 ноября 1924 года, скончался патриарх Григорий VII. Но даже это событие изменить ситуацию не смогло, спустя три дня после кончины патриарха Р. Кнолль, «предприняв соответствующие меры в Фанаре», уведомил, «что сумма в размере 12 000 фунтов стерлингов, которую требует Фанар, является окончательной суммой, уменьшить которую никак не удастся»⁵⁵¹. «Я считаю, – писал министр иностранных дел А. Скшиньский к председателю Совета министров, – что в сравнении с достигнутым максимальным результатом данная сумма не является завышенной, тем более что в аналогичных ситуациях

⁵⁴⁶ Lettre de l'Ambassadeur de Pologne à Ankara (13.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 254.

⁵⁴⁷ О завершении переговоров в Константинополе см. так же: Raport Posła Rzeczypospolitej w Republice Turcji R. Knolla (25.11.1924) // AAN. Akta Romana Knolla. Sygn. 4. K. 165–167.

⁵⁴⁸ Металлическое содержание фунта стерлингов в размере 7,32 г. чистого золота было установлено законом от 22 июня 1816 г. К 1920 г. фунт обесценился на 25 %, к 1924 г. еще на 10 %, т.е. составлял примерно 2,45 г. чистого золота. С 13 мая 1925 г. был восстановлен золотой стандарт 1816 г.

⁵⁴⁹ Pismo MSZ do Rady Ministrów (14.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 96. В последующие годы польское правительство оказывало регулярную финансовую помощь Константинопольскому патриархату. Объяснялась необходимость таких выплат растущей активностью Церкви в СССР, политика которой противоречила интересам Польши. Благоклонность же со стороны Фанара, по мнению польского правительства, могла бы в серьёзной мере обеспечить позиции польской автокефалии. См., например: Pismo do Pana Wicedyrektora Gabinetu Ministra (03.01.1936) // AAN. MSZ. Sygn. 2875. K. 1 ; Pismo MSZ do MWRiOP (23.09.1927) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1005. K. 163; Pismo MSZ do MWRiOP (09.05.1931) // Ibid. K. 207 ; Pismo MWRiOP do MSZ (25.06.1936) // AAN. MSZ. Sygn. 2875. K. 51.

⁵⁵⁰ Pismo MSZ do Rady Ministrów (14.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 96.

⁵⁵¹ Pismo MSZ do Pana W. Grabskiego, Prezesa Rady Ministrów (20.11.1924) // Ibid. K. 93.

в прошлом Фанар требовал намного большие суммы»⁵⁵². МИД поручил послу Р. Кноллю принять условия Фанара, если «будет исключена любая зависимость православной Церкви в Польше в политическом или административном плане от любого духовного или светского органа или института, находящегося за пределами Польши»⁵⁵³. Необходимость получать святое миро в Фанаре, а также «обращаться в вопросах церковного порядка..., превосходящих границы юрисдикции каждой автокефальной Церкви... к... вселенскому патриаршему престолу»⁵⁵⁴ не вызвала подозрений в министерстве иностранных дел, поэтому уже 24 ноября 1924 года из Варшавы дипкурьер повёз в Стамбул 12 000 фунтов стерлингов в долларовом эквиваленте, которые запрашивал Р. Кноль⁵⁵⁵.

Таким образом, действия патриарха Григория VII стали прекрасным образцом византийской дипломатии. Он сумел не только несколько поправить финансовое положение патриархии, но и в то же время даровал весьма условную автокефалию, при которой Константинополь сохранял за собой право высшей апелляционной инстанции в вопросах, «превосходящих границы юрисдикции каждой автокефальной Церкви». Возможность быстро решить проблему церковной независимости при помощи денег во многом стала определяющим фактором в попытках польского правительства изыскать автокефалию именно в Константинополе. Патриархату же достижение согласия в вопросе польской автокефалии обеспечивало роль православного лидера, что было особо важно в непростых отношениях с Турцией.

В связи со смертью патриарха Григория официальное уведомление об изданном томосе было отправлено в Варшаву от имени председателя константинопольского Синода митрополита Каллиника вместе с приветственным словом новоизбранного патриарха Константина VI, который

⁵⁵² Ibid.

⁵⁵³ Ibid. К. 94.

⁵⁵⁴ Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии от 13 ноября 1924 года о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 30.04.1925. С. 1–2 ; Πατριαρχικὸς καὶ Συναδικὸς Τόμος ... Σ. 36.

⁵⁵⁵ Pismo MSZ do Pana Ministra wyznań religijnych i oświecenia publicznego (29.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 97.

24 декабря 1924 года проинформировал о своей интронизации⁵⁵⁶. А спустя месяц, 13 января 1925 года, Константинопольский патриархат адресовал всем предстоятелям автокефальных православных Церквей послание о признании православной Церкви в Польше автокефальной⁵⁵⁷. В послании указывалась, прежде всего, политическая и историческая обстановка, вынуждающая православную Церковь в Польше к принятию автокефальной организации и позволяющая ей вступить на этот путь. Далее послание приводило канонические основания, опираясь на которые константинопольский патриарх признавал за благо дать своё благословение и утверждение автокефальному независимому устройству православной Церкви в Польше. Наконец, все автокефальные Церкви извещались о том, что «по выполнению всех формальностей православная Церковь в Польше была произведена и включена в число бывших автокефальных Церквей и считается с этого времени во Христе сестрой Константинопольской великой Христовой Церкви и других автокефальных православных Церквей-сестёр»⁵⁵⁸. Послание завершалось призывом к предстоятелям всех автокефальных Церквей к любви и помощи

⁵⁵⁶ Интронизационное послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 24 декабря 1924 года за № 4850 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 7. С. 1 ; Послание Священного Синода Вселенской Константинопольской Патриархии на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 13 ноября 1924 года за № 4588 о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Там же ; Послание Священного Синода Вселенской Константинопольской Патриархии на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия от 13 ноября 1924 года за № 4588 о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 138–139 ; Признание автокефалии Православной Церкви в Польше // За свободу. 1925. № 100. С. 2 ; Message du Saint Synode du Patriarcat œcuménique de Constantinople à Son Eminence le métropolitain Denys du 13 novembre 1924, № 4588 sur la reconnaissance de l'Église orthodoxe en Pologne comme Église autocéphale // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. К. 256.

⁵⁵⁷ Бюллетени «Ц.Б.П.». № 37. 30 марта 1925 года. Признание автокефалии Православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1925. № 16. С. 252 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI к Предстоятелям или Главам всех Автокефальных Православных Церквей, от 13 января 1925 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 7. С. 4 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия, от 15 января 1925 года за № 201, по случаю оповещения всех Автокефальных Православных Церквей об автокефалии Православной Церкви в Польше // Там же ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI к Предстоятелям или Главам всех Автокефальных Православных Церквей, от 13 января 1925 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью автокефальной // Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 142–144.

⁵⁵⁸ Бюллетени «Ц.Б.П.». № 37. 30 марта 1925 года ... С. 252 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI к Предстоятелям или Главам всех Автокефальных Православных Церквей ... С. 4 ; Послание Святейшего Вселенского Константинопольского Патриарха Константина VI на имя Высокопреосвященного Митрополита Дионисия, от 15 января 1925 года за № 201 ... С. 4.

православной Церкви в Польше, её предстоятелю митрополиту Дионисию и его Синоду.

Очередная смена власти в патриархате задержала подготовку необходимых документов, поэтому официально ознакомиться с извещением о благословении на автокефальное устройство Синод православной Церкви в Польше смог лишь 12 февраля 1925 года⁵⁵⁹. На заседании постановили обратиться к константинопольской патриархии с просьбой о командировании в Варшаву представителей патриархата, которые бы в торжественной обстановке передали благословение на независимое существование и вручили томос. В связи с этим Синод попросил правительство принять меры, чтобы делегация из Константинополя могла посетить Варшаву.⁵⁶⁰ На этих же условиях настаивал и константинопольский Синод⁵⁶¹. Перевод томоса был готов уже к 8 февраля 1925 года⁵⁶², но с его копией, переданной через польское посольство, члены Синода православной Церкви в Польше официально ознакомились только 13 апреля 1925 года⁵⁶³. Вскоре после этого томос был опубликован. Примечательно, что представители православной Церкви в Польше не решались на публикацию при жизни патриарха Тихона. Указанное заседание и публикация томоса состоялись сразу же после его кончины 7 апреля 1925 года.

⁵⁵⁹ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 70–71.

⁵⁶⁰ Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии от 13 ноября 1924 года о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 2–3.

⁵⁶¹ Raport Posła Rzeczypospolitej w Republice Turcji R. Knolla (25.11.1924) // AAN. Akta Romana Knolla. Sygn. 4. K. 166 ; Raport Posła Rzeczypospolitej w Republice Turcji R. Knolla (26.01.1925) // Ibid. K. 154.

⁵⁶² Η επίδοσις του Τόμου εἰς τὴν Πολωνικὴν // Το Φωσ. № 349. Σ. 2.

⁵⁶³ Бюллетени «Ц.Б.П.». № 44. 17 апреля 1925 года. Автокефалия Польской Православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1925. № 18. С. 280 ; Священный Синод Православной Митрополии в Польше. Заседание 13 апреля 1925 года. Журнал №6 // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 3–4 ; Pismo metropolity Dionizego do Jego Ekscelencji Pana Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (22.04.1925) // AAN. MWRiOP. 959. K. 32–33 ; Pismo metropolity Dionizego do Jego Ekscelencji Pana Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (22.04.1925) // AAN. MWRiOP. 959. K. 30–33.

4.2 Историко-каноническое обоснование автокефалии православной Церкви в Польше

В рамках настоящего исследования представляется очень важным поставить вопрос о том, на каких исторических и канонических основаниях базировался проект автокефалии православной Церкви в Польше. Попытки аргументировать претензии православной Церкви в Польше на самостоятельное существование предпринимались уже на первоначальном этапе обсуждения проблемы автокефалии в польских политических кругах. Незначительное количество сохранившихся документов по этому вопросу показывает отсутствие системности в этом обсуждении. Польские власти, в целом, не преследовали цель создать какую-то новую историческую концепцию. В основном экспертами, занимавшимися данным вопросом, раскрывалась общая история православия на польских землях в различные эпохи. Полякам удалось найти ряд исторических прецедентов организации независимого управления православной Церковью, относящихся преимущественно ко временам польско-литовского государства. Историческая аргументация польского правительства базировалась на нескольких ключевых сюжетах. Первый период «автокефального»⁵⁶⁴ бытия православной Церкви на польско-литовских землях связывался с кратковременным существованием с 1371 по 1391 года независимой Галицко-Волынской митрополии⁵⁶⁵, которая была изыскана польским королём Казимиром III Великим у Константинопольского патриарха⁵⁶⁶.

Второй случай организации на польско-литовских землях независимой Церкви польское правительство видело в событиях XV века. В 1414 году

⁵⁶⁴ Автокефалия не совсем корректно в данном случае понималась как независимость от власти московского митрополита.

⁵⁶⁵ Pismo MWRiOP// AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 372.

⁵⁶⁶ Казимир Великий не дождался реализации своих планов, он умер в ноябре 1370 года, а соборное деяние, оформившее поставление отдельного митрополита в Галицкую митрополию было издано в мае 1371 года уже при Людовике I Великом.

литовский князь Витовт созвал Собор епископов Литвы, на котором белорусские и украинские епископы самостоятельно выбрали митрополитом Киевским Григория Цамблака. После того как константинопольский патриарх Евфимий II отказался поставить Цамблака митрополитом, 15 ноября 1415 года был созван собор в Новогрудке, на котором под председательством князя Витовта было принято решение самостоятельно посвятить Цамблака, несмотря на отсутствие разрешения со стороны патриарха⁵⁶⁷. Назначение Григория, проведённое волей князя Витовта, вызвало неприятие в Константинополе и патриарх, вместе с московским митрополитом Фотием ответили на это отлучением Григория от Церкви⁵⁶⁸. В 1458 году Григорий (Мамма), униатский константинопольский патриарх, находящийся в изгнании в Риме, поставил на Киевскую митрополию кафедру Григория Болгарина, ученика митрополита-униата Исидора. Благодаря благосклонности польского короля Казимира IV, Григорий быстро получил поддержку на территории польско-литовского государства. Созванный в Москве в 1459 году Собор епископов отказался признавать Григория и принял решение о прекращении общения с ним. В 1467 году Григорий в результате длительных переговоров был всё же признан константинопольским патриархом Дионисием I, после чего фактически окончательно оформился раскол некогда единой Киевской митрополии на две части, одна из которых, польско-литовская, попала под номинальную власть константинопольского патриарха. Именно с этого момента польское правительство отсчитывало второй период существования независимой православной Церкви на польских землях, делая упор на то, что власть константинопольского патриарха была чистой формальностью. Этот независимый период в истории православной Церкви на восточных территориях I Речи Посполитой заканчивался, по мнению польского правительства, в 1686 году, когда возглавляемая митрополитом Гедеоном

⁵⁶⁷ Воронич Т. Вопрос об автокефалии православной Церкви в Польше. Оттиск из газеты Виленская речь № 177, 178, 180. Вильно, 1923 ; *Niezależność białoruskiej cerkwi prawosławnej* // AAN. MWRiOP. 960. K. 418.

⁵⁶⁸ *Niezależność białoruskiej cerkwi prawosławnej* ... K. 418.

(Святополк-Четвертинским) Киевская митрополия перешла в юрисдикцию Московского патриархата, а король Ян III Собесский по Вечному миру 1686 году с Россией, признал право киевского митрополита на духовную власть над находящимися на территории Польши православными епархиями⁵⁶⁹.

Таким образом, проект автокефалии Польской православной Церкви, который разрабатывался польским правительством, подразумевал не объявление новой автокефалии, а возобновление прежнего независимого существования православной Церкви во времена польско-литовского государства. Как видно, все исторические аргументы подводили к тому, что православная Церковь на территории Польши в разные времена обладала широкой самостоятельностью в рамках юрисдикции Константинопольского патриархата. В связи с этим вести разговор об автокефалии в этих условиях не приходится, однако именно на этих аргументах польское правительство предполагало обосновывать право православной Церкви в Польше на независимое от Москвы существование. Но при этом бывшая, пусть и формальная, юрисдикция Константинопольского патриархата над польскими православными также не принималась в расчет, что хорошо показали переговоры В. Барановского с патриархом Мелетием (Метаксакисом) в 1922–1923 годах, т.е. добиваться перехода из-под юрисдикции Московского патриархата в юрисдикцию Константинопольского патриархата, что соответствовало бы исторической традиции, польские власти не планировали. Отдельно стоит отметить, что при этом в польских документах не дается никаких оценок событиям 1686 года (за исключением устных заявлений, сделанных польскими дипломатами в Фанаре в разные годы), связанным с переходом Киевской митрополии в состав Московского патриархата, которые до сих пор не получили однозначной историко-канонической оценки⁵⁷⁰.

⁵⁶⁹ Pismo MWRiOP w sprawie konferencji prasowej z powodu przybycia Delegacji Phanaru // AAN. MWRiOP. 1001. K. 169 ; Pismo MWRiOP w sprawie konferencji prasowej z powodu przybycia Delegacji Phanaru // AAN. MWRiOP. 959. K. 36.

⁵⁷⁰ Подробнее см.: Воссоединение Киевской митрополии ...

Более серьёзная работа по историко-каноническому обоснованию польской автокефалии была проделана в Константинополе. Изданный 13 ноября 1924 года патриарший и синодальный томос, провозглашавший независимость православной Церкви в Польше, начинался с признания автономного устройства православной Церкви в Польше и указывал, что теперь эта Церковь просит благословить и утвердить её автокефалию. В томосе говорилось, что имеются объективные данные для автокефалии, а именно твёрдость в вере и усердие в церковных делах, а также полноценное церковное устройство. Каноны в таком случае, согласно тексту документа, предписывают соотносить строй церковных дел с политическими изменениями. Текст томоса содержал также несколько оснований, которые дают Константинопольскому патриархату право рассматривать вопрос о провозглашении автокефалии православной Церкви в Польше. В нём были указаны 17 правило IV Вселенского собора, 38 правило VI Вселенского Собора, а также комментарий константинопольского патриарха Фотия к этим правилам. Кроме того, в томосе объявлялось, что Константинопольский патриархат наделен правом заботы о других поместных Церквях, что соответствовало концепции о православном лидерстве, продвигаемой Фанаром. И, наконец, в тексте томоса присутствовали исторические обоснования автокефалии православной Церкви в Польше, речь шла о том, что первое отделение от константинопольского престола «Киевской митрополии и православных митрополий Литвы и Польши, зависящих от неё, а также присоединение их к святой московской Церкви, произошло отнюдь не по предписаниям канонических правил, а также не было соблюдено всё то, что было установлено относительно полной церковной автономии киевского митрополита, носящего титул экзарха вселенского престола»⁵⁷¹. Такая историческая аргументация, по всей видимости, должна была придать спорный характер юрисдикционным претензиям Московского

⁵⁷¹ Πατριαρχικός και Σиноδικός Τόμος περί αναγνώρισεως του Αυτοκεφάλου της εν Πολωνία Αγίας Ορθοδόξου Εκκλησίας // Ορθοδοξία. Τ. 2. Σ. 36.

патриархата к порядку получения православной Церковью в Польше автокефалии.

Как уже говорилось выше, появлению томоса способствовала предварительная работа специальной комиссии под руководством митрополита Кизического Каллиника (Деликаниса). 3 ноября 1924 года митрополит представил соответствующий доклад, который стал основанием для составления томоса о признании автокефалии.⁵⁷² Текст доклада весьма интересен для анализа. Исторические аргументы, приводимые в пользу польской автокефалии, носят непроработанный и весьма сомнительный характер, доклад также содержит больше количество ошибок, связанных в том числе с искажением исторических фактов. Параллельная работа над текстом источника автора настоящего исследования и украинских исследователей С.Ф. Михеева и С.Н. Остапенко позволила сделать интересные выводы, а именно, что появление текста доклада митрополита Каллиника необходимо рассматривать не столько в связи с подготовкой автокефалии православной Церкви в Польше, сколько в контексте переговоров об автокефалии украинской Церкви, которые велись в Константинополе, начиная с 1919 года. Правительство УНР приняло 1 января 1919 года закон об автокефалии, вскоре после чего в Стамбул было направлено посольство во главе с А.И. Лотоцким, чтобы добиваться признания церковной независимости со стороны Константинопольского патриархата. Но в отличие от поляков, успешно закрывших болезненный вопрос, послы УНР не смогли добиться «канонического» оформления украинской автокефалии.

При детальном анализе доклада митрополита Каллиника выявляется ряд исторических неточностей. Так, например, доклад начинается с утверждения, что до середины XV века русская митрополия «была изначально одной и единой с титулом Киевской и всея Руси». Однако, в связи с тем, что земли бывшей Киевской Руси оказались разделены между разными государствами:

⁵⁷² Η Αυτοκέφαλος Εκκλησία της Πολωνίας // Εκκλησία. 1925. № 1. Σ. 5–6. Здесь и далее в кавычках по тексту цитируется этот доклад.

Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским, а также Польским королевством – с середины XIV века в отдельные периоды на Руси действовало два, а то и три митрополита. В связи с чем, не приходится говорить о единстве русской митрополии «до середины XV века». Далее, текст доклада содержит утверждение, что избрание в 1462 году (так указано в тексте, избрание состоялось в 1415 году) Григория Цамблака митрополитом на литовскую часть Киевской митрополии было осуществлено «с согласия вселенского патриарха, рукоположившего нового митрополита ..., который принял титул экзарха вселенского патриарха». Так же, начиная от 1462 года, митрополит Киллиник отсчитывает разделение общерусской митрополии между Литвой и Москвой.

Вопрос о том, был ли Григорий Цамблак признан константинопольским патриархом, остаётся дискуссионным. Текст Густынской летописи содержит информацию о том, что Константинопольский патриарх Каллист (так указано в тексте летописи) признал законность Киевского митрополита Григория Цамблака, после чего отправил послов к литовскому князю Ягайло с просьбой о материальной помощи, в связи с тем, что турки разграбили Фракию. В то время константинопольский престол занимали патриархи Евфимий II (1410 – 1416) и Иосиф II (1416 – 1439); патриарх Каллист I умер еще в 1360-е годы, а Каллист II занимал кафедру всего три месяца в 1397 году. Автор летописи, очевидно, перепутал митрополита Литовского Григория Цамблака (ок. 1364/1365 – зима 1419/20) и Григория Болгарина, ученика митрополита-униата Исидора, который в 1458 году был назначен папой Каллистом III (1455 – 1458) «митрополитом Киевским, Литовским и всея Руси» (ум. в 1474 году). Опираясь на явную ошибку в имени патриарха, В.И. Петрушко утверждает, что свидетельства о признании Григория Цамблака следует считать ошибочным⁵⁷³. Однако Б.Н. Флоря и А.А. Турилов приводят совокупность более ранних сведений, которые позволяют говорить в пользу последующего признания Григория

⁵⁷³ Петрушко В. И. Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно–церковные отношения в 1–й трети XV века. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/4591481/> (дата последнего обращения 29.12.2016).

патриархом Иосифом⁵⁷⁴. Как бы то ни было, само назначение Григория Цамблака было проведено волей великого князя Витовта и вызвало неприятие в Константинополе. Что же касается Григория Болгарина, то это был открытый униат и ставленник Рима.

Интересно, что аналогичным образом путает сведения о Григории Цамблаке и Григории Болгарине также хроника архимандрита Захарии Копыстенского, которая содержится в его «Палинодии»⁵⁷⁵. Следует предположить, что митрополит Каллиник мог пользоваться этим источником, и скорее всего 1462 год, который он берет за дату раздела Киевской митрополии, не является с его стороны фактической ошибкой. Доклад Каллиника содержит такую же путаницу в фактах, как и хроника Захарии Копыстенского. Захарий использовал диптих, в котором перечень киевских митрополитов, имевших пребывание в Москве, заканчивается митрополитом Ионой, преемником которого выступает митрополит Мисаил и следующие митрополиты, возглавляющие Киево-Литовскую иерархию после Григория Болгарина, сам же Григорий Болгарин в указанном диптихе отсутствует. Таким образом, согласно Захарии Копыстенскому, разделение митрополии должно было наступить вскоре после смерти Ионы, т.е. как раз в 1461 – 1462 годы, после которых хроника перестает упоминать московских митрополитов. Возможно, именно по этой причине митрополит Каллиник относит поставление Григория Цамблака к 1462 году, путая его с Григорием Болгариным.

Стоит отметить некорректное использование авторами доклада термина «украинская Церковь». Так, например, при описании визита патриарха Иеремии II в Киево-Литовскую митрополию в конце 1580-х годов сказано, что он «указал созвать епархиальный собор Украины, который, собравшись в 1588

⁵⁷⁴ Турилов А.А. Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. М. 2011. Т.12. С. 583–592 ; Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М. 2007. С. 294.

⁵⁷⁵ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. К истории происхождения автокефальных расколов на Украине и в Польше в первые десятилетия XX века // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25 – 26 февраля 2019 года). М., 2020. С. 229. Полное название – «Палинодия, или Книга обороны Кафолической Святой Апостольской Восточной Церкви и св. Патриархов и о греках и россах христианах») – крупнейшее полемическое сочинение XVII века, направленное против римокатоликов и униатов в защиту православного учения.

году (так указано в тексте), впервые единогласно объявил, что константинопольский патриарх является главой Церкви Украины, которому все должны подчиняться». Это утверждение вызывает ряд вопросов. Если термин «Украина» применительно к докладу, написанному в 1924 году, можно с оговорками объяснить, предположив, что под ним подразумевается та территория Великого княжества Литовского, которую в начале XX века занимали украинские земли, то использование терминов «собор Украины» и «Церковь Украины» не совсем понятно. Вероятнее всего под «епархиальным собором Украины» 1588 года подразумевается собор духовенства, созванный Иеремией II в Вильно в 1589 году, на котором обсуждалось неблагоприятное положение дел в Киево-Литовской митрополии. Ясно, что этот собор не мог провозгласить константинопольского патриарха «главой Церкви Украины» по той простой причине, что такой Церкви в то время не существовало.

Такой перегиб в тексте доклада, очевидно, объясняется длительным общением послов Директории УНР с Константинопольским патриархатом, по итогам которого у последнего сложилось представление о существовании древней украинской Церкви. Как доказали С.Ф. Михеева и С.Н. Остапенко, эти представления митрополита Каллиника о существовании украинской Церкви в XVI веке перекликаются с утверждениями украинских автокефалистов, которые поступали в Константинопольский патриархат в 1919 – 1920-х годах. Митрополит работал, судя по всему, с выписками, сделанными из опубликованных в течение XIX века архивных материалов, связанных с историей Церкви в Юго-Западной Руси. Так, например, Каллиник писал о просьбе киевского митрополита Сильвестра (Коссова) к московскому царю Алексею Михайловичу сохранить Киевскую митрополию в подчинении Константинополя⁵⁷⁶, об отказе преемника Сильвестра митрополита Дионисия Балабана принимать рукоположение от московского патриарха Никона⁵⁷⁷. Эти сюжеты в 1920-е годы были хорошо известны благодаря публикациям

⁵⁷⁶ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 231.

⁵⁷⁷ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 232.

документов в сборнике «Архив Юго-Западной России». Вряд ли митрополит Каллиник работал непосредственно с русскоязычными документами, скорее всего это были некие выписки, которыми его снабдили украинские автокефалисты во время переговоров в Константинополе.

С.Ф. Михееву и С.Н. Остапенко также удалось доказать, что рассказ о переподчинении Киевской митрополии Московскому патриархату Каллиник изложил под явным влиянием одной из публикаций министра исповеданий УНР И.И. Огиенко⁵⁷⁸. Ход изложения материала в докладе повторяет порядок изложения и интерпретацию основных событий, изложенных в брошюре И.И. Огиенко⁵⁷⁹. По предположениям исследователей, данная брошюра была переведена на греческий язык для представителей Константинопольского патриархата. Так, например, в докладе сообщается, что когда на митрополичий престол был поставлен Гедеон (Святополк-Четвертинский), согласившийся принять рукоположение от московского патриарха, то «многочисленный собор, собравшийся в Киеве, объявил его избрание недействительным, а хиротонию незаконной, как состоявшуюся без ведома патриарха Константинопольского»⁵⁸⁰. В этом рассказе митрополит Каллиник максимально дискредитирует роль Москвы. Собор в Киеве, проходивший в июне 1685 года, избрал Гедеона Киевским митрополитом. Сразу же после собора архиерей сказал, что желает принять архипастырский жезл только от московского патриарха. В ответ на это заявление в начале июля состоялось собрание духовенства во главе с архимандритом Киево-Печерского монастыря

⁵⁷⁸ Огієнко І.І., Як Москва взяла під свою владу вільну Церкву Українську. Тернів, 1921.

⁵⁷⁹ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 11–16

⁵⁸⁰ Там же. С. 233–234. У Каллиника: «Ἀλλ' ἡ ἀνεξαρτησία τῆς Ἐκκλησίας Κιέβου καὶ Οὐκράϊνης ἦτο κάρφος εἰς τοὺς ὀφθαλμοὺς τῶν ἐν Μόσχᾳ. Οὕτως ὥστε, ὅτε μετὰ τοὺς Μητροπολίτας Κιέβου Διονύσιον, Ἰωσήφ καὶ Ἀντώνιον ἐξελέγη Μητροπολίτης ὁ Γεδεὼν ὅστις καὶ παρεπίσθη νὰ χειροτονηθῆ ὑπὸ τοῦ Πατριάρχου Μόσχας, πολυπληθῆς Σύνοδος συνελθοῦσα ἐν Κιέβῳ ἐκήρυξεν ἄκυρον τὴν ἐκλογὴν, καὶ παράνομον τὴν χειροτονίαν, ὡς γενόμενα ἐν ἀγνοίᾳ τοῦ Πατριάρχου Κων]πύλεως». У Огиенко: «Проте, всі ці протести не перемогли Москви, – вона вперто йшла до свого, аби прибрати до своїх рук Українську Церкву. Р[оку] 1685 Москва домагається, аби в Київі вибрали вгідного їй митрополіта. Було скликано в Київі собора, і хоч духовенство й не пішло на цей "московський" собор, проте великими неправдами на соборі обрали за митрополіта московського прихильника Гедеона Святополка, кн. Четвертинського, єпископа луцького, що зважився оддатись під Москву. Стурбоване духовенство зібралося на другий собор і різко протестувало проти виборів Гедеона; воно ж об'явило, що перший собор був незаконний і не мав права рішати таке велике діло, як оддача української церкви Москві, бо це діло всеї церкви» (Огієнко І.І., Як Москва взяла під свою владу вільну Церкву Українську. Тернів, 1921. С. 11).

Варлаамом (Ясинским), противником подчинения Киевской митрополии Москве, на котором клирики заявили протест гетману в связи с поставлением Гедеона в Москве и отсутствием согласия на это константинопольского патриарха. В конце июля гетман И.С. Самойлович и митрополит Гедеон писали о происшедшем в Москву и просили незамедлительно отправить посольство в Константинополь для получения согласия на переход Киевской митрополии в подчинение предстоятелю РПЦ⁵⁸¹. Как отмечено в докладе, в Москве осознавали, что без утверждения и благословения константинопольского патриарха поставление Гедеона (Святополк-Четвертинского) московским патриархом на Киевскую кафедру имело спорную юридическую силу (ἤτο ἄδύνατον), в связи с чем в Константинополь, как сообщает текст доклада, был отправлен подьячий посольского приказа Никита Алексеев с подарками и грамотами для переговоров с Фанаром⁵⁸².

Митрополит Каллиник вслед за И. Огиенко большое внимание уделяет сюжету с отказом иерусалимского патриарха Досифея русскому послу в переподчинении Киевской митрополии Москве по причине антиканоничности таких действий⁵⁸³. Согласно тексту доклада, получив отказ, Н. Алексеев обратился к великому визирю, который приказал константинопольскому патриарху Дионисию удовлетворить прошение российской стороны. Таким образом, Каллиник показывает, что решение о переподчинении митрополии

⁵⁸¹ Воссоединение Киевской митрополии ... С. 7–137 ; Лукашова С.С. Гедеон // Православная энциклопедия. М. 2013. Т.10. С. 517–519.

⁵⁸² Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 234. У Каллиника: «... ὅτι ἤτο ἄδύνατον νὰ διατηρηθῆ ἐπὶ τοῦ θρόνου τοῦ ἄνευ τῆς κυράσεως καὶ εὐλογίας τοῦ Πατριάρχου Κων]πόλεως, ἐφ' ᾧ καὶ ἀπεστάλη ἐκ Μόσχας πρὸς αὐτὸν πρεσβευτὴς ὁ Νικήτας Ἀλέξιεφ μετὰ πλουσίων δώρων εἰς χρυσᾶ νομίσματα καὶ μηλωτὰς μετὰ γραμμάτων τῶν Τσάρων καὶ τοῦ Μόσχας Ἰωακείμ». У Огиенко: «Москві ще треба було погодитися з Константинопольським патріярхом, бо йому правно належала українська церква. І в листопаді того ж 1685 р. до патріярха послано було посла – дяка Микиту Олексііва, з грамотами і золотом» (Огіенко І.І., Указ. соч. С. 14).

⁵⁸³ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 234–235. У Каллиника: «Ἀφικόμενος ὁ Ἀλέξιεφ εἰς Ἀδριανούπολιν ἔνθα διέτριβεν ὁ Σουλτάνος ... εὔρεν αὐτόσε τοὺς Πατριάρχας Κων]πόλεως Διονύσιον Δ' καὶ Δοσίθεον τὸν Ἱεροσολύμως, εἰς ὃν τελευταῖον ἐν πρώτοις ἀπετάθη. Ἀλλ' ὁ Δοσίθεος μετ' ἀγανακτικῆσεως ἀπέκρουσε τὴν περὶ καθυποτάξεως τοῦ Κιέβου εἰς τὴν Μόσχαν πρότασιν, κηρύξας αὐτὴν ἐγγράφως ἀντικανονικὴν, ἐλέγξας τὴν φιλοδοξίαν τοῦ Πατριάρχου Μόσχας ...». У Огиенко: «Посол взявся перше за патріярха Іерусалимського, Досифея, але Досифей різко одмовив в цій справі. “Мы – казав він – не дадим свого благословения” ... Про все це Досифей гостро одписав в Москву царям і патріярху, і “с величайшим воодушевлением доказывал всю незаконность и неуместность задуманного ими дела”» (Огіенко І.І. Указ. соч. С. 14–15).

было принято под давлением⁵⁸⁴. В тексте доклада также сказано, что решение о переподчинении Киевской митрополии Московскому патриархату было принято Дионисием самостоятельно, без ведома и решения Синода, о чём свидетельствует отсутствие в патриарших кодексах той эпохи каких-либо упоминаний относительно данного вопроса. Митрополит Каллиник занимался публикациями документов из архива Константинопольского патриархата, но, очевидно, не смог найти в нём сведения об архиерейском Синоде, прошедшем в мае-июне 1686 года. Что позволило ему сделать вывод о единоличном решении Дионисия IV, поэтому это деяние патриарха «с канонической точки зрения было совершенно недействительным».

Необходимо сказать, что из грамот Дионисия в то время только одна была доступна на греческом языке и была опубликована в 1826 году в «Собрании государственных грамот и договоров»⁵⁸⁵, остальные были известны в русском переводе посольского приказа⁵⁸⁶. Лишь в 2017 году В.Г. Ченцовой были опубликованы сохранившиеся в греческой рукописи, переписанной в начале XVIII века, списки синодальных постановлений 1686 года. Публикация этих документов не оставляет сомнения в факте существования этих решений⁵⁸⁷. Что касается материалов киевского собора 1685 года и переговоров русского подьячего, то они были известны в 1920-е годы только по извлечениям из статейного списка Н. Алексеева о поездке в Турцию, на которые опирались в

⁵⁸⁴ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 235. У Каллиника: «Τότε ὁ Ἀλέξιος ἀπετάθη πρὸς τὸν Μ. Βεζύρη, ὅστις, μὴ θέλων νὰ προσθέσῃ καὶ τὴν Ρωσσίαν εἰς τοὺς λοιποὺς ἐχθροὺς τῆς Τουρκίας, διέταξεν ἀθαιρέτως τὸν Πατριάρχην Διονύσιον νὰ ἰκανοποιήσῃ τὴν Ρωσσίαν ὅπερ καὶ τῇ βίᾳ ὑπέικων ἐξηναγκάσθη νὰ πράξῃ οὗτος, αὐτοβούλως ὁμῶς καὶ ἄνευ συνοδικῆς διαγνώμης καὶ ἀποφάσεως, διὸ καὶ οὐδὲν τὸ σχετικὸν ἀπαντᾷ ἐν τοῖς Πατριαρχικοῖς Κώδιξ τῆς τότε ἐποχῆς». У Огиенко: «Побачивши, що з патріярхами діла не зробиш, посол Олексіїв вдався до великого визира і просив його, аби він звелів патріярхам передати вкраїнську церкву Москві. Турція була тоді в скрутному становищі – з трьох боків йшли на неї війною, а Росія була з нею в миру – і тому великий визир охоче погодився на прохання Москви. І в травні 1686 р. Діонісій оддав київську митрополію московському патріярхові» (Огієнко І.І., Указ. соч. С. 16).

⁵⁸⁵ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 235.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Ченцова В.Г. Синодальное решение 1686 года о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2017. № 2. С. 90–93.

своих исследованиях С.М. Соловьёв⁵⁸⁸, С.А. Терновский⁵⁸⁹, В.Б. Антонович⁵⁹⁰ и др.

Однако несмотря на утверждение об отсутствии в патриарших кодексах XVII века каких-либо упоминаний о созыве архиерейского синода в 1686 году, митрополит Каллиник демонстрирует знакомство с текстом этих грамот, указывая, что патриарх потребовал поминование «за каждым богослужением его имени митрополитом Киевским прежде всякого иного и сохранении прав киевской Церкви», но не приводит ни одной прямой цитаты, в том числе и из опубликованной в 1826 году. Вероятнее всего, как пишут С.Ф. Михеев и С.Н. Остапенко, митрополит пользовался справочными материалами, предоставленными послами УНР в Стамбуле. На это отчасти может указывать содержание работы А.И. Лотоцкого «Украинские источники церковного права», в которой автор схожим образом выделил содержание грамот Дионисия IV от 1686 года⁵⁹¹.

Таким образом, почти весь доклад посвящен истории Киево-Литовской митрополии, к которой корнями восходит именно украинская Церковь. Собственно к православной Церкви в Польше авторы доклада переходят только в самом конце, вскользь опять-таки упоминая, что «подчинение Церкви Киева явилось совершенно неканоничным и недействительным», а «юрисдикция российской Церкви над православными в Польше была установлена гораздо позже, после раздела польского королевства». До этого момента, как утверждает митрополит Каллиник, православные Польши (здесь автор, очевидно, имеет в виду православных Галиции, Волыни и Литвы) оставались независимыми от Московского патриархата и продолжали признавать своим главой константинопольского патриарха, так что «вследствие этого и

⁵⁸⁸ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времен / Отв. Ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М., 1991. С. 371.

⁵⁸⁹ Терновский С.А. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. К., 1872. С. 89.

⁵⁹⁰ Антонович В.Б. Монографии по истории западной и юго-западной России. К., 1885. Т.1.

⁵⁹¹ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 237. См.: Лотоцкий О.Г. Автокефалия. Варшава, 1938. Т. 2. С. 378–379.

православные Карпатороссии⁵⁹² получили по окончании Первой мировой войны назначенного для них вселенским патриархом патриаршего экзарха». Таким образом, доклад ещё раз давал частичное обоснование событиям февраля 1923 года, когда состоялась незаконная с канонической точки зрения хиротония архимандрита Савватия (Врабеца) в архиепископа Пражского и всей Чехословакии, а также создание православной архиепископии в Чехословацкой Республике, в рамках которой и была образована Карпаторусская епархия под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Эти действия являлись личной инициативой патриарха Мелетия (Метаксакиса) и нарушали право юрисдикции Сербской православной Церкви⁵⁹³. В 1924 года, когда митрополит Каллиник писал свой доклад, проблема юрисдикции Карпатской Руси продолжала стоять достаточно остро. Доказывая неканоничность присоединения якобы независимого польского православия к Московскому патриархату, митрополит Каллиник в качестве рубежных событий выделяет три раздела Речи Посполитой и дальнейшее вхождение части Польши в состав России, датируя этот период 1793 – 1815 годами. Митрополит отмечает, что присоединение православных в Польше к РПЦ произошло «совершенно произвольно, без соблюдения предписанных в аналогичных ситуациях формальностей».

Вторая часть доклада содержит максимально краткое каноническое обоснование права Константинопольского патриархата провозгласить польскую автокефалию. Это, во-первых, тот факт, что «православные в Польше не были подчинены российской Церкви согласно признанным каноническим формулировкам», во-вторых, «поскольку упомянутые православные находятся в независимом от России государстве», а согласно 17 правилу IV Вселенского Собора и 38 правила Пято-Шестого Собора, «в соответствии с которыми «политическим и гражданским местностям да следует и порядок церковных

⁵⁹² Карпатские русины.

⁵⁹³ Бурега В.В. Епископ Вениамин (Федченков) и православное движение в Закарпатье первой половины 1920-х годов // Церковь и время. М., 2004. № 1. С. 226–227.

дел», на каковые каноны Святейший Фотий даёт следующее толкование: «церковные права, в особенности касающиеся [епископских] областей, должны быть сообразны с политическими полномочиями и административным устройством».

Таким образом, анализа текста доклада митрополита Каллиника позволяет выявить значительные заимствования, сделанные автором из работ украинских церковных историков. В результате регулярных контактов с украинскими автокефалистами, которые начались в 1919 году, Константинопольский патриархат снабжался сильно идеологизированными материалами, которые переводились с украинского языка и были призваны обосновать автокефалию украинской Церкви. Таким образом, доклад комиссии митрополита Каллиника в большей мере оказывается посвящен истории православной Церкви на территории украинских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского, а отнюдь не Польши, и только в конце, без внятной связи со всем предыдущим, сказано о православных в Польше. Именно поэтому, исторические аргументы, приводимые в пользу польской автокефалии, носят непроработанный и весьма сомнительный характер. Также стоит отметить очень некритичный подход самого митрополита Каллиника к тем справочным материалам, с которыми он работал. Очевидно, что митрополит Каллиник не стал вникать в детали истории РПЦ и построил свою историческую аргументацию полностью на украинской пропагандистской литературе, на что указывает большое количество соответствий между его докладом и конкретными исследованиями идеологов украинской автокефалии 1920-х годов – И.И. Огиенко и А.И. Лотоцкого. Это способствовало появлению большого количества фактических ошибок и нарушению логики. Интересно отметить, что сам митрополит Каллиник за десять лет до описываемых событий уже занимался изучением истории РПЦ XV – XVII веков. Так, например, в публикации 1905 года⁵⁹⁴ он корректно относил избрание Григория Цамблака в

⁵⁹⁴ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 240 ; Καλλίνικος (Δελικάνης), μητρ. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπικοῦ σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἐγγράφα. Κωνσταντινούπολις, 1905. Τ. 3. Σ. 7–9.

Новогрудке к 1415 году, и считал также, что это избрание константинопольский патриарх отказался одобрить. В 1905 году митрополит писал и об издании патриархом Дионисием IV синодальной грамоты при соучастии иерусалимского патриарха Досифея⁵⁹⁵. Остаётся только догадываться, по какой причине митрополит Каллиник к 1924 году так существенно поменял свои представления об истории Русской православной Церкви.

4.3. Визит делегации Константинопольского патриархата в Польшу

Состав делегации Константинопольского патриархата был окончательно сформирован Синодом в начале января 1925 года. В Варшаву планировалось отправить в качестве главы делегации члена патриаршего Синода митрополита Халкидонского Иоакима (Георгиадиса), а в качестве его сопровождающих канцлера Синода митрополита Сардийского Германа (Афанасиадиса) и переводчика, первого драгомана патриархата, С. Константинидиса⁵⁹⁶. Имена членов делегации С. Константинидис сообщил 13 января 1925 году, ввиду отсутствия польского посла, его заместителю Дзедушиньскому⁵⁹⁷. «Все трое и, прежде всего митрополит Герман и господин Спиридон Константинидис, –

⁵⁹⁵ Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. Указ. соч. С. 241. «Отделение Киевской митрополии от Московской, начавшееся в 1415 году с избрания девятью православными епископами Литвы, собравшимися на епархиальный Собор в Новогрудке в качестве собственного Киевского митрополита Григория (Цамблака) – это избрание вселенский патриарх Каллист⁵⁹⁵ отказался одобрить, хотя в последствии и рукоположил бы Григория в случае его явки в Константинополь, – завершилось окончательно в 1433 году после смерти Григория с утверждением и рукоположением вселенским патриархом Иосифом II избранного в качестве его преемника епископа Смоленского Герасима, когда в Малой Руси добыли с этих пор собственную самостоятельную Церковь под управлением киевских митрополитов, непосредственно подчиняющихся юрисдикции вселенского патриарха. Эта ее самостоятельность длилась вплоть до 1686 года, пока с восстановлением от поляков в этих епархиях собственной автономии, цари Петр и Иоанн вместе с гетманом двух Украин Самуйловичем ради защиты от натиска унии на православных Церкви в Литве и Польше не потребовали от вселенского патриарха обратного воссоединения митрополии Киевской (вдовствовавшей уже длительное время) с патриаршим престолом Москвы, который занимал патриарх Иоаким; в соответствии с этим запросом поступил вселенский патриарх Дионисий IV Муселим, когда утвердил это в изданном синодальном томосе при соучастии и иерусалимского патриарха Досифея» (Καλλιίνκος (Δελκάνης), Op. cit. Σ. 7).

⁵⁹⁶ Ορθόδοξος Πολωνική Εκκλησία // Το Φως. 1925. № 349. Σ. 2.

⁵⁹⁷ Πολωνική Εκκλησία // Το Φως. 1925. № 352. Σ. 2.

сообщало посольство Польши в Анкаре, – с самого начала ... были доброжелательно настроены к автокефалии нашей православной Церкви, и их сотрудничество помогло довести дело до успешного исхода»⁵⁹⁸. Исходя из этого, консульский отдел МИД вносил предложение «о получении патриархом Константином VI и председателем Синода митрополитом Кизическим Каллиником, а также упомянутыми выше членами делегации наград, в соответствии с их положением». К цитируемому письму прилагался список лиц, которые, согласно информации из патриархии, также рассчитывали на награду. В этом перечне были перечислены все лица, поставившие свою подпись под томосом о провозглашении автокефалии, а также несколько членов патриаршей канцелярии⁵⁹⁹.

Однако неурегулированность положения константинопольского патриарха в Турции продолжала рождать препятствия для прибытия делегации. Патриарх Константин был насильственным образом изгнан из Константинополя 30 января 1925 года как лицо, подлежащее депортации согласно греко-турецкой конвенции 1923 года об обмене населением. «Конфликт с турецким правительством о резиденции патриархата и нынешнего патриарха является очень острым и создаёт опасность, что турецкое правительство использует отъезд митрополита Иоакима и секретаря Фанара митрополита Германа. До тех пор, пока этот вопрос не будет решён, никто из упомянутых лиц не сможет оставить Константинополь»⁶⁰⁰, – беспокоились в Варшаве. На совещании 11 февраля 1925 года в резиденции митрополита Дионисия был рассмотрен наихудший сценарий, «то есть, если члены Фанара не смогут в ближайшее время поехать в Польшу»⁶⁰¹. В этом случае предполагалось, что митрополит Дионисий получит документы Фанара при посредничестве кого-либо из церковных деятелей за пределами Турции. «Доставка документа через польское правительство не рекомендуется, мы

⁵⁹⁸ Pismo Poselstwa Polski w Turcji do MSZ (15.01.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 198.

⁵⁹⁹ Ibid. K. 200.

⁶⁰⁰ Sprawozdanie z konferencji z dnia 11.02.1925 w gabinecie Metropolity Dyonizego w sprawie przyjazdu delegacji Patriarchatu ekumenicznego // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 101.

⁶⁰¹ Ibid.

должны позаботиться о сохранении чисто церковного характера всего мероприятия»⁶⁰², – отмечал Я. Стшембош. Стоит сказать, что в отличие от введения автокефалий в Элладской и Румынской православных Церквях, проведение автокефалии в Польше было предоставлено церковным деятелям. Правительство обратилось к епископскому собору, вело переговоры с московским и константинопольским патриархами, что свидетельствует об уважении церковных принципов со стороны государства, хотя именно оно и проявляло в первую очередь автокефальную инициативу.

Вопрос о награждении всех, «рассчитывающих на награду», также стал предметом обсуждения на указанном совещании. Митрополит Дионисий заметил, что «задержка приезда делегации позволяет подготовить для неё подходящие подарки»⁶⁰³. В качестве подарков он мыслил золотые панагии суммарной стоимостью 10 000 – 12 000 злотых⁶⁰⁴. Представители МИД и МРИиНО поддержали эту инициативу, кроме того было предложено изготовить ордена для всех иерархов, которые подписали документ об автокефалии: «К этим орденам необходимо также приложить некоторые подарки или определённую денежную сумму, как в подобных обстоятельствах обычно делает английское правительство»⁶⁰⁵.

Конфликт вокруг изгнанного из Константинополя патриарха Константина VI завершился только к лету. Секретарь польского посольства в Анкаре В. Гюнтер-Шварцбург посетил 4 июля 1925 года секретаря Синода Константинопольского патриархата митрополита Сардийского Германа, одного из вероятных претендентов на патриарший престол, с которым, как сообщала пресса, обсуждал вопросы, касающиеся православной Церкви в Польше⁶⁰⁶. Скорее всего среди прочего речь шла и о приезде делегации в Варшаву.

⁶⁰² Ibid. К. 101–102.

⁶⁰³ Ibid. К. 102.

⁶⁰⁴ Злотый введен декретом от 20 января 1924 г. с золотым содержанием в 0,290323 г чистого золота, равным золотому содержанию французского франка. Паритетный курс составлял 5,18 злотого за 1 доллар США.

⁶⁰⁵ Sprawozdanie z konferencji z dnia 11.02.1925 ... К. 102.

⁶⁰⁶ Πολωνική Εκκλησία // Το Φωσ. 1925. № 491. Σ. 3.

После избрания новым патриархом митрополита Никейского Василия III (Георгиадиса) состоялся традиционный обмен приветственными письмами. В одном из писем на имя митрополита Дионисия патриарх Василий уведомлял о планируемой отправке делегации в Польшу⁶⁰⁷. В связи с этим польские власти возобновили подготовку к приёму делегатов⁶⁰⁸. Но жизнь вновь внесла коррективы в этот план.

Сначала митрополит Дионисий попросил перенести приезд делегации на вторую половину сентября в связи с тем, что в середине августа по назначению врача отбудет на лечение в Карлсбад⁶⁰⁹. «Митрополит Дионисий, – выражал свою озабоченность один из польских политиков (вероятнее всего, Я. Стшембош) после встречи с митрополитом 8 августа 1925 года, – ведёт преднамеренную игру, по крайней мере, таким было моё впечатление, чтобы затянуть провозглашение автокефалии Польской православной Церкви»⁶¹⁰. В ходе встречи 8 августа митрополит высказал точку зрения, что провозглашение автокефалии необходимо отложить в связи с неурегулированностью отношения государства к православной Церкви «и указывал на необходимость предварительной публикации устава Церкви, – писал Я. Стшембош, – а когда я ему ответил, что это невозможно, даже временно, митрополит тогда же счёл необходимой подачу какой-либо угодной правительственной декларации, нормирующей правила будущего правового статуса»⁶¹¹.

МИД, заинтересованный в завершении затянувшейся процедуры, после консультаций с МРИиНО пошёл навстречу митрополиту Дионисию и согласился отложить визит делегации Фанара на вторую половину сентября⁶¹².

⁶⁰⁷ Четвёртая сессия Священного Синода Православной Церкви в Польше за 1925 год // Воскресное чтение. №8. С. 120.

⁶⁰⁸ Pismo MSZ do MWRiOP (31.07.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 126.

⁶⁰⁹ O piśmie Metropolity Kościoła Prawosławnego w Polsce do MWRiOP (24.07.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 117 ; Protokół sporządzony w Departamencie Wyznań Religijnych w dn. 25.07.1925 z czynności komisyjnej dokonanej w dniu dzisiejszym przez podpisanych // Ibid. K. 125.

⁶¹⁰ Pismo MSZ do MWRiOP (11.08.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 140.

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Согласие было дано с оговоркой, что эта дата будет окончательной и бесповоротной, «поскольку существует вероятность, что 1 сентября текущего года в Москве соберется собор РПЦ, и митрополит Дионисий, конечно же, получит на него вызов. Поэтому отсрочка провозглашения автокефалии нашей Церкви могла бы привести к нежелательным осложнениям» (Pismo MSZ do MWRiOP (11.08.1925) // Ibid. K. 140).

Я. Стшембош сокрушался, что, в последний момент торжественное провозглашение автокефалии всё равно может сорваться под другим предлогом⁶¹³. Его опасение оправдалось. Митрополит решил использовать удобный момент для урегулирования правового статуса православной Церкви в Польше. Видя медлительность власти в этом вопросе, митрополит Дионисий решился на открытый протест, он уведомил Совет министров, что вовсе не намерен приезжать в Варшаву и поручил принять делегацию Фанара епископу Александру (Иноземцеву) и Синоду православной Церкви в Польше⁶¹⁴. Он писал, что сделал «всю чёрную и самую важную работу» для автокефалии, а формальные торжественные мероприятия могут пройти и без него: «Осталось теперь, как говорится,... выпить и закусить, для чего я наименее всего подхожу»⁶¹⁵. Митрополит настаивал на продолжении лечения ещё на 2 – 3 недели, обещая, что впоследствии не откажется от запланированной поездки на православный Восток. Причём предлагал вариант, по которому он отправится в путь непосредственно из итальянского города Мерано, где планировал продолжать лечение. Свои расходы, связанные с Мерано, митрополит Дионисий оценивал в 700 – 800 долларов⁶¹⁶ и запрашивал ещё 1000 долларов на дорожные расходы, связанные с поездкой на Восток⁶¹⁷. Из канцелярии также сообщали, что митрополит считает «неправильным и даже легкомысленным»⁶¹⁸ провозглашение автокефалии до урегулирования государственно-церковных отношений. Кроме того, митрополит настаивал на участии представителей славянских Церквей в торжественных мероприятиях по случаю автокефалии, поскольку «ни греки, ни румыны не пользуются достаточной симпатией в здешнем православном сообществе»⁶¹⁹. Это письмо было получено в Совете министров 10 сентября, т.е. в день, когда делегация уже выехала из Константинополя.

⁶¹³ Ibid.

⁶¹⁴ Pismo Metropolita Dyonizego do Jana Teodorowicza (09.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 152.

⁶¹⁵ Ibid.

⁶¹⁶ В 1900 г. золотое содержание доллара было зафиксировано в 1,50463 г чистого золота

⁶¹⁷ Pismo Metropolita Dyonizego do J.T. Golubowskiego (09.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 152.

⁶¹⁸ Pismo dyrektora kancelarji do Ministra WRiOP // Ibid. K.149, 201.

⁶¹⁹ Ibid.

Митрополита Дионисия удалось уговорить. Министр исповеданий С. Грабский обратился к нему с просьбой приехать в Варшаву, чтобы лично руководить приёмом делегации, «учитывая серьёзность предполагаемого празднования и учитывая негативное впечатление, какое произведёт на заграничных делегатов отсутствие главы Церкви. Отзыв делегатов и их разворот в дороге ... может быть понят вселенским патриархом как неуважение его особы»⁶²⁰. Министр проявил понимание того, что прерывание лечения является для митрополита определённой жертвой, и пообещал, что «дальнейшее лечение сможет быть продолжено на условиях наиболее благоприятных»⁶²¹. Митрополит согласился, тем более что условия действительно были благоприятные. Впоследствии Дионисию было выдано 3 000 долларов: 400 долларов поступило в его личное распоряжение, оставшиеся деньги должны были пойти на дорожные расходы и суточные во время поездки на православный Восток⁶²². В целом, согласно смете расходов за 1925, 1926, 1927 годы митрополиту Дионисию было выплачено 19 500 злотых на личные нужды и 17 000 злотых на лечение за границей⁶²³. Однако, дело урегулирования правового статуса православной Церкви так и не сдвинулось с мёртвой точки.

Ещё в письме от 29 августа 1925 года патриарх Василий уведомил польское правительство о том, что делегация готова к выезду⁶²⁴. По дороге делегация, сопровождаемая сотрудниками МИД С. Лосем и Бучинским, пополнилась представителями румынской Церкви, которые должны были принять участие в торжественных мероприятиях⁶²⁵. На границе в Снятине

⁶²⁰ Pismo ministra S. Grabskiego do Jego Eksceleńcji Księdza Arcybiskupa Dyonizego (10.09.1925) // Ibid. K. 185.

⁶²¹ Ibid.

⁶²² Pismo MWRiOP do Jego Eksceleńcji Księdza Arcybiskupa Dyonizego (29.03.1927) // Ibid. K. 77, 83.

⁶²³ Wykaz zasiłków udzielonych Metropolicie Kościoła Prawosławnego w Polsce w latach 1925, 1926, 1927 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1026. K. 235.

⁶²⁴ Pismo patriarchy Bazylego do przewodniczącego Rady Ministrów Władysława Grabskiego w sprawie przybycia delegacji patriarchatu do Polski (29.08.1925) // Andrzej (Borkowski), archim. Op. cit. S. 198.

⁶²⁵ От Румынской православной Церкви в Варшаву ехали митрополит Буковинский Нектарий (Котлярчук) в сопровождении великого номофилакса и великого логофета профессора богословского факультета доктора Драгомира Деметреску, архипресвитера Димитрия Дана и архипресвитера Георгия Шандру – советников Буковинской консистории, архимандрита Бухарестского Тимофея (Евангелиндиса), архидиакона Михаила Бока и диакона Николая Горга.

делегаты были встречены станиславовским воеводой, представителями митрополита Дионисия (один епископ, один архимандрит и секретарь варшавской консистории) и властей. Делегатов накормили, и они благополучно пересели в вагон-салон для проезда в нём до Варшавы⁶²⁶. Стоимость поездки в размере 1500 злотых была покрыта за счёт министерства исповеданий⁶²⁷. В связи с отсутствием в указанном поезде вагона-ресторана на станиславовского и львовского воевод возлагалась обязанность обеспечить доставку в поезд обеда и ужина. Причём особо отмечалось, что необходимо обеспечить делегатов обслуживающим персоналом, столовым сервизом и скатертями⁶²⁸. Меню тоже стало предметом специального обсуждения. Питание и напитки должны были быть обильными, но в среду и пятницу без мяса, также на столе в обязательном порядке присутствовали восточные сладости, которые специально для этого заказывали через Бухарест⁶²⁹. Не обошлось и без накладок: так, например, за обед делегатов в Снятине и обед епископа Александра (Иноземцева), который встречал делегатов от имени митрополита в Станиславове, местному воеводе пришлось заплатить из подручных средств 1147 злотых 70 грошей. «Прошу вернуть сумму назад как можно быстрее», – взволнованно писал он в министерство исповеданий⁶³⁰. Вопрос с возвратом денег был решён только к концу октября. Министерство высказало недовольство, что ресторанный счёт был завышен и стоимость обеда оказалась почти в два раза дороже, чем стоимость двукратного приёма делегатов во Львове⁶³¹. Стоимость приёма во Львове составила всего 752 злотых 22 гроша, о возврате которых, «в связи с полным отсутствием средств»⁶³², также просил местный воевода.

⁶²⁶ Program organizacji uroczystości związanych z proklamacją autokefalji cerkwi prawosławnej w Polsce // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 141.

⁶²⁷ Pismo MWRiOP do Ministerstwa Kolei (14.09.1925) // Ibid. K. 164–165.

⁶²⁸ Pismo poselstwa polskiego w Turcji do MSZ (01.09.1925) // Ibid. K. 178.

⁶²⁹ Pismo poselstwa polskiego w Turcji do MSZ (01.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 178 ; Program organizacji uroczystości ... K. 141.

⁶³⁰ Pismo Województwa Stanisławowskiego do MWRiOP (29.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 188–190.

⁶³¹ Pismo MWRiOP do Wojewody w Stanisławowie (17.10.1925) // Ibid. K. 188–189, 209.

⁶³² Pismo Województwa Lwowskiego do MWRiOP (23.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1007. K. 9–19 ; Telefonemat przez wojewodę Lwowie 23.09.1925 // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 179

Наконец, 16 сентября в 7 утра в Варшаву прибыли представители Константинопольского и Румынского патриархатов. На вокзале от имени правительства их встречал министр исповеданий С. Грабский, советник министерства исповеданий М. Боровский, а от имени Синода – архиепископ Виленский Феодосий (Феодосиев), епископ Люблинский Антоний (Марценко), архимандрит Виленского Свято-Духовского монастыря Поликарп и директор синодальной канцелярии И.Ф. Голубовский⁶³³. На арендованных специально для такого случая автомобилях делегация отправилась в отель «Бристоль»⁶³⁴. В полдень высокие гости посетили митрополичью церковь св. Марии Магдалины в Праге (исторический район Варшавы на правом берегу Вислы), где прошла краткая встреча с архиереями, представителями духовенства от всех епархий⁶³⁵. Собор и площадь перед ним в преддверии торжеств были отремонтированы, подготовлены для приёма и украшены⁶³⁶. Митрополит Дионисий приветствовал присутствующих «речью, в которой изобразил значение вселенского патриарха в жизни других православных Церквей в трудные для последних времена, благодарил святейшего вселенского патриарха за отеческое участие в жизни православной Церкви в Польше, а святейшего румынского патриарха за любовь к сестре-Церкви»⁶³⁷. Затем последовал краткий молебен с провозглашением многолетия патриархам константинопольскому Василию III и румынскому Мирону (Кристя), архиереям, а также «пресветлой Республике Польской,

⁶³³ Торжественное объявление Патриаршего Томоса об Автокефалии Православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 644 ; Przybycie delegacji prawosławnej // Kurjer Warszawski. 1925. № 259. S. 4..

⁶³⁴ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 644 ; Pismo do pana Ministra WRiOP celem asygnowania sumy 10.000 zł (11.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 155, 157; Program organizacji uroczystości ... K. 141.

⁶³⁵ Полный список присутствовавших см. здесь: Протокол Собора Епископов Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше от 18 сентября 1925 года // AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 52–53 ; Протокол Собора Епископов Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше от 18 сентября 1925 года // AAN. PRPA. Sygn. 214. K. 8–12. Протокол Собора Епископов Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше от 18 сентября 1925 года // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 1–2.

Православным епископам, прибывшим на празднование оглашения автокефалии было выделено 15.000 злотых для покрытия расходов на дорогу и пребывание в Варшаве (Pismo Dyrektora Departamentu Wyznań do wydziału Budżetowo–Rachunkowego MWRiOP // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 162).

⁶³⁶ Notatka dla Pana Ministra WRiOP (05.08.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 184.

⁶³⁷ Протокол Собора Епископов ... Sygn. 959. K. 53 ; Протокол Собора Епископов ... Sygn. 214. K. 9 ; Протокол Собора Епископов ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 2 ; Торжественное объявление Патриаршего Томоса об Автокефалии Православной Церкви в Польше // Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 644.

высокому правительству и христоролюбивому воинству её»⁶³⁸. Из храма гости проследовали в покои митрополита Дионисия на завтрак⁶³⁹, где представители Фанара вручили ему письмо патриарха Василия с выражением радости по поводу провозглашения независимости православной Церкви в Польше. Вместе с письмом митрополит получил трогательный подарок в виде портрета патриарха Василия с собственноручной подписью последнего⁶⁴⁰.

После завтрака делегаты сделали ряд официальных визитов: премьер-министру В. Грабскому, министру исповеданий С. Грабскому и другим представителям правительства. Вечером того же дня состоялся торжественный обед у министра исповеданий. Выступая на нём, С. Грабский отметил, что ещё во времена религиозных войн, которые бушевали по всей Европе, польские короли поклялись, что они будут соблюдать свободу совести, которая является вековой традицией польского народа и гарантирована его внутренними убеждениями. С. Грабский отметил свою уверенность в том, что автокефалия породит устойчивую основу для свободной и мирной жизни православной Церкви в Польше при условии её лояльности по отношению к государству⁶⁴¹.

На следующий день были запланированы официальные торжественные мероприятия. Несмотря на то, что МРиИНО признавало, что эмигрантские российские круги в Польше имеют самое наихудшее мнение об отношении польского государства к православной Церкви⁶⁴², приглашения на торжественные мероприятия были разсланы всем российским и украинским эмигрантским организациям Варшавы, а также лично отдельным наиболее активным деятелям эмиграции, в том числе Н.С. Серебрянникову и редакции газеты «За свободу». Однако из эмигрантов в празднованиях участия никто не

⁶³⁸ Протокол Собора Епископов ... Sygn. 959. К. 54 ; Протокол Собора Епископов ... Sygn. 214. К. 9–10 ; Протокол Собора Епископов ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 2 ; Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 645.

⁶³⁹ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 645 ; Program organizacji uroczystości ... К. 141.

⁶⁴⁰ Протокол Собора Епископов // ААН. МWRiOP. Sygn. 959. К. 54 ; Протокол Собора Епископов ... К. 12 ; Протокол Собора Епископов ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 2 ; Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 646.

⁶⁴¹ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 646 ; Ogłoszenie aktu autokefalji // Kurjer Warszawski. 1925. № 261. S. 3.

⁶⁴² Pismo MWRiOP do MSZ (20.08.1925) // ААН. МWRiOP. Sygn. 1001. К. 131.

принял, кроме Д.В. Философова в качестве обозревателя газеты «За свободу». Также никто из деятелей эмиграции не прислал поздравительных сообщений. Министерство внутренних дел Польши отмечало, что провозглашение автокефалии Польской православной Церкви встретилось с враждебным отношением представителей как правых, так и левых эмигрантских организаций⁶⁴³. Как сообщал журнал «Воскресное чтение», несколько православных сенаторов и один депутат сейма из украинской фракции опубликовали протест в украинской печати, утверждая, что провозглашение автокефалии без созыва церковного собора с участием мирян противоречит каноническим нормам⁶⁴⁴. Некоторые органы русской эмигрантской печати, например, парижская газета «Возрождение» снабдила отчет агентства «Русспресс» о варшавских торжествах примечанием, в котором называла эти торжества «скорбным событием в истории нашей Церкви»⁶⁴⁵. «За свободу» поместила несколько скромных обзорных заметок по случаю прошедших торжеств⁶⁴⁶.

Поскольку после провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше власти СССР, по мнению польского правительства, теряли удобный предлог вмешиваться во внутренние дела Польши, то им следовало бы ожидать, что заинтересованные лица не преминут умалить значение автокефалии или будут стремиться представить её как схизму, вызванную политическими стремлениями, противоречащими религии. В этих условиях польские власти заранее озаботились вопросом издания объемной брошюры, доказывающей с церковной точки зрения независимость Киевской митрополии от Московской⁶⁴⁷. Брошюра должна была убедить читателей в необоснованности обвинений в неканоничности полученной из Константинополя автокефалии и

⁶⁴³ Pismo Ministerstwa Spraw Wewnętrznych do MWRiOP (25.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 38, 57.

⁶⁴⁴ Из печати. Печать о торжестве объявления автокефалии // Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 658.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Автокефалия Православной Церкви в Польше // За свободу. 1925. № 242. С. 4 ; Прибытие в Варшаву Константинопольского и Румынского патриархов // За свободу. 1925. № 241. С. 4 ; Торжество провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше // За свободу. 1925. № 240. С. 1.

⁶⁴⁷ Pismo J. S. Łosia, Kierownika Wydziału Ustrojów Międzynarodowych do prof. Wł. Abrahama w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (05.01.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 14–15 ; Pismo MWRiOP do MSZ w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (30.01.1925) // Ibid. K. 103–104.

поддержать авторитет полученного от патриарха благословения, т.е., с одной стороны, поддержать право цареградского патриарха самочинно, в обход Москвы включить православную Церковь в Польше в ряд Церквей-сестёр, а с другой стороны, опровергнуть аргументы Московского патриархата, выступающего за суверенитет над православной Церковью в Польше. С предложениями составить текст такой брошюры МИД и МРИиНО обратились к польским историкам Церкви профессорам В. Абрахаму и К. Ходыницкому. К. Ходыницкий ответил, что история православия в Польше действительно содержит сюжеты, которые стоило бы освежить в памяти и привязать к ним современные реалии, и что уже поднимал эти вопросы в своих научных статьях. Он соглашался при соответствующей оплате подготовить запрашиваемую польским правительством брошюру⁶⁴⁸. Однако, по всей видимости, такая брошюра так и не была напечатана, о чём косвенно могут свидетельствовать как её отсутствие в архивных фондах и библиографии профессора К. Ходыницкого, так и письмо МИД в МРИиНО от 7 сентября 1925 года с просьбой сообщить, на какой стадии находится вопрос о брошюре, поскольку из-за приближающегося прибытия делегации Фанара вопрос об издании этой брошюры становится срочным⁶⁴⁹.

В 10 утра 17 сентября 1925 года все архипастыри и духовенство проследовали из митрополичьих покоев в собор св. Марии Магдалины, где уже находились представители правительства и народ. Вдоль пути следования шпалерами были расставлены войска варшавского гарнизона, и военный оркестр играл гимн «Коль славен наш Господь»⁶⁵⁰. По облачении архиереев, все они вышли на архиерейский амвон. После краткого молитвенного начала митрополит Халкидонский Иоаким взошёл вместе с митрополитом Сардийским

⁶⁴⁸ Pismo MSZ do MWRiOP w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (02.03.1925) // Ibid. K. 111 ; Pismo profesora K. Chodynickiego do MWRiOP w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (22.04.1925) // Ibid. K. 123–124 ; Pismo profesora K. Chodynickiego do MWRiOP w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (07.05.1925) // Ibid. K. 110 ; Pismo MSZ do MWRiOP w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (09.05.1925) // Ibid. K. 122.

⁶⁴⁹ Pismo MSZ do MWRiOP w sprawie broszury o autokefalji w Polsce (07.09.1925) // Ibid. K. 146.

⁶⁵⁰ Протокол Собора Епископов ... Sygn. 959. K. 54 ; Протокол Собора Епископов ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 2 ; Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 646 ; Akt ogłoszenia autokefalji // Kurjer Warszawski. 1925. № 260. S. 3.

Германом на солею и выступил с речью на греческом языке от имени константинопольской патриархии⁶⁵¹. Он обозначил несколько ключевых вех в истории православной жизни в Польше, каждая из которых, так или иначе, указывала на тесную связь Польской православной Церкви с Константинопольским патриархатом. Провозглашение автокефалии, по мнению митрополита Иоакима, стало восстановлением ослабленных со временем связей между двумя Церквями – матерью и дочерью.

Затем митрополит Герман прочёл в подлиннике томос от 13 ноября 1924 года, после этого свиток был вручен митрополиту Дионисию в художественно оформленном футляре из красного сафьяна⁶⁵². Вручая томос, митрополит Иоаким известил, что константинопольский патриарх благословил митрополиту Дионисию, как предстоятелю автокефальной Церкви, ношение двух панагий, после чего состоялось возложение на митрополита второй панагии, поднесённой ему министром исповеданий С. Грабским от имени правительства в ознаменование торжества провозглашения автокефалии.

После этого последовало приветствие от румынской Церкви, которое на румынском языке прочёл митрополит Буковинский Нектарий, передав благословение Румынского патриархата на самостоятельное существование православной Церкви в Польше. Затем томос был зачитан на польском, русском и украинском языках, после чего Дионисий поднёс митрополитам Иоакиму, Нектарию и Герману в знак братской любви и от имени Синода православной Церкви в Польше золотые панагии с изображением чудотворного образа Почаевской Божьей Матери⁶⁵³. Это были те самые подарки, которые он предлагал ещё в феврале 1925 года и на которые правительство ассигновало 20 000 злотых (по 5 000 на каждую панагию⁶⁵⁴). Столь дорогие подношения вызвали живой интерес у прессы. Так, газета «Варшавский курьер» писала, что

⁶⁵¹ Протокол Собора Епископов ... // AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 54 ; Протокол Собора Епископов ... // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 21–22. С. 2 ; Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 646.

⁶⁵² Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 647.

⁶⁵³ Драгоценные панагии // Воскресное чтение. 1926. № 1. С. 11.

⁶⁵⁴ Pismo MWRiOP do Metropolity Dyonizego (26.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1007. K. 5–7.

панагии сделаны из чистого золота, украшены бриллиантами и эмалью, и являются работой известного варшавского ювелира В. Вабя-Вабиньского⁶⁵⁵. Панагия, поднесённая митрополиту Дионисию, была украшена двенадцатью крупными бриллиантами и множеством рубинов. Большие рубины и крупный жемчуг украшали также панагии, полученные упомянутыми выше митрополитами.

Вслед затем началась литургия, по окончании которой архипастыри и духовенство проследовали в митрополичьи покои на отдых⁶⁵⁶. В три часа дня состоялся обед для делегатов братских Церквей, на котором присутствовали представители местного и епархиального духовенства. За обедом были произнесены многочисленные речи на греческом, русском и украинском языках⁶⁵⁷. В половине восьмого вечера состоялся ужин у премьер-министра В. Грабского⁶⁵⁸. Митрополит Иоаким, произнося по-восточному длинный тост, выразил восхищение, что в религиозных вопросах польское государство руководствуется самыми либеральными идеями, а православная Церковь в Польше «имеет счастье находиться под защитой либерального народа и правительства и сохранять свои древние обычаи»⁶⁵⁹. В этих словах читалось печальное сожаление, что турецкое правительство от либеральных ценностей было далеко. Указанный тост может стать хорошей иллюстрацией того, что Константинопольский патриархат стремился подчеркнуть свою исключительную роль в православном мире и продемонстрировать лояльность Турции. В своей речи митрополит Иоаким всячески старался подчеркнуть особый статус вселенского престола, именуя Константинополь не иначе как апостольской столицей и главным центром православной Церкви⁶⁶⁰. Условия, в

⁶⁵⁵ Akt ogłoszenia autokefalji // Kurjer Warszawski. 1925. № 260. S. 3 ; Echa uroczystosci cerkiewnych // Kurjer Warszawski. 1925. № 261. S. 3.

⁶⁵⁶ Позднее митрополичья канцелярия оценила расходы понесенные во время визита делегации Фанара в Варшаву в 2000 злотых, о возмещении которых митрополит Дионисий обратился в министерство исповеданий (Pismo Metropolity Dyonizego do MWRiOP (18.11.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 219).

⁶⁵⁷ Подробнее см. здесь: Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 650.

⁶⁵⁸ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 651 ; Program organizacji uroczystości ... K. 141.

⁶⁵⁹ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 651 ; Ogłoszenie aktu autokefalji // Kurjer Warszawski. 1925. № 261. S. 3.

⁶⁶⁰ Ibid.

которых патриархат оказался после Лозаннской конференции, когда турецкие власти проводили весьма агрессивную политику в отношении православного населения Константинополя и его церковных лидеров бесспорно вынуждали сохранять образ особо почитаемого «православного Папы», во многом благодаря которому он до сих пор оставался в Турции. С другой стороны, в своём тосте Иоаким попытался продемонстрировать и лояльное отношение патриархата к турецким властям. Давая рекомендации православной Церкви в Польше относительно государственно-церковных отношений, он сказал: «Мы не сомневаемся, что, пользуясь своими правами, она [православная Церковь в Польше – А.Ч.] никогда не забудет о своих обязанностях по отношению к государству и, отдавая кесарево – кесарю и Божие – Богу, она сочтёт своим долгом, своим нравственным приоритетом... поддерживать в совершенном согласии отношения между Церковью и государством»⁶⁶¹.

О своих обязанностях по отношению к турецкому правительству не забывали и делегаты Фанара. Накануне отъезда в Польшу митрополиты Иоаким и Герман нанесли визит вежливости губернатору (вали) Константинополя⁶⁶². А среди их визитов в Варшаве был, в том числе, запланирован и визит к турецкому послу Ибрагиму Тали-бею. Митрополит Иоаким еще на уровне подготовки программы мероприятий настаивал на том, чтобы турецкий посол был приглашен на торжественные мероприятия от имени польского правительства. Последнее, также по просьбе Иоакима, должно было изыскать возможность получения делегатами аудиенции у турецкого посла в первую очередь, до визитов к ним послов иных православных государств. Митрополит Иоаким просил особого внимания к Ибрагиму Тали-бею, выражая желание таким способом продемонстрировать своё лояльное отношение к Турции как её граждан⁶⁶³.

⁶⁶¹ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 651 ; Ogłoszenie aktu autokefalji // Kurjer Warszawski. 1925. № 261. S. 3.

⁶⁶² Η δια τήν Πολωνία επιτροπή παρά τω Νομαρχη // Το Φως. 1925. № 595. Σ. 3.

⁶⁶³ Pismo poselstwa polskiego w Turcji do MSZ (01.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 177.

После ужина в помещении президиума Совета министров состоялся раут, на котором помимо прочих участников встречи присутствовали представители епархиального духовенства. 18 сентября в честь делегатов был дан завтрак в министерстве иностранных дел, затем гости сделали некоторые визиты, а также осмотрели Лазенковский дворец, королевский замок и другие достопримечательности столицы. Следующий день пребывания в Варшаве был отмечен прощальными визитами, в том числе приёмом у президента Польши С. Войцеховского. В тот же день вручали и запланированные ранее подарки. Польское правительство на память о торжестве провозглашения автокефалии почтило членов делегаций вместе с их спутниками награждением орденом Возрождения Польши⁶⁶⁴. Вечером румынских делегатов проводили на вокзал. Представители же Константинопольского патриархата на следующий день нанесли прощальный визит митрополиту Дионисию и 21 сентября 1925 года выехали в обратный путь. Делегаты передали митрополиту телеграмму, полученную от патриарха Василия в день отъезда в ответ на извещение о состоявшемся торжестве. Патриарх выражал радость по случаю оглашения томоса и посылал своё благословение. Митрополит в ответной телеграмме ещё раз благодарил патриарха за отеческую любовь⁶⁶⁵.

На обратной дороге делегатов в компании профессора Д. Деметреску завезли на экскурсию в Краков. 22 сентября в 6.15 утра они прибыли на вокзал, где их встретил краковский воевода с несколькими местными чиновниками, ожидавшие в течение трёх часов, пока делегаты соизволят высадиться из поезда. Затем делегация разместилась в отеле «Французском» – самой фешенебельной гостинице города. После завтрака гости посетили памятные места города, нанесли ряд визитов. По полудни представителей патриархата отвезли в соляную шахту Величка – одну из главных достопримечательностей Польши. Вечером состоялось посещение театра имени Ю. Словацкого, где дорогим гостям была представлена пьеса А. Фредро «Девичьи обеты, или

⁶⁶⁴ Алексей (Громадский), архиеп. Указ. соч. С. 75.

⁶⁶⁵ Торжественное объявление Патриаршего Томоса ... С. 653.

магнетизм сердца». После театра делегаты отужинали и отправились прямо на вокзал. Краковский воевода отчитывался в Варшаву, что за время пребывания делегации в городе он попытался сделать знакомство с ним наиболее комфортным, пригласил на обед и завтрак выдающихся представителей краковского общества. «Делегаты были восхищены пребыванием в нашем городе, о чём неоднократно говорили. Митрополит Иоаким во время обеда выступил с речью, в которой дал высочайшую оценку польской культуре, и в особенности сокровищам искусства в Кракове, где каждый камень говорит о большом историческом прошлом»⁶⁶⁶. Уставшие, но довольные⁶⁶⁷ делегаты покинули Краков в два часа ночи и через Львов и Снятин отправились домой. Описанные выше удовольствия обошлись польскому правительству ещё в 1150 злотых⁶⁶⁸. Немалые расходы, который нёс польский бюджет на организацию торжеств, покрывались из особого фонда, для которого министерство финансов выделило специальный кредит на сумму 100 000 злотых⁶⁶⁹. Стоит отметить, что столь большие деньги правительство выделило из бюджета в условиях очень непростой финансовой ситуации. 1924 год был тяжёлым для польской экономики. В сельском хозяйстве случился большой неурожай, многие районы пострадали от наводнения. Польша вместо экспорта вынуждена была импортировать зерно. Существенно понизились цены на традиционные товары польского вывоза: древесину, сахар, уголь. В течение 1924 – 1925 года Польшей были получены зарубежные кредиты на сумму 71,5 миллионов долларов (350 миллионов злотых), некоторые на крайне невыгодных условиях, до 23% годовых⁶⁷⁰. Все это указывает на важность для польского правительства окончательного разрешения вопроса об автокефалии, на которое оно было готово выделять деньги из бюджета даже в условиях жёсткого кризиса.

* * *

⁶⁶⁶ Pismo Wojewody w Krakowie do MWRiOP (24.09.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 182.

⁶⁶⁷ Бюллетени «Ц.Б.П.». № 72. 24 сентября 1925 года. Телеграмма митрополита Иоакима // Воскресное чтение. 1925. № 42. С. 667.

⁶⁶⁸ Pismo MWRiOP do Pana Wojewody w Krakowie (17.10.1925) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 180–181, 208.

⁶⁶⁹ Pismo Dyrektora Departamentu Wyznań do pana Ministra WRiOP (11.09.1925) // Ibid. K. 157. Sprawozdanie z konferencji ... K. 101.

⁶⁷⁰ Польша в XX веке... С. 152.

Таким образом, в сентябре 1925 года завершился процесс окончательной легализации автокефалии православной Церкви в Польше. Успеху мероприятия способствовало появление нового патриарха в Константинополе, согласного на получение денежного вознаграждения в обмен на томос об автокефалии. Другим фактором, который позволил полностью и безболезненно реализовать проект церковной независимости, стала смерть патриарха Тихона. Потерявшая своего лидера, испытывавшая притеснения со стороны советской власти, РПЦ не смогла своевременно отреагировать на отделение православной Церкви в Польше. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Крутицкий Пётр (Полянский) лишь однажды в своей известительной грамоте о вступлении в должность обратился к константинопольскому патриарху Василию III с категорическим протестом по поводу признания им и утверждения неканоничной самочинной автокефалии православной Церкви в Польше, провозглашенной вопреки воле Церкви-матери⁶⁷¹.

Представленные польским правительством и Константинопольским патриархатом историко-канонические аргументы в пользу возможности автокефального существования православной Церкви в Польше заставляют сомневаться как в канонической чистоте полученной в 1924 году независимости, так и в её исторической преемственности. Тем не менее, неоспорима её политическая выгода: введённая польским правительством при поддержке лояльного епископата автокефалия полностью отвечала геополитическим интересам II Речи Посполитой в условиях идущего в 1920-е годы процесса национально-государственного строительства польского государства.

⁶⁷¹ Кифа – Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862 – 1937) / ред. протоиер. В. Воробьев. М., 2012. С. 91–92

Заключение

Проведенное исследование показало, что проблема получения автокефалии Польской православной Церковью в 1920-е годы имеет многогранный характер. С самого начала православная Церковь в Польше оказалась в центре столкновения трёх противоположных пониманий её роли в новообразованном государстве. Одно из них представляло православное духовенство, преимущественно русской национальности, которое видело в этой Церкви лучшее средство удержания присутствия России в Польше с прицелом на возможное восстановление монархического правления в России. Другое – украинцы и белорусы, рассматривавшие Церковь как важный инструмент дальнейшего развития национального движения. Наконец, само польское государство, которое намеревалось сделать православную Церковь еще одним инструментом контроля славянских меньшинств и реализации своей политики полонизации восточнославянского населения. Из всех трех тенденций, только у последней, имевшей в руках всю мощь государственной машины, был шанс реализоваться, но лишь при условии организации православной Церкви в Польше на принципах автокефалии.

В процессе получения автокефалии Польской православной Церкви достаточно отчетливо просматриваются четыре этапа:

1) 1918 – 1920 годы – подготовительный этап, когда прошли первые обсуждения проблемы автокефалии в польских политических кругах и первые консультации польского правительства с православным духовенством, проживающим в границах II Речи Посполитой;

2) 1920 – 1921 годы – этап фактического введения церковной независимости от Московского патриархата, когда были предприняты конкретные шаги для практической реализации проекта автокефалии;

3) 1922 – 1924 годы – этап, когда польским правительством и православной Церковью совместно предпринимались шаги по канонической легализации введённой самочинно автокефалии;

4) 1924 – 1925 годы – этап окончательного завершения формального процесса получения автокефалии православной Церковью в Польше.

Успех польского правительства в реализации проекта автокефалии был во многом вызван коренными изменениями в государственно-церковной системе отношений в целом. После Первой мировой войны Церковь, как институт византийского имперского типа, в условиях разрушающейся Российской Империи столкнулась с независимой республиканской властью. Польские же власти в свою очередь встали перед сложным выбором модели государственно-православноцерковных отношений: соборная Церковь с широкими правами самоуправления или Церковь, находящаяся под жёстким административным контролем. Митрополит Георгий, ключевая фигура во всем процессе автокефализации православной Церкви в Польше, был воспитан в РПЦ синодального периода, с её установкой на безусловное подчинение деятельности церковной власти интересам светской власти. Следование этой традиции, т.е. упорядочивание отношений с польским государством путём уступок правительству, могло бы обеспечить возможность адаптации православной Церкви в Польше к новым политическим условиям. Противники Георгия считали, что эту модель взаимоотношений нельзя переносить на условия враждебной православной Церкви католической Польши. Благоприятные условия в Польше (демократическая конституция, демократическая программа, объявленная свобода всех вероисповеданий) всё это могло бы привести к свободной Церкви в свободном государстве. Польша могла бы стать оплотом православия в условиях гонений на Церковь в Советской России со стороны большевиков. Но правительство решило наделить властью наиболее покладистого «старорежимного» владыку и создать свою, по сути, синодальную Церковь. Таким образом, совпали интересы

польского государства и представления митрополита Георгия. Данные источников хорошо показали поэтапный отказ от идеи соборного устройства Церкви, продвигаемой Поместным собором РПЦ 1917 – 1918 годов. Победа синодальной системы над соборной соответствовала интересам правительства, так как привела к более тесному объединению Церкви с польским государством. Синодальная модель позволяла осуществлять контроль над церковной иерархией, в то время как соборная модель подразумевала бы участие мирян в церковном управлении, в частности многомиллионных украинского и белорусского меньшинств.

Отказ от соборной модели церковного устройства был вызван преимущественно политическими причинами. Выбор этой модели, так или иначе, обеспечил бы тесную связь православной Церкви в Польше с Московским патриархатом. В случае принятия поместным собором в Польше решения об автокефалии, независимость православной Церкви в Польше, скорее всего, была бы одобрена патриархом Тихоном. Но, учитывая сильную привязанность польской иерархии к авторитету московского патриарха, влияние РПЦ в Польше, даже в случае реорганизации местного церковного управления на автокефальных началах, оставалось бы достаточно велико. Отказ от идеи созыва поместного собора неминуемо вёл к конфликту с московским патриархом. Противодействие патриарха Тихона польской автокефалии не было полностью продиктовано советской властью, под давлением которой он действовал. Это было самостоятельное решение, которое укладывалось в русло его церковных обязанностей следить за соблюдением канонов. Но за спиной патриарха Тихона всё же стояло политическое руководство СССР. Именно страх перед советской экспансией двигал польским правительством, стремившимся закрыть каналы распространения влияния СССР на польские территории.

Следует отметить, что анализ документов показал, что советские власти не рассматривали Польскую православную Церковь как стратегически важный

инструмент влияния в Польше. Во многом именно отсутствие поддержки со стороны СССР противникам автокефалии привело к тому, что полноценного автокефального движения в Польше так и не сложилось, и протест против реорганизации церковного управления стал делом отдельных лиц, репрессии против которых позволили польскому правительству быстро ликвидировать очаги недовольства. СССР в свою очередь не стал разыгрывать польскую церковную карту в связи с налаживанием отношений Польшей и началом полосы признания советского правительства в мире. Невмешательство СССР в дела православной Церкви в Польше в критический момент ее истории оказалось политически выгодно как советским, так и польским властям.

Другой важной гранью проблемы польской автокефалии является её место в международной межцерковной политике. В понимании авторов автокефалии она была естественным возвратом к истокам, из которых христианство пришло в польские земли. Таким истоком мыслилась древняя Византия и ее столица – Константинополь. Однако Константинопольский патриархат 1920-х годов мало походил на центр византийской ойкумены. Выживая в условиях тяжёлого противостояния с республиканской Турцией, патриархат стремился к повышению своего статуса на международной арене. Вынужденное выпадение Московского патриархата из международных межцерковных отношений давало реальный шанс на успех этой внешней программы. Именно устранение из межцерковной системы РПЦ позволило Фанару с успехом продвигать программу неканонических автокефалий, направленную на расширение своего влияния на территории отпадающих от РПЦ Церквей на окраинах бывшей Российской Империи. Польское направление стало одним из стратегически важных во внешней политике Константинопольского патриархата. Успехи, достигнутые на этом направлении, обеспечили Константинопольскому патриархату расширение влияния в Польше во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов. И отчасти способствовали внешне демонстрируемому росту международного авторитета

патриархата в православном мире. При этом источники не подтверждают тезис, что успех в переговорах с Константинопольским патриархатом был достигнут благодаря признанию польским правительством его вселенского авторитета. На самом деле, Фанар согласился на прямое предложение польского правительства издать томос об автокефалии православной Церкви во II Речи Посполитой в обмен на определенную сумму денег в твердой валюте. Таким образом, вопрос был решён сугубо прагматическим образом, без излишнего погружения в идеологию. Окончательной реализации автокефального проекта в Польше немало поспособствовала и позиция других православных Церквей.

Установление автокефалии православной Церкви в Польше, по сути, создало прецедент в церковной практике в новейшее время: для объявления автокефалии достаточно было томоса Фанара и одобрения отдельных поместных Церквей и не требовалось согласия Церкви-матери. Эти шаги были оправданы отсутствием на этот счет жесткой нормы в церковном праве, а в случае с православной Церковью в Польше и РПЦ хаосом, вызванным религиозной политикой большевиков. В этих условиях даже РПЦЗ достаточно терпимо отнеслась к польской автокефалии, несмотря на то, что высказывала протесты и обращалась с посланиями к главам поместных Церквей. При этом РПЦЗ не предпринимала никаких конкретных шагов по поддержке антиавтокефалистов и защите интересов православного населения Польши.

Вместе с тем, в Польше у современников и даже создателей автокефалии 1924 года существовало понимание её не совсем канонического, а значит и незаконного характера. Польские власти осознавали, что автокефалия, введённая административным путём без учета существующей канонической традиции, может привести к расколу православной Церкви в Польше, и не только на её сторонников и противников, но и по национальному принципу. В этом случае украинское и белорусское национальные движения получали бы в свое распоряжение важнейший инструмент идейно-духовного воздействия на своих соплеменников, следствием чего была бы дестабилизации

внутриполитической обстановки в Польше в целом. Поэтому польские власти шли по пути получения канонической автокефалии от Московского патриархата до момента, когда стала очевидной невозможность компромисса с патриархом Тихоном. И лояльные автокефалии епископы Польской православной Церкви также воспринимали автокефалию 1924 года как акт неканонический. Они неоднократно подчёркивали, что инициатива исходила от польского правительства, продолжали поминать за богослужением имя патриарха Тихона, стремились к расширению официальных контактов с поместными Церквями, начали подготовку к созыву поместного собора, который должен был легализовать автокефалию, а митрополит Дионисий попытался уклониться от участия в торжествах 1925 года. Кроме того, в августе 1924 года епископат подготовил оправдательное письмо патриарху Тихону, в котором оправдывал себя и свои действия в отношении независимости православной Церкви в Польше. Все эти факты свидетельствуют в пользу недостаточной законности и каноничности автокефалии 1924 года. Подобное отношение к автокефалии привело в конечном итоге к покаянному письму митрополита Дионисия в июне 1948 года к московскому патриарху с просьбой принять его в каноническое общение с РПЦ, после чего Московский патриархат благословил православную Церковь в Польше на самостоятельное существование.

При всей неполноценности введённой в 1924 году автокефалии православной Церкви в Польше, её получение являлось для руководства страны стратегически важным вопросом, связанным с проблемой оптимального, с его точки зрения, решения национального вопроса. Хотя обретение автокефалии способствовало определенному преодолению внутренней нестабильности в православной Церкви в Польше, но все же не превратило ее в эффективный инструмент ассимиляции восточнославянского населения. Это со всей очевидностью подтвердили события 1938 года на Волыни и в Подляшье,

связанные с проводимой военными, так называемой, ревиндикцией православного населения⁶⁷².

⁶⁷² Свитич А.К. Указ. соч. С. 220–238; Matwiejew G.F. Акция «rewindykacji» na Wołyniu w koncu lat 30-ch XX wieku // Przegląd Wschodni. 1999. T. V. Zes. 4 (20). S. 679–700.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРФ	Архив внешней политики Российской Федерации
БПЦ	Болгарская православная Церковь
ВКП (б)	Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГПИБ	Государственная публичная историческая библиотека
ЖМП	Журнал Московской Патриархии
И.О.	Исполняющий обязанности
ЛГИА	Латвийский государственный исторический архив
МИД	Министерство иностранных дел
МРИиНО	Министерство религиозных исповеданий и народного образования
НАН	Национальная академия наук
НКВД	Народный комиссариат иностранных дел
О.	Отец
ПЦС	Православный церковный совет
РПЦ	Русская православная Церковь
РПЦЗ	Русская православная Церковь зарубежом
Ст. ст.	Статьи / статей
Ст.	Статья
УНР	Украинская Народная Республика
ЦК ВКП (б)	Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК РКП (б)	Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ААН	Archiwum Akt Nowych
ARPL	Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Londynie
ARPM	Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Moskwie

KRP	Komitet Rosyjski w Polsce
MSZ	Ministerstwo Spraw Zagranicznych
MWRiOP	Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego
PRPA	Poselstwo Rzeczypospolitej Polskiej w Atenach

ТЕРМИНЫ

автокефалия: Административная независимость одной поместной Церкви от другой.

автономия (церковная): Самостоятельность в вопросах внутреннего управления отдельной Церкви, которую она получила от поместной Церкви, в состав которой ранее входила.

варшавская митрополия: Епархия Русской православной Церкви на территории Царства Польского в составе Российской империи, во главе с митрополитом Варшавским и Привислинским (с 1923 года – Варшавским и Волынским); в 1925 году вошла в качестве первенствующей кафедры в автокефальную Польскую православную Церковь.

викариатство: Церковно-административная единица в православной Церкви, которая является частью епархии и возглавляется викарием.

викарий: В православной Церкви епископ, который не имеет своей епархии и помогает в управлении епархиальному епископу, фактически как его заместитель.

вселенский патриарх: Титул патриарха Константинопольской православной Церкви. Оформился в Византийскую эпоху, когда Константинополь стал играть роль столицы и употреблялся в значении «общеимперский, общегосударственный». Для современных константинопольских канонистов характерно восприятие титула как официального признания за константинопольским патриархом роли лидера всемирного православия.

вселенский собор: Орган высшей власти в православной Церкви. Православной Церковью признаётся семь Вселенский соборов, которые созывались с IV по VIII века для опровержения еретических учений и формулирования основных церковных догматов и решения канонических вопросов. Решения Вселенских соборов считаются непогрешимой истиной.

духовная консистория: Совещательный и исполнительный орган при правящем епархиальном архиерее.

епархиальный совет: Орган коллегиального управления епархией, который наделён исполнительными и распорядительными функциями.

епархиальный съезд: Непостоянно действующий совещательный орган управления епархией, в состав которого входят клир, монашествующие и миряне.

конкордат: Договор между римско-католической Церковью и каким-либо государством, регулирующим правовое положение католической Церкви в данном государстве.

митрополит: Титул епископа, управляющего митрополией.

митрополия: Церковно-административная единица, возглавляемая митрополитом.

патриарх: Титул епископа-предстоятеля автокефальной православной Церкви.

патриархат: Самая крупная церковно-административная единица, управляемая патриархом.

польша: Государство, образованное в Европе в 1918 году, известное как II Речь Посполитая.

поместная Церковь: Автокефальная или автономная Церковь, чаще всего располагающаяся в рамках одного государства.

приход: Церковный округ, центром которого является храм, в котором совершаются священнодействия для проживающих в данном округе прихожан.

собор епископов: Высший орган управления, собор поместной Церкви, в котором принимают участие только архиереи. С 1945 года именуется как Архиерейский собор.

солея: Возвышение пола в христианском храме, находящееся перед иконостасом или алтарём.

томос: В общем смысле под «томосом» понимается указ предстоятеля поместной Церкви по важному вопросу церковного устройства. В частном случае путём издания томоса Церковь-мать может предоставить своей части автономные права или автокефалию.

фанар: Исторический район в Константинополе (Стамбуле), где располагается резиденция константинопольского патриарха. В литературе термин «Фанар» закрепился как синоним Константинопольского патриархата.

филия: Филиал прихода.

церковная уния: Объединение православной и римско-католической Церквей при условии признания первой догматики и экклезиологии второй, но при сохранении восточного литургического обряда.

церковная юрисдикция: Руководство, осуществляемое церковными лидерами над другими лидерами и над мирянами. В узком смысле – руководство автокефальной Церковью входящими в её состав автономиями и экзархатами.

церковь-мать: Условный термин, обозначающий автокефальную Церковь, в юрисдикции которой находятся самоуправляемые автономные Церкви и экзархаты.

экзарх: Главный епископ особой церковно-административной единицы – экзархата.

экзархат: Особая церковно-административная единица, как правило, располагающаяся за пределами страны основной юрисдикции поместной Церкви.

БИБЛИОГРАФИЯ**Источники***Неопубликованные архивные материалы:*Archiwum Akt Nowych (AAN), Warszawa

1. Akta Romana Knolla (2/1741/0)
2. Ambasada RP w Londynie (2/503/0)
3. Ambasada RP w Moskwie (2/510/0)
4. Komitet Rosyjski w Polsce (2/59/0)
5. Ministerstwo Spraw Zagranicznych w Warszawie (2/322/0)
6. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (2/14/0)
7. Poselstwo RP w Atenach (2/466/0)

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Москва

8. Фонд «Архив Чичерина»
9. Фонд «Секретариат Чичерина»

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва

10. Фонд «Архиерейский синод Русской православной Церкви за границей) (Ф. 6343)
11. Фонд «Бурцев Владимир Львович. Общественный и революционный деятель, писатель литературовед, редактор и издатель журналов “Былое”, “Народоволец”, газет “Общее дело”, “Будущее”» (Ф. 5802)
12. Фонд «Гродненская губернская белорусская управа» (Ф. 5999)

13. Фонд «Евлогий (Георгиевский Василий Семенович), митрополит западно-европейских православных церквей, эмигрант» (Ф. 5919)

14. Фонд «Ишевский Дмитрий Александрович, журналист» (Ф. 7342).

Опубликованные источники:

Сборники документов:

15. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та: Братство во имя Всемилоственного Спаса, 1994. – 1063 с.

16. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922 – 1925 гг.: в 2 книгах / подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – Новосибирск: Сиб. хронограф; Москва: РОССПЭН, 1997 – 1998. Кн. 1. – 1997. – 597 с.

17. Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью, 1676 – 1686 гг. Исследования и документы / [Б. Н. Флоря, Д. Е. Афиногенов, М. С. Желтов и др.]; под общей редакцией митрополита Волоколамского Илариона. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2019. – 911 с.

18. История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) / подгот. Ю. Л. Сидяков. – Тверь: Булат, 2015. Т. 2. 2015. – 526 с.

19. Кифа - Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862 – 1937) / отв. ред. протоиер. В. Воробьев. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 950 с.

20. Конституции буржуазных стран: В 3 т. – М.–Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. Т. 1: Великие державы и западные соседи СССР. 1935. – 336 с.

21. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений, 1923 – 1944 гг. / Ред. И.И. Костюшко. – Москва: ИСБ, 1997. – 141 с.
22. Одинцов М.И. Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах арх. док. – М.: РАГС, 1999. – 334 с.
23. Польша - Беларусь (1921 – 1953): сборник документов и материалов. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 420 с.
24. Правовое положение Святой Автокефальной Православной Церкви в Польше. Доклад 1-му Поместному Собору Православной Церкви в Польше. – Варшава: Синодальная типография, 1931. – 40 с.
25. Протоколы комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии), 1922 – 1929 / сост. В.В. Лобанов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 381 с.
26. Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центр. архива ФСБ РФ / гл. ред.: прот. Владимир Воробьев. – Москва: Правосл. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2000. – 1015 с.
27. Собрание определений и постановлений: в 4 т. / Священный Собор Православной Российской церкви. – Москва: Издание Соборного Совета, 1918.
28. Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922 – 1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. – London: Printed & Published by His Majesty's stationery office, 1923. – 861 s.
29. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεροφυλακεῖου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα: σε 3 τ. / επιμ. Καλλίνικος (Δελικάνης), αρχιμ. – Ἐν Κωνσταντινουπόλει: Ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ Τυπογραφείου, 1905. Τ. 3: Τα αφορώντα εἰς τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς ἐκκλησίας Ρωσσίας, Βλαχίας καὶ Μολδαβίας, Σερβίας, Αἰχιδῶν καὶ Πεκίου 1564-1863, οἱ προστίθεται ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς Αἰχιδῶν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1905. – 1107 Σ.

Правительственные документы:

30. Ustawa z dnia 31 lipca 1919 r. w sprawie wydawania Dziennika Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej (URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19190660400/O/D19190400.pdf> (дата обращения: 31.01.2021)).

Периодическая печать

31. Вестник Православной Митрополии в Польше (1923 – 1928).
Выборочно.
32. Виленская Речь. Разные годы. Выборочно.
33. Воскресное чтение (1924 – 1930). Выборочно.
34. Време. Разные годы. Выборочно.
35. За свободу (1920 – 1925). Выборочно.
36. Литовские епархиальные ведомости (Вильно). Разные годы.
Выборочно.
37. Новое время. Разные годы. Выборочно.
38. Последние известия (Ревель). Разные годы. Выборочно.
39. Церковные ведомости. Разные годы. Выборочно.
40. Czas. Разные годы. Выборочно.
41. Dziennik Poznański. Разные годы. Выборочно.
42. Kurjer Poranny. Разные годы. Выборочно.
43. Kurjer Warszawski. Разные годы. Выборочно.
44. Monitor Polski. Разные годы. Выборочно.
45. Rzeczpospolita. Разные годы. Выборочно.
46. Εκκλησία. Разные годы. Выборочно.
47. Εκκλησιαστική Αλήθεια. Разные годы. Выборочно.
48. Νεολόγος. Разные годы. Выборочно.

- 49. Ὁρθοδοξία. Разные годы. Выборочно.
- 50. Πάνταινος. Разные годы. Выборочно.
- 51. Το Φως. Разные годы. Выборочно.

Мемуарная литература:

- 52. Алексей (Громадский), архиеп. К истории Православной Церкви в Польше за десятилетие пребывания во главе ея Блаженнейшаго митрополита Дионисия (1923 – 1933). – Варшава: Синодальная типография, 1937. – 164 с.
- 53. Беляев С. О воспоминаниях епископа Тихона (Шарапова) и их авторе // ЖМП. 1998. № 4. С. 80–88.
- 54. Виталий (Максименко), архиеп. Мотивы моей жизни. Джорданвилль – Нью-Йорк, 1955.

Публицистика:

- 55. Огієнко І.І., Як Москва взяла під свою владу вільну Церкву Українську. – Тернів: Друковано в друкарні Й.Піша, 1921. – 20 с.

Энциклопедии и справочные материалы:

- 56. Лукашова С.С. Геденон // Православная энциклопедия. М. 2013. Т.10. С. 517–519.
- 57. Маслоўская Вера Ігнатаўна // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Мінск, 2000. Т. 10. С. 188.
- 58. Симонова Т.М. Философов Д.В. // Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев – Москва: РОССПЭН, 2009. – 703 с.

59. Турилов А.А. Григорий Цамблак // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. Т.12. С. 583 – 592.

Литература

60. Алексеев Д.Ю. Б.В. Савинков и русские вооружённые формирования в Польше в 1920 – 1921 гг. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Д.Ю. Алексеев. – СПб., 2002. – 251 с.

61. Альошина О. Становище Православної церкви в Польщі у 20-х рр. ХХ ст. // Історичні студії Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Луцьк, 2012. Вип. 7. С. 41–46.

62. Монографии по истории Западной и Юго-западной России. / [Соч.] В.Б. Антоновича. Т. 1. – Киев: Тип. Е.Я. Федорова, 1885. – 351 с.

63. Арефьева И.С. Сподвижники Св. Патриарха Тихона на Литовской земле // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 1999. С. 287–295.

64. Борщевич В.Т. Українське церковне відродження на Волині (20-40-ві рр. ХХ ст.). – Луцьк: РВВ «Вежа» Волинського держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2000. – 254 с.

65. Бурега В.В. Епископ Вениамин (Федченков) и православное движение в Закарпатье первой половины 1920-х годов // Церковь и время. М., 2004. № 1. С. 226–227.

66. Бълхова М.И. Болгарская Православная Церковь (1945 – 1953): роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 191–214.

67. Бълхова М.И. Правда об экзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195–198.

68. Бълхова М.И. Экзарх Стефан и новая власть: примирение и противостояние // Церковь в истории России. Сб. 8. М.: Российская академия наук. Институт Российской истории. 2009. С. 378–387.
69. Ведерников А.В. Блюститель канонической истины: Памяти митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) // ЖМП. 1957. № 9. С. 65–76.
70. Ведерников А.В. Внутреннее дело Польской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 8. С. 40–51.
71. Виталий (Серапинас), свящ. Подвижник благочестия протоиерей Лука Голод (подвиг жизни апологета канонической истины). URL: https://web.archive.org/web/20071030162946/http://www.orthodoxy.lt/index.php/where_history;sub_podv;sub3,597 (дата обращения: 09.10.2020).
72. Виталий (Серапинас), свящ. Православная Церковь в Литве в межвоенный период (1918 г. – 1939 г.). Дипломная работа по истории Белорусской Православной Церкви, машинопись, 2004. URL: https://web.archive.org/web/20071107071933/http://www.orthodoxy.lt/index.php/where_history;sub_mezvoen;sub3,75 (дата последнего обращения: 09.10.2020).
73. Власовський І.Ф. Нарис історії Української Православної Церкви: у 4 т., 5 кн. – К.: Либідь, 1998. Т. 4, Ч. 1. 1998. – 367 с.:
74. Галуха Л.Ю. Особливості автокефалії та інституалізації православної церкви в Польщі (1918 – 1939): дис... канд. іст. наук: 09.00.11 / Галуха Л.Ю. К., 1997. – 225 л.
75. Гришина Р.П. Общественно-политическая деятельность Софийского митрополита Стефана в 20 – 30-е годы XX в. // Балканские исследования. Вып. 17. Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 300–309.
76. Губар А. Патріарший і Синодально-Канонічний Томос Вселенської Константинопольської Патріархії від 13 листопада 1924 року та його значення в історії Української Церкви // Православний вісник. 1998. № 7–8. С. 50–54.

77. Да будет воля Твоя: Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова): К 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского. – Москва: Изд. Сретен. монастыря: Православ. издат. фонд во имя Сретения Господня, 2003. – 815 с.

78. Ермилов П.В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 51. С. 36–53.

79. Ермилов П.В., Чибисова А.А. Трактровка роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата в греческой историографии XX в.: стереотипы и реалии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 207–219.

80. Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 3. С. 15–20.

81. Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 4. С. 13–19.

82. Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №5. С. 11–20.

83. Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. №6. С. 17–23.

84. Железнякович С., прот. К истории Православной Церкви в Польше междувоенного периода // Церковный вестник. 1966. № 10. С. 18–22.

85. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920-1940. – Москва: Рус. Зарубежье: Рус. путь, 2005. – 487 с.

86. Кадканджиева Д. Българската Православна Църква и държавата: 1944 – 1953. – София: Албатрос, 1997. – 352 с.

87. Карташев А.В. Жизненный путь митрополита-эксарха Владимира // Православная мысль. Труды Православно-богословского института в Париже. Париж., 1957. Вып. 5. С. 12–13.

88. Косик В.И. Русская Церковь в Болгарии (1940 – 1950-е годы) // Славяноведение. 2003. № 6. С. 85 – 93.
89. Косик О.В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 293 с.
90. Кострюков А. А. Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан и Московская Патриархия // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 31–43.
91. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2010. Вып. 4 (37). С. 17–27.
92. Купранець О.Ф. Церква в міжвоєнній Польщі, 1918-1939. – Рим: [б.в.], 1974. – 235 с
93. Лазов Д. Екзарх Стефан I: Живот, апостолство и творчество : Юбилеен сборник по случай 25-год. митрополитска дейност на Негово блаженство. – София : К-т на фонд Екзарх Стефан I, 1947. – 432 с.
94. Левитин-Краснов А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты: в 3 т. – Кюснахт: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1977. Ч. 1. Кюснахт, 1977. – 296 с.
95. Лотоцький О.Г. Автокефалія: у 2 т. – К.: Українська Православна Церква Київського Патріархату, 1999 . Т. 2 : Нарис історії Автокефальних церков. - К., 1999. – 559 с.
96. Мазырин А.В. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920–е годы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4. С. 62–70.
97. Мазырин А.В., свящ. О пребывании в обновленческом и григорианском расколах Преосвященного Мелхиседека (Паевского), его «митрополитстве» и автономии Белорусской Православной Церкви в 1920–е гг.

// Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 2 (39). С. 63–86.

98. Максимович М.Н. Минская епархия в начале 1920-х гг. XX в.: деятельность митрополита Мелхиседека (Паевского) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28. № 4. С. 96–106.

99. Матвеев Г.Ф. Пилусудский. М.: Изд-во АО «Молодая Гвардия», 2008. – 476 с.

100. Микуленок А.А. Положение Русской православной Церкви в Польше в 1920 – 1930-е годы // Aspectus. 2016. № 1. С. 51–58.

101. Михеев С.Ф., Остапенко С.Н. К истории происхождения автокефальных расколов на Украине и в Польше в первые десятилетия XX века // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25 – 26 февраля 2019 года). М., 2020. С. 205–248.

102. Михутина И.В. Польско-советская война 1919-1920 гг. – Москва: ИСБ, 1994. – 322 с.

103. Петрушко В.И. Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно-церковные отношения в 1-й трети XV века (URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/4591481/> (дата последнего обращения 29.12.2016)).

104. Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. – 949 с.

105. Протько Т.С. Обращение («Мемориал») правительства Белорусской народной республики к Патриарху Тихону и его ответ на это обращение // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3. С. 80-98.

106. Самосюк Н.В. Православные синодальные издания в культуре Западной Беларуси, 1921 – 1939 // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2012. № 15. С. 154–157.

107. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917 – 1950. – М.: Изд. Дом «Грааль», 1997. – 298 с.

108. Симонова Т.М., Глушковский П. История русской эмиграции в Польше в 1919 – 1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // Вестник РУДН. Сер. История России. 2018. Т. 17. № 1. С. 50–73.

109. Симонова Т.М. Дмитрий Философов в эмиграции: Диалог культур и практика борьбы // Sztuka Europy Wschodniej. Искусство Восточной Европы. Warszawa, 2014. Т. 2. С. 381–390.

110. Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша: русские антисоветские формирования в Польше (1919-1925). – Москва: Квадрига, 2011. – 366 с.

111. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В 2 т. – М.: АНС, 1994.

112. Слесарёв А.В. Епископ Тихон (Шарапов) – защитник канонического Православия на белорусской земле // ЖМП. 2020. № 5 (942). С. 31–33.

113. Слесарёв А.В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922 – 1924 гг.) // ХРОНОΣ. Церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 137–183.

114. Соловьёв С.М. Сочинения: в 18 кн. / отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1988. Кн. 7: История России с древнейших времен: Т. 13-14. Москва: Мысль, 1991. – 701 с.

115. Стародуб А. В. Переговори між польським дипломатичним представництвом у Москві та патріархом Тихоном (Беллавіним) у справі статусу та юрисдикції Православної церкви в Польщі (вересень 1921 – квітень 1922 років) // Український археографічний щорічник. К., 2013. Вип. 18. С. 514–546.

116. Стародуб А.В. До питання про заміщення Гродненської єпархіальної кафедри у 1918 – 1924 рр. // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Матеріали Одинадцяті Міжнародної наукової конференції (29 – 31 травня 2013 р.). К., 2013.

117. Стародуб А.В. Контакти між Регентською радою Польського Королівства та вищим керівництвом Російської православної церкви в справі організації управління Варшавською православною єпархією (вересень – жовтень 1918) // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. Львів, 2013. Вип. 1. С. 638–646.

118. Стародуб А.В. Особливості національної самоідентифікації вищого православного духовенства в Польщі на початку 1920-х рр. // Славістична збірка: Збірка статей за матеріалами П'ятого Міжнародного славістичного колоквиуму. К., 2020. Вип. V. С. 128–151.

119. Стародуб А.В. Православна Церква в Польщі на початку 1920-х рр. крізь призму судового процесу над Павлом Латишенком (архімандритом Смарагдом) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів Інституту української археографії та джерелознавства НАН України. Т. 8, ч. II. 2002. С. 151–177.

120. Стародуб А.В.. Особливості фабули та сюжету роману М. Брешко-Брешковського «Ряса и кровь» // Славістична збірка. Вип. 2: Збірка статей за матеріалами Других Міжнародних наукових Соханівських читань (м. Київ, 18 листопада 2015 р.). К., 2016. С. 379–386.

121. Стародуб А.В. «Київський» період життя і діяльності Преосвященного Діонісія (Валединського) (грудень 1918 – січень 1919 р.) // Лаврський альманах: Києво-Печерська Лавра в контексті української історії та культури: зб. наук. праць. К., 2014. Вип. 28. С. 68–76.

122. Стародуб А.В. До питання про роль митрополита Варшавського Георгія (Ярошевського) (1872 – 1923) в усуненні з єпископських кафедр противників самостійності Православної митрополії в Польщі, Наукові

записки. Збірник праць молодих учених та аспірантів. К., 2013. Т. 26. С. 363–378.

123. Стародуб А.В. Організація управління Православної Церкви в Україні восени 1918 р.: автономія канонічна і фактична // Студії з архівної справи та документознавства. К., 1999. Т. 5. С. 177–180.

124. Стоколос Н.Г. Динаміка полонізації і українізації православної церкви в Польщі у міжвоєнний період (1918-1939 рр.): дис... канд. іст. наук: 09.00.11 / Н.Г. Стоколос. – К., 1996. – 168 л.

125. Терновский С.А. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату / по подлинным актам сост. С. Терновский. – Киев: в Губернской тип., 1872. – 172 с.

126. Троицкий С.В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 29–54.

127. Ульяновський В.І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (доба Української Центральної Ради): навч. посіб. для студентів вищ. закл. освіти. – Київ: Либідь, 1997. – 196 с.

128. Федін М. Правове врегулювання статусу Православної церкви у Польщі в період її автокефалізації (1919 – 1925 рр.) // Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. Одеса, 2011. Вип. 41. С. 332–339.

129. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. – Москва: Православная энциклопедия, 2007. – 525 с.

130. Цыпин В., прот. История Русской церкви: в 9 кн. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. Кн. 9: 1917-1997. – Москва: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. 830 с.

131. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700 – 2005). – Москва: Сретенский монастырь, 2007. – 815 с.

132. Цыпин В., прот. Православная Церковь в Польше между Первой и Второй мировыми войнами // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 1997. С. 144–163.

133. Ченцова В.Г. Синодальное решение 1686 года о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2017. № 2. С. 89–110.

134. Чибисова А.А., Ермилов П.В. «Всеpravославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 186–199.

135. Чибисова А.А. Переговоры польских властей со священноначалием Русской православной Церкви по поводу статуса Варшавской епархии (май – декабрь 1918 г.) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25 – 26 мая 2021 г. М., 2021. С. 128–134.

136. Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. – Спб: Алетейя, 2009. – 358 с.

137. Энеева Н.Т. К истории образования автокефалии Православной Церкви в Польше (1918 – 1922) // Зарубежная Россия 1917–1945. СПб., 2004. Кн. 3. С. 135–142.

138. Энеева Н.Т. Положение Русской Православной Церкви в новообразованных государствах, отделившихся от России в 1918 – 1922 гг. // Проблемы истории Русского зарубежья. М., 2008. Вып. 2. С.47–107.

139. Anastassiadis A. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» a Constantinople?: Relations inter confessionnelles, êves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale a la fin de la Grande Guerre // Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le SudEst européen et la Méditerranée orientale 1854–1923: Contraintes locales et enjeux internationaux. Athènes, 2013. P. 283–302.

140. Andrzej (Borkowski), archim. Między Konstantynopolem a Moskwą. Źródła greckie do autokefalii Kościoła Prawosławnego w Rzeczypospolitej (1919 – 1927). Białystok. 2015.
141. Andrzej (Borkowski), archim. Materiały greckie do autokefalii Kościoła prawosławnego w Polsce (Cz. I) // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. 2009. T. 6. S. 359–391.
142. Autokefalie Kościoła prawosławnego w Polsce / red. A. Mironowicz, U. Pawluczuk i P. Chomik. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. – 179 s.
143. Bendza M. Autokefalia Kościoła Prawosławnego w Polsce // *Elpis*. 2003. T. 5. № 7–8. S. 115–143.
144. Bendza M. Droga Kościoła prawosławnego w Polsce do autokefalii. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu, 2006. – 187 s.
145. Bendza M., Iwaszko J., Dzieje Autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce // *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*. 1973. №2. S. 67–84.
146. De Haan F., Daskalova K., Loutfi A. A Biographical Dictionary of Women's Movements and Feminisms Central, Eastern, and South Eastern Europe, 19th and 20th Centuries. – Budapest – New York: CEU Press/Central European University Press, 2006. – 678 p
147. Geffert B. Anglican Orders and Orthodox Politics // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2006. Vol. 57. № 2. P. 270–300.
148. Kiryłowicz S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej : niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918 – 1939. – Białystok: Bractwo Prawosławne św. św. Cyryla i Metodego, 2012. – 58 s.
149. Langrod J. S. O autokefalji prawosławnej w Polsce: studjum z zakresu polskiej polityki i administracji wyznaniowej. – W.: skł. gł. Instytut Wydawniczy «Biblioteka Polska», 1931. – 170 s.

150. Matwiejew G. Kto krył się za kulisami spisku styczniowego 1919 r. oraz manifestacji grudniowych 1922 r.? // Teki Archiwalne. Seria nowa. W., 2000. T.5 (27). S. 3–11.
151. Matwiejew G.F. Akcja «rewindykacji» na Wołyniu w koncu lat 30-ch XX wieku // Przegląd Wschodni. 1999. T. V. Zes. 4(20). S. 679–700.
152. Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. – 390 s.
153. Mironowicz A. Kościół prawosławny w Polsce. – Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2006. – 917 s.
154. Papierzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918 – 1939. – W.: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 481 s.
155. Piekarski S. Wyznania religijne w Polsce : Administracja wyznań. Konstytucja a wyznanie. Wolność sumienia. Konkordat. Prawosławie. Ewangelicy. Żydzi. Inne wyznania. Rozporządzenia wykonawcze do Konkordatu. – W.: Wydawnictwo M. Arcta, 1927. – 158 s.
156. Piotrowicz W. Z zagadnień wyznaniowych w Polsce. – Wilno: [s.n.], 1929. – 205 s.
157. Suchenek-Suhecki H. Państwo a Cerkiew prawosławna w Polsce i w państwach ościennych. – W.: [s. n.], 1930. – 91 s.
158. Wynot Jr. E. D. The Polish Orthodox Church in the Twentieth Century and Beyond: Prisoner of History. – Lanham: Lexington Books, 2014. – 138 s.
159. Zielińska-Balcerzak N. Wybrane elementy sytuacji prawnej i politycznej emigracji rosyjskiej w pierwszych latach II Rzeczypospolitej // Studia Iuridica Lublinensia. 2015. Vol. XXIV. № 4. S. 155–156.
160. Zyzykin M. Autokefalia i zasady jej zastosowania. – W.: skład główny Instytut Wydawniczy «Biblioteka Polska», 1931. – 128 s.
161. Φωτιάδης Ε. Εξ αφορμής ενός άρθρου // Ορθοδοξία. 1948. №7–8–9. Σ. 210–240.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

СЛОВАРЬ ПЕРСОНАЛИЙ

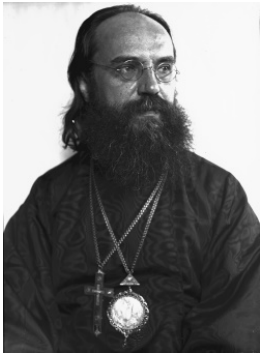
	<p>Абрахам Владислав (1860 – 1941) – польский историк Церкви и канонического права. К сфере его научных интересов относились государственно-церковные отношения в Средние века и современной Польше. В. Абрахам принимал участие в выработке конкордата независимой Польши с Ватиканом, а также привлекался в качестве эксперта в ходе обсуждения и подготовки проекта автокефалии православной Церкви в Польше. Научная работа В. Абрахама «Начало организации латинской Церкви на Руси» (Powstanie organizacj Kościoła łacińskiego na Rusi. Kraków, 1904) является первым систематическим исследованием древнейшего периода истории римско-католической Церкви в России и не утратило своей актуальности в настоящие дни</p>
	<p>Агафангел (Константинидис) (1864 – 1935) – митрополит Константинопольской православной Церкви (1922 – 1924), митрополит Неокесарийский (1922 – 1924), митрополит Принкипонисский (1924 – 1927). В 1923 году был включён в состав комиссии, которая должна была прибыть в Польшу для выяснения внутрицерковной ситуации и оценки возможностей даровать автокефалию православной Церкви в Польше. Как член Синода Константинопольского патриархата был одним из</p>

	<p>участников переговоров с польским правительством в 1923 – 1924 годах по вопросу о введении автокефалии православной Церкви в Польше</p>
	<p>Агафангел (Преображенский) (1854 – 1928) – митрополит Русской православной Церкви, митрополит Ярославский и Ростовский (1913 – 1928). После ареста в мае 1922 года патриарха Тихона исполнял обязанности заместителя патриарха. 18 июня 1922 года составил послание «К архипастырям, пастырям и всем чадам православной Русской Церкви», в котором призвал строго придерживаться канонов и не подчиняться обновленческому высшему церковному управлению, а также рекомендовал архиереям до восстановления высшей церковной власти решать самостоятельно в своих епархиях те вопросы, которые раньше должны были представляться на рассмотрение и утверждение высшей церковной власти. Польские автокефалисты стремились легализовать своё независимое существование, опираясь на рекомендации митрополита Агафангела.</p>
	<p>Александр (Иноземцев) (1887 – 1948) – епископ православной Церкви в Польше. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, ученик митрополита Георгия (Ярошевского), сопровождал его во время эвакуации из России после поражения Белого движения, переехал вместе с ним в Югославию, затем в Италию. В августе 1921 года прибыл в Польшу. Будучи в сане архимандрита исполнял обязанности</p>

секретаря на соборе епископов, состоявшемся в январе 1922 года в Варшаве. Как активный сторонник автокефалии в июне 1922 года был хиротонисан во епископа Люблинского митрополитом Георгием (Ярошевским) и епископом Дионисием (Валединским), вопреки мнению архиепископа Елевферия (Богоявленского) и епископа Владимира (Тихоницкого). Хиротония была совершена с целью добиться большинства голосов сторонников автокефалии накануне созыва очередного собора епископов с целью обсуждения вопроса о церковной независимости. С конца 1922 года был назначен епископом Пинским и Полесским.

Алексий (Громадский) (1882 – 1943) – епископ православной Церкви в Польше. После заключения Рижского мирного договора, в апреле 1921 года был назначен ректором Волынской духовной семинарии. В январе 1922 года, не будучи архиереем, присутствовал на соборе епископов в Варшаве в качестве одного из секретарей. Впоследствии изложил ход работы собора в своём произведении (К истории Православной Церкви в Польше за десятилетие пребывания во главе её Блаженнейшего Митрополита Дионисия (1923 – 1933. Варшава, 1937). В сентябре 1922 года был хиротонисан как епископ Луцкий, с 1923 года – епископ Гродненский и Новогрудский. В 1927 году сопровождал митрополита Дионисия в его поездке на православный Восток, по итогам которой опубликовал путевые заметки (Посещение Его Блаженством

	<p>Блаженнейшим Митрополитом Дионисием Святых Православных Автокефальных Восточных Церквей. Варшава, 1928). Автор работ в области церковно-исторической, агиографической, богословско-канонической проблематики</p>
	<p>Антоний (Марценко) (1887 – 1954) – епископ православной Церкви в Польше с 1922 года. Ректор Виленской духовной семинарии, впоследствии Волынской духовной семинарии. Был отправлен митрополитом Георгием для переустройства Виленской епархии. Архиерейская хиротония архимандрита Антония в епископа Люблинского состоялась уже после смерти митрополита, но именно Георгий пригласил его переехать в Польшу из Сербии, куда он, бывший полковой священник Вооружённых сил Юга России, эмигрировал после поражения Белого движения. По отцу епископ имел польское происхождение, что должно было обеспечить ему быструю адаптацию в Польше и благосклонность польского правительства. Епископ Антоний по приказу митрополита Георгия переименовал Литовский епархиальный совет в Виленскую духовную консисторию, реорганизовал Виленскую духовную семинарию, проведя кадровые перестановки, в частности от своей должности (и.о. ректора) был освобождён В.В. Богданович.</p>

Антоний (Храповицкий) (1863 – 1936) – епископ Русской православной Церкви. С 1918 года – митрополит Киевский и Галицкий. В годы Гражданской войны в России уехал в эмиграцию, обосновался в Королевстве СХС и стал первым по времени председателем Архиерейского Синода РПЦЗ, который принял ряд политических документов антибольшевистской направленности. В 1918 году поддержал назначение епископа Кременецкого Дионисия (Валединского) временным управляющим Полесской епархией. В 1919 году ввиду отсутствия возможности у митрополита Варшавского Серафима (Чичагова) въехать в Польшу, поручил также епископу Белостокскому Владимиру (Тихоницкому) временное управление Варшавской епархией. В отличие от РПЦЗ в целом лояльно отнёсся к автокефалии православной Церкви в Польше, чему во многом способствовали давние дружеские отношения с митрополитом Дионисием (Валединским). Автор многих богословских и философских трудов.

Барановский Владислав (1885 – 1939) – польский государственный деятель, дипломат, масон. Член делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле. Руководил переговорами с патриархом Мелетием IV (Метаксакисом) по поводу признания им провозглашённой в июне 1922 года автокефалии православной Церкви в Польше.

Богданович Вячеслав Васильевич (1878 – 1939) – белорусский религиозный и общественно-политический деятель, сенатор польского сейма I созыва. Выпускник Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия. До революции преподавал в Витебской духовной семинарии, впоследствии был инспектором Виленской духовной семинарии. Принимал активное участие в работе Поместного собора РПЦ 1917 – 1918 годов как делегат от мирян Литовской епархии. По предложению В.В. Богдановича на соборе была разработана процедура избрания патриарха. После окончания Первой мировой войны В.В. Богданович переехал в Вильно, где исполнял обязанности ректора Виленской духовной семинарии пока в 1922 году не был уволен как ярый противник автокефалии православной Церкви в Польше. В 1924 году в Вильно совместно со священниками Александром Левицким и Лукой Голодом организовал единственный в Польше православный приход при часовне св. Екатерины, не признавший автокефалию. В.В. Богданович финансово поддерживал священников этого прихода, а также сам служил в нём в качестве псаломщика с сентября 1924 по январь 1936 года. В июне 1925 года десять членов прихода, включая В.В. Богдановича, были отлучены от Церкви по решению Синода Польской православной Церкви. В дальнейшем община продолжала существовать полулегально в частном доме. За ревностные труды и сохранение верности московскому

	<p>патриаршему престолу В.В. Богданович и вся екатерининская община снискали в феврале 1925 года благословение патриарха Тихона.</p>
	<p>Василий (Георгиадис) (1846 – 1929) – патриарх Константинопольский (1925 – 1929). В 1925 году организовал отправку в Польшу специальной делегации от патриархата, члены которой должны были принять участие в торжественных мероприятиях по случаю провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше и передать томос об автокефалии митрополиту Дионисию (Валединскому). Автор многих работ по богословию и истории Церкви. В период его патриаршества начался выпуск официального периодического издания Константинопольского патриархата «Православие» (Ορθοδοξία)</p>
	<p>Виталий (Максименко) (1873 – 1960) – архимандрит Успенской Почаевской Лавры, заведующий монастырской типографией. В 1918 году по распоряжению С. Петлюры был арестован как противник автокефалии Украинской православной Церкви, после освобождения в 1919 году был арестован польскими властями по обвинению в руководстве повстанцами, действовавшими против Польши. В 1922 года после освобождения выехал в Королевство СХС, где указом Синода Сербской православной Церкви был назначен директором типографии в Гргетегском монастыре. В 1923 году уехал в Чехословакию, где продолжал издательское</p>

	<p>дело. Являлся ярким противником автокефалии православной Церкви в Польше. Использовал доступные ему типографские ресурсы для распространения агитационной литературы в поддержку польских антиавтокефалистов.</p>
	<p>Владимир (Тихоницкий) (1873 – 1959) – епископ православной Церкви в Польше, епископ Белостокский (1907 – 1923). С 1918 года осуществлял фактической руководство Гродненской епархией, не имея официального назначения на эту должность. В 1920 году по инициативе польского правительства стал осуществлять временное управление Варшавской и Холмской епархиями. Активно выступал против идеи автокефалии православной Церкви в Польше, в связи с чем в сентябре 1921 года был уволен от управления Варшавской и Холмской епархиями. Был одним из лидеров польских антиавтокефалистов, вследствие чего был отстранён от управления Гродненской епархией и в 1923 году отправлен в заключение в Дерманский Свято-Троицкий монастырь на Волыни. В 1924 года был выдворен польским правительством в Чехословакию в связи с распространившимся слухами о том, что епископ Владимир в союзе с епископом Пинским и Новогрудским Пантелеймоном (Рожновским) и архимандритом Тихоном (Шараповым) при помощи московского патриархата намереваются устроить новую православную Церковь в Польше.</p>

Гемпель Станислав (1891 – 1968) – польский политик и дипломат. С мая по июль 1923 года находился с особой миссией в Стамбуле, одной из целей которой было продолжение переговоров с константинопольским патриархом Мелетием IV (Метаксакисом).

Георгий (Ярошевский) – (1872 – 1923) – митрополит Варшавский, первый предстоятель автокефальной православной Церкви в Польше. С 1918 годы был архиепископом Минским и Туровским, с началом Гражданской войны покинул Россию. В 1921 году по соглашению с польским правительством прибыл в Варшаву с целью способствовать реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах. В сентябре 1921 года согласно указу патриарха Тихона получил временное управление Варшавской епархией вместе с назначением патриаршим экзархом в Польше. В январе 1922 года был возведён в сан митрополита Варшавского. Будучи предстоятелем православной Церкви в Польше, митрополит Георгий инициировал создание православного богословского факультета в Варшавском университете, а также основал Варшавскую синодальную типографию, крупнейший православный издательский центр в 1920 – 1930-е годы. В июне 1922 года по инициативе польского правительства созвал собор православных епископов Польши, на котором было принято решение выйти из

	<p>подчинения РПЦ, что означало фактическое введение автокефалии православной Церкви в Польше. В феврале 1923 года митрополит Георгий был убит архимандритом Смарагдом (Латышенко)</p>
	<p>Герман (Афанасиадис) (1885 – 1945) – епископ Константинопольской православной Церкви, митрополит Сардийский (1924 – 1945) и Писидийский (1924 – 1943). В 1922 – 1924 годы служил старшим секретарём Синода Константинопольского патриархата. В 1925 году вошёл в состав патриаршей делегации, прибывшей в Варшаву для участия в торжественных мероприятиях по случаю провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше и передачи томоса об автокефалии митрополиту Дионисию (Валединскому).</p>
	<p>Герман (Стринопулос) (1872 – 1951) – епископ Константинопольской православной Церкви, активный участник экуменического движения, сторонник сближения православной Церкви с англиканами. В 1922 году константинопольский патриарх Мелетий IV (Метаксакис), преследуя цель объединить под своим омофором всю православную диаспору, назначил его своим апокрисиарием при англиканском архиепископе Кентерберийском, а также экзархом Западной и Центральной Европы с кафедрой в Лондоне и с титулом митрополита Фиатирского. Рассматривался как один из кандидатов в состав комиссии Константинопольского патриархата, отправка которой в Варшаву планировалась в 1923 году.</p>

Глубоковский Николай Никанорович (1863 – 1937) – русский православный богослов, историк Церкви. В 1921 году выехал в эмиграцию. В 1922 – 1923 годах читал курс богословия в Белградском университете.

Рассматривался как кандидат в состав комиссии Константинопольского патриархата, отправка которой в Варшаву планировалась в 1923 году

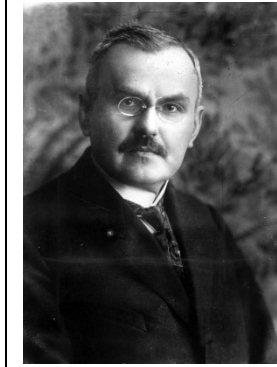
Голод Лука (1891 – 1947) – протоиерей, в 1925 году совместно с В.В. Богдановичем организовал в Вильно единственный в Польше православный приход при часовне св. Екатерины, не признавший автокефалию.

За активную деятельность против автокефалии православной Церкви в Польше был запрещен польскими властями в служении и арестован.

Голубовский Иван Фёдорович (? – ?) – директор и секретарь синодальной канцелярии православной Церкви в Польши. Рассматривался как кандидат в состав делегации, которая могла отправиться в 1924 году в Москву, чтобы убедить патриарха Тихона благословить автокефалию православной Церкви в Польше.

Грабовский Тадеуш Станислав (1881 – 1975) – польский дипломат. В 1918 – 1925 годах посол II Речи Посполитой в Софии, где вёл переговоры с митрополитом Софийским Стефаном (Шоковым) по вопросу признания автокефалии православной Церкви в Польше.

Грабский Владислав (1874 – 1938) – польский политик, экономист, премьер-министр Польши. Один из руководителей Национально-демократической партии Польши. Сформированное в 1923 правительство В. Грабского стало одним из самых успешных за весь парламентский период в истории II Речи Посполитой. Именно оно смогло успешно завершить реализацию проекта автокефалии православной Церкви в Польше, достигнув соглашения с Константинопольским патриархатом

Грабский Станислав (1871 – 1949) – польский экономист, политический и государственный деятель. Один из руководителей Национально-демократической партии Польши. В период с 1923 по 1926 годы с перерывами занимал пост министра исповеданий и образования. Был сторонником политики полонизации национальных меньшинств.

Григорий (Зервудакис) (1850 – 1924) – патриарх Константинопольский (1923 – 1924). Продолжал линию своего предшественника Мелетия IV (Метаксакиса), в частности завершил реализацию проекта по внедрению новоюлианского календаря в феврале 1924 года. В ноябре 1924 года, договорившись с польским правительством о выплате 12 000 фунтов стерлингов в качестве вознаграждения, подписал томос об автокефалии православной Церкви в Польше, находившейся формально в юрисдикции Московского патриархата

Дионисий (Валединский) (1876 – 1960) – епископ православной Церкви в Польше. С августа 1918 года по поручению патриарха Тихона возглавлял Полесскую епархию на территории УНР, с середины декабря 1918 года после ареста архиепископа Волынского и Житомирского, временного управляющего Холмской епархией Евлогия (Георгиевского), епископ Дионисий принял на себя временное управление приходами Холмской губернии УНР, получив соответствующее подтверждение со стороны украинских властей. В декабре 1919 года патриарх Тихон поручил епископу Дионисию временное управление всей Холмской епархией, в том числе той её частью, которая входила в состав Польши. Однако поляки не признали его назначения, так как епископ не мог предоставить соответствующих документов и сам проживал за пределами Польши в Киеве, а затем в Кременце. Летом 1921 года польское правительство признало канонические права епископа Дионисия в Волынской епархии, часть которой вошла в состав Польши. В феврале 1923 года, после гибели митрополита Георгия (Ярошевского), был избран предстоятелем православной Церкви в Польше и возведен в сан митрополита. Был лояльно настроен к идее автокефалии и готов к сотрудничеству с польским правительством. Константинопольский патриарх Мелетий IV в нарушение канонов утвердил назначение митрополита Дионисия. Именно в годы правления

	<p>митрополита в 1924 – 1925 годах был окончательно реализован проект автокефалии православной Церкви в Польше.</p>
	<p>Елевферий (Богоявленский) (1868 – 1940) – епископ Русской православной Церкви, с ноября 1918 года жил в Вильно. В мае 1920 года участвовал в переговорах с польским правительством по вопросу канонической юрисдикции в границах Варшавской епархии, лишенной высшего управления, и об автокефалии православной Церкви в Польше. Постановлением Синода РПЦ от 1921 года был возведён в сан архиепископа Литовского и Виленского. В марте 1922 года после аннексии Польшей Вильно оказался в границах польского государства. Был активным противником автокефалии православной Церкви в Польше. Принимал активное участие в соборах польских православных епископов, проходивших в 1922 году, где выступал против выхода из юрисдикции Московского патриархата и отстаивал идею созыва в Польше поместного собора. В 1922 году провёл в Вильно Литовское епархиальное собрание духовенства и мирян, которое высказалось против автокефалии, вследствие чего в сентябре 1922 года был уволен от управления Литовской и Виленской епархией в пределах Польши и оставался архиепископом Литовским только в пределах Ковенской Литвы, а затем подвергся аресту в октябре 1922 года. Арест имел широкий общественный резонанс. В результате проявлений недовольства православного населения</p>

	<p>Вильно и адресованного в Лигу Наций протеста Литвы польское правительство решило освободить епископа Елевферия и разрешить ему покинуть Польшу, в феврале 1923 года он был выслан в Литву.</p>
	<p>Иоаким (Георгиадис) (1876 – 1927) – епископ Константинопольской православной Церкви, митрополит Халкидонский (1923 – 1927). В 1925 году вошёл в состав патриаршей делегации, прибывшей в Варшаву для участия в торжественных мероприятиях по случаю провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше и передачи томоса об автокефалии митрополиту Дионисию (Валединскому).</p>
	<p>Иоанн (Поммер) (1876 – 1934) – епископ Русской православной Церкви, архиепископ Рижский и Латвийский, предстоятель Латвийской православной церкви. Осуществлял связь польских антиавтокефалистов с патриархом Тихоном посредством передачи писем.</p>
	<p>Ишевский Дмитрий Александрович (1894 – 1937) – российский журналист, В сентябре 1918 года он был арестован ВЧК, но смог бежать из Советской России и укрылся в Польше, где занимался журналистской деятельностью и имел тесные связи с российскими эмигрантскими кругами. Из Польши Д.А. Ишевский переехал в Берлин, а позже в Лейпциг. В рамках своей деятельности Д.А. Ишевский постоянно помещал свои корреспонденции по церковным, политическим, общественным, национальным, культурным вопросам в эмигрантские газеты. В письмах Д.А. Ишевского к</p>

	<p>о. Тихону (Шарапову) есть свидетельства, что последнему удавалось переправить журналисту материалы для напечатания или передачи церковным деятелям, в частности указы патриарха Тихона. Публикация материалов, переданных Д.А. Ишевскому, в том числе осуществлялась издававшейся в Варшаве русской эмигрантской газетой «За свободу».</p>
	<p>Йодко-Наркевич Витольд (1864 – 1924) – польский политический деятель, дипломат. С 1919 по 1921 год был членом делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле. Начал переговоры с Константинопольским патриархатом о даровании автокефалии православной Церкви в Польше. Переговоры, прошедшие в мае 1921 года с местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Николаем (Саккопулосом), фактически провалились</p>
	<p>Каллиник (Деликанис) (1855 – 1934) – епископ Константинопольской православной Церкви, митрополит Кизический (1922 – 1932), историк и церковный писатель. Руководил комиссией Константинопольского патриархата, которая рассматривала возможность предоставить автокефалию православной Церкви в Польше. В ноябре 1924 года митрополит Каллиник представил доклад, который стал основанием для составления томоса о признании автокефалии</p>

	<p>Касперович Матвей Мартынович (1869 – ?) – железнодорожный инженер, общественный деятель Белоруссии. После эмиграции в Польшу работал в дирекции легкорельсового транспорта в Вильне, а с 1920-х годов участвовал в общественно-политической жизни русской эмигрантской общины в Польше. Был депутатом польского сейма I созыва от Блока национальных меньшинств, а также членом белорусского клуба в сейме. Выступал против автокефалии православной Церкви в Польше</p>
	<p>Кноль Роман (1888 – 1946) – польский политик и дипломат. В 1918 года стал членом политического секретариата представительства Регентского совета в Петрограде, с 1919 года служащим восточного отдела польского МИД. Во время мирных переговоров Польши с Советской Россией и УССР в Риге в 1920 – 1921 годах был генеральным секретарем польской делегации. В 1921 году стал советником, а затем временным поверенным в делах посольства II Речи Посполитой в Москве. С 1924 года был послом II Речи Посполитой в Анкаре. Именно Роману Кнолю выпало завершать переговоры с патриархом Константинопольским, по итогам которых был издан томос об автокефалии Польской православной Церкви</p>
	<p>Константинидис Спиридон (? – ?) – первый драгоман⁶⁷³ Константинопольского патриархата в первой половине 1920-х годов</p>

⁶⁷³ Официальная должность, предполагала как переводческие, так и дипломатические функции.

	<p>Левицкий Александр (ок. 1864 – 1931) – протоиерей, до июня 1922 года являлся настоятелем церкви Святителя Николая Чудотворца в Вильно. Принимал участие в работе епархиального съезда в Вильно летом 1922 года. В 1924 году в Вильно совместно с сенатором В.В. Богдановичем и священником Лукой Голодом организовал единственный в Польше православный приход при часовне св. Екатерины, не признавший автокефалию. Исполнял обязанности настоятеля этого прихода</p>
	<p>Ледницкий Александр Робертович (1866 – 1934) – российский и польский общественный и политический деятель. После Февральской революции 1917 года в России назначен руководителем Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, в январе 1918 назначен представителем Регентского совета Польского королевства в РСФСР. В октябре 1918 года был отозван в Варшаву для консультаций и обратно уже не вернулся. За время своей работы в России провёл переговоры с представителями Варшавской епархии, местом сосредоточения которых в то время была Москва, по вопросу о возвращении православного духовенства и церковного имущества к местам своего прежнего пребывания. Также провёл переговоры с митрополитом Серафимом (Чичаговым), назначенным в сентябре 1918 года правящим архиереем Варшавской епархии, о его переезде в Варшаву и о будущем статусе Варшавской епархии в независимой Польше.</p>

	<p>Лотоцкий Александр Игнатьевич (1870 – 1939) – украинский общественно-политический деятель.</p> <p>Будучи министром исповеданий УНР добился провозглашения автокефалии Украинской православной Церкви в 1919 году. В 1919 – 1920 годах возглавлял дипломатическую миссию УНР в Турции, целью которой было добиться благословения Константинопольского патриархата самопровозглашённой автокефалии Украинской православной Церкви</p>
	<p>Любимов Дмитрий Николаевич (1864 – 1942) – русский государственный деятель, виленский губернатор, с 1914 года был назначен помощником Варшавского генерал-губернатора по гражданской части, после революции эмигрировал в Польшу, где занимал должность председателя Русского комитета в Варшаве</p>
	<p>Мацеевич Станилав Гилярьевич (1869–1940) – польский католический священник, депутат III и IV Государственной Думы в Российской империи, в 1919 – 1922 годах – депутат польского Учредительного сейма. В 1922 году – депутат сейма Срединной Литвы.</p>
	<p>Мелетий IV (Метаксакис) (1871 – 1935) – патриарх Константинопольский (1921 – 1923), пытался реализовать на практике разработанную им программу превращения Константинопольского патриархата в административный центр мирового православия. Претендуя на объединение под своим омофором всей православной диаспоры, стремился к ограничению уже</p>

	<p>существующих автокефалий, подчинению независимых Церквей Фанару и благословению неканонических автокефалий. В марте 1923 года утвердил избрание митрополитом Варшавским Дионисия (Валединского), вмешавшись тем самым в юрисдикцию Московского патриархата. Отказался обсуждать с польским правительством условия выкупа автокефалии православной Церкви в Польше.</p>
	<p>Михал (Ермаков) (1862 – 1929) – епископ Русской православной Церкви, с 1905 года являлся правящим архиереем Гродненской епархии, но, находясь в эмиграции в России, не занимался её управлением. В мае 1921 года был назначен патриаршим экзархом на Украине с титулом митрополита Киевского. Формально до сентября 1922 года продолжал оставаться епархиальным архиереем Гродненской епархии, однако никакого участия в жизни польского православия не принимал и попыток вернуться к месту своего служения в Польше не предпринимал. 19 сентября 1922 года в письме митрополиту Георгию (Ярошевскому) митрополит Михаил отказывался от своих полномочий и пожелал найти для Гродненщины опытного администратора</p>
	<p>Нарвойш (?) – управляющий отделом исповедания при Департаменте внутренних дел Срединной Литвы, принимал участие в заседании Литовского епархиального собрания в июне 1922 года. Был сторонником диалога с антиавтокефалистами и поддерживал идею созыва поместного собора для</p>

	<p>обсуждения проблемы автокефалии.</p>
	<p>Недельский Владимир Климентьевич (1869 – 1943) – преподаватель православного вероучения. С 1919 года проживал в Вильно и преподавал в Виленской духовной семинарии, с 1920 года стал членом Литовского епархиального совета. Являлся противником идеи автокефалии православной Церкви в Польше, в связи с чем в 1922 года был уволен со всех должностей и депортирован польскими властями из Виленского края.</p>
	<p>Николай (Саккопулос) (1862 – 1927) – епископ Константинопольской православной Церкви, местоблюститель Константинопольского патриаршего престола в 1921 году. В мае 1921 года вёл переговоры с польским дипломатом В. Йодко-Наркевичем о предоставлении автокефалии православной Церкви в Польше, однако договориться по этому вопросу сторонам не удалось. Первоначально планировалось, что митрополит Николай возглавит комиссию Фанара, которая должна была отправиться в Варшаву в 1923 году. После того, как в июле 1923 года патриарх Мелетий IV вынужденно покинул Константинополь, митрополит Николай был назначен председателем Синода на время отсутствия патриарха</p>

	<p>Огиенко Иван Иванович (1882 – 1972) – украинский общественный, политический и церковный деятель, министр просвещения и министр вероисповеданий УНР. Был сторонником введения автокефалии Украинской православной Церкви. Автор ряда брошюр на эту тему. В 1920 году эмигрировал в Польшу, где продолжил свою общественную и политическую деятельность, был сторонником украинизации православной Церкви в районах II Речи Посполитой, населённых преимущественно украинцами</p>
	<p>Окулич Казимеж (1890 – 1981) – польский политический деятель, в 1920 году занимал пост заместителя начальника отдела национальностей Генерального комиссариата восточных земель, в 1920 году принимал участие в переговорах с православными епископами по вопросу автокефалии православной Церкви в Польше</p>
	<p>Пантелеймон (Рожновский) (1867 – 1950) – епископ Русской православной Церкви, в конце 1920 года был назначен патриархом Тихоном управляющим Пинско-Новогрудской епархией. Создание Пинско-Новогрудской епархии не было согласовано с польским правительством, поэтому им не признавалось. В сентябре 1921 года после того, как епископ Пантелеймон подписал согласие сотрудничать с польским правительством в деле реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах, поляки признали его право на управление бывшими территориями Минской епархии,</p>

	<p>управляющим Пинской и Новогрудской епархией он так и не был признан официально. В январе 1922 года отказался подписать текст конкордата между польским правительством и православной Церковью в Польше и «Временные правила об отношении Церкви к государству», в связи с чем подвергся аресту и в апреле 1922 года выслан в Чехословакию.</p>
	<p>Пъентак Ян Канты (1885 – 1933) – польский политический деятель, а с 1920 года в чине министерского советника руководил православным церковным отделом при МРИиНО. В мае 1920 года руководил переговорами польского правительства с православными епископами по поводу реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах. Принимал участие в соборах православных епископов Польши. После провозглашения автокефалии православной Церкви в Польше в июне 1922 года по собственному желанию был освобождён от занимаемой должности</p>
	<p>Ратай Мацей (1884 – 1940) – польский политик, в 1920 – 1921 годах занимал пост министра исповеданий. Внёс существенный вклад в подготовку проекта реорганизации православной Церкви в Польше в начале 1920-х годов. Провёл переговоры с епископом Владимиром (Тихоницким) в мае 1921 года, предложив ему пост предстоятеля православной Церкви в Польше взамен на реорганизацию её управления на автокефальных началах, а также переговоры с епископом Дионисием (Валединским),</p>

	<p>предложив ему подготовить проект организации высшего церковного управления православной Церкви в Польше и дав понять, что правительство имеет в виду привлечь его к этой организации в качестве главного лица. В сентябре 1921 года по итогам переговоров М. Ратая с архиепископом Георгием (Ярошевским), епископами Дионисием (Валединским) и Пантелеймоном (Рожновским) указанные иерархи заявили, что не считают автокефалию православной Церкви в Польше неканоничной и подписали своё согласие сотрудничать с польским правительством в деле реорганизации церковного управления</p>
	<p>Рыбинский Казимеж (?) – в 1919 году был членом польской делегации на Парижской мирной конференции, подготовил памятную записку, в которой высказывал предложения по введению автокефалии православной Церкви в Польше. Записку К. Рыбинского можно считать условным началом процесса обсуждения автокефалии в польских политических кругах. В 1922 году был членом делегации правительства II Речи Посполитой при Высокой Порте в Стамбуле и принимал участие в переговорах с Константинопольским патриархатом</p>
	<p>Семёнов В.И. (?) – общественный деятель, председатель Русского комитета в Польше 1922 – 1924, член президиума Польско-русского общества в Варшаве, председатель многих собраний Объединения русской молодежи в Польше. На рубеже 1920 – 1930-х годов после покушения Б. Коверды на П.Л. Войкова</p>

	<p>польские власти закрыли Русский комитет, а В.И. Семёнова и членов правления арестовали. В 1928 году после покушения Ю. Войцеховского на советского торгпреда А.С. Лизарёва В.И. Семёнова вынудили покинуть Польшу и он уехал в Париж</p>
	<p>Серафим (Чичагов) (1856 – 1937) – епископ Русской православной Церкви, в сентябре 1918 года был избран митрополитом Варшавским. Сразу после своего назначения вступил в переговоры с А.Р. Ледницким о будущем статусе Варшавской епархии и её имуществе. Однако его назначение не было признано польскими властями, так как произошло уже после объявления независимости Польши, и не было согласовано с польским правительством. В результате митрополит Серафим не смог выехать к месту своего назначения. В сентябре 1921 года был арестован ГПУ и отправлен в заключение в Таганскую тюрьму, где его посещали польские дипломаты с целью добиться его отказа от назначения в Варшаву. В январе 1922 года он был выпущен из тюрьмы, по итогам разговора с патриархом Тихоном был освобожден от управления Варшавской кафедрой</p>
	<p>Сергий (Королёв) (1881 – 1952) – епископ Русской православной церкви, архимандрит Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря, указом патриарха Тихона от 20 октября 1920 года был назначен епископом Бельским с возложением на него управления Холмской епархией, а также временного управления Варшавской епархией в качестве викария</p>

до прибытия в Варшаву епархиального архиерея. 17 апреля 1921 года в соборе виленского Свято-Духовского монастыря состоялась его архиерейская хиротония, которую осуществили епископы Владимир (Тихоницкий) и Елевферий (Богоявленский). Польские власти не признали хиротонию действительной, поскольку она не была согласована с правительством. В январе 1922 года был освобождён от управления Холмской епархии. Уступив эту должность митрополиту Георгию (Ярошевскому), однако уже в марте 1922 года патриарх Тихон вновь передал управление епархией епископу Сергию (Королёву). Эти кадровые перестановки были вызваны, по всей видимости, тем, что патриарх рассчитывал, что митрополит Георгий настаит на признании епископа Сергия польским правительством, но Георгий вместо этого обратился к патриарху с ходатайством, чтобы посвятить в епископы Люблинские архимандрита Александра (Иноземцева) и передать ему управление Холмской епархией. Слухи о назначении епископа Сергия быстро распространились в Польше, и он вскоре был выслан польским правительством в Чехословакию. Однако в целом, епископ Сергий не принимал участия в церковных коллизиях начала 1920-х годов. С одной стороны, правительство, не признавшее его хиротонию, не привлекало его к обсуждению проблемы автокефалии, с другой стороны, он сам не проявлял активности (осенью 1921 – веной 1922 годов он практически не выезжал из

	<p>Яблочинского монастыря). Но, несмотря на самое пассивное отношение епископа Сергия к борьбе противников и сторонников автокефалии, он поддерживал епископов, не согласных с действиями правительства. Переписка, газетные вырезки и другие материалы, найденные у него во время обыска весной 1922 года, служат тому подтверждением</p>
	<p>Серебренников Николай Семёнович (1873 – 1851) – польский общественный и политический деятель, член правления, а впоследствии председатель Православного церковного совета, депутат польского сейма I созыва от Блока национальных меньшинств. Во время парламентских дебатов активно протестовал против разрушения Александро-Невского собора на Саксонской площади в Варшаве. Кроме того, активно агитировал русскую общину в Польше отстаивать свои национальные права. Для этого сначала им была предпринята попытка сформировать приходские общественные организации на базе прежних приходских братств, в дальнейшем предполагался союз таких организаций. Был одним из инициаторов созыва всеобщего съезда представителей православных приходов в Польше. В январе и мае 1922 года принимал участие в соборах православных епископов Польши, предположительно имея задание препятствовать заседаниям и принятию решений. В феврале 1922 года патриарх Тихон отправил Н.С. Серебренникову благословенную грамоту, польские власти посчитали это наградой за то, что</p>

	<p>Н.С. Серебренников способствовал расколу епископов на соборе в январе 1922 года. Позже также выяснилось, что основным намерением Н.С. Серебренникова была организация блока русских, украинцев и белорусов на федеративной основе, для чего он проводил соответствующие переговоры на Волыни в мае 1922 года с лидерами умеренных группировок, продвигающих интересы указанных меньшинств. В одном из своих рапортов в Варшаву волынский воевода отмечал, что Н.С. Серебренников очень опасен, так как хочет играть заметную роль и мечется между Церковью и политикой, нащупывая для своего движения более удобное направление. Епископат, лояльный польскому правительству, также относился к Н.С. Серебренникову враждебно и рассчитывал на его скорое интернирование за пределы Польши. В ходе борьбы против автокефалии православной Церкви в Польше предпринимал неоднократные попытки заручиться поддержкой советских дипломатов</p>
	<p>Симон (Ивановский) (1888 – 1966) – епископ Русской православной Церкви, в июне 1923 года прибыл в Польшу по приглашению митрополита Дионисия (Валединского), по согласованию с польским правительством вступил в должность ректора Волынской духовной семинарии и в 1924 году был хиротонисан в епископа Кременецкого, викария Волынской епархии</p>

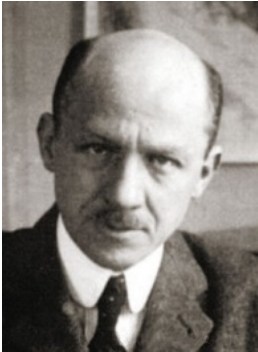

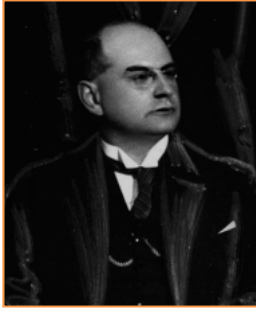
Скшиньский Александр Юзеф (1882 – 1931) – польский государственный деятель. Назначен в 1919 году послом в Бухаресте (Румыния), в этой должности осенью 1922 года вёл переговоры с примасом-митрополитом всея Румынии Мироном (Кристя) о признании автокефальной православной Церкви в Польше и её благословении. Впоследствии занимал посты министров иностранных дел в разных правительствах. В период его работы в правительстве В. Грабского осенью 1924 года с успехом были завершены переговоры с Константинопольским патриархатом о признании автокефалии православной Церкви в Польше при условии уплаты 12 000 фунтов стерлингов

Смарагд (Латышенко) (1885 – 1935) – архимандрит Русской православной церкви, ректор Холмской духовной семинарии. Рассматривался польским правительством как церковный деятель, настроенный крайне антипольски, был убеждённым противником автокефалии. 8 февраля 1923 года убил митрополита Георгия (Ярошевского) в его резиденции. Причины произошедшего до сих пор остаются до конца не выясненными. Последние исследования украинского историка А.В. Стародуба показывают, что конфликт произошёл на личной почве, а не из-за различных взглядов участников конфликта на проблему автокефалии православной Церкви в Польше, как это было представлено ранее в монографии А.К. Свитича. После убийства архимандрит был лишён духовного и

	<p>монашеского звания и как светское лицо приговорён к тюремному заключению, отбыв весь срок, в 1935 году эмигрировал в Чехословакию</p>
	<p>Соловьёв Юрий Яковлевич (1871 – 1934) – дипломат Российской империи, после революции несколько лет провёл в эмиграции, в 1920 году проживал в Польше, где возглавлял Православный церковный совет и выступал посредником в переговорах польского правительства с православным епископатом по поводу реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах</p>
	<p>Стефан (Шоков) (1878 – 1957) – епископ Болгарской православной Церкви, публицист. Между двумя мировыми войнами он вёл активную общественно-политическую жизнь. В 1922 году он был включён в качестве советника в болгарскую делегацию на Лозаннскую мирную конференцию, при его содействии была получена помощь комитета Ф. Нансена для беженцев, прибывших в Болгарию из соседних стран, в том числе из России, а Лига наций назначила его верховным комиссаром по вопросам русских беженцев и болгарским представителем в верховном комиссариате Лиги Наций. Митрополит Стефан активно участвовал в экуменическом движении и представлял болгарскую Церковь на множестве международных конференций, где выступал с позиции сближения христианских Церквей. Особенно примечательной стала его активность в инициативах Всемирного альянса для содействия</p>

	<p>международной дружбе через Церкви (World Alliance for Promoting International Friendship through the Churches). Ещё одним направлением деятельности митрополита Стефана была борьба за снятие прещений, наложенных в 1872 году Константинопольским патриархатом на Болгарский экзархат. В межвоенные годы митрополит Стефан поддерживал связи с РПЦЗ, участвовал в известном карловацком соборе 1921 года, активно выступал против коммунистической диктатуры в России. Лояльно отнёсся к провозглашению автокефалии православной Церкви в Польше, был готов признать её после благословения глав восточных Церквей</p>
	<p>Стефаньский Зигмунт (1875 – 1937) – польский дипломат. С 1919 года был советником в польской миссии в Белграде, 1920 по 1921 годы возглавлял учреждение в качестве поверенного в делах. В апреле 1921 года получил от МИД инструкцию о необходимости войти в контакт с архиепископом Георгием (Ярошевским) для обсуждения с ним его переезда в Варшаву для реорганизации православной Церкви в Польше на автокефальных началах. Однако контакт с архиереем наладить не удалось ввиду отъезда последнего из Югославии</p>

Стшембош Ян (1890 – 1939) – польский дипломат, советник и секретарь дипломатических миссии при Главном политическом управлении МИД, один из ведущих кураторов проекта автокефалии православной Церкви в Польше, организатор визита делегации Константинопольского патриархата в Варшаву

Тихон (Беллавин) (1865 – 1925) – патриарх РПЦ. В период с 1921 по 1924 годы вёл переговоры с польскими дипломатами в Москве по вопросу о даровании автокефалии православной Церкви в Польше. В ходе переговоров патриарх последовательно предлагал дать православной Церкви в Польше максимум самостоятельности в рамках автономии, не разрывая её каноническую связь с Москвой, а так же выступал за необходимость обсуждения вопроса о польской автокефалии на поместном соборе РПЦ. Главным итогом переговоров в Москве было назначение архиепископа Георгия (Ярошевского) патриаршим экзархом в польском государстве с правами областного митрополита в сентябре 1921 года, а затем его назначение митрополитом Варшавским в январе 1922 года. Однако добиться согласия патриарха на автокефалию так и не удалось. Арест патриарха Тихона в мае 1922 года позволил лояльному польскому правительству духовенству объявить о своём фактическом выходе из-под юрисдикции РПЦ. После своего освобождения в июне 1923 года патриарх высказался резко против фактического введения автокефалии православной

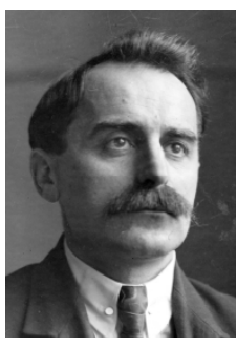
	<p>Церкви в Польше, однако политическая ситуация помешала предпринять какие-то конкретные шаги для урегулирования сложившегося конфликта. Резкая позиция патриарха и его неготовность к сотрудничеству с польскими дипломатами привела к отказу польского правительства от идеи получения канонической автокефалии в Москве и способствовала активизации переговоров по этому вопросу с Константинопольским патриархатом</p>
	<p>Тихон (Ляшенко) (1875 – 1945) – епископ Русской православной церкви, в 1919 году эмигрировал из России, был настоятелем бывшего посольского храма в Берлине. Рассматривался митрополитом Георгием (Ярошевским) и польским правительством как кандидат на пост управляющего Гродненской епархии. Однако сам епископ на это предложение не согласился, а впоследствии его кандидатура была отвергнута польским правительством</p>
	<p>Тихон (Шарапов) (1886 – 1937) – с 1912 года иеромонах Свято-Успенской Почаевской лавры, занимался типографской работой и миссионерской деятельностью. В 1918 году о. Тихон был назначен на служение в подворье Почаевской лавры в Здолбунове. Священнослужитель организовал на базе подворья Здолбуновское православное братство в честь Пресвятой Богородицы. К 1919 году братство стало центром антиуниатской миссии в регионе. В том же году деятельность братства обратила на себя внимание руководства УНР, по распоряжению которого</p>

иеромонах Тихон (Шарапов) был заключен под стражу. После освобождения о. Тихон остался на территории Польши в Здолбунове, где продолжил работу в Здолбуновском Богородичном братстве с целью защиты православия от притеснений со стороны поляков и оказания помощи раненым солдатам и беженцам из России. Отца Тихона польское правительство считало ближайшим советником и связным московского патриарха. В начале 1922 года он по поручению польских антиавтокефалистов посетил тайно патриарха Тихона в Москве, где ознакомил его с церковно-политической ситуацией в Польше. Здолбуновскому братству указом патриарха Тихона от 8 февраля 1922 года были присвоены права патриаршей ставропигии, его председателю – сан архимандрита. По представлению епископа Владимира (Тихоницкого) патриарх Тихон тем же постановлением от 8 февраля 1922 года назначил архимандрита Тихона настоятелем Свято-Успенского Жировичского монастыря. Таким образом, патриарх предпринял попытку превратить древнюю белорусскую обитель в центр противодействия автокефалии. После возвращения в Жировичи, распоряжением епископа Владимира, архимандрит Тихон был назначен благочинным монастырей Гродненской епархии и исполняющим обязанности благочинного приходов Бытеньского округа Гродненской епархии. Это способствовало существенному усилению позиций архимандрита Тихона, который отныне мог расширить

	<p>свою деятельность за пределы Жировичского монастыря. С целью привлечения на свою сторону православного населения он переписывал от руки и распространял среди верующих текст изданной в 1922 году листовки Синода Русской православной Церкви Заграницей, в которой подвергались резкому осуждению действия церковных и светских властей по подготовке польской автокефалии. Подобные действия настоятеля Жировичской обители на протяжении нескольких месяцев находили поддержку со стороны правящего архиерея и совершались в русле общепархиальной политики. Деятельность архимандрита Тихона вызвала возмущение со стороны польских властей и автокефалистски настроенного епископата. Он был сначала запрещен в священнослужении, а в октябре 1924 года арестован и выслан из Польши в Германию</p>
	<p>Феодосий (Феодосиев) (1864 – 1943) – епископ православной Церкви в Польше с 1923 года, после переезда в Польшу был назначен архиепископом Виленским и Лидским, заменив на Виленской кафедре удалённого из Польши архиепископа Елевферия (Богоявленского). Поддерживал идею автокефалии православной Церкви в Польше</p>
	<p>Филипович Титус (1873 – 1953) – посол II Речи Посполитой в Москве с 1921 года, вёл переговоры с патриархом Тихоном о даровании Московским патриархатом автокефалии православной Церкви в Польше</p>

Философов Дмитрий Владимирович (1872 – 1940) – русский публицист, религиознообщественный и политический деятель. В рамках своей политической деятельности в 1920-е годы, сотрудничал в Б.В. Савинковым и был одним из лидеров антибольшевистской эмиграции. Вместе с тем тесно сотрудничал с II отделом польского генштаба. В рамках своей общественной деятельности являлся председателем Русского комитета, редактором газеты «Свобода» (1920–1921), «За свободу» (1921–1932). Под влиянием Д.В. Философова бывшая ранее рупором савинковских идей газета «За свободу» сменила направление с антибольшевизма в сторону жизни русской эмиграции в Польше, часто публикуя статьи о Русской православной Церкви в Польше. В том числе на страницах газеты освещалась и проблема автокефалии. Д.В. Философов написал серию статей, в которых приветствовал введение автокефалии православной Церкви в Польше, но постоянно обращал внимание на недостаточную её поддержку со стороны государственной власти

Хруцкий Сергей (?) (1887 – ?) – один из активных участников украинского национального движения, сторонник украинизации православной Церкви на Волыни. Депутат польского сейма I созыва, неоднократно выступал с интерпелляциями по церковным вопросам

*Приложение № 2***ФОТОГРАФИИ**

№1. Представители Константинопольского патриархата и Румынской православной Церкви на перроне главного железнодорожного вокзала в Варшаве. Справа налево: митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис), митрополит Халкидонский Иоаким (Георгиадис), митрополит Буковинский Нектарий (Котлярчук)

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 2).

№ 2. Приезд делегации Константинопольского патриархата и Румынской православной Церкви в Варшаву. Слева: митрополит Буковинский Нектарий (Котлярчук).

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 1)

№ 3. Представители Константинопольского патриархата, Румынской православной Церкви и православной Церкви в Польше перед Бельведером после аудиенции у президента II Речи Посполитой С. Войцеховского. В первом ряду слева направо: митрополит Халкидонский Иоаким (Георгиадис), митрополит Варшавский Дионисий (Валединский), адъютант президента Мариуш Заруский, митрополит Буковинский Нектарий (Котлярчук), митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис).

Видны также: архимандрит Бухарестский Тимофей (Евангелиндис) (в третьем ряду сверху первый справа), профессор богословского факультета Бухарестского университета доктор Драгомир Деметреску (в третьем ряду в середине с седыми волосами)), глава дипломатического протокола МИД С. Пшездзецкий (первый слева во втором ряду). На верхней ступени стоят адъютанты президента капитан Януш Городецкий (слева) и майор Анджей Мейер (справа).

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 7)

4. Греческая и румынская делегации в саду перед митрополичьим домом в Варшаве. В первом ряду в центре сидит: митрополит Дионисий (Валединский). По правую руку от него: митрополит Халкидонский Иоаким (Георгиадис), митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис), епископ Гродненский и Новогрудский Алексей (Громадский), епископ Кременцкий Симон (Ивановский). По левую руку от него: митрополит Буковинский Нектарий (Котлярчук), архиепископ Виленский и Лидский Феодосий (Феодосиев), епископ Пинский и Полесский Александр (Иноземцев), епископ Люблинский Антоний (Марценко).

(из: Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 655)

№ 5. Сад перед митрополичьим домом в Варшаве. Современный вид
(из: фото автора)

№ 6. Праздничная процессия, движущаяся вдоль митрополичьего дома в
Варшаве.

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier
Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 5)

№ 7. Митрополичий дом в Варшаве. Современный вид.
(из: фото автора)

№ 8. Торжественная процессия на пути в церковь св. Марии Магдалины
(из: Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 645)

№ 9. Вход участников празднования в церковь св. Марии Магдалины

(из: Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 645)

№ 10. Учасники празднования у глaвного вxода в церковь св. Марии
Магдалины

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier
Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 4)

№ 11. Главный вход в церковь св. Марии Магдалины. Современный вид
(из: фото автора)

№ 12. Возвращение участников празднования из церкви св. Марии
Магдалины
(из: Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 648)

№13. Митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис) на
торжествах в Варшаве

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier
Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/931. N. 6)

№14. Участники торжеств в Варшаве на крыльце митрополичьего дома.

(из: Воскресное чтение. 1925. № 41. С. 646)

№15. Крыльцо митрополичьего дома в Варшаве. Современный вид
(из: фото автора)

№ 16. Представители Константинопольского патриархата и Румынской православной Церкви у главного входа в Вавельский собора в Кракове.

Видны: митрополит Халкидонский Иоаким (Георгиадис) – 4-й слева, профессор богословского факультета Бухарестского университета доктор Драгомир Деметреску – 6-й слева, митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис) – 3-й справа

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/932. N. 1)

№17. Главный вход в Вавельский собор в Кракове. Современный вид
(из: фото автора)

№ 18. Представители Константинопольского патриархата и Румынской православной Церкви у ограды Вавельского собора в Кракове. Видны: митрополит Халкидонский Иоаким (Георгиадис) – в середине на первом плане, митрополит Сардийский и Писидийский Герман (Афанасиадис) – слева на первом плане, профессор богословского факультета Бухарестского университета доктор Драгомир Деметреску – стоит справа от митрополита Иоакима на заднем плане.

(из: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Zesp. Koncern Ilustrowany Kurier Codzienny – Archiwum Ilustracji. Sygn. 3/1/0/15/932. N. 2)

№19. Ограда Вавельского собора в Кракове. Современный вид
(из: фото автора)

ДОКУМЕНТЫ**Док. 1****Определение Поместного собора РПЦ 1917 – 1918 годов «Об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского»**

25 августа (7 сентября) 1918 г.

Положение о православной Варшавской епархии

1. Православная Варшавская епархия остается в прежних своих пределах и, составляя часть Православной Российской Церкви, управляется на общих основаниях, принятых Священным Собором для всех православных епархий Российской Церкви, а именно:

а) находится в канонической зависимости от Высшего Церковного Управления, возглавляемого Святейшим Патриархом Московским и всея России;

б) посылает своих представителей на Всероссийские Церковные Соборы;

в) управляется епархиальным Архиереем, Епархиальным Собранием и Епархиальным Советом согласно определениям Священного Собора Православной Российской Церкви об епархиальном управлении и суде и в соответствии с местными условиями и нуждами;

г) епархиальный Архиерей православной Варшавской епархии избирается клиром и мирянами епархии из числа кандидатов, одобренных Священным Синодом, и по избрании, утверждается Священным Синодом, а в исключительных случаях назначается в порядке примеч. 1 и 2 к ст. 16 Соборного определения об епархиальном управлении.

2. Епархия Варшавская, с соблюдением действующих в государстве Польском законов, открывает и содержит общеобразовательные и специальные учебные заведения, с преподаванием на русском языке и с обязательным

изучением польского языка, а также благотворительные и просветительные учреждения (богадельни, приюты, попечительства, типографии и другие).

3. За Варшавскою епархиею сохраняются на правах собственности все принадлежавшие ей до войны и находившиеся в пределах Царства Польского православные церкви, часовни и монастыри, с их имуществами и капиталами. Равным образом, собственность епархии составляют принадлежавшие Варшавскому Архиерейскому Дому и другим епархиальным учреждениям имущества и капиталы.

Примечание. Церкви и имущества православных приходов, которые, за отсутствием или малочисленностью православного населения, будут упразднены, а также все военные храмы в Царстве Польском, передаются в собственность ближайших приходов и считаются приписными к ним.

4. Источниками содержания духовенства, должностных лиц и епархиальных учреждений Варшавской епархии служат: местные средства, ассигнования Высшего Церковного Управления и ассигнования, назначаемые Польским Правительством.

5. Православная Церковь в Королевстве Польском пользуется всеми правами, определяемыми государственными законоположениями Польского Королевства в отношении других христианских исповеданий.

Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. С. 23–24.

Док. 2

Письмо митрополита Георгия (Ярошевского) из Бари посланнику Польской Республики в Италии от 12.06.1921 с согласием содействовать введению автокефалии Православной Церкви в Польше

Ваше Превосходительство
высокопочитаемый
господин посланник.

Не имея возможности приехать в Белград, покорнейше прошу Вас, согласно Вашему обещанию, или выслать полученные из Варшавы Правительственные условия для подписания мне в Бари или передать всё это дело Польскому Посольству в Риме. Во всяком случае, прошу окончательный ответ прислать мне в Бари.

Однако теперь же могу заявить, что в случае разрешения мне со стороны Польского Правительства жить в пределах Польши и управлять частью бывшей моей Минской епархии, я никогда не позволю себе выступать против Польши и Польского Правительства, как равно унижать католическую религию, также не буду противодействовать устройению православной церкви в Польше на самостоятельных началах, против чего, думаю, ничего не имел бы и Московский Свят[ейший] Патриарх.

Жду ответа.

Желаю всяких милостей от Бога.

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Георгий, Архиепископ Минский,
ныне управляющий русскими православными церквями в Италии.

12 июня 1921 г.

Г. Бари. Италия.

AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 257.

Док. 3**Письмо польских православных епископов министру исповеданий с
согласием на введение автокефалии Православной Церкви в Польше**

Господину Министру Религиозных Исповеданий
и Народного Образования.

Мы нижеподписавшиеся епископы Православной Церкви в Польше на совещании по вопросу введения высшего церковного управления имеем честь сообщить Господину Министру согласие с пожеланием Господина, что мы не считаем автокефалию Православной Церкви в Польше неканоничной и рады посвятить себя работе на благо этой Церкви на основах автокефалии, если на то будет благословение Его Светлости Патриарха Московского.

Варшава,

16 сентября 1921 г.

Архиепископ Георгий
Дионисий, Епископ Кременецкий
Пантелеймон, Епископ Пинский и Новогрудский.

AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 1.

Док. 4**Письмо польских православных епископов к московскому патриарху Тихону с просьбой благословить автокефалию Православной Церкви в Польше**

Копия.

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко!

Мы – нижеподписавшиеся епископы Православной Церкви в пределах Польши, приглашенные Правительством для обсуждения вопроса об устройстве нашей церковной жизни, считаем своим священным сыновьим долгом довести до сведения Вашего Святейшества, что положение нашей Церкви здесь угрожающее в своем нынешнем виде и особенно в недалеком будущем. В управлении церковном третий год уже царит хаос и дезорганизация, где каждый делает свое дело, как ему кажется лучше и удобнее. Духовному просвещению грозит скорая, полная и неминуемая гибель. Дисциплина среди духовенства дошла до высокой степени падения. Материальное положение нашей Церкви скоро может стать ниже всякого представления. Народ становится к интересам своей веры и Церкви все безразличнее, и на этой почве штундизм сеет свои богатые всходы. Возможным успехам унии ставит пока предел только Правительство, которое не допускает на Волынь уже давно назначенного туда из Рима униатского епископа. Если протянется такое положение еще какое-то время, потом трудно, даже поздно будет думать о каких-либо решительных мерах к спасению этого православия. Главной бедой нынешнего здесь тяжелого положения Православной Церкви является отсутствие высшего церковного управления, которое объединяло бы всю церковную жизнь и могло бы по всем вопросам церковной жизни вступать в сношение с Правительством. Правительство готово, по принципам своей государственной Конституции оказывать Православной Церкви всякую поддержку и внимание, но решительно заявляет, что оно сделает это только в

том случае, если Православная Церковь в Польше устроится, с благословения Вашего Святейшества, на началах автокефалии. Хорошо зная историю западнорусской Церкви и поставленные Промыслом лицом к лицу с необходимостью теперь же высказаться по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Польше, мы сыновне и усерднейше просим Ваше Святейшество отечески войти в рассмотрение судеб нашей св. Церкви в пределах Польши и дать по вопросу об автокефалии ее свое первосвятительское решение, благосклонное, отеческое.

Мы же со своей стороны смиреннейше докладываем Вашему Святейшеству о своей полной готовности и согласии отдать все свои силы на служение св. Православной Церкви и на началах автокефалии ее в Польше, если на то последует святительская воля и благословение Вашего Святейшества. При сем свидетельствуем нашей архиерейской совестью, что в этом случае приложим все усердие, дабы братское общение и любовь всегда самыми тесными узами связывали две родных православных Церкви – Российскую и Польскую.

Вашего Святейшества

Смиреннейшие послушники и всепреданнейшие богомольцы:

Архиепископ Георгий, б. Минский,

которому Польским Правительством

предложено временное управление Варшавской и Холмской епархией.

Дионисий, Епископ Кременецкий,

Управляющий Волынской епархией в пределах Польши.

Пантелеймон, Епископ Пинский и Новогрудский.

Варшава

3 (16) сентября 1921 г.

Док. 5

Проект «Положения об управлении Православной Церковью в польском государстве», подготовленный Синодом РПЦ в январе 1922 года

ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
В ПОЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Одобрено Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим
Церковным Советом Православной Российской Церкви

14/27 января 1922 года

1. Православная Церковь в Польском Государстве управляется на началах автономии и находится в канонической зависимости [от] Патриарха Всероссийского.

2. Автономия Православной Церкви в Польском Государстве простирается на местные церковные дела: административные, просветительские, миссионерские, благотворительные, монастырские, хозяйственные, судебные в подлежащих инстанциях, брачные, и не простирается на дела общецерковного значения.

3. Постановления и распоряжения Святейшего Патриарха имеют обязательную силу для всей Православной Церкви в Польском Государстве, причем постановления, относящиеся к чисто духовной области (т.е. касающиеся веро— и нравоучения, богослужения, церковной дисциплины), обязательны сами по себе, а постановления относительно дела смешанного характера, имеют обязательную силу с согласия Польского Правительства.

4. Патриарх Всероссийский:

а) имеет попечение о благосостоянии Православной Церкви в Польском Государстве и высшее начальственное наблюдение за ее жизнью и деятельностью, в потребных случаях предлагая о надлежащих для того

мероприятиях высшему органу церковного Управления в Польском Государстве;

б) назначает по соглашению с Польским Правительством Митрополита Варшавского;

Примечание: в случае смерти Митрополита Варшавского или невозможности для него по иным каким-либо причинам лично управлять Православной Церковью в пределах Польского Государства, Святейший Патриарх, если найдет нужным, назначает временно Экзарха, с правами Митрополита;

в) утверждает с согласия Польского Правительства, представляемых митрополитом Варшавским, избранных на кафедры управляющих и викарных епископов; также по представлению Митрополита Варшавского, и с согласия Польского Правительства, утверждает постановления о перемещении епископов и увольнения их от управления епархиями и викариатствами.

Примечание: положение об избрании архиереев Православной Церкви в Польском Государстве вырабатывается православным Церковным Собором Польши и утверждается Святейшим Патриархом;

г) имеет наблюдение за своевременным замещением кафедр епархиальных и викарных архиереев, причем в потребных случаях, с согласия Польского Правительства, может назначить на них лиц по своему усмотрению;

д) принимает жалобы на Митрополита Варшавского и имеет право высшего апелляционного суда над всеми епископами Православной Церкви в Польше;

е) благословляет созыв церковных Соборов и посылает на них своих представителей;

ж) обращается ко всей Православной Церкви в Польском Государстве с учительными посланиями и пастырскими воззваниями;

з) преподает нарочитые благословения духовным и светским лицам за их полезную для Церкви деятельность;

и) имеет право помилования;

й) принимает к своему рассмотрению дела по личным недоразумениям между Митрополитом Варшавским и другими православными Архиереями в Польском Государстве, добровольно обращающимся к его посредничеству без формального рассмотрения, причем решения Патриарха в таких случаях обязательны для обеих сторон;

к) дает архиереям братские советы, как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга;

л) посещает с ведома Польского правительства епархии Православной Церкви в Польском Государстве;

м) имеет высшее наблюдение за деятельностью высшего органа Церковного Управления в Польском Государстве;

н) дает с согласия Польского Правительства, отпуск Митрополиту Варшавскому на срок выше одного месяца и

о) награждает установленными Церковными наградами Митрополита Варшавского и, по его представлению, других епископов.

5. Имя патриарха возносится за Богослужением во всех храмах Православной Церкви в Польском Государстве.

6. Высшим местным органом Церковной власти является Церковный Собор, действующий на основании Священных Канонов, освященной веками практики церковной и Законов Польского Государства, в пределах предоставляемой § 2 Православной Церкви в Польше автономии.

Примечание: Положение о видах Церковных Соборов, их составе, компетенции и сроках их созыва вырабатывается Православной Церковью в Польском Государстве и утверждается Святейшим Патриархом.

7. Для исполнения постановлений Церковных Соборов и для рассмотрения и решения текущих церковных дел существует в Польском Государстве постоянный орган с правами высшего Церковного Управления.

Примечание. Положение о его составе, правах и обязанностях вырабатывается Церковным Собором Православной Церкви в Польском Государстве, в соответствии с действующими в названном Государстве гражданскими законами, и утверждается Святейшим Патриархом.

8. Представителем Православной Церкви в Польском Государстве является Митрополит Варшавский.

9. Митрополит Варшавский:

а) имеет ближайшее попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Православной Церкви в Польском Государстве и в потребных случаях предлагает о надлежащих для того мероприятиях высшему органу Церковного Управления в Польском Государстве;

б) созывает Церковные Соборы согласно положению о них и председательствует на этих Соборах;

в) председательствует в постоянном органе высшего Церковного Управления в Польском Государстве;

г) представляет Святейшему Патриарху отчёт о состоянии Православной Церкви в Польском Государстве;

д) имеет долг печалования перед Государственной властью;

е) обращается ко всей Православной Церкви в Польском Государстве с учительными посланиями и пастырскими воззваниями;

ж) преподаёт нарочитые благословения духовным и светским лицам за их полезную для Церкви деятельность;

з) имеет ближайшее попечение за своевременным замещением архиерейских кафедр;

и) разрешает отпуск архиереям на срок не свыше месяца;

й) даёт архиереям братские советы, как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения их архипастырского долга, в случае же невнимания его совета и предлагает о том высшему органу церковного управления;

к) принимает к своему рассмотрению дела по личным недоразумениям между архиереями, добровольно обращающимися к его посредничеству без формального судопроизводства. Решения Митрополита в таких случаях для обеих сторон обязательны;

л) посещает в потребных случаях епархии Православной Церкви в Польском Государстве;

м) принимает жалобы на Православных Архиереев и дает им надлежащий ход;

н) имеет ближайшее наблюдение за деятельностью высшего органа церковного управления в Польском Государстве;

о) имеет наблюдение за исполнением православными архиереями постановлений высшей церковной власти и законов Польского Государства, имеющих отношение к Православной Церкви и

п) имеет в своем ведении и распоряжении православное духовенство военно-морского ведомства с соблюдением канонических прав епархиальных архиереев.

9. Имя Митрополита Варшавского возносится за богослужением после имени Святейшего Патриарха, во всех храмах Православной Церкви в Польском Государстве, а также за богослужением пред ним предносится св. Крест.

Патриарх Тихон.

AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 8–11.

Док. 6**Постановление собора православных архиереев в Польше от 14 июня 1922 с заявлением о выходе из юрисдикции Московского патриархата****ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБОРА ПРАВОСЛАВНЫХ АРХИЕРЕЕВ В
ПОЛЬШЕ 14 ИЮНЯ 1922 ГОДА**

Вследствие прекращения деятельности в Москве законного Высшего Церковного Управления, все дела, касающиеся Православной Церкви в Польше, имеет решать на месте Собор православных архиереев, причем обычные текущие дела решает малый Собор архиереев или Синод Православной Церкви в Польше, согласно с § «Временных Правил об отношении Правительства к Православной Церкви в Польше».

Собор архиереев постановляет не принимать никаких распоряжений от образовавшегося в Москве неканонического Церковного управления.

Собор православных архиереев, вследствие церковной разрухи в России, ничего не имеет против автокефалии Православной Церкви в Польше, и готов работать в Польше на автокефальных началах, уверенный в добром сотрудничестве с Польским Правительством на основах конституции, однако с тем, что Польское Правительство получит на автокефалию благословение Константинопольского и других Патриархов, а равно Глав автокефальных церквей: Греческой, Болгарской, Румынской, а также Патриарха Московского, если последний возвратится к власти и если патриархат в России не будет упразднен.

Георгий, Митрополит Варшавский и всей Православной церкви в Польше.

Дионисий, Епископ Кременецкий, Управляющий Волынской епархией.

Александр, Епископ Люблинский, Управляющий Пинско–Новогрудской епархией.

AAN. MWRiOP. Sygn. 959. K. 4.

Док. 7

**Меморандум Собора двенадцати православных епископов РПЦЗ об
установлении автокефалии Православной Церкви в Польше от 20.08.1922**

МЕМОРАНДУМ СОБОРА
ДВЕНАДЦАТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПИСКОПОВ РОССИЙСКОГО
ПАТРИАРХАТА
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АВТОКЕФАЛИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ВАРШАВСКОМ МИТРОПОЛИЧЬЕМ ОКРУГЕ,
ВХОДЯЩЕМ НЫНЕ В СОСТАВ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

1922 года 20 августа на соборе присутствовали: 1) Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий, 2) Евлогий, Митрополит Русских Православных Церквей в Западной Европе, 3) Анастасий, Архиепископ Кишиневский и Хотинский; 4) Феофан, Архиепископ Полтавский и Переяславский; 5) Феофан, Епископ Курский и Обоянский; 6) Ермоген, Епископ Екатинонославский и Новомосковский; 7) Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий; 8) Сергей, Епископ Черноморский и Новороссийский; 9) Михаил, Епископ Александровский; 10) Дамиан, Епископ Царицынский; 11) Вениамин, Епископ Севастопольский и 12) Серафим, Епископ Лубенский.

Ознакомившись с положением церковных дел в Варшавском Митрополичьем округе на основании документальных данных, единогласно признали: что *автокефалия православной церкви в Варшавском Митрополичьем округе, входящем ныне в состав Польского Государства, не может быть допущена в силу нижеследующих положений.*

1. По законам церковным, автокефалия какой-либо церкви может быть введена не иначе, как с согласия и благословения той церкви, в состав которой она прежде входила. Между тем Св. Патриарх Московский и всея России Тихон решительно высказался против автокефалии православной Церкви в польском государстве.

На ходатайство об этом Митрополита Варшавского Георгия и Епископа Кременецкого Дионисия через польского государственного представителя в Москве г. Филипповича Патриарх ответил письменно так: «Священные каноны нашей Церкви предусматривают автокефалию для отдельных самостоятельных народов. Если бы польский народ, получивший недавно суверенность, был православный и просил бы автокефалию для себя, – мы бы ему в этом не отказали, но давать автокефалию для разноплеменных православных, проживающих в пределах Польского государства на положении национальных и религиозных меньшинств, нам не позволяют ни здравый ум, ни священные каноны. Что возможно, то мы уже дали православным в Польше – широкую поместно-церковную автономию».

2. Для введения автокефалии нужно согласие большинства Епископата. Но большинство Епископов Православной Церкви в Польше, не боясь репрессий, выступили против автокефалии Православной Церкви в Польском государстве, как губительного для местной церкви шага: из 6 епископов только двое – Митрополит Георгий и Епископ Дионисий дали согласие на автокефалию, а четверо – решительно против нее, а именно: 1) Елевферий, Архиепископ Литовский и Виленский, 2) Владимир, Епископ Белостокский, управляющий Гродненской епархией, 3) Пантелеимон, Епископ Пинский и Новогрудский и 4) Сергей, Епископ Бельский, управляющий Холмской епархией.

Мнение архиепископа Елевферия и епископа Владимира против автокефалии прилагается при сем, равно видно и из постановлений съездов духовенства и мирян Литовской и Гродненской епархий, на коих сии архипастыри председательствовали (см. приложение № 1, 2 и 3).

Епископы же Пантелеймон (родом сам поляк) и Сергей за исповедническое отстаивание единства Российского патриархата без суда лишены кафедр, и первый заточен в монастырь, а второй выслан за границу

Польши. Их протесты против автокефалии и жалобы на насилия, чинимые Митрополитом Георгием, при сем прилагаются (см. приложение № 4, 5).

3. Против автокефалии высказались духовенство и церковный народ. Такие именно постановления вынесены: а) на съезде представителей православных приходов всей Польши в Варшаве в сентябре 1921 г., б) на Волынском епархиальном Собрании клира и мирян в Почаевской Лавре 1921 г., в) и г) – на епархиальных Литовском и Гродненском собраниях в июне – июле сего 1922 г. Постановления двух последних съездов при сем прилагаются (см. прилож. № 2 и 3). Не могли высказаться на Епархиальных съездах только две малочисленных епархии – 1) вновь образовавшаяся Пинско-Новогрудская, лишенная своего главы-архипастыря и 2) разгромленная католиками Холмская епархия.

(Там из 330 православных приходов ныне осталось всего лишь 26, а остальные приходы упразднены и большинство церквей или обращены в католические костелы (в том числе и Холмский Кафедральный древний собор) или разрушены, сожжены, вообще уничтожены).

Но очень ясно выражает мнение этих епархий против автокефалии исповеднический подвиг (за единство и против разделения) их архипастырей Пантелеймона, Епископа Пинско-Новогрудского и Сергия, дважды подтвержденного Св. Патриархом Тихоном в качестве управляющего Холмской епархией.

4. Для искусственного создания большинства голосов за автокефалию Митрополитом Георгием при содействии польского правительства, присвоившего себе право бесконтрольно и произвольно распоряжаться делами Православной Церкви, употреблены вопиющие насилия:

а) Согласно практике Русской Церкви, подтвержденной Всероссийским поместным собором 1918 г. и по «Положению об управлении православной церковью в пределах Польского Государства», утвержденному Св. Патриархом Тихоном и Высшим при нем церковным Управлением, только областной

Поместный Собор с представителями от клира и мирян компетентен обсуждать такие кардинальные вопросы, как отделение от Матери-Церкви и организация Высшего Церковного Управления. Между тем Собор не был созван Митрополитом Георгием, несмотря на многократные и настойчивые просьбы епископов, духовенства и народа, и заменен собранием епископов.

б) Епископы Пантелеймон, Пинско-Новогрудский и Сергей, Бельский, управляющий Холмской епархией, как противники автокефалии были насильственно удалены из епархий.

5. Чтобы искусственно собрать большинство голосов за автокефалию, был посвящен двумя епископами (митрополитом Георгием и епископом Дионисием) во епископа Люблинского единомышленный митрополиту Георгию Архимандрит Александр. Но а) это было совершено в явное нарушение 4 прав. I-го Вселенского Собора, 3 прав. VII Всел. Собора, 60-му пр. Карфагенского и 19 пр. Антиохийского Собора, которые требуют, чтобы при постановлении всякого нового епископа дали свое согласие и присутствовали по возможности все или, по крайней мере, не менее половины епископов области.

б) Из двух иерархов, совершавших избрание и хиротонию архимандрита Александра, епископ Дионисий, как принявший двух чужеепархиальных запрещенных клириков, сам по силе 15 апост. правила как «учитель церковного бесчиния» подлежит Церковному суду и как таковой не мог участвовать в хиротонии.

в) Хиротонией в епископы Люблинские митрополит Георгий превысил свои церковные полномочия, самочинно упразднив древнюю Холмскую самостоятельную кафедру, низведя ее на положение викариатства.

Таким образом, если исключить голос неправильно поставленного во Епископа Александра, за автокефалию дано было только два голоса епископов (Митрополита Георгия и Епископа Дионисия); против нее также два голоса (Архиеп. Елевферия и еп. Владимира) и два канонически-полноправные

епископа, также протестовавшие против автокефалии, были насильственно удалены из своих епархий.

При таких условиях проведение автокефалии является делом совершенно незаконным, антиканоническим, как это основательно и изъяснено и доказано в прилагаемом мнении Архиеп. Елевферия и еп. Владимира (приложение № 6).

Подлинное за надлежащими подписями.

Карловцы Сремски.

AAN. MWRiOP. Sygn. 1027. K. 321–324.

Док. 8**Послание московского патриарха Тихона митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому) по вопросу об автокефалии православной Церкви в Польше**

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Дионисию,
митрополиту Варшавскому.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

Нами только на днях получено письмо Вашего Высокопреосвященства от 5(18) ноября 1923 г., в котором Вы уведомляете Нас, что после кончины митрополита Георгия [Ярошевского] «восприяли достоинство митрополита Варшавского и Волынского и всея Польши избранием Собора боголюбезных епископов православной митрополии в Польше, с согласия правительства Республики Польской и по утверждении и благословении Святейшего Мелетия IV [Метаксакиса], Патриарха Константинопольского и Вселенского» и просите Нас «благословить самостоятельное существование Православной Церкви в Польском государстве, покровительствующем Вашему Высокопреосвященству и оберегающем права свободного проявления и развития Нашей Православной Церкви».

Это краткое обращение к Нам Вашего Высокопреосвященства возбуждает в Нас некоторое недоумение.

В 1922 году, незадолго до Нашего временного устранения от власти, Нами велись переговоры с представителями польского правительства об устройении Православной Церкви в Польше и об Ее отношении к Патриарху Всероссийскому, в результате которых Нами в согласии с состоявшим при Нас Священным Синодом был выработан «Проект Положения об управлении Православной Церковью в Польском государстве», посланный митрополиту Варшавскому для получения согласия польского правительства. Дальнейшие

переговоры были прерваны вследствие Нашего ареста, и судьба выработанного Нами Проекта для нас остается неизвестной.

Письмо Вашего Высокопреосвященства не проливает света на этот предмет. Без изложения обстоятельств дела оно ставит Нас пред фактом полной независимости Православной Церкви в Польше от Патриарха Всероссийского и перехода Ее под юрисдикцию Патриарха Константинопольского, утверждающего, как видно из письма Вашего Высокопреосвященства, акт избрания митрополита Варшавского и всея Польши. Для Нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви без согласия Поместного Собора и благословения Ее Предстоятеля могла стать независимой и какими каноническими правилами руководясь Святейший Мелетий IV [Метаксакис], бывший Патриарх Константинопольский, счел себя вправе простирать свою власть на часть Патриархата Всероссийского.

Не имея об этом официального доклада от Вашего Высокопреосвященства, Мы получаем много частных сообщений, которые рисуют в очень неблагоприятном свете историю перехода православной Церкви в Польше к независимости и Её положение в Польском государстве. Нам сообщают о горячих протестах, которыми было встречено объявление независимости Православной Церкви в Польше со стороны православных епископов и верующих, о насилиях, которым подверглись возражавшие, и о незаконном лишении кафедр четырех епископов, Преосвященных: Пантелеймона [Рожновского], Сергия [Королева], Владимира [Тихоницкого] и Елевферия [Богоявленского]. Что касается благожелательного отношения Польского государства к Православной Церкви в пределах Польского государства и покровительства, оказываемого им свободе и развитию Православия, то и в этом отношении Наши частные сведения, подтвержденные, однако, нотой Нашего правительства от 27 апреля (10 мая) сего года,

предъявленной правительству Польской Республики, не согласуются с сообщениями Вашего Высокопреосвященства.

При такой неполноте и противоречивости полученных Нами сведений о происходящем в Польской православной митрополии Мы не можем благословить самостоятельного существования Православной Церкви в Польском государстве до тех пор, пока все обстоятельства и канонические основания Ее перехода к независимому бытию не будут выяснены перед Собором Всероссийской Православной Церкви, созыв которого является предметом наших постоянных молитв и забот.

Посему Мы просили бы Ваше Высокопреосвященство сообщить Нам о жизни и событиях Православной Церкви в Польше с мая месяца 1922 года.

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за добрые чувства, выраженные Мне Вами в письме Вашем, и, поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный послушник.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

№ 244. 23 мая (5 июня) 1924 года. Донской монастырь.

Воскресное чтение. 1924. № 28. С. 437–438; Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / М.Е. Губонин, сост. М., 1994. С. 320–321.

Док. 9

Доклад митрополита Каллиника (Деликаниса), подготовленный в ноябре 1924 года для рассмотрения возможности предоставить автокефалию православной Церкви в Польше

3 ноября 1924 года.

Е[го] Б[ожественному] В[сесвятейшеству] Всел. Патриарху и Святому и Священному Синоду.

Внимательно исследовав с точки зрения исторической и канонической представленный на рассмотрение нашей Комиссии вопрос о Православной Церкви в Польше, мы представляем далее выводы этого нашего исследования.

Русская Митрополия, записанная шестьдесят первой в формуляре Льва Мудрого «О порядке престолов Церквей, подчиняющихся Константинопольскому Патриарху»⁶⁷⁴, была изначально одной и единой, с титулом Киевской и всея Руси, имея свою кафедру сперва в Киеве, затем во Владимире и, наконец, в Москве, когда она приняла титул Киевско-Московской. Однако в середине XV века (1462), по требованию литовцев, сформировались две отдельные и независимые друг от друга митрополии, Московская и Киевская, с согласия Всел. Патриарха, рукоположившего нового Митрополита Киевского Григория Цамблака, который принял титул экзарха Всел. Патриарха. После возвышения Московской Митрополии на пятое место среди Патриарших Престолов при Иеремии II в 1589 году Киевская Митрополия продолжала находиться в подчинении Вселенских Патриархов, инспектировавших её при личных посещениях или посредством экзархов или полномочных представителей и вообще принимавших активное участие в управлении ею. Так, например, Иеремия II, посетивший в 1589 году Киев, низложил киевского [Митрополита] Онисифора как второбрачного, а также других провинившихся клириков, рукоположив на Киевскую [Митрополию]

⁶⁷⁴ Это древнейшее упоминание Русской Церкви. Сам памятник датируется началом X века, но запись о «Митрополии России», по всей вероятности, добавлена после 988 г.

Михаила Рогозу, утвердил и благословил Богоявленское Братство, преобразованное позже в Академию, и указал созвать епархиальный Собор Украины, который, собравшись в 1588 году, впервые единогласно объявил, что Кон-польский Патриарх является главой Церкви Украины, которому все должны подчиняться. Также в 1620 году Феофан Иерусалимский, направлявшийся в Россию как представитель Вселенского Патриарха с правом действовать от его имени, каковую прерогативу признал за Феофаном и сам король Польши Сигизмунд [III], приказавший оказывать ему соответствующие почести, рукоположил на Киевскую [Митрополию] Иова, восполнил шесть пустовавших архиепископий и епископий Митрополии и восстановил епархиальный Синод в каноническом праве избирать своего Митрополита, утверждаемого Всел. Патриархом. Этому следовали при избрании Киевских Митрополитов Могилы (1632), а также Сильвестра Коссова (1647).

После политического освобождения Украины Гетманом Хмельницким и её политического объединения с Россией (1654) был поднят вопрос о церковном объединении с Москвой. Но Митрополиты Киевские, епископы, клир, знать, весь народ решительно отвергли объединение; напр., Сильвестр Киевский категорически потребовал от московских [послов], чтобы ни он, ни его паства не отторгались от подчинения Патриарху Кон-польскому, которому они принадлежат по божественному праву, крещению и канонам Отцов. А преемник Сильвестра Дионисий, приглашённый на рукоположение в Москву от патриарха Никона, резко отверг это предложение и отправил своего представителя в Москву для разъяснения канонических причин [этого]; Никон же, проявив необходимое великодушие, благосклонно принял этого представителя и признал все права Киевской Церкви, обратившись и к Московскому Правительству, чтобы оно сделало то же самое, так что представитель [Дионисия] вернулся в Киев со множеством подарков. Но независимость Церкви Киева и Украины была предметом зависти московских властей. Поэтому, когда после Митрополитов Киевских Дионисия, Иосифа и

Антония был избран Митрополит Гедеон, который и уступил уговорам быть рукоположенным Патриархом Московским, многочисленный Собор, собравшийся в Киеве, объявил избрание недействительным, а хиротонию незаконной, как состоявшуюся без ведома Патриарха Кон-польского, после чего и сам Гедеон объявил властям в Москве, что не может оставаться на троне без одобрения и благословения Кон-польского Патриарха, после чего и был послан из Москвы к последнему с письмами от царей⁶⁷⁵ и [Патриарха] Московского Иоакима посол Никита Алексеев с дорогими подарками в виде золотых монет и шуб.

После прибытия Алексеева в Адрианополь, где из-за Трёхсторонней войны против Польши, Австрии и Венеции (1686) находился султан, он встретил там Патриархов Кон-польского Дионисия IV и Досифея Иерусалимского, из которых он сперва обратился к последнему. Но Досифей с негодованием отверг предложение о переподчинении Киева Москве, объявив его письменно противоканоничным, обличив честолюбие Патриарха Московского и заявив, что сам он никогда не признает такое переподчинение и обратится к Вселенскому Патриарху, чтобы тот отверг его, что и случилось. Тогда Алексеев обратился к Вел. Визирю, который, не желая, чтобы и Россия присоединилась к прочим врагам Турции, самоуправно приказал Патриарху Дионисию удовлетворить [просьбу] России, и тот, подчинившись силе, был вынужден сделать это, однако [принял решение] самостоятельно, без ведома и решения Синода, так что в Патриарших кодексах той эпохи не встречается ничего имеющего отношение к этому [вопросу]. Это деяние Дионисия с канонической точки зрения было совершенно недействительным, как противоречащее правилам 34-му Апостольскому и 9-му Антиохийского [Собора], запрещающим Первоиерарху действовать в чём-либо без ведома остальных Иерархов, и как результат насилия, каковое деяние является недействительным в соответствии с общими принципами Права. Помимо этого,

⁶⁷⁵ Иоанна и Петра Алексеевичей.

и условия, определённые Патриархом Дионисием, о поминовении за каждым богослужением его имени Митрополитом Киевским прежде всякого иного и о сохранении прав Киевской Церкви, были нарушены Москвой. Само собой разумеется, что православные в Польском Королевстве продолжали оставаться независимыми от Московского Патриархата и признавать Всел. Патриарха своим главой, так что вследствие этого и православные Карпатороссии⁶⁷⁶ получили по окончании [Первой] мировой войны назначенного для них Всел. Патриархом патриаршего Экзарха.

Итак, подчинение Церкви Киева явилось совершенно неканоничным и недействительным, и даже прошествие времени не узаконило его, поскольку, в соответствии с общей аксиомой Римского права, которую признают и священные каноны, «то, что изначально необосновано, не укрепляется с прошествием времени» (Пандекты, 50, 17; Василики, II 3, 29). А юрисдикция Российской Церкви над православными в Польше была установлена гораздо позже, после раздела Польского Королевства⁶⁷⁷, которое началось в 1793 году и завершилось в 1815-м, намного позже после признания Всел. Патриархатом Российского Святейшего Синода после упразднения [Московского] Патриархата в 1723 году. Произошло же подчинение православных в Польше Российской Церкви совершенно произвольно, без соблюдения предписанных в аналогичных ситуациях формальностей, точно так же как в 1822 году Царским Указом была переподчинена Святейшему Синоду автокефальная Церковь Грузии⁶⁷⁸, точно так же как в 1878 году, после русско-турецкой войны, была самовольно подчинена Российскому Синоду область Батума, относившаяся к Вселенскому престолу, который, находясь в сложных обстоятельствах времени, не имел возможности возвысить свой голос против таких произвольных действий.

⁶⁷⁶ Карпатские русины.

⁶⁷⁷ Речи Посполитой.

⁶⁷⁸ В тексте «τῆς Σιβηρίας», но следует читать «τῆς Ἰβηρίας».

Вследствие вышеизложенного, поскольку православные в Польском Королевстве не подчинялись Российской Церкви согласно признанным каноническим формулировкам, Кон-польская Церковь имеет право принять над ними подобающую материнскую опеку, тем более, что поскольку упомянутые православные находятся в другом, независимом от России Государстве, автоматически *ipso jure*⁶⁷⁹ вступает в действие применение правил 17-го IV Всел. Собора и 38-го Пято-Шестого [Собора], в соответствии с которыми «политическим и гражданским местностям да следует и порядок церковных дел», на каковые каноны Святейший Фотий⁶⁸⁰ даёт следующее толкование: «церковные права, в особенности касающиеся [епископских] областей⁶⁸¹, должны быть сообразны с политическими полномочиями и административным устройством».

В Патриархии, 3 ноября 1924 года.

От имени Комиссии Председатель [Митрополит] Кизический
КАЛЛИНИК

Εκκλησία. 1925. № 1. Σ. 5–6.

⁶⁷⁹ В силу самого права, т.е. без дополнительных юридических процедур.

⁶⁸⁰ Св. Патриарх Фотий (IX в.), автор Толкования на Номоканон.

⁶⁸¹ В тексте ἐνορίων В византийское время этот термин обозначал область юрисдикции епископа. Современное значение — церковный приход.

Док. 10**Патриарший и синодально-канонический томос вселенской Константинопольской патриархии от 13 ноября 1924 года о признании православной Церкви в Польше Церковью автокефальной****ПАТРИАРШИЙ И СИНОДАЛЬНО-КАНОНИЧЕСКИЙ ТОМОС**

Вселенской Константинопольской Патриархии, от 13 ноября 1924 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной

ГРИГОРИЙ, БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ АРХИЕПИСКОП

КОНСТАНТИНОПОЛЯ – НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ.

Святая Православная Церковь в Богохранимом Польском Государстве, наделенная автономным церковным устройством и управлением и доказывающая свою твердость в вере и усердие в церковных делах, просила Наш Святей Апостольский и Вселенский Патриарший Престол благословить и утвердить Ее автокефальное устройство, полагая, что при новых условиях политической жизни, такое устройство одно только могло бы удовлетворить и обеспечить Ее нужды.

С любовью рассмотрев эту просьбу, принимая в соображение предписания святых канонов, устанавливающих то, что строй церковных дел должен следовать политическим и общественным формам (IV Вселенского Собора прав. 17; VI Вселенского Собора прав. 38), а также апофегму Фотия: «Принято, что права, относящиеся к церковным делам, а в особенности к делам приходов, должны сообразоваться с политическими и административными изменениями», с другой стороны, повинуюсь настоятельному голосу канонического долга, налагающего на Наш Святейший Вселенский Престол заботы о Православных Церквах, находящихся в нужде; рассматривая равно факт, с чем соглашается и история (ибо написано, что первое отделение от нашего престола Киевской Митрополии и Православных Митрополий Литвы и

Польши, зависящих от нее, а также присоединение их к Святой Московской Церкви, произошло отнюдь не по предписаниям канонических правил, а также не было соблюдено всего того, что было условлено относительно полной церковной автономии Киевского Митрополита, носящего титул Экзарха Вселенского Престола), Наша Мерность и Святейшие Митрополиты, Наши во Святом Духе возлюбленные братья и сослужители сочли долгом внять просьбе, с которой обратилась к Нам Святая Православная Церковь в Польше и дать Наше благословение и утверждение на ее автокефальное и независимое устройство.

Вследствие этого, определяя соборно, по изволению Духа Святого, мы постановляем: признаем автокефальное устройство Православной Церкви в Польше и даем Свое благословение на то, чтобы Она управлялась отныне, как духовная Сестра и решала свои дела независимо и автокефально, сообразно чину и неограниченным правам других Святых Автокефальных Православных Церквей, признавая своей Высшей Церковной Властью Священный Синод, составленный православными каноническими Епископами в Польше, имеющий каждый раз Председателем Высокопреосвященнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши. Чтобы сохранить и доказать канонически единение с нашим Св. Апостольским и Вселенским Патриаршим Престолом, а также со всеми Автокефальными Православными Церквями, Мы напоминаем здесь о долге, который будет иметь каждый Варшавский и всея Польши Митрополит: извещает, согласно чину Святой Православной Церкви о своем избрании и возведении на престол (интронизация) интронизационным письмом как Нашу Великую Христову Церковь, так и все Автокефальные Православные Церкви-Сестры; сохранить все, касающееся твердого соблюдения веры и православного благочестия, также все то, что предписывают святые каноны и чин Православной Церкви; поминать также по уставу в «Диптихах» имя Вселенского Патриарха и других Патриархов, равно как и Предстоятелей прочих Святых Автокефальных Церквей. Кроме того Мы постановляем, что

Автокефальная Православная Церковь-Сестра в Польше должна будет получить Святое Миро от Нашей Великой Христовой Церкви. Мы рекомендуем в тоже время, чтобы в вопросах церковного порядка и характера более общих, превосходящих границы юрисдикции каждой Автокефальной Церкви, взятой в отдельности, Высокопреосвященнейший Митрополит Варшавский и всея Польши обращался к Нашему Святейшему Вселенскому Патриаршему Престолу, через который поддерживается общение со всякой Православной Церковью, «право правящей слово истины», и спрашивал также авторитетного мнения и содействия Церквей-Сестер.

После того, как мы Все сие тщательно рассмотрели и обсудили в канонических заседаниях Священного Синода 6 и 11 ноября 1924 года, вручили Мы, по синодальном утверждении, настоящий Синодальный и Патриарший Томос, в точной и неизменной копии, как он есть занесен и подписан в Кодекс Нашей Великой Церкви Христовой, Высокопреосвященнейшему Дионисию, Нашему возлюбленному во Христе брату и сослужителю, Митрополиту Варшавскому и всея Польши и Председателю Священного Синода Автокефальной Православной Церкви в Польше.

Да укрепит Господь Бог на веки милостью и заслугами Первого Великого и Верховного Пастыря Христа, Нашего Бога, Автокефальную Церковь-Сестру в Польше, так счастливо устроенную, подвигнет и усилит все в Ней во славу Его Святого Имени, на пользу Ее благочестивой паствы и на радость всех Автокефальных Православных Церквей-Сестер. Лета Господня 1924, месяца ноября в 13-й день.

Патриарх Константинопольский – Григорий (утвердил).

Митрополит Кизический – Каллиник.

Митрополит Никейский – Василий.

Митрополит Халкидонский – Иоаким.

Митрополит Деркосский – Константин.

Митрополит Брусский – Никодим.

Митрополит Принцевых Островов – Агафангел.

Митрополит Неокесарийский – Амвросий.

Митрополит Сардийский и Писидийский – Герман.

Митрополит Филадельфийский – Фотий.

Митрополит Силирийский – Евгений.

Митрополит Родополийский – Кирилл.

Митрополит Анейский – Фома.

За верность с французского перевода с греческим оригиналом

Переводчик – Константинидис

Вселенская Патриархия. 13 ноября 1924.

Канцлер – Герман, Митрополит Сардийский.

Вестник Православной Митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1–2.

Док. 11

Письмо министра иностранных дел А. Скшиньского премьер-министру В. Грабскому с просьбой о выделении средств для оплаты согласия Константинопольского патриарха на предоставление автокефалии православной Церкви в Польше

№ П.І.30207

Варшава, 14 ноября 1924 г.

Владиславу Грабскому, Председателю Совета Министров и
Министру Финансов

Посол Кнолль сообщил мне телеграфом, что требуемая Константинопольским патриархом сумма, которую мы должны бы были заплатить в связи с благословением автокефалии Православной Церкви в Польше, составляет 12 000 фунтов стерлингов.

В соответствии с пожеланием, высказанным господином премьером на заседании Политического Комитета Совета Министров при рассмотрении указанного вопроса, я поручил по телеграфу Послу Кноллю проверить на месте, можно ли получить благословение дешевле и сразу же уведомить меня о результатах телеграфом.

Пользуясь случаем, должен обратить внимание Господина Премьера на два факта, вынуждающих решить вопрос в ускоренном порядке:

а) условие, которое поставил Синод Православных Епископов в Варшаве, провозглашая автокефалию, что правительство обязуется получить благословение других автокефальных православных церквей, особенно Константинопольского Патриарха;

б) в 1925 г. Патриарх Тихон созывает в Москве всеобщий Собор всероссийской Церкви, на который, конечно же, призовет православных польских Епископов, о чем он уже официально в письме к Варшавскому

Митрополиту Дионисию сообщил, поэтому мы должны дать нашим православным владыкам легальное и каноническое основание для отказа присутствовать на Соборе в Москве.

Учитывая все вышесказанное, прошу господина премьера любезно дать поручение Министерству Финансов о немедленном переводе соответствующей суммы в Константинополь, как только от Посла Кнолля будет получено известие об окончательном размере суммы, требуемой Патриархатом.

Министр

Министру религиозных исповеданий и народного образования к сведению с просьбой о соответствующих действиях министра финансов

Директор политического департамента

Заверенная копия

AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 96.

Док. 12**Письмо министра иностранных дел А. Скшиньского премьер-министру В. Грабскому с просьбой о передаче средств для оплаты согласия Константинопольского патриарха с автокефалией православной Церкви в Польше**

Политический департамент

Отдел международных систем

Варшава, 20 ноября 1924 г.

В. Грабскому, Председателю Совета Министров и

Министру Финансов

В связи с моим письмом № П.І.30199 от 15.11.24 по делу получения от Константинопольского Патриарха благословения для автокефалии Православной Церкви в Польше сообщаю Господину Премьер-министру, что Посол Кнолль в ответ на мое поручение, направленное по телеграфу, предприняв соответствующие меры в Фанаре, уведомил меня о том, что он установил, что сумма в размере 12 000 фунтов стерлингов, которую требует Фанар, является окончательной суммой, уменьшить которую никак не удастся. Я считаю, что в сравнении с достигнутым максимальным результатом данная сумма не является завышенной, тем более что в аналогичных ситуациях в прошлом Фанар требовал значительно большие суммы.

Учитывая появившиеся интересы государства, а также опять же ссылаясь на аргументы, приведенные в моем письме № Р.І.30199 от 15.11.24 г., прошу Вас, Господин Премьер-Министр, дать поручение в Министерстве Финансов с целью незамедлительной передачи в мое распоряжение суммы в размере 12 000 (двенадцать тысяч) фунтов стерлингов.

Так же прошу Вас, Господин Премьер-Министр, сообщить мне о своем решении.

Министр
А. Скшиньский

В МИНИСТЕРСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ И
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

к сведению

и.о. начальника отдела

Заверенная копия

AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 93.

Док. 13

**Письмо вице-директора политического департамента МИД
директору управления делами министра иностранных дел с просьбой
выделить средства для выплаты сотрудникам Константинопольской
патриархии**

Отдел П. I.

№ П. I. 253/1/36

Варшава, 3 января 1936 г.

Вице-директору Кабинета Министров

В течение ряда лет по случаю Нового Года Министерство Иностранных Дел выплачивало через представительство Р.П. в Стамбуле специальное разовое вознаграждение 4 высокопоставленным лицам Фанара.

Сохранение практики выплаты этого вознаграждения желательно, особенно в момент, когда усилилось соперничество различных сил на межправославной арене и когда от благосклонности Фанара в существенной степени зависит сохранение позиции польской автокефалии. Поддержание хороших отношений с Фанаром в настоящее время тем более важно, поскольку возрастает активность Советской Церкви, чья политика противоречит нашим интересам.

С учетом вышеизложенного, Отдел П. I. имеет честь просить Господина Директора об ассигновании средств из специального фонда Генеральному Консульству Р.П. в Стамбуле в распоряжение господина Советника Дубич-Пентера 1100 турецких лир.

Эта сумма, как и в прошлом году, будет выплачена высокопоставленным лицам Фанара в следующих размерах:

1. Германос	350 турецких лир
2. Константиnidис	350 турецких лир
3. Дорофей	200 турецких лир
4. Поликарп	200 турецких лир ⁶⁸²

Отдел П. I. сообщает, что Министерство Религиозных Исповеданий и Народного Образования (дир. Потоцкий) обязалось частично (в размере 2000 злотых) вернуть Министерству Иностранных Дел эти расходы

Вице-директор Политического Департамента

Заверенная копия

AAN. MSZ. Sygn. 2875. K. 1.

⁶⁸² Имеются в виду следующие высокопоставленные лица Константинопольского патриархата: митрополит Сардийский Герман (Афанасиадис); великий драгоман Спиридон Константиnidис; великий грамматевс, архимандрит Дорофей; великий протосинкелл, архимандрит Поликарп.